

Θ. ГРЯЗНОВЪ.

ВОЕННЫЙ ОБЗОРЪ
ПЕРЕДОВОГО ТЕАТРА
въ Азіатской Турци.

Часть II.

Издание Отдѣла Генерального Штаба Кавказскаго Военнаго Округа.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1897.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Cmp.</i>
I. Климатъ	1
Климатъ вилайета Трапезондъ или приморской полосы района	—
" Эрзерумъ или всей обширной средней полосы района.	2
" южной полосы района	3
" равнинъ	4
Общий выводъ о климатѣ района	8
II. Пространство и административное устройство	11
III. Статистика района	21
Населеніе (число населенныхъ пунктовъ, плотность населенія, религіозный и племенной составъ)	25
Вилайетъ Эрзерумъ	26
" Трапезондъ	31
" Битлисъ	34
" Ванъ	38
" Діарбекиръ	43
" Мамуретъ-юль-Азисъ (Харпутскій)	45
Характеристика и бытъ различныхъ народностей	49
Турки	—
Курды	54
Курды кизиль-бashi	63
Оцѣнка курда, какъ воина	65
Кавказские горцы	70
Лазы	72
Іезиды	73
Армяне	74
Несторіане	77
Греки и евреи	79
Цыгане, персы и европейцы	80
Характеръ поселеній и построекъ	81
Главные города вилайетовъ (Эрзерумъ, Трапезондъ, Ванъ, Битлисъ и Харпутъ)	82
Главные города санджаковъ (Ризэ, Гюмюшъ-Ханэ, Эрзингянъ, Балязетъ, Мушъ и Хозать)	91
Главные пункты казъ (Гассанъ-кала, Топракъ-кала, Кара-Килиса, Мелазгердъ, Хнысъ, Байбуртъ и Кялькитъ-Чифтикъ)	96
Общий характеръ селеній и сельскихъ построекъ	101

	Cmp.
Общіе выводы относительно населения района	104
Подати и налоги	112
Прямые и косвенные налоги	113
Производительность страны (производительная поверхность и составъ ея)	115
Лѣса	125
Земледѣліе	131
Общій выводъ о земледѣліи района	147
Скотоводство	151
Общій выводъ о скотоводствѣ въ предѣлахъ района	161
Перевозочные средства	162
Минеральныя богатства	165
Минеральные источники	167
Заводская промышленность	168
Торговля	171
IV. Пути сообщенія (водные и сухопутные)	187
Пути искусственные	188
Желѣзныя дороги и шоссе	—
Пути естественные	195
Пути продольные	199
I группа	—
II группа	201
Пути долиною Чороха, ниже устья Балахоръ-чая	202
Пути на участкѣ между долиною Чороха и г. Кѣлькитъ-Чифтликъ .	204
Пути, связывающіе верховья Чороха съ долиною Тортумъ-чая .	207
Пути изъ долины Тортумъ-чая въ долины р.р. Олты и Севри-чай, черезъ кряжъ Давря-куль и Севричайскія горы	208
III группа	210
Пути отъ границы Закавказья до изгиба р. Кара-су (С. Ефрата) западнѣе г. Мамахатунъ	—
A) Сѣверная группа путей между 2-й и 3-й продольными цѣпями .	211
Пути отъ г. Олты на Эрзерумъ	—
Пути отъ границы Закавказья, обѣими Пассинскими равнинами, на Эрзерумъ и въ Эрзерумскую равнину	216
Пути отъ Эрзерума и изъ Эрзерумской равнини на западъ къ изгибу Кара-су западнѣе г. Мамахатунъ	223
B) Южная группа путей между 3-ю и 4-ю продольными цѣпями .	226
Группа а. Пути изъ Баязетской равнины, черезъ кряжъ Ди- динскихъ горъ, до моста на Мурадѣ ниже монастыря Сурпъ- Оганесъ	227
Группа б. Пути долиною Мурадъ-чая отъ моста, что ниже мо- настыря Сурпъ-Оганесъ, до с. Кара-Килиса, въ Алашкерт- ской равнинѣ	229

	Стр.
Группа в. Пути между с.с. Кара-Килиса и Зейдякянъ, въ Алашкертской равнинѣ	230
Группа г. Пути изъ Алашкертской равнини въ ущелье Даляръ-су и въ долину Шарьянъ-чая	—
Группа д. Пути изъ ущелья р. Даляръ (Тааръ)-су долиною рѣки Шарьянъ-чай, на Карайзъ-дюзы, и далѣе въ котловину верховьевъ Аракса	231
Группа е. Пути по луговой котловинѣ верховьевъ Аракса, съ двумя выходами въ западномъ направлениі	233
Группа ж. Пути съ возвышенного плато Хорти долиною Терджанъ-чая къ берегу Кара-су (С. Ефраты) ниже устья р. Мамахатунъ (Терджанъ, Тузла)-чай	234
Пути долиною Фрата (Кара-су) отъ изгиба этой рѣки западнѣе г. Мамахатунъ, на западъ, до выхода изъ предѣловъ района . .	238
IV группа	239
Пути къ востоку отъ Бинголь-дага	241
А) Пути изъ Алашкертской равнини и изъ долины верховьевъ Мурада на Патносъ и въ равнину Патносъ	—
Б) Пути изъ Алашкертской равнини и изъ долины верховьевъ Мурада на г. Мелязгердъ	244
В) Пути изъ Патноса и изъ Патносской равнини въ долину Гекъ-су къ с. Гопаль и далѣе или на Хнысъ или на Карайзы. Выходы изъ верховьевъ долины Гекъ-су на Карайзы и на г. Хнысъ	246
Г) Пути отъ Патноса, черезъ с. Кара-кая, въ долину Хнысъ-чая, на г. Хнысъ	248
Выходы отъ г. Хнысъ въ западномъ направлениі	250
Д) Пути отъ Патноса и изъ Патносской равнини на западъ, сперва долиною Мурадъ-чая, а далѣе долиною р. Чарбугуръ къ с. Гундемиръ	251
Выходы отъ с. Гундемиръ въ равнину Гойнукъ-ова	254
Е) Пути съ востока, впадиною Ванскаго озера, въ Мушскую равнину. Выходы изъ равн. Муша въ западномъ и с.-зап. направлениі.	260
Пути къ западу отъ Бинголь-дага	266
Пути поперечные въ предѣлахъ района	268
I. Поперечные пути черезъ 1-ю продольную цѣпь	274
А) Пути отъ берега Чернаго моря въ долину Чороха, ниже устья Балахоръ-чая	276
Б) Пути отъ берега Чернаго моря въ долину Балахоръ-чая, а равно въ равнини Байбурта и Сюнюръ-Оваси	277
В) Пути отъ берега Чернаго моря, черезъ Гюмюшъ-Ханэ, въ долину р. Кялькитъ-чай	278

	Стр.
II. Поперечные пути черезъ систему краежей 2-й продольной цѣпи	279
А) Пути изъ долины Чороха, ниже г. Испиръ, въ долину Тортумъ-чая	—
Б) Пути долиною Тортумъ-чая, съ выходами въ равнину Эрзерума.	—
В) Пути изъ долины Тортумъ-чая, черезъ хребетъ Севричайскихъ горъ, въ долину Севри-чая	—
Г) Пути изъ долины Севри-чая, черезъ Севри-дагъ, въ дол. Олты-чая.	—
Д) Пути изъ долины Олты-чая, черезъ хребетъ Чахыръ-баба, въ равнину Н. Пассина	—
Е) Пути изъ долины Олты-чая въ равнину В. Пассина	—
Ж) Пути изъ долины Олты-чая, черезъ массивъ высотъ Ачигинъ-дюзы, въ равнину В. Пассина	280
З) Пути изъ долины Чороха въ Эрзерумскую равнину	—
И) Пути изъ Байбурта и изъ равнины Сюнюръ-Оваси въ долину р. Кара-су, между Эрзерумской равниной и устьемъ р. Пюлькъ-су.	—
К) Пути изъ долины р. Калькитъ-чай, черезъ Эрзинганскія горы, въ равнину Эрзингянъ.	281
III. Поперечные пути черезъ 3-ю продольную цѣпь	—
А) Участокъ между Аракатомъ и вершиною Кесса-дагъ	—
а) Пути изъ Закавказья, черезъ Агри-дагъ, на участкѣ его между Аракатомъ и озеромъ Балыкъ-голь, въ равнину Баязета и въ долину Балыкъ-чая съ выходами на Діадинъ и въ Діадинскую равнину	—
б) Пути изъ Закавказья, черезъ Агри-дагъ, на участкѣ его между озеромъ Балыкъ-голь и горою Тандурекъ, въ Алашкертскую равнину	282
в) Пути изъ Закавказья, черезъ Агри-дагъ, на участкѣ его между горою Тандурекъ и вершиною Кесса-дагъ, въ равнину Алашкерта	283
Б) Участокъ между вершиною Кесса-дагъ—на востокѣ и трещиною Аракса—на западѣ	—
В) Участокъ между трещиною Аракса — на востокѣ и вершиною Палантекенъ-бashi—на западѣ	285
Г) Пути изъ Эрзерумской равнины, черезъ хребетъ горъ Палантекенъ, въ луговую котловину верховьевъ Аракса	—
Д) Пути изъ Эрзерумской равнины, черезъ хребетъ горъ Кара-каля-дагъ, въ долину р. Тузла-чай или, что тоже, въ верховье долины Терджанъ-чая	286
Е) Пути черезъ участокъ 3-й продольн. цѣпи западнѣе горъ Кара-каля	—
IV. Поперечные пути черезъ 4-ю продольную цѣпь	288
А) Пути изъ Баязетской равнины и отъ Діадина, въ долинѣ верхняго теченія Мурада, въ равнину Абага; далѣе—въ долину Бендимагу (Бендемагу)-чая и къ берегу Ванскаго озера до долины Арджешъ включительно	—

Б) Пути изъ равнины Алашкерта и изъ долины верховьевъ Мурада въ равнину Патноса, а изъ этой послѣдней къ сѣверному берегу Ванскаго озера на пролегающій здѣсь продольный путь: Бендимагу—Арджешъ—Альджевасъ—Ахлатъ	289
В) Пути изъ Алашкертской равнины и изъ долины верховьевъ Мурада на Мелязгердъ, а отъ этого послѣдняго къ озеру Ванъ	290
Г) Пути изъ долины Шарьянъ-чая, черезъ горы Шарьянъ-дагъ, на югъ, въ долины р.р. Гекъ-су и Тузла-су, а также попеченные пути по отрогамъ южнаго склона горъ Клычъ-Гидугъ	291
Д) Пути съ сѣвера изъ Карайазъ, черезъ горы Кара-кая и Казбель-дагъ, въ долину Гекъ (Гопалъ)-су	—
Выходы изъ долины Гекъ-су въ долину Хнысъ-чая	292
„ отъ с. Гопалъ на Мелязгердъ и въ долину Мурада	—
Е) Пути изъ луговой котловины верховьевъ Аракса, черезъ хребетъ Хнысскихъ горъ, въ долину Хнысъ-чая и на г. Хнысъ-кала	293
Ж) Пути изъ Хныса, черезъ Хамуръ-дагъ, въ долину Чарбугура и далѣе—черезъ массивъ горъ Мергемеръ или Шеравди	294
З) Пути изъ долины Хнысъ-чая, черезъ среднюю и восточную части кряжа Хамуръ—Зернакъ-дагъ, на югъ, въ долину Мурада	—
И) Пути изъ долины Мурада, ниже Мелязгерда, во впадину Ванскаго озера	—
К) Пути изъ долины Мурада, ниже моста Шейха (что ниже с. Тегутъ) въ Мушскую равнину	295
Л) Пути изъ долины Терджанъ-чай въ долину Пери-су, черезъ главный кряжъ 4-й продольной цѣпи, между переваломъ Карамголь—Тузла — на востокѣ и переваломъ Армезерь-гидугъ — на западѣ	—
М) Пути изъ долины С. Ефрата въ долину Мурада, черезъ участокъ главнаго кряжа 4-й продольной цѣпи, между переваломъ Армезерь-гидугъ, на востокѣ и лѣвымъ берегомъ С. Ефрата, на западѣ	299
Н) Пути изъ долины Пери-су въ долину Мурада, черезъ хребеть Чаврапшъ-дагъ и его развѣтвленія	300
V группа. Пути черезъ 5-ю продольную цѣпь или черезъ хребеть южнаго Тавра	—
V. Почта и телеграфъ	301
Почта	—
Телеграфъ	302

————— *

Библиотека "Руниверс"

I.

КЛИМАТЪ.

Достаточно полныхъ, при томъ прочно установленныхъ данныхъ относительно всѣхъ видоизмѣненій (колебаній) климата въ предѣлахъ рассматриваемаго района не имѣется, благодаря почти совершененному отсутствію метеорологическихъ станцій въ Азіатской Турціи. Это послѣднее обстоятельство обусловливаетъ крайнюю отрывочность и ограниченность числа наблюденій по климатологіи страны. Тѣмъ не менѣе, общую картину климатическихъ условій интересующаго нась района, при томъ картину вполнѣ достаточную для специально военныхъ цѣлей настоящаго изслѣдованія, представить себѣ можно. Для этого, прежде всего, мы приведемъ данные относительно климата по вилайетамъ или, что то же, по извѣстнымъ площадямъ рассматриваемаго района; затѣмъ, отмѣтимъ наиболѣе характерныя особенности климата главнѣйшихъ равнинъ, какъ имѣющихъ для насъ особенно важное значеніе и, наконецъ, въ заключеніе сдѣлаемъ общий выводъ о климатѣ въ предѣлахъ всего района.

Климатъ Трапезондскаго вилайета считаютъ умѣреннымъ, но Климатъ вилайета Трапезонъ скорѣе мягкий, при томъ сырой, морской, благодаря расположению вилайета при морѣ, по сѣверному склону Понтійскаго Тавра. Зима здѣсь не суровая и начинается не ранѣе половины Декабря; весна холодная и дождливая; лѣто жаркое. Единственно пріятное время года—это осень.

Термометръ на всемъ побережье рѣдко падаетъ ниже 32° и поднимается выше 85° Фаренгейта или ниже 0° и выше $+42,4^{\circ}$ по Реом. Здѣсь часты дожди и при томъ во всякое время года. Вѣтры крайне перемѣнчивы и ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться преобладающимъ.

Климатъ Трапезондскаго вилайета характеризуется между прочимъ тѣмъ, что близь Трапезонда, по сѣверному склону Понтійскаго Тавра, растутъ въ дикомъ состояніи лимоны и апельсины.

Климатъ вилайета Эрзрумъ или всей обширной средней полосы района.

На обширной площиади Эрзрумскаго вилайета можно пролѣтѣть самые рѣзкие контрасты климатическихъ условій. Здѣсь встречаются то мягкий климатъ Италіи, Грекіи и Испаніи, то страшные холода и тропическія жары. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ году большая часть поверхности вилайета находится подъ толстымъ слоемъ снѣга, который окутываетъ ее на подобіе гигантскаго савана, слива въ одно равнины, долины, рѣки и озера. Температура доходитъ до -25° Реом.

Путешествіе зимой совершается преимущественно караванами и, несмотря на это, здѣсь нерѣдко бываютъ случаи гибели людей и выюковъ подъ сугробами снѣга. Горныя дороги все закрываются и сообщеніе Эрзрума съ окружающими мѣстностями становится крайне затруднительнымъ. Въ Февралѣ, а иногда и въ Апрѣлѣ выходъ почты изъ Эрзрума на Ванъ и Мушъ, черезъ Деве-байну, задерживается на нѣсколько недѣль и для прослѣдованія ея разрабатываются заново дороги. Нерѣдко, однако, это послѣднее оказывается невозможнымъ и почта возвращается обратно въ Эрзрумъ. За то, насколько сурова зима въ Эрзрумѣ и его скрестностяхъ, настолько же жарко и даже жгуче здѣсь лѣто, когда температура въ тѣни достигаетъ до $+30^{\circ}$, а на солнцѣ и до $+40^{\circ}$ Реом. Воздухъ чрезвычайно сухъ и днемъ удушливъ, но къ вечеру температура сильно падаетъ и тогда становится даже свѣжо.

Переходъ отъ зимы къ лѣту — короткая дождливая весна, но за то въ теченіе всего лѣта до Сентября здѣсь почти не бываетъ дождя. Самое пріятное время года — осень, продолжающаяся съ конца Августа до первыхъ чиселъ Ноября.

Самый Эрзрумъ отличаютъ чистый, свѣжій воздухъ и чистая здоровая вода.

Казы Битлиссаю, Диарбекирссаю, Харпутссаю и Ванссаю ви-
лайетовъ. Климатъ Битлисского вилайета здоровый, но за малымъ исключениемъ также довольно суровый. Зима продолжается здѣсь отъ 6 до 7 мѣсяцевъ. Температура зимою въ Мушской равнинѣ, напримѣръ, доходитъ до -15° Реом. и до -18° въ городѣ Мушѣ; лѣтомъ—не больше $+25^{\circ}$ въ городѣ и до $+28^{\circ}$ въ равнинѣ. Въ теченіе послѣднихъ 15—18 лѣтъ замѣчается смягченіе зимы въ этомъ районѣ, при чёмъ и снѣга выпадаетъ здѣсь менѣе, чѣмъ въ прежніе годы.

Климатъ въ казахъ Диарбекирского и Харпутского вилайетовъ, входящихъ въ составъ района, умѣренный и, въ общемъ, здоровый; только въ окрестностяхъ Новой Малатіи и Кебанъ-Мадена лѣтомъ бываютъ лихорадки. Снѣга зимою и здѣсь много, но только до Февраля.

Климатъ Ванского вилайета въ общемъ скорѣе холодный, съ длинными многоснѣжными зимами; исключеніе составляютъ казы южной части вилайета и отчасти побережье самаго озера Ванъ. Особенно холодно въ казѣ Гяверъ, которую справедливо называютъ Сибирью Азиатской Турціи.

Снѣга выпадаетъ столько, что иногда онъ заваливаетъ цѣлыя селенія. За то послѣ продолжительныхъ и суровыхъ зимъ здѣсь развивается роскошная растительность, которая массою различного сорта травъ и цветовъ одѣваетъ равнины и охватывающія ихъ горы. Лѣтомъ жара умѣренная. Въ сѣверной части вилайета особенно теплымъ климатомъ отличается самый Ванъ, гдѣ съ половины Июня и до половины Августа средняя температура—около $+30^{\circ}$ Реом.

Въ санджакѣ Хеккіари—зима менѣе холодна, а лѣто—болѣе жарко. Жара достигаетъ здѣсь до $+40^{\circ}$ Реом., а иногда и болѣе. Благодаря такой температурѣ, въ южныхъ казахъ этого санджака встрѣчается и растительность теплыхъ странъ.

Въ общемъ, весь сѣверъ Ванского вилайета отличается здоровымъ климатомъ, за исключениемъ только мѣстностей, гдѣ воздѣлывается рисъ. Что касается климата санджака Хеккіари, то онъ неадоровъ лѣтомъ, когда здѣсь развиваются перемежающіяся, а также и тифозныя лихорадки, хотя не смертельныя.

Климатъ равнинъ.

Отмѣченныя въ I-й части нашего труда особенности орографіи и гидрографіи рассматриваемаго района, рельефъ котораго характеризуется системою пяти продольныхъ вулканическихъ поднятій, вытянутыхъ почти по параллелямъ и трехъ попечечныхъ имъ поднятій меридіанного направлениія, обусловливаютъ совершенно особое военное значеніе здѣсь равнинъ.

Представляя площади наиболѣе доступныя и въ то же время болѣе плодородныя, при въ большинствѣ обильномъ орошеніи, равнины и долины района являются главными центрами населенія страны и ея производительности. Наконецъ, будучи расположены по главнѣйшимъ операционнымъ направлениямъ изъ Закавказья въ глубь Анатоліи, а равно между таковыми направлениями, равнины и долины рассматриваемаго района всегда служили, да будутъ служить и въ будущемъ, вѣроятнѣйшимъ театромъ дѣйствій нашей Кавказской арміи въ предѣлахъ Азіатской Турціи. Наибольшаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ: обѣ Пассинскія, Эрезерумская, Эрзингянская и Мамахатунская равнины; далѣе, равнины: Алашкертская, Баязетская, Мушская, Буланыхская и Харпутская.

Климатъ Эрзерумской равнины. Эрзерумская равнина, находясь въ вершинѣ выпуклого свода армянского нагорья, лежитъ на абсолютной высотѣ около 6500'. Благодаря такому возвышенному положенію и, въ то же время, будучи охвачена массивами: Палантекенъ, Каргабазаръ и Думлу-дагъ, которые въ теченіе большей части года покрыты снѣгомъ, Эрзерумская равнина отличается климатомъ довольно суровымъ, но въ то же время здоровымъ и очень сухимъ.

Въ исходѣ Сентября вершины окрестныхъ горъ уже покрываются снѣгомъ, а въ Ноябрѣ снѣгъ въ Эрзерумѣ составляетъ уже обыкновенное явленіе. Количество выпадающаго въ равнинѣ снѣга, за рѣдкими исключеніями, бываетъ такъ велико, что многіе маленькие дома, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, буквально зарываются въ снѣгъ.

Горныя дороги всѣ закрываются и сообщенія съ селеніями равнины становятся затруднительными. Въ городѣ, въ морозные дни, не отпираются лавки и даже не продаются съѣстные припасы. Въ предвидѣніи этого, жители еще съ осени запасаются копченымъ мясомъ и другими продуктами на всю зиму. Къ концу Декабря

морозы достигают до -25° Реом. Городъ Эрзерумъ съ окрестностями заваленъ глубокимъ снѣгомъ еще и въ Мартѣ. Съ наступлениемъ Апрѣля начинаются непрерывные проливные дожди; снѣгъ быстро таетъ и по городскимъ улицамъ бѣгутъ сильные потоки, смывающіе всѣ выброшенные за зиму изъ жилищъ нечистоты. Дожди—ливни продолжаются до половины Мая, когда сельчане приступаютъ къ полевымъ работамъ. Съ половины или конца Мая, послѣ короткой весны, наступаетъ безоблачное, жгучее лѣто и температура въ Іюль днемъ достигаетъ въ тѣни до $+30^{\circ}$ Реом. и на солнцѣ до $+40^{\circ}$ Реом. Воздухъ сухъ и днемъ удушливъ, но къ вечеру температура сильно измѣняется и часто вечеромъ бываетъ довольно свѣжо. Все лѣто по Сентябрь не выпадаетъ дождя и по временамъ дуютъ сухіе вѣтры. Лишь изрѣдка изъ-за Палантеекенскихъ вершинъ покажутся тучи и со страшною грозою пронесутся къ противоположнымъ горнымъ массивамъ Гяуръ и Думлу-дагъ. Посѣянное въ равнинѣ въ Маѣ уже жнуть въ Іюль, а съ 10 Августа становится свѣжо и наступаютъ утренники. Самое пріятное время въ Эраерумѣ—это осень, продолжающаяся съ конца Августа до первыхъ чиселъ Ноября. Однако въ иные годы въ это время здѣсь довольно часты дожди¹⁾.

Весенніе мѣсяцы, это: Мартъ, Апрѣль и Май, а лѣтніе—Іюнь, Іюль и Августъ.

Осень, начинаясь съ Сентября, продолжается еще и въ Ноябрѣ. Иногда уже въ Сентябрѣ выпадаетъ снѣгъ, который впрочемъ почти тотчасъ же и стаиваетъ. Вообще осенняя погода измѣнчива и держится періодами въ 6—10 дней то ясныхъ, то дождливыхъ или пасмурныхъ. Снѣгъ въ горахъ начинаетъ ложиться уже съ Октября, а иногда и съ конца Сентября. Вершины горъ часто окутываются туманомъ.

Весна въ равнинѣ довольно прохладна и крайне дождлива; здѣсь часто выпадаетъ довольно крупный градъ, отъ котораго сильно страдаютъ поля и огороды.

Въ послѣдніе годы зимы Эраерумской равнины становятся менѣе холодными. Вѣтры здѣсь почти постоянные и особенно сильны лѣтомъ. Зимою во время вѣтровъ въ горахъ свирѣпствуютъ

¹⁾ А. Д. Ерицевъ. Списокъ населенныхъ пунктовъ бывшей Эрзерумской области.

страшныя мятели. Господствующиye вѣтры восточные, которые, начинаясь съ утра, къ вечеру нѣсколько ослабѣваютъ. Затѣмъ, чаще другихъ дуетъ сѣверный вѣтеръ, въ теченіе дня измѣняющійся обыкновенно на западный и южный, къ утру же снова дуетъ сѣверный вѣтеръ. Западные вѣтры бываютъ рѣдко, но дуютъ они сильными порывами и въ большинствѣ непродолжительно¹⁾.

Въ общемъ климатъ Эрзерумской равнинѣ здоровый и благопріятный для развитія хлѣбопашства.

Климатъ равнинъ В. и Н. Пассина. Обѣ Пассинскія равнинѣ лежать ниже Эрзерумской (В. Пассинъ—5500^l) и потому климатъ ихъ немного мягче этой послѣдней, но общій характеръ его тотъ же. Въ Н. Пассинской равнинѣ, по крайней мѣрѣ въ восточной ея части, уже сказывается вліяніе болѣе холоднаго климата на Саган-лугѣ и на возвышенномъ плато Карса.

Климатъ обѣихъ Пассинскихъ равнинъ способствуетъ произрастанію злачныхъ растеній, свойственныхъ губерніямъ средней полосы Россіи.

Климатъ равнины Эрзинянской. При незначительной сравнительно высотѣ надъ уровнемъ моря (3500^l), климатъ Эрзинянской равнинѣ довольно жаркій, допускающій разведеніе не только хлѣбныхъ растеній, но и хлопка, а равно занятія винодѣліемъ и садоводствомъ. Благодаря замѣчательной сухости лѣта, урожай возможенъ здѣсь лишь при условіи обильной поливки. Зима сравнительно теплая, такъ что ледъ на рѣкахъ образуется только у береговъ. Снѣгъ не глубокій и лежитъ не дольше 2-хъ мѣсяцевъ (Декабрь и Январь).

Въ общемъ климатъ Эрзинянской равнинѣ — здоровый, за исключеніемъ только юго-восточной части ея, гдѣ вслѣдствіе обилія мокрыхъ, частью болотистыхъ, мѣстъ распространены лихорадки.

Климатъ Алашкертской равнинѣ. Климатъ Алашкертской равнинѣ умеренный и здоровый. Зимы здѣсь морозны и всегда обильны снѣгомъ.

Климатъ Баязетской равнинѣ. Климатъ Баязетской равнинѣ болѣе жаркій, чѣмъ Алашкертской, и способствуетъ успѣшному земледѣлію, но, въ то же время, благодаря большому количеству болотистыхъ озеръ, онъ для жителей нездоровъ. Вѣтры здѣсь почти ежедневны и очень сильны.

¹⁾ Я. Д. Малама. „Описаніе Эрзерумскаго вилайета“.

Наибольший разливъ рѣчекъ, орошающихъ Баязетскую равнину, бываетъ въ Мартѣ. Лѣтомъ жара доходитъ до + 45° Реом. на солнцѣ, а ночью температура падаетъ до + 15° и даже + 12° Реом.

Снѣга въ Баязетской равнинѣ бываетъ вообще менѣе, чѣмъ въ Алашкерской и онъ здѣсь часто таетъ. Весеннее таяніе снѣговъ начинается въ Мартѣ, послѣ чего, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ района, начинается періодъ дождей, длившійся до конца Мая и даже до начала Июня. Лѣтомъ дожди въ равнинѣ очень рѣдки и непродолжительны. Осенью бываютъ иногда туманы. Температура ночью въ это время понижается даже до 0°, также какъ и весной, при +20° дня.

Климатъ равнины Абага. Расположенная на высотѣ почти 7000', равнина Абага имѣеть климатъ скорѣе холодный. Зима въ равнинѣ суровая, очень снѣжная и отличается сильными выногами и метелями, прекращающими почти всякое по ней сообщеніе.

Климатъ Мушской равнины. Мушская равнина имѣеть климатъ умѣренный, но зимы здѣсь весьма снѣжные, холодные и съ особенно частыми туманами. Наибольшіе разливы рѣкъ и дожди—въ Маѣ.

Хлѣбопашество, а равно посѣвы льна и табаку составляютъ главное занятіе жителей равнины.

Климатъ равнины Буланыхъ. Климатъ равнины Буланыхъ умѣренный и весьма здоровый. Зимы морозны, до—20° Реом., и весьма обильны снѣгомъ.

Климатъ Харпутской равнины. Климатъ Харпутской равнины здоровый и скорѣе теплый, что и способствуетъ разведенію здѣсь хорошихъ виноградниковъ. Зима снѣжная, но снѣгъ держится только до Февраля.

Климатъ Мамахатунской равнины. Мамахатунская равнина имѣеть абсолютную высоту до 4600', а потому и климатъ ея замѣтно мягче Эрзрумской и наоборотъ суровѣе, чѣмъ климатъ Эрзинянской равнинѣ.

Климатъ равнины г. Ванъ. Климатъ Ванской равнины умѣренный и вообще здоровый, за исключеніемъ низменныхъ береговъ озера, на которыхъ отъ множества болотъ лѣтомъ бываютъ лихорадки. Лѣто здѣсь жаркое, зима мягкая съ рѣзкими колебаніями суточной температуры; весна дождливая и отличается сильными вѣтрами. Осень теплая при всегда ясномъ небѣ и длится съ Сентября до начала или половины Ноября. Почва равнинѣ плодородная.

Общий выводъ о климатѣ района.

Климатъ разсматриваемаго района обусловливается, главнымъ образомъ, характерными особенностями его рельефа и въ частности разницею въ абсолютной высотѣ его равнинъ, плато, переваловъ и т. п. Такъ, въ общемъ замѣчено, что равнины и горныя плато района, имѣющія около 7000^l абсолютной высоты и болѣе, покрываются снѣгомъ уже въ Октябрѣ и зимы длится на нихъ почти по Апрѣль. Сообщенія по такимъ мѣстностямъ зимою частью почти совершенно прерываются, частью же становятся крайне трудными. Столы высокія мѣстности, благодаря суровости ихъ климата, естественно остаются почти не заселенными, а потому и оказываются мало пригодными для веденія военныхъ операций (равнина Абага на абсолютной высотѣ 7000^l, за исключеніемъ окраинъ, совершенно пустынна).

Мѣстности на абсолютной высотѣ отъ 4500^l до 6500^l имѣютъ климатъ умѣренный, способствующій земледѣлію и въ общемъ здоровый. Наконецъ, на абсолютной высотѣ ниже 4500^l культивируется уже виноградъ, который для своего разведенія, какъ известно, требуетъ болѣе теплого климата. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія Ванская равнина, затѣмъ долина Арджеша и некоторые другія мѣстности впадины Ванскаго озера, которые хотя и лежать на абсолютной высотѣ болѣе 5000^l, но, будучи закрыты отъ сѣверныхъ вѣтровъ, при смягчающемъ вліяніи обширнаго бассейна озера Ванъ, допускаютъ разведеніе винограда, груши, абрикоса и даже персиковъ (въ садахъ г. Ванъ).

Въ большинствѣ довольно суровая и очень снѣжная зима, дождливая весна, теплое лѣто и теплая, въ высшей степени пріятная осень — вотъ главныя свойства климата всего разсматриваемаго района съ незначительными сравнительно колебаніями, обусловливыми, въ связи съ другими причинами, высоотою надъ уровнемъ моря той или другой части района.

Времена года распредѣляются здѣсь слѣдующимъ образомъ:

Зима наступаетъ обыкновенно въ началѣ Ноября и къ началу Декабря устанавливается совершенно. Исключеніе составляютъ только горные хребты и кряжи продольныхъ и меридіанныхъ поднятій, а равно такія площади какъ Эрзерумская равнина, замкнутая горными массивами Палантекенъ, Каргабазаръ и Думлудагъ; здѣсь климатъ болѣе суровъ и зима продолжительнѣе.

Верхнія части горныхъ массивовъ начинаютъ покрываться снѣжной пеленой уже въ началѣ Октября и даже въ концѣ Сентября, а къ началу Ноября на нихъ устанавливается уже суровая зима, продолжающаяся въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ. Въ остальныхъ частяхъ района зима значительно короче и длится не болѣе 4—4 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ; въ Эрзингянской же равнинѣ средняя продолжительность зимы отъ 1 до 2 мѣсяцевъ.

Съ половины Марта начинается таяніе снѣговъ въ горахъ и горныхъ долинахъ, благодаря чему въ Мартѣ и въ первой половинѣ Апрѣля со склоновъ менѣе высокихъ вершинъ и кряжей стекаютъ обильные снѣговые потоки. Сообщеніе по странѣ въ это время затрудняется.

Съ половины Апрѣля весна вступаетъ въ свои права. Долины и равнинны покрываются растительностью. Къ концу Мая и къ началу Іюня оканчивается весеннее таяніе снѣговъ и повсюду наступаетъ лѣто, за исключеніемъ верхнихъ частей кряжей продольныхъ и меридіанныхъ поднятій. На этихъ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ снѣгъ держится въ теченіе всего Мая и стаиваетъ постепенно въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ этотъ періодъ времени, т. е. съ начала Апрѣля до конца Мая, многочисленные горные рѣчки и ручьи быстро и сильно вздуваются, обращаясь въ глубокія трудно-проходимыя и опасныя водныя преграды. Кроме весеннаго половодья существуетъ также и лѣтное, въ періодъ таянія снѣговъ на большихъ высотахъ, но оно уже значительно менѣе сказывается на измѣненіи уровня воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ района и замѣтно только въ такихъ значительныхъ рѣкахъ, каковы: Аракъ и оба Ефрата.

Съ наступленіемъ лѣта бурные и многоводные весною горные ручьи и рѣчки становятся мелкими и проходимыми въ бродъ. Во время сильныхъ дождей они, правда, очень быстро вздуваются, но также быстро и возвращаются къ низкому уровню и спокойному теченію. При этомъ, однако, надо замѣтить, что сильные дожди тутъ вообще не часты, въ особенности во второй половинѣ лѣта и осенью.

Лѣто незамѣтно переходитъ въ осень, которая во всемъ районѣ является наиболѣе пріятнымъ временемъ года. Осень здѣсь достаточно продолжительна, при томъ довольно теплая и только съ начала Ноября температура начинаетъ замѣтно понижаться.

Наименѣе удобными периодами для военныхъ операций въ предѣлахъ района представляется — зима, весна и начало лѣта. Зимою сообщенія на горныхъ перевалахъ часто зовсѣ или почти совершенно закрываются на долгое время. Это обстоятельство въ рассматриваемомъ районѣ имѣетъ совершенно особое значеніе, такъ какъ благодаря малой культурности страны, а равно въ виду отсутствія въ ней какихъ-либо серьезныхъ попытокъ борьбы человѣка съ природой, этой послѣдней, т. е. природѣ, предоставлено здѣсь царить всею силою ея достаточно суроваго зимняго климата.

Тоже можно сказать и относительно весны и начала лѣта, когда, вслѣдствіе таянія снѣговъ и обильныхъ дождей, всѣ рѣки и горные ручьи вздуваются и, благодаря почти полному отсутствію на нихъ мостовъ и другихъ искусственныхъ переправъ, превращаются въ серьезныя и опасныя преграды.

Самымъ благопріятнымъ временемъ для военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ рассматриваемаго театра надо признать периодъ около 5 — 6 мѣсяцевъ съ Іюня до половины и даже до конца Ноября. Въ этотъ периодъ, особенно же осенью, за мелководіемъ рѣкъ, между прочимъ не можетъ сказываться и отмѣченное выше крайне невыгодное для военныхъ операций обстоятельство, а именно — за рѣдкими исключеніями, почти полное отсутствіе мостовъ даже на главнѣйшихъ рѣкахъ района.

II.

ПРОСТРАНСТВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО.

Общая площадь рассматриваемаго района, предѣлы котораго указаны въ I-й части нашего труда (ч. I, стр. 13 и 14), составляетъ около 119,953 кв. верстъ. Въ административномъ отношеніи пло-
щадь эта подраздѣляется такъ:

	Казы:	Число квадр. верстъ.	
Санджаки: Трапезондъ . . . (5238,5 кв. в.).	Трапезондъ Сюрмене Тиреболи Гереле Акче-Абадъ Вакфъ-Кебиръ Ризе Офъ Атина Хоппа Гюмюшъ-Ханэ Туруль Кялъкитъ	1110,0 1336,7 1062,4 482,9 569,5 676,0 1497,0 772,6 1303,8 676,0 1835,0 1062,4 1885,3	Вилайетъ Трапезондскій (14269,6 кв. в.).
Лазистанъ . . . (4249,4 кв. в.).			
Гюмюшъ-Ханэ . . . (4782,7 кв. в.).			
Санджаки: Эрзерумъ . . . (26898,8 кв. в.).	Эрзерумъ Кеги Терджанъ Хнысъ Тортумъ Кискимъ Пассинъ Эрзингянъ Байбуртъ Испиръ Кемахъ	4154,8 5553,2 2945,6 5263,5 3476,8 1738,4 3766,5 1931,6 2800,8 3235,4 2124,7	Вилайетъ Эрзерумскій (46073,4 кв. в.).
Эрзингянъ . . . (10092,5 кв. в.).			

2*

	Казы:	Число квадр. верстъ.
Санджакъ Баязетъ (9082,1 кв. в.).	Баязетъ Діадинъ Кара-Килиса Алашкертъ Антабъ	1786,7 1306,8 2221,9 1979,8 1786,9
Вилайетъ Ванскій (22934,8 кв. в.).	Санджаки: Ванъ (14334,8 кв. в.). Хеккіари (8600,0 кв. в.). Санджаки: Битлисъ (6221,3 кв. в.). Мушъ (8208,9 кв. в.). Гиндже (2511,1 кв. в.). Санджакъ Аргана	Ванъ 7436,6 Карчиганъ 1600,0 Кевашъ 1255,5 Адельджевасъ 676,0 Арджешъ 1600,0 Бергри 1786,7 Эльбакъ 3600,0 Гяверъ 3000,0 Мамуретъ-юль-Гамидъ 2000,0 Битлисъ 965,8 Ахлатъ 1255,5 Хизанъ 4000,0 Мушъ 2462,7 Буланыхъ 1979,8 Мелязгердъ 1931,5 Варто 1062,3 Сассунъ 772,6 Гиндже 1014,1 Джабакчуръ 1497,0 Палу 2937,1
Вилайетъ Діарбекиръ (2937,1 кв. в.).		
Вилайетъ Мамуретъ-юль- Азисъ (Харпутскій) (16358,5 кв. в.).	Санджаки: Харпуть (7884,8 кв. в.). Дерсимъ (8873,7 кв. в.). Харпуть Кебанъ-Маденъ Эгинъ 1497,0 Хозатъ 1883,3 Оваджикъ 627,7 Чемишъ-Гядзекъ 1690,1 Чарсанджакъ 1110,6 Мазгердъ 1225,5 Кузичанъ 1593,5 Кизиль-Килиса 241,4 Пахъ , 241,4 Пертекъ 230,2	2945,6 3042,2 1883,3 627,7 1690,1 1110,6 1225,5 1593,5 241,4 241,4 230,2

Только что приведенное административное подразделение площади рассматриваемого района указывает, что наибольшее крупною единицею административного устройства Турции представляются вилайеты. Вилайеты подразделяются на санджаки и мутесарифлики, а эти последние — на казы или каймакамлики. Наконецъ, казы делятся на нахии или мюдирлики.

Величина вилайетовъ (генераль-губернаторствъ), а равно санджаковъ, казъ и нахий крайне различна, какъ по пространству, такъ и по количеству населенія. Большая площадь (около $\frac{1}{3}$) района принадлежитъ вилайету Эрзрумскому, затѣмъ около $\frac{1}{6}$ поверхности занимаютъ казы Ванского вилайета. Вилайету Битлисскому въ предѣлахъ района принадлежитъ почти 17 тыс. кв. в.; Харпутскому вилайету около 16,4 тыс. кв. в.; нѣсколько болѣе 14,25 тыс. кв. в. находится подъ казами Трапезондского вилайета и лишь Диарбекирскій вилайетъ вдается въ районъ небольшою площадью (около 3,4 тыс. кв. в.) казы Палу.

Размѣры площадей казъ тоже крайне разнообразны, такъ, наряду съ казами въ 7,5 и 4 тысячи кв. верстъ, имѣются казы въ 600, 400 и немного болѣе 200 кв. вер. Преимущественно небольшими по величинѣ представляются казы Трапезондского вилайета, самая же маленькая — это три казы (Кизиль-Килиса, Пахъ и Пертекъ) Харпутского вилайета, площадь которыхъ около 230—240 кв. верстъ.

Большія по величинѣ казы принадлежать Ванскому вилайету, гдѣ каза Ванъ имѣеть площадь около 7800 кв. верстъ. Затѣмъ, следуютъ казы: Хизанъ (4000 кв. в.) Битлисского вилайета, Эльбакъ (3600 кв. в.) и Гяверъ (3000 кв. в.) Ванского вилайета, Палу (3376 кв. в.) Диарбекирского вилайета и каза Кебанъ-Маденъ (3042,2 кв. в.) Харпутского вилайета.

Вглядываясь въ подразделеніе площади района на казы, нельзя не замѣтить, что если не всегда, то все-таки очень часто границы ихъ, хоть отчасти, но пріурочены къ естественнымъ рубежамъ. Ниже мы еще увидимъ, что и въ отношеніи населенности какъ турецкіе вилайеты, такъ и казы ихъ очень разнятся между собою.

Сопоставить, при томъ вполнѣ точно, административное дѣленіе Азіатской Турции съ таковымъ, принятымъ у насъ, нельзя; приблизительно же турецкіе вилайеты или генераль-губернаторства ближе подходятъ къ нашимъ губерніямъ. Санджакъ или мутеса-

рифликъ обыкновенно больше нашего уѣзда или округа, а каза скорѣе соотвѣтствуетъ стану или участку. Наконецъ, нахіи или мюдирлики—это родъ нашихъ волостей. При раздѣленіи казъ на нахіи обыкновенно имѣется въ виду группировать населеніе по народностямъ, вѣроисповѣданію и образу жизни. Число селеній въ нахіяхъ находится въ зависимости отъ густоты населенія. Въ мѣстностяхъ густо населенныхъ число селеній, образующихъ нахію, меныше, и, наоборотъ, ихъ больше, гдѣ населеніе рѣже. По числу дворовъ размѣръ нахій тоже очень разнообразенъ.

Во главѣ вилайета находится вали (генералъ-губернаторъ), резиденція которого главный городъ вилайета, каковыми въ предѣлахъ рассматриваемаго района являются города: Трапезондъ, Эрзерумъ, Ванъ, Битлісъ и Харпуть.

Вали пользуется высшей исполнительной властью по всѣмъ отраслямъ администраціи края за исключеніемъ частей судебнай и военной. Въ непосредственномъ подчиненіи вали находятся вся администрація и полиція генералъ-губернаторства; на немъ же лежитъ обязанность и приведенія въ исполненіе приговоровъ судебныхъ учрежденій.

Содержаніе турецкимъ вали нѣсколько разнится въ зависимости отъ размѣровъ вилайетовъ, но въ общемъ оно очень большое, особенно по сравненіи съ тѣмъ, что получаютъ наши губернаторы. Такъ Ванскій вали получаетъ около 180 турец. лиръ въ мѣсяцъ; мѣсячное же содержаніе вали Эрзерума болѣе 200 лиръ¹⁾). При этомъ надо замѣтить, что всѣ вали, какъ и вообще всѣ высшіе чины турецкой администраціи, находясь у источника средствъ страны непосредственно, получаютъ все причитающееся имъ полностью и въ срокъ.

Въ главнѣйшихъ по значенію и размѣрамъ вилайетахъ, у вали имѣется еще помощникъ или моавинъ, который замѣняетъ его въ случаѣ болѣзни или отсутствія. За отсутствіемъ моавина, исправленіе должности вали возлагается на дефтердара, управляющаго финансами вилайета, который во всемъ, что касается суммъ и налоговъ, зависитъ непосредственно отъ министерства финансовъ. Далѣе слѣдуютъ главный секретарь вали—мектубчи и директора:

¹⁾ Турецкая лира—8,5 кр. руб.

народного образованія (школь), торговли, земледѣлія, публичныхъ работъ, распѣнки имѣній, лѣсовъ, минеральныхъ богатствъ и т. п., наконецъ, начальники полиціи, жандармовъ (заптіѣ) и т. д.

При вали имѣется два совѣта: одинъ—постоянный административный изъ чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ и другой—совѣтъ старѣйшинъ изъ представителей мѣстнаго населенія, назначаемыхъ по представленіямъ генералъ-губернаторовъ.

Санджаками, на которые подраздѣляются вилайеты, управляютъ мутесариѳы (губернаторы), назначаемые, подобно тому какъ и вали, непосредственно султаномъ.

Административное устройство санджака въ сущности представляетъ собою миніатюрь такового же устройства вилайета.

Во главѣ казъ стоять каймакамы, права и обязанности которыхъ аналогичны таковымъ мутесариѳовъ въ санджакахъ.

Каждая изъ нахій управляется мюдиромъ. Мюдиръ назначается властью вали; приказанія же и инструкціи онъ получаетъ отъ каймакама, которому въ административномъ отношеніи подчиненъ.

Въ городахъ кварталы, въ зависимости отъ величины ихъ, а равно отдельные селенія или же, наконецъ, цѣлая группа поселковъ ввѣряются старшинѣ или муҳтару, избираемому самимъ населеніемъ и лишь утверждаемому каймакамомъ. При муҳтарѣ одинаково имѣется совѣтъ изъ старѣйшихъ.

Административный совѣтъ вилайета, предсѣдателемъ котораго является вали, состоить изъ слѣдующихъ членовъ:

- 1) Наибъ или духовный судья, предсѣдательствующій въ судахъ *шери* и *низамъ*, существующихъ специально для мусульманъ.
- 2) Дефтердаръ или начальникъ дефтерханѣ, въ которомъ сосредоточено веденіе и ревизія финансовыхъ дѣлъ вилайета.
- 3) Мектубчи—главный секретарь.
- 4) Муфти или истолкователь чисто религіозныхъ требованій ислама. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ муфти является духовнымъ начальникомъ мусульманъ вилайета.
- 5) Архіепископъ армяно-григоріанскій и, гдѣ есть, епископы армяно-католической и греческой.
- 6) Четыре члена изъ почетныхъ жителей, изъ коихъ два мусульманина и два христіанина.

Въ санджакахъ и казахъ тоже существуютъ административные совѣты, предсѣдательствуемые мутесарифами и каймакамами. Составъ этихъ совѣтовъ аналогиченъ составу такового въ вилайетѣ. Кроме административныхъ совѣтовъ во всѣхъ населенныхъ пунктахъ, даже въ селеніяхъ, имѣются совѣты старѣйшихъ (ихтиаръ-меджлиси). Эти совѣты бываютъ въ составѣ отъ 3 до 12 членовъ въ зависимости отъ величины и значенія даннаго пункта. Совѣтъ старѣйшихъ вѣдаетъ менѣе важныя текущія дѣла, а въ юридическомъ отношеніи разрѣшаетъ нѣкоторыя судебнія тяжбы, не имѣющія характера преступлений.

Судебная часть управлѣнія вилайета состоитъ изъ отдѣленій: шери, двухъ отдѣленій гражданскихъ, отдѣленія торговаго и двухъ исправительныхъ отдѣленій.

Вали, мутесарифы и каймакамы исключительно мусульмане. Лишь въ настоящее время, послѣ безпорядковъ среди армянъ 1895 года, предположено на должность помощника вали назначать должностное лицо изъ христіанъ. Вали или генералъ-губернаторы назначаются какъ изъ чиновъ гражданскаго вѣдомства, такъ и изъ военныхъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта (ферикъ-паша).

Въ Турціи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, вѣроятны случаи назначенія на постъ вали лицъ, не соотвѣтствующихъ этому высокому и ответственному положенію въ краѣ. Но если выборъ на такие посты труденъ вообще, то въ Турціи онъ еще труднѣе, вслѣдствіе тѣхъ совершенно исключительныхъ условій, въ которыхъ и по нынѣ живетъ это государство. Наконецъ, предположимъ даже, что во главѣ вилайета стоитъ человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ подходящій и совершенно безупречный, то и тогда на ходѣ дѣлъ по управлѣнію турецкимъ генералъ-губернаторствомъ должно неизбѣжно сказываться все то, что вытекаетъ изъ особенностей нравовъ, обычаевъ, политическихъ условій, наконецъ финансовъ имперіи Османовъ и т. д.

Самый доброжелательный вали не всегда и не все изъ признаваемаго имъ полезнымъ можетъ проводить въ жизнь. Многое оказывается неосуществимымъ за недостаткомъ средствъ, многое не одобряется свыше, а многое просто таки не воспринимается.

Очень часто впрочемъ, чтобы не сказать, въ большинствѣ, турецкіе вали какъ по умственному развитію, такъ и нравственнымъ

качествамъ стоять ниже того, что требуется важностью и ответственностью ихъ положенія. Далѣе, если даже оставить въ сторонѣ самое назначеніе на постъ вали, которое нерѣдко является результатомъ происковъ и интригъ, то и тогда все, начиная съ качествъ непосредственныхъ помощниковъ турецкихъ генераль-губернаторовъ, говорить не въ пользу широкой и плодотворной дѣятельности этихъ послѣднихъ по управлению краемъ.

Оказываясь на посту вали часто не по заслугамъ, а благодаря связямъ, нерѣдко же и денежнѣмъ субсидіямъ, турецкіе паша и въ этомъ новомъ положеніи чувствуютъ себя въ зависимости отъ той партіи или отъ тѣхъ лицъ, которыми ониставлены. Но, такъ какъ значеніе партій и лицъ приближенныхъ при дворѣ султана очень измѣнчивы, то положеніе вали и вообще всѣхъ, пользовавшихся поддержкою данной партіи или тѣхъ или другихъ сановниковъ, крайне непрочно. На положеніи турецкихъ вали нерѣдко оказывается также вліяніе представителей иностранныхъ державъ, что немыслимо въ предѣлахъ Европейскихъ государствъ. Не исключеніе также составляютъ и такие случаи, когда турецкіе паша смыняются по коллективнымъ просьбамъ (масбата) той или другой партіи населенія, подаваемымъ на имя самого султана. Занявъ постъ генераль-губернатора за что нибудь или благодаря содѣйствію сановниковъ, имѣющихъ силу въ данное время и будучи не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ, турецкій вали въ большинствѣ спѣшитъ воспользоваться выгодами своего настоящаго положенія, мало думая о благѣ края, да часто будучи и не въ состояніи что либо сдѣлать для этого послѣдняго. Желаніе воспользоваться выгодами своего положенія въ интересахъ материальной наживы, чего большинство турецкихъ чиновниковъ не чуждо, порождаетъ развитіе взяточн., которая распространяются и далѣе внизъ до самыхъ мелкихъ чиновниковъ.

Ради утвержденія или удержанія себя на посту вали, турецкій паша способенъ на интриги и подкупы, которыми, между прочимъ, и сформировываются партіи ихъ сторонниковъ. Извѣстны, наконецъ, примѣры того, когда генераль-губернаторъ пытается создать для себя выдающіяся заслуги, не имѣя таковыхъ. Замѣчательно, что въ такихъ вилайетахъ, какъ напр. Ванскій, гдѣ въ главномъ центрѣ вилайета и его окрестностяхъ преобладаютъ армяне, представляющіе

элементъ крайне благопріятный для разнаго рода интригъ, вали легко пользовались этимъ населеніемъ въ своихъ же интересахъ. При помощи вліятельныхъ сторонниковъ изъ армянъ и ихъ партій, турецкому вали за пожалованіе орденами и предоставленіе материальныxъ выгодъ не трудно, сперва, порождать различныя интриги, а затѣмъ, при помощи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ бы умиротворять ихъ и тѣмъ выдвигать передъ Ближайшую Портою свою дѣятельность. Отмѣчая эту оригинальную сторону дѣятельности турецкихъ вали, нельзя умолчать также и о томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда турецкіе паши приближаются къ себѣ мѣстныхъ христіанъ и опираются на нихъ какъ на своихъ сторонниковъ, эти послѣдніе суроно пользуются выгодами занятаго ими положенія и безпощадно давятъ своихъ же. Впрочемъ, обѣ этомъ мы еще упомянемъ ниже, дѣлая характеристику различныхъ элементовъ населенія рассматриваемаго района.

До послѣдней кампаніи 1877—78 г.г. на дѣятельности турецкихъ вали безусловно сказывалось также вліяніе мѣстныхъ представителей Англіи, которые искусно пользовались простодушіемъ турецкихъ чиновниковъ въ видажъ направленія образа дѣйствій ихъ согласно задачамъ англійскаго правительства. Въ послѣднее время отношеніе турокъ къ англичанамъ бесспорно измѣнилось и почва для интригъ агентовъ Англіи среди турокъ стала менѣе благопріятною. Вотъ почему, между прочимъ, утративъ довѣріе турецкихъ чиновниковъ и самыхъ мусульманъ Турціи, агенты Англіи и сосредоточили свою дѣятельность послѣднихъ лѣтъ на интригахъ среди турецкихъ армянъ, въ сущности мало думая о судьбѣ этихъ послѣднихъ. Даже за послѣднее десятилѣтіе можно было бы отмѣтить рядъ фактовъ, которые говорятъ безусловно не въ пользу расположенія турокъ къ англичанамъ, а также къ американскимъ миссіонерамъ и имъ подобнымъ дѣятелямъ въ странѣ.

Составъ остальныхъ чиновъ турецкой администраціи въ вилайетахъ тоже очень не высокъ по умственному развитію и нравственнымъ качествамъ, къ тому же, по справедливому замѣчанію А. М. Колюбакина, онъ не свободенъ отъ упрековъ въ про дажности.

Личности большинства каймакамовъ въ казахъ производятъ крайне невыгодное впечатлѣніе, при этомъ, если каймакамъ и

значить что-либо въ глазахъ мирныхъ земледѣльцевъ-христіанъ, то онъ совершенно безличенъ передъ массою полукочевыхъ или кочевыхъ курдовъ, старшины которыхъ его вовсе не признаютъ, чаще же онъ самъ боится ихъ.

Тѣмъ не менѣе организація гражданскаго управлѣнія турецкихъ вилайетовъ, хотя медленно, но все-таки прогрессируетъ и постепенно усваивается населеніемъ. Развитіе правительственной власти и гражданственности безспорно сдѣлало успѣхи даже въ провинціяхъ дикаго Курдистана. Лишь въ послѣдніе годы беспорядки среди турецкихъ армянъ, а равно безчинства курдскихъ скопищъ снова подорвали престижъ правительственной власти въ вилайетахъ Азіатской Турціи.

Что касается организаціи судебныхъ учрежденій, то, будучи очень сложною, дорого стоящею и крайне неудовлетворительною по личному составу, она мало отвѣчаетъ складу государственной и общественной жизни Турціи. Жалобы на правосудіе турецкихъ судовъ безпрестанны, дѣла тянутся эпохами; особенно же тягостна для населенія система слѣдственныхъ производствъ, сопровождающихся лишениемъ свободы десятковъ лицъ, даже цѣлыхъ селеній, нерѣдко ради одного подозрѣваемаго. Короче, вообще все, что приходится видѣть въ дѣлѣ постановки судопроизводства въ Турціи, съ Европейской точки зрењія, представляется неудовлетворительнымъ; въ правосудіе турецкихъ судовъ даже какъ-то невѣрится,— но ошибочно было бы не принять во вниманіе, что какъ сама Азіатская Турція, такъ и ея населеніе, не исключая и христіанскихъ народностей, и по настоящее время живутъ въ совершенно особыхъ, часто почти дикихъ условіяхъ.

Официально изъятые изъ подчиненія администраціи чины судебныхъ учрежденій въ вилайетахъ нерѣдко борются съ мѣстными властями, при томъ часто на почвѣ личныхъ интересовъ, внося тѣмъ духъ партійности и неурядицы въ дѣла правосудія. Въ составъ административнаго управлѣнія вилайета входятъ различные канцеляріи или совѣты, каковы: совѣтъ народнаго просвѣщенія, совѣтъ санитарный, городская дума, торговое бюро, земледѣльческій банкъ, центральная типографія вилайета, бюро переписки, управлѣнія по расцѣнкамъ имѣній, налоговъ и податей; далѣе, управлѣнія: общественныхъ работъ, горныхъ и лѣсныхъ, почты

и телеграфовъ, таможенныя; управлениі общественаго долга и табачнаго режи и т. п.

Для порядка въ краѣ, а равно для приведенія въ исполненіе административныхъ распоряженій, въ Турціи существуютъ полки жандармовъ—заптіѣ, по одному полку въ вилайетѣ, съ командиромъ (алай-беемъ) во главѣ. Численный составъ полка заптіѣ въ вилайетахъ не одинаковъ, но въ общемъ организація этихъ полковъ таковая: алай или полкъ заптіѣ подраздѣляется на четыре табура (батальона), причемъ по одному табуру заптіѣ назначается въ каждый изъ санджаковъ. Составъ алая заптіѣ около 1000—1200 человѣкъ, изъ коихъ около половины конныхъ, а другая половина—пѣшихъ.

Этого количества заптіѣ, казалось бы, достаточно для полицейскихъ нуждъ вилайета, за то качества турецкихъ жандармовъ крайне сомнительны. Объясняется это недостаточностью, а главное неакуратностью выдачи заптіямъ жалованья, которое они получаютъ лишь за три или за четыре мѣсяца въ году. Конные заптіѣ имѣютъ лошадей своихъ, за что имъ полагается и нѣсколько большее содержаніе. Кроме полицейской службы въ населенныхъ пунктахъ, заптіѣ назначаются для сопровожденія сборщиковъ податей; наконецъ, они же принимаютъ непосредственное участіе при призывахъ новобранцевъ, а равно при сборахъ запасныхъ въ учебные сборы и при мобилизациі.

Во время разъѣздовъ по странѣ турецкіе заптіѣ очевидно безвозмездно довольствуются отъ населения.

Въ помоць жандармеріи или заптіѣ назначаются и войска. Въ предѣлахъ Курдистана частями пѣхоты и кавалеріи съ полицейскою цѣлью широко пользуются преимущественно лѣтомъ, когда курды, освобожденные ставшимъ сильгомъ изъ своихъ землянокъ и благодаря открытію сообщеній, начинаютъ разгуливать по странѣ. На это время части пѣхоты и кавалеріи разбиваются по взводно и до отдѣленій включительно, размѣщаясь по отдѣльнымъ селеніямъ, подъ предлогомъ охраны мѣстныхъ жителей отъ курдовъ, частью же и въ видахъ расчетовъ экономическихъ.

Части турецкой кавалеріи назначаются также въ помоць сборщикамъ ежегодныхъ податей.

—————*

III.

СТАТИСТИКА РАИОНА.

Дать полную, безусловно вѣрную, при томъ основанную исключительно на современныхъ данныхъ, картину статистики района по всѣмъ ея отдѣламъ представляется крайне труднымъ, частью же и почти невозможнымъ. Обусловливается это прежде всего тѣмъ, что хотя въ Константинополѣ и существуетъ статистическое бюро (нүфусъ идариси), которымъ въ извѣстные періоды предпринимаются официальные народныя переписи, а равно сборъ другихъ статистическихъ данныхъ; далѣе, хотя для нѣкоторыхъ вилайетовъ и издаются статистические ежегодники, но всѣ, въ сущности, официальные свѣдѣнія этихъ источниковъ далеко не безупречны, часто не полны, многихъ же данныхъ, особенно по нѣкоторымъ вилайетамъ, и совсѣмъ нѣтъ. Здѣсь, между прочимъ, обязательно сказываются: совершенно особыя условія существованія Турціи, какъ государства, далѣе—недостатокъ средствъ, которыя могутъ быть ассигнованы на задачи статистики страны, наконецъ—незнаніе страны самими правительственными чиновниками, а равно тѣ трудности по сбору статистическихъ данныхъ, напр. въ такихъ районахъ, какъ трущобы Курдистана, которая очевидно немыслимы въ государствахъ Европы.

Неточность официальныхъ списковъ населенія страны, вытекаетъ изъ самого порядка составленія таковыхъ. Такъ, количество мусульманъ берутъ изъ списковъ по отбыванію воинской повинности натурой, а о числѣ христіанъ судятъ по спискамъ военного налога или бедели аскеріе, взимающагося съ каждого христіанина-

мужчины въ теченіе всей его жизни, отъ рожденія до смерти. Между тѣмъ, очевидно, что часть какъ мусульманъ, такъ и христіанъ уклоняется отъ несенія воинской повинности, а слѣдовательно и отъ внесенія въ означенные списки, благодаря чѣму общій итогъ населенія по офиціальнымъ даннымъ оказывается всегда менѣе дѣйствительности. Эта разница между офиціальными списками населенія и дѣйствительнымъ количествомъ послѣдняго, по вычисленіямъ Тротера, какъ мы еще увидимъ ниже, доходитъ до 20—25%.

Нынѣ выяснено также, какъ слѣдуетъ смотрѣть, напр., и на статистической данныхя относительно населенія Азіатской Турціи, приведенные въ таблицѣ Армянского Константинопольского патріархата за 1880 г. ¹⁾). Въ таблицѣ этой число мусульманъ въ слѣдующихъ 7 вилайетахъ: Эрзерумъ, Ванъ, Битлісъ, Харпуть, Діарбекиръ, Сивасъ и Алеппо уменьшено противъ дѣйствительности болѣе, чѣмъ вчетверо. Сдѣлано это съ очевидною цѣлью подчеркнуть, если не преобладающую, то во всякомъ случаѣ равную съ мусульманами численность армянъ въ краѣ; достигнуто же это тѣмъ, что въ таблицахъ Армянского Константинопольского патріархата были показаны полностью лишь христіанское вообще и армянское населеніе района въ частности, а мусульманское исключительно тѣхъ селеній, въ которыхъ оно живеть, смышано съ Армянскимъ. Благодаря такому способу счислениія, цѣль патріархата была достигнута, общій итогъ мусульманъ, въ дѣйствительности до 5 разъ превосходящій общую цифру армянъ, вышелъ ей почти равнымъ, за то десятки исключительно мусульманскихъ селеній въ каждой изъ казъ оказались не существующими.

При опредѣленіи числа полукочеваго и кочеваго населенія страны приходится считаться съ еще большими трудностями, которые заставляютъ ограничиваться вычисленіями лишь приблизительнаго количества палатокъ или домовъ. Попытки же составленія болѣе подробныхъ списковъ этого полудикаго населенія края встрѣчаютъ серьезныя затрудненія и въ большинствѣ не удаются.

Не мало трудностей представляетъ также вполнѣ точное определеніе производительной поверхности, а равно средствъ района.

¹⁾ Пояснительная записка ген.-лейт. Зеленого. Сборникъ материаловъ по Азіи. Вып. LXII, 1895 г.

Такъ, напр., минеральныя богатства края частью прямо неизвѣстны за недостаткомъ соотвѣтствующихъ изслѣдований; что же касается другихъ средствъ района, то тутъ опять таки сказывается вліяніе тѣхъ же условій полученія свѣдѣній, какъ и при исчислениі количества населенія.

Извѣстно, что населеніе Турціи въ числѣ другихъ повинностей несетъ слѣдующія подати натурою: *ашаръ* или десятинная¹⁾ подать со всѣхъ произведеній земли и *агнамъ*—налогъ на овецъ въ размѣрѣ $3\frac{1}{2}$ піастровъ съ головы овцы и козы. Слѣдовательно, по даннымъ ашара и агнама, казалось бы, можно высчитать общее количество произведеній земли и число овецъ въ предѣлахъ района, но на дѣлѣ это не вполнѣ такъ.

Ежегодно весь ашаръ правительство Порты продаетъ съ торговъ, при чемъ, несмотря на запрещенія, скупщиками, черезъ подставныхъ лицъ, очень часто оказываются чиновники мѣстной администраціи. Будучи заинтересованы платить правительству возможно меньше, скупщики ашара очевидно стараются купить таковой возможно дешевле.

Отсюда въ офиціальныхъ данныхъ размѣръ ежегодныхъ урожаевъ долженъ оказываться меньше дѣйствительности. Тоже самое случается и съ опредѣленіемъ количества овецъ по агнаму.

Населеніе конечно заинтересовано въ томъ, чтобы офиціальная свѣдѣнія о количествѣ овецъ были бы ниже дѣйствительности, а это порождаетъ стачки между отдѣльными владѣльцами или цѣлыми селеніями, съ одной стороны, и сборщиками агмана—съ другой, которымъ за извѣстную материальную выгоду ничего не составляетъ нѣсколько погрѣшить противъ дѣйствительности. За то бываютъ и такие случаи, когда неудовольствіе сборщиковъ обходится какъ отдѣльному владѣльцу, такъ и цѣлому селенію значительнымъ увеличеніемъ агнама, благодаря тому, что то или другое стадо записывается съ значительнымъ преувеличеніемъ числа головъ или же просто вдвойнѣ. Послѣднее дѣлается обыкновенно такъ: одинъ разъ стадо записывается въ селеніи, а затѣмъ то же самое стадо усерднымъ сборщикомъ податей перехватывается и снова переписывается въ полѣ.

¹⁾ Въ дѣйствительности ашаръ составляетъ не $\frac{1}{10}$, а $\frac{1}{8}$.

Авторъ.

Принимая во внимание отмеченные нами трудности сбора статистическихъ данныхъ въ Турціи вообще и тѣмъ болѣе въ предѣлахъ еще полудикаго и недостаточно изслѣдованнаго Курдистана, приходится особенно цѣнить появление въ свѣтѣ въ своемъ родѣ единственнаго сочиненія V. Cuinet «La Turquie d'Asie». Трудъ V. Cuinet конечно не чуждъ недостатковъ, но онъ впервые даетъ насколько возможно полныя свѣдѣнія по всѣмъ отдѣламъ статистики въ предѣлахъ Азіатской Турціи. Свѣдѣнія V. Cuinet, конечно, требуютъ поправки, освѣженія и пополненія, такъ какъ пока, во многихъ случаяхъ, въ немъ не хватаетъ данныхъ не только по казамъ, но часто и по санджакамъ. Тѣмъ не менѣе сочиненіе V. Cuinet единственное, въ которомъ все, что известно по статистикѣ Турціи, сгруппировано въ достаточно систематичное цѣлое.

Въ настоящемъ труда, въ основаніи разсужденій и будутъ имѣться въ виду данныя соч. V. Cuinet, какъ болѣе полныя и систематизированныя для площади всего района. Данныя сочиненія V. Cuinet будутъ взяты, между прочимъ, и для составленія таблицъ по различнымъ отдѣламъ статистики, сообразно спеціально военной цѣли обзора рассматриваемаго района. Для провѣрки и пополненія свѣдѣній V. Cuinet будутъ служить данныя изъ материаловъ отдѣла Генерального Штаба Кавказскаго военного округа по различнымъ частямъ района, изъ которыхъ статистикою наиболѣе богаты труды А. М. Колюбакина и Г. М. Деннета.

По вопросу о количествѣ и распределеніи населенія района по племенамъ, выдающеся значеніе имѣеть пояснительная записка къ картѣ распределенія Армянского населенія въ Турецкихъ Арmenіи и Курдистанѣ, составленная г.-л. А. С. Зеленымъ. (Сборникъ материаловъ по Азіи. Выпускъ LXII, 1895).

Въ этомъ труда г.-л. Зеленої прекрасно пользуется всѣми имѣющимися по статистикѣ населенія въ Турціи данными, замѣчательно мѣтко, съ глубокимъ пониманіемъ дѣла, сопоставляетъ ихъ и въ результатѣ крайне точнаго и послѣдовательнаго критерія даетъ конечные выводы какъ относительно общихъ итоговъ населенія въ 9 ближайшихъ къ Закавказью вилайетахъ Турціи, такъ и относительно распределенія его на племена.

Сводя въ таблицы необходимыя въ военномъ отношеніи данныя по различнымъ отдѣламъ статистики района, мы заранѣе признаемъ,

что многія изъ нихъ не полны и уже въ настоящій моментъ нуждаются въ освѣженіи.

Задача будущаго дополнить то, чего не хватаетъ и обеспечить возможность периодического освѣженія статистическихъ свѣдѣній. Въ настоящемъ же изслѣдованіи преслѣдуется цѣль — все то, что имѣется къ данному времени, систематизировать въ форму, удобную для пользованія, при томъ такую форму, которая хотя бы съ извѣстнымъ приближеніемъ, но давала бы правдивую общую картину населенія и средствъ разматриваемаго района. Пополнить, а равно исправить данные приводимыхъ ниже таблицъ будетъ уже легче, при чемъ безъ сомнѣнія будутъ меняться цифры, самая же идея выводовъ, надо думать, останется въ силѣ, по крайней мѣрѣ до какихъ либо существенныхъ перемѣнъ въ государственномъ устройствѣ и вообще въ жизни провинцій Азіатской Турціи.

Описаніе статистики района начну съ населенія, при чемъ сперва приведу данные по вилайетамъ, а затѣмъ свѣду таковыя въ общемъ выводы для всего района.

Населеніе.

Таблицы количества населенія, а равно и распределенія этого послѣдняго по племенамъ составлены по соч. V. Cuinet «La Turquie d'Asie», за исключеніемъ Трапезондскаго вилайета, данные относительно населенія котораго по казамъ взяты изъ пояснительной записи г.-л. Зеленого, составленной для этого вилайета по свѣдѣніямъ А. И. Гипшуса, за 1881 и 1886 г.г. Общій итогъ данныхъ V. Cuinet, по авторитетному свидѣтельству г.-л. Зеленого¹⁾, на основаніи детальнаго изученія и сопоставленія цѣлой серіи источниковъ и документовъ, долженъ быть признанъ наиболѣе вѣроятнымъ и подходящимъ къ истинѣ. Въ основаніи общаго итога населенія у V. Cuinet положены данные частныхъ результатовъ переписи Турецкой Имперіи по вилайетамъ, начатой съ 1886 г. Противъ этой послѣдней переписи общій итогъ населенія у V. Cuinet увеличенъ на 10%, и онъ лишь на 3% больше итога данныхъ маюра

¹⁾ Ген.-лейт. Зеленой. Пояснительная записка. (Сборникъ материаловъ по Азіи. Вып. LXII, 1895 г.).

Протера, который къ итогамъ переписи 1880 года допустилъ надбавку въ 25%.

Существенный недостатокъ турецкихъ официальныхъ переписей заключается въ томъ, что эти послѣднія преимущественно не даютъ данныхъ относительно распределенія населенія по племенамъ, часто же и по поламъ. Въ таблицахъ турецкихъ „сальнамѣ“ населеніе дѣлится обыкновенно только на мусульманъ и немусульманъ, при чмъ нерѣдко исчисляются исключительно мужчины. V. Cuinet даетъ въ большинствѣ подраздѣленіе по племенамъ, но дѣлаетъ это видимо произвольно, часто обобщая турокъ и курдовъ, а иногда мѣшаетъ эти народности или не соотвѣтственно распредѣляетъ числовую часть тѣхъ и другихъ. Распределеніе населенія по племенамъ, въ районѣ своихъ изслѣдований, даетъ А. М. Колюбакинъ, часто выражая въ % отношеніе дворовъ по племенамъ и національностямъ. Въ большинствѣ данныхъ А. М. Колюбакина близко подходятъ къ даннымъ другихъ источниковъ; однако иногда онѣ и порядочно расходятся, начиная съ количества селеній въ казахъ. Задачу будущаго и должно составить наряду съ послѣдовательнымъ освѣженіемъ статистическихъ свѣдѣній — возможно тщательнѣе, при томъ на мѣстѣ, провѣрить, сопоставить и урегулировать цѣнныя, но пока всетаки еще разбросанныя и часто отрывочные свѣдѣнія отдѣльныхъ изслѣдователей.

Вилайетъ Эрзерумскій.

Изъ почти 120 т. кв. вер. общей площади рассматриваемаго района, какъ уже извѣстно, 46073,4 кв. вер., слѣдовательно около $\frac{1}{3}$, находится подъ казами Эрзерумскаго вилайета, включающаго въ себѣ какъ важнѣйшій центръ района — крѣпость Эрзерумъ съ окружающими ее фортами, такъ и всѣ главнѣйшія направленія изъ Закавказья въ предѣлы района и даже въ глубь страны черезъ г. Эрзерумъ.

Общее число жителей въ каждой изъ казъ Эрзерумскаго вилайета, входящихъ въ предѣлы района, плотность населенія, а равно распределеніе этого послѣдняго по племенамъ видны изъ слѣдующей таблицы № 1, составленной по даннымъ сочиненія V. Cuinet.

ТАБЛИЦА № 1.

Пространство, население и его составъ.

Вилайетъ Эрзерумъ.	Пространство въ квадр. пер.	Число селеній.	Общее число жителей.	Число жителей на 1 кв. в.	Население по религии и племенамъ.			
					Мусуль- мане.	Христіане.		
						Армяне.	Греки.	Проч.
душъ ового пола.								
I. Санджакъ Эрзерумъ.								
Г. Эрзерумъ	—	—	38906	—	26564	10435	484	1423
Казы: Ова	4154,8	221	70485	16,9	49087	20821	—	577
Кеги	5553,2	217	41225	7,6	28836	12040	276	73
Терджанъ	2945,6	192	26795	9,9	19913	6689	126	67
Хнысъ	5263,5	236	26967	5,1	16746	10073	—	148
Тортумъ	3476,8	157	52591	15,1	50224	2146	—	221
Кискимъ	1738,4	61	29951	17,2	23929	6954	58	10
Пассинъ	3766,5	339	46651	12,4	39007	7275	23	346
Итого въ санджакѣ	26898,8	1423	334571	12,4	254306	76433	967	2865
II. Санджакъ Эрзинджанъ.								
Казы: Эрзинджанъ	1931,6	197	59174	30,6	43583	13962	192	1437
Байбургъ	2800,8	186	58313	20,8	46812	10579	589	333
Испиръ	3235,4	134	36079	11,2	32981	2898	75	185
Кемахъ	2124,7	86	18872	8,8	14547	3692	633	—
Итого въ санджакѣ	10092,5	603	172438	17,1	137923	31071	1489	1955
III. Санджакъ Баязидъ.								
Казы: Баязидъ	1786,7	78	7785	4,4	5879	1775	—	131
Діадинъ	1306,8	88	11158	8,5	10706	364	—	88
Кара-Килиssa	2221,9	58	6938	3,1	4704	2092	—	142
Алашкертъ	1979,8	115	20111	10,1	13873	6060	—	178
Антабъ	1786,1	79	6482	3,6	6239	214	—	29
Итого въ санджакѣ	9082,1	418	52474	5,7	41401	10505	—	568
Во всемъ вилайетѣ . .	46073,4	2444	559483	11,7	433630	118009	2456	5388

Число населенныхъ пунктовъ. Данныя таблицы № 1 относительно числа населенныхъ пунктовъ въ казахъ Эрзерумскаго вилайета даютъ общую цифру таковыхъ на площади этого вилайета въ предѣлахъ района въ 2444 селенія, не считая городовъ. Больше половины, около 0,6 этого числа населенныхъ пунктовъ (1423 с.) приходится на семь казъ санджака Эрзэрумъ (съ г.г. Эрзерумъ, Хнысъ, Мамахатунъ и Гассанъ-кала), площадь которыхъ (26898,8 кв. в.) более половины площади вилайета въ предѣлахъ района (46073,4

кв. в.). Затѣмъ, 603 селенія съ г.г. Эрзингянъ, Байбуртъ и Кемахъ приходятся на 10092,5 кв. верстъ площади четырехъ казъ Эрзингянскаго санджака и лишь 418 сел. съ г.г. Баязетъ, Діадинъ, Кара-Килисса и Алашкертъ (Топрахъ-кала) — на пять казъ санджака Баязетъ, общая площадь которыхъ около 9082,1 кв. верстъ.

Болѣе богаты селеніями Каза Пассинъ Эрзерумскаго вилайета и казы Эрзингянъ и Байбуртъ Эрзингянскаго санджака; затѣмъ казы: Алашкертъ, Діадинъ, Баязетъ и Антабъ—Баязетскаго санджака, послѣ которыхъ идутъ казы Терджанъ и Хнысъ Эрзерумскаго санджака и т. д.

Число населенныхъ пунктовъ въ казахъ Эрзерумскаго вилайета показано по „сальномэ“ 1886 г. и прежде всего потому, что лишь въ этомъ сальномэ имѣются свѣдѣнія относительно числа селеній въ казахъ всего района, тогда какъ данные таблицъ ген. Деннета, а равно полковника Колюбакина касаются только болѣе или менѣе значительной части района.

Въ казѣ Ова Эрзерумскаго вилайета показано 221 с., какъ то выходитъ по Турецкому сальномэ 1886 года, включая и тѣ 50 сел., которые по тому же сальномэ отнесены къ г. Эрзеруму. Цифра 221 сел. для казы Ова болѣе отвѣчаетъ какъ площади этой казы, такъ и общему числу ея населенія. Наконецъ, эта цифра болѣе сообразна также какъ съ числомъ селеній въ другихъ казахъ санджака, такъ равно съ площадями и количествомъ населенія въ этихъ послѣднихъ. По таблицамъ генер. Деннета за 1887 и 1888 г.г. въ казѣ Ова всего 161 сел., но за то и жителей въ ней по тѣмъ же таблицамъ лишь 42440 душъ обоего пола, тогда какъ по V. Cuinet—ихъ 70485.

Для казы Пассинъ оставлена цифра сел. 339, показанная въ Турецкомъ сальномэ 1886 г. Весьма вѣроятно, что цифра эта нѣсколько велика по сравненію съ числомъ 221 селен., приходящихся на 70000 жителей казы Ова.

По свѣдѣніямъ генер. Деннета въ казѣ Пассинъ 204 сел., а по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина—200 сел. Эти обѣ цифры селеній пожалуй ближе къ истинѣ тѣмъ болѣе, что цифра населенія казы Пассинъ по таблицамъ Деннета, за 1887 и 1888 г.г., 46331 жит., довольно близко подходитъ къ цифрѣ населенія по даннымъ V. Cuinet—42443 чел.

Въ общемъ, число селеній по сальномѣ 1886 г. нѣсколько больше, чѣмъ по даннымъ таблицъ за 1887 и 1888 г.г. По свѣдѣніямъ же А. М. Колюбакина для нѣкоторыхъ казъ Эрзерумскаго вилайета, какъ и для Баязетскаго санджака, наоборотъ, число селеній, какъ общее, такъ и по казамъ преимущественно больше, чѣмъ число таковыхъ, указанное въ нашихъ таблицахъ по сальномѣ 1886 г.

Плотность населенія. Средняя плотность населенія всѣхъ, входящихъ въ предѣлы раіона, казъ Эрзерумскаго вилайета, составляетъ 11,7 чел. на квадр. версту. Такимъ образомъ, плотность эта меньше средней плотности населенія нашего Закавказья, где на квадратную версту приходится около 17 жителей. По санджакамъ болѣе плотно населены казы Эрзингянскаго (Эрзинджанскаго) санджака, где въ среднемъ приходится 17,1 жит. на квадр. версту, въ казъ же Байбуртъ—20,8 жит., а въ Эрзингянской казъ—30,6 жит. на квадр. версту.

За Эрзингянскимъ санджакомъ слѣдуетъ санджакъ Эрзерумъ со средней плотностью 12,4 жит. на кв. версту, при чѣмъ болѣе населенныя казы этого санджака, а именно казы: Кискимъ (17,2 жит. на кв. вер.), Эрзерумъ или Ова (16,9 жит.), Тортумъ (15,1 жит.) и Пассинъ (12,4 жит.) лежать ближе къ границѣ Закавказья, а казы Пассинъ и Эрзерумъ, кромѣ того, и на главномъ операционномъ направлениі Карсъ—Эрзерумъ—Эрзингянъ.

Слабо населеннымъ представляется санджакъ Баязетъ (Баязидъ), въ которомъ, въ среднемъ, на квадратную версту приходится всего 5,7 жит.; въ казъ же Баязетъ—около 4,4 жит. на кв. версту, а въ казахъ Діадинъ и Антабъ—всего 3,1 и 3,6 чел. на кв. версту.

Плотность населенія санджака Баязетъ самая слабая на площади всего рассматриваемаго раіона.

Религиозный и племennyй составъ. Изъ 559 $\frac{1}{2}$ тысячъ населенія обоего пола Эрзерумскаго вилайета, главную, подавляющую числомъ, массу (слишкомъ 433 $\frac{1}{2}$ т. на едва 126 т. христіанъ) составляютъ мусульмане: турки, курды, кизиль-бashi, карапапахи, туркмены, черкесы, лезгины, лазы, персы и др. Это подавляющее превосходство мусульманъ надъ христіанами сказывается и по санджакамъ, а равно, за небольшимъ исключenіемъ, и по отдельнымъ казамъ Эрзерумскаго вилайета. Въ среднемъ, по санджакамъ, христіане составляютъ около одной трети общаго количества мусуль-

манъ санджака; въ Эрзинянскомъ же санджакѣ ихъ всего около $\frac{1}{4}$ или, что то-же, около 25%.

Распределеніе мусульманъ и христіанъ по казамъ неравнomoрно. Такъ есть казы, гдѣ христіане составляютъ почти половину числа мусульманскаго населенія казы (Кара-Килисса, Алашкертъ) и даже около $\frac{2}{3}$, въ казѣ Хнысъ Эрзерумскаго санджака. За то есть казы, гдѣ мусульмане въ 5 (каза Пассинъ), въ 12 (каза Испиръ) и почти въ 22 (каза Тортумъ) и въ 24 (казы Діадинъ и Антабъ) раза многочисленнѣе христіанъ.

Большинство мусульманъ вилайета—курды; турки составляютъ большинство мусульманъ въ казахъ Эрзерумъ и Пассинъ, но въ этой послѣдней уже довольно много курдовъ, а въ округѣ Хоросанъ есть также и карапапахи.

Турокъ много также въ казѣ Терджанъ; затѣмъ они распредѣляются по городамъ и по главнымъ пунктамъ казъ.

Въ казахъ Тортумъ, Испиръ и Байбуртъ кромѣ турокъ уже много лазовъ. Въ казѣ Терджанъ—много переселенцевъ изъ Карской области; въ казѣ Кеги на ряду съ преобладающею массою курдовъ встрѣчаются туркмены, а въ казѣ Антабъ Баязетскаго санджака кромѣ курдовъ живутъ также карапапахи. Баязетскій санджакъ исключительно курдскій.

Этими общими свѣдѣніями относительно распределенія мусульманъ Эрзерумскаго вилайета приходится и ограничиться, такъ какъ въ офиціальныхъ турецкихъ сальномѣ, а равно въ таблицахъ генер. Деннета, затѣмъ и въ сочин. V. Синет, говорится лишь о мусульманахъ вообще; въ материалахъ же А. М. Колюбакина, хотя и приводятся данныя относительно количества дворовъ турокъ, курдовъ, лазовъ и т. п., но лишь для тѣхъ казъ вилайета, которыя входили въ районъ его изслѣдованій.

Главную массу христіанъ Эрзерумскаго вилайета составляютъ армяне, которыхъ здѣсь 118 т.; затѣмъ, 2456 грековъ и 5388 челов. прочихъ христіанъ и евреевъ. Наиболѣе бѣдны христіанами казы Діадинъ и Антабъ Баязетскаго санджака; далѣе—каза Тортумъ Эрзерумскаго санджака и каза Испиръ Эрзинянскаго санджака. Наибольшее отношеніе христіанъ къ мусульманамъ, въ казахъ—Хнысъ (10 т. христіанъ на 16 т. мусульманъ), Кара-Килисса (2 т. христіанъ на 4700 мусульманъ) и Алашкертъ (6 т. христіанъ на 13800

мусульманъ), Ова (почти 21 т. христіанъ на 49 т. мусульманъ) и каза Кеги (12 т. христіанъ почти на 29 т. мусульманъ).

2456 грековъ распределены, главнымъ образомъ, по казамъ Эрзинянского санджака — 1489 чел., при чёмъ ихъ всего больше въ казѣ Кемахъ — 633. Остальные 967 грековъ проживаютъ въ следующихъ трехъ казахъ Эрзерумского вилайета: казы — Кеги, Терджанъ и Тортумъ.

Казы Трапезондского вилайета въ предѣлахъ района занимаютъ 14270,6 кв. вер. побережья Чёрного моря, по съверному склону Понтійского Тавра. Статистическая данная относительно количества и племенного состава населенія казъ Трапезондского вилайета, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, составлены исключительно по даннымъ таблицы г.-л. Зеленого¹⁾, основаніемъ для которой послужили статистическая таблицы вилайетовъ Турецкой Имперіи А. И. Гиппіуса 1881 и 1886 г.г.

Въ соч. V. Синет данныхъ относительно распределенія населенія по казамъ Трапезондского вилайета не имѣется.

Пространство, число жителей, плотность и племенной составъ населенія казъ Трапезондского вилайета, входящихъ въ предѣлы рассматриваемаго района, видны изъ следующей таблицы № 2.

Таблица № 2²⁾.

Пространство, густота населенія и племенной составъ.

Вилайетъ Трапезондскій.	Пространство въ квадр. вер.	Число селеній.	Общая численность населения.	Число жителей на 1 кв. в.	Населеніе по племенамъ.		
					Мусульмане.	Армяне.	Греки и проч.
					душъ обоего пола.		
I. Санджакъ Трапезондъ.							
Городъ и каза Трапезондъ	1110,6	221	90750	81,7	61250	7500	22000
Казы: Сюрмене	1336,65	74	36750	27,5	33000	250	3500
Тиреболи	1062,4	114	36500	34,3	30000	500	6000
Герсле	482,9	52	31000	64,2	24250	—	6750
Акче-Абадъ	569,5	99	36700	60,5	29000	2700	5000
Вакфъ-Кебиръ	676,0	57	15250	22,5	15250	—	—
Итого въ санджакѣ	5238,5	617	246950	47,2	192750	10950	43250

¹⁾ Сборникъ материаловъ по Азіи. Выпускъ LXII, 1895 года.

²⁾ Таблица составлена по даннымъ ген.-лейт. Зеленого. (Сборникъ материаловъ по Азіи. Выпускъ LXII, 1895 года). Статистическая таблицы вилайетовъ Турецкой имперіи А. И. Гиппіуса 1881 и 1886 г.г.

Вилайетъ Трапезондскій.	Пространство въ квадр. вер.	Число селеній.	Общая членен- ность населения.	Число жителей на 1 кв. в.	Население по племенамъ.		
					Мусуль- мане.	Армяне.	Греки и проч.
					душъ обоего пола.		
II. Санджакъ Лазистанскій.							
Казы: Ризе	1497,0	—	70000	46,7	69250	—	750
Офъ	772,6	—	60000	77,7	59000	—	1000
Атина	1303,8	—	37250	20,9	37250	—	—
Хопна	676,0	—	28000	41,4	28000	—	—
Итого въ санджакѣ	4249,4	—	195250	45,9	193500	—	1750
III. Санджакъ Гюмюшъ-Ханэ.							
Казы: Гюмюшъ-Ханэ	1835,0	—	59500	32,4	38500	1000	20000
Торуль	1062,4	—	33500	31,5	15750	—	17750
Келкитъ	1885,3	—	23750	12,4	22500	250	1000
Итого въ санджакѣ	4782,7	—	116750	24,8	76750	1250	38750
Во всемъ вилайетѣ . .	14270,6	—	558950	39,2	463000	12200	83750

Число населенныхъ пунктовъ. Свѣдѣнія о числѣ населенныхъ пунктовъ имѣются лишь для казы санджака Трапезондъ. На 5238,5 кв. вер. площади этого санджака приходится 617 населенныхъ пунктовъ съ г. Трапезондъ. Хотя это и составляетъ всего 0,12 селенія на кв. версту, но тѣмъ не менѣе число это больше чѣмъ въ остальныхъ санджакахъ на площади рассматриваемаго района. Наиболѣе богаты селеніями казы: Трапезондъ и Тиреболи; наоборотъ, бѣднѣе другихъ селеніями казы: Сюрмене и Вакфъ-Кебиръ.

Плотность населения. Въ отношеніи плотности населенія казы Трапезондскаго вилайета или, что тоже, вся сѣверная приморская полоса района занимаетъ первое мѣсто, значительно превосходя какъ по санджакамъ, такъ и по отдельнымъ казамъ, плотность населенія остальной площади разсмотриваемаго театра южнѣе Понтійскаго Тавра. Такъ, средняя плотность для санджаковъ Трапезондскаго вилайета 39,2 жит. на кв. версту, наибольшая же изъ остальныхъ вилайетовъ средняя плотность для санджаковъ вилайета Харпутъ, что мы еще и увидимъ ниже, слишкомъ въ два раза меньше, а именно лишь 17,7 жит. на кв. версту. При этомъ,

такая сравнительно выгодная средняя плотность вилайета Харпутъ обусловливается значительною среднею плотностью для 4 казъ санджака Харпутъ, равною 30,2 жит. на кв. версту; средняя же плотность того же вилайета, но для казъ санджака Дерсимъ—всего лишь 7,1 жит. на кв. версту.

По санджакамъ — наибольшая плотность населенія въ санджакѣ Трапезондѣ—47,2 жителей на квадратную версту; затѣмъ, въ Лазистанѣ — немного менѣе 45,9 жителей на квадратную версту и, наконецъ, 24,8 жителей на квадратную версту (следовательно почти вдвое менѣе) въ санджакѣ Гюмюшъ-Ханѣ, болѣе поданномъ въ глубь района и, такимъ образомъ, болѣе удаленномъ отъ берега Чернаго моря.

Изъ отдѣльныхъ казъ большею плотностью отличаются казы: Трапезондъ (81,7), Офъ (77,7), Гереле (64,2) и Акче-Абадъ—60,5 жителей на квадратную версту и, наоборотъ, болѣе рѣдко населеніе въ казѣ Кылкитѣ — всего 12,4 жителей на квадратную версту, опять таки благодаря наиболѣшему удаленію отъ Черноморскаго побережья.

Въ остальныхъ казахъ Трапезондскаго вилайета плотность населенія колеблется отъ 20 до 40 и до 46,7 жителей на квадратную версту.

Религиозный и племенной составъ. Въ Трапезондскомъ, какъ и въ Эрзурумскомъ, вилайетѣ главную массу населенія составляютъ мусульмане, каковы: турки, лазы и черкесы. На почти 559 тыс. всего населенія казъ Трапезондскаго вилайета христіанъ здѣсь приходится лишь около 95 т. душъ обоего пола.

Турки встречаются во всѣхъ главныхъ населенныхъ пунктахъ вилайета; они составляютъ также большинство въ казахъ санджаковъ Трапезондскаго и Гюмюшъ-Ханѣ. Лазы являются господствующимъ населеніемъ Лазистана, хотя встречаются и въ другихъ санджакахъ. Въ казѣ Сюрумене, по даннымъ соч. V. Cuinet, лазы составляютъ около $\frac{2}{3}$ общей цифры населенія казы. Что касается черкесовъ, то они входятъ въ составъ мусульманского населенія казъ санджаковъ Трапезондъ и Гюмюшъ-Ханѣ. Главную массу христіанъ Трапезондскаго вилайета составляютъ греки, общее количество которыхъ здѣсь $83\frac{3}{4}$ тыс. Изъ этого числа, $43\frac{3}{4}$ т. грековъ приходится на казы Трапезондскаго санджака, при чёмъ въ

городъ и казъ Трапезондъ ихъ проживаетъ 22 т. или, что тоже, половина числа грековъ всего санджака. Затѣмъ, $38\frac{3}{4}$ т. грековъ составляютъ главную массу христіанскаго населенія санджака Гюмюшъ-Ханѣ, при томъ преимущественно двухъ его казъ: Гюмюшъ-Ханѣ—20 т. и Торулъ $17\frac{3}{4}$ т. На четыре казы Лазистана приходится лишь 1750 грековъ, которые распредѣляются между казою Ризѣ (750 чел.) и казою Офъ (1000 чел.).

Что касается армянъ, то на всей, входящей въ предѣлы района, площади Трапезондскаго вилайета ихъ всего около $12\frac{1}{4}$ т., изъ коихъ почти 11 т. приходится на казы Трапезондскаго санджака и, главнымъ образомъ, на городъ и казу Трапезондъ— $7\frac{1}{2}$ т. Въ Лазистанѣ, согласно таблицѣ № 2, армянъ вовсе нѣтъ, между тѣмъ, по Синнет, ихъ здѣсь живетъ 5 т. съ небольшимъ. По V. Синнет, и грековъ въ санджакѣ Лазистанѣ не $1\frac{3}{4}$ т., а 16 т., при общемъ итогѣ населеніе санджака—160 т., слѣдовательно на $33\frac{1}{2}$ т. менѣе показанного въ нашей таблицѣ.

Свѣдѣнія V. Синнет значительно расходятся съ данными таблицы № 2 также и по казамъ санджаковъ Трапезондъ и Гюмюшъ-Ханѣ. Разницу эту можно прослѣдить какъ въ общихъ итогахъ, такъ и въ отношеніи распредѣленія населенія по племенамъ. По V. Синнет, напр. количество грековъ въ санджакахъ Трапезондъ и Гюмюшъ-Ханѣ значительно менѣше, чѣмъ то показано въ таблицѣ № 2, а именно, по V. Синнет, въ 4-хъ казахъ санджака Гюмюшъ-Ханѣ насчитывается всего 9 т. грековъ. Затѣмъ, общее количество армянъ въ казахъ Трапезондскаго вилайета, по V. Синнет, тоже расходится съ таблицей № 2, но разница здѣсь уже не такъ велика, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ рассматриваемаго района.

Вилайетъ Битлисъ.

Предѣламъ района принадлежитъ большая (сѣверная) часть Битлисскаго вилайета, по сѣверную сторону южнаго Тавра—общую площадью около 17 т. кв. верстъ, съ населеніемъ въ $256\frac{1}{4}$ тысячу душъ обоего пола.

Пространство, количество населенныхъ пунктовъ, общее число жителей, плотность и распредѣленіе населенія по племенамъ въ каждой изъ казъ вилайета видно изъ слѣдующей таблицы № 3.

ТАБЛИЦА № 3.

Пространство, количество населенныхъ пунктовъ, общее число жителей,
плотность и племенной составъ.

Вилайетъ Битлисскій.	Общепространство въ квадр. в.	Число селеній.	Общее число жителей.	Число жителей на 1 кв. в.	Население по племенамъ.			
					Турки, курды, черкесы и др. мусульмане.	Армяне.	Греки.	Проч.
					душъ обоего пола.			
I. Санджакъ Битлисъ.								
Казы: Битлисъ	965,8	74	38886	40,3	20800	16286	—	1800
Ахлатъ	1255,5	58	23704	18,8	16635	6609	—	460
Хизанъ	4000,0	173	23070	5,7	17422	4304	869	475
Итого въ санджакѣ	6221,3	305	85660	13,7	54857	27199	869	2735
II. Санджакъ Мушъ.								
Казы: Мушъ	2462,7	194	42003	17,1	22382	19621	—	—
Буланыхъ	1979,8	135	23361	11,8	13000	10361	—	—
Мелязгердъ	1931,5	50	21000	10,9	12000	9000	—	—
Варто	1062,3	93	16994	15,9	9000	7994	—	—
Сассунъ	772,6	118	20101	26,0	10370	8389	—	1342
Итого въ санджакѣ	8238,9	590	123459	15,0	66752	55365	—	1342
III. Санджакъ Гинджъ.								
Казы: Гинджъ	1014,1	191	26397	26,0	18467	7930	—	—
Джабакчуръ (Чабакчуръ) .	1497,0	80	20800	13,9	16465	4335	—	—
Итого въ санджакѣ	2511,1	271	47197	18,7	34932	12265	—	—
Во всемъ вилайетѣ .	16971,3	1166	256316	15,1	156541	94829	869	4077

Число населенныхъ пунктовъ. Въ десяти казахъ Битлисского вилайета, входящихъ въ предѣлы района, по даннымъ таблицы А. С. Зеленого¹⁾ насчитывается всего 1166 селеній. Извъ этого числа 590 сел., или что тоже, почти половина приходится на пять казъ санджака Мушъ, общая площадь которыхъ почти равна площасти трехъ казъ санджака Битлисъ и двухъ казъ санджака Гинджъ, взятыхъ вмѣстѣ. Сравнивая количество селеній этихъ двухъ санджаковъ, мы видимъ, что населенными пунктами богаче двѣ казы санджака Гинджъ, гдѣ на 2511,1 кв. верстъ приходится 271 сел., тогда какъ на 6221,3 кв. верстъ, трехъ казъ Битлисского санджака, таковыхъ имѣется лишь немного болѣе, а именно всего

¹⁾ Сборникъ материаловъ по Азіи. Выпускъ LXII, 1895 г.

305 сел. По даннымъ А. М. Колюбакина¹⁾, общее количество населенныхъ пунктовъ въ казахъ Битлисскаго и Мушскаго санджаковъ, принимая въ Сассунъ 118 сел., почти тоже что и по таблицѣ № 3, а именно—334 сел., вместо 305 табличныхъ, для санджака Битлисъ и 606 сел., вместо 590 табличныхъ, для Мушскаго санджака. Для казы Сассунъ Мушскаго санджака и для казъ Гинджъ и Джабакчуръ или Чабакчуръ санджака Гинджъ, при томъ цѣльностью, свѣдѣній въ материалахъ А. М. Колюбакина, къ сожалѣнію, не имѣется.

По отдѣльнымъ казамъ свѣдѣнія А. М. Колюбакина разнятся оть данныхъ таблицы № 3, при томъ иногда въ большую, иногда же, наоборотъ, въ меньшую сторону, что видно изъ слѣдующей таблицы количества селеній по даннымъ А. М. Колюбакина.

Казы: Битлисъ	130 сел. и 1 гор.
Ахлатъ	54 "
Хизанъ	150 "
Мушъ	200 " " 1 "
Буланыхъ	60 "
Мелязгѣрдъ	147 " " 1 "
Варто	81 "
Сассунъ	118 ²⁾ "
Итого . . 940 сел.	

Плотность населения. Подобно площади и число жителей пяти казъ санджака Мушъ (около $123\frac{1}{2}$ т.) почти равно общей цифре населенія, входящихъ въ предѣлы района, казъ санджаковъ Гинджъ и Битлисскаго, равной $133\frac{1}{4}$ т. душъ обоего пола. Средняя плотность для всѣхъ десяти казъ Битлисскаго вилайета 15,1 жит. на квадр. версту, слѣдовательно немногимъ менѣе средней плотности для нашего Закавказья (17 жит. на кв. вер.). По санджакамъ наибольшая плотность приходится на двѣ казы санджака Гинджъ—18,7 жит. на кв. версту, затѣмъ въ санджакѣ Мушскомъ—15 и наименьшая, 13,7 жит. на кв. версту, на три казы Битлисскаго санджака.

Плотнѣе другихъ населена каза Битлисъ, въ которой на квадратную версту приходится 40,3 жит.; въ казахъ—Сассунъ,

¹⁾ Матеріалы Т. VIII, ч. II.

²⁾ По даннымъ А. С. Зеленого. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Выпускъ LXII, 1895 г.

Мушского санджака и Гинджъ, санджака того же наименования, на кв. версту приходится 26 жит.; наименьшую же плотность населенія имѣть каза Хизанъ Битлисского санджака, на квадратную версту которой насчитывается лишь 5,7 жителя.

Племенной составъ¹⁾). Преобладающую массу населенія, входящихъ въ районъ, казъ Битлисского вилайета составляютъ опять таки мусульмане, которыхъ здѣсь около $156\frac{1}{2}$ т. на почти 100 т. христианъ и пр. Христіанъ всего меньше въ казахъ Гинджъ и Джабакчуръ (Чабакчуръ), гдѣ они составляютъ около 0,35 общаго числа мусульманскаго населенія въ этихъ двухъ казахъ санджака Гинджъ.

Въ Битлисскомъ санджакѣ христіане и пр. составляютъ немного менѣе 0,6 общей цифры мусульманъ санджака. Наконецъ, въ пяти казахъ Мушского санджака общая цифра христіанъ составляетъ около 0,86 общей цифры мусульманъ санджака, слѣдовательно нѣсколько болѣе $\frac{3}{4}$ количества этихъ послѣднихъ.

Главную массу мусульманъ Битлисского вилайета составляютъ курды, при чёмъ въ казахъ санджаковъ Битлисъ и Гинджъ они почти исключительны; турки встрѣчаются здѣсь только въ городахъ и главныхъ селеніяхъ казъ. Въ санджакѣ Мушъ кромѣ преобладающаго населенія курдовъ, а также турокъ по городамъ и главнымъ селеніямъ казъ, встрѣчаются селенія переселившихся съ Кавказа черкесовъ, осетинъ, лезгинъ, чеченцевъ, а также курдовъ кызылъ-башей.

Христіанско населеніе казъ Битлисского вилайета составляютъ почти исключительно армяне, если не считать около 8—9 сотенъ грековъ казы Хизанъ и всего 4 съ небольшимъ тысячъ прочаго, немусульманскаго населенія въ санджакѣ Битлисъ (2735 чел.) и въ казѣ Сассунъ Мушского санджака (1342 чел.).

Всего большее армянъ въ казѣ Мушъ, болѣе $19\frac{1}{2}$ т. на $22\frac{1}{3}$ т. мусульманъ и въ казѣ Битлисъ—около $16\frac{1}{4}$ т. на $20\frac{3}{4}$ т. мусульманъ (турокъ и курдовъ); затѣмъ, армянъ сравнительно много во всѣхъ казахъ Мушского санджака вообще и ихъ всего менѣе на

¹⁾) Свѣдѣніями, какъ относительно количества, такъ и относительно племенного состава населенія казъ Битлисского вилайета, помѣщенныхъ въ таблицахъ А. И. Гиппіуса, относящихся еще къ 1875 г. и, къ тому же, имѣющихъ въ виду только мужское населеніе, а равно нѣсколько иное административное дѣленіе—мы не пользуемся.

Авторъ.

площади Битлисского вилайета въ казахъ Хизанъ и Джабакчуръ, а именно—нѣсколько болѣе 4 т. въ каждой, при отношеніи къ мусульманамъ около $\frac{1}{4}$.

По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, какъ общая цифра населенія, такъ и распределеніе ея между мусульманами въ казахъ Буланыхъ и Мушъ Мушского санджака, значительно разнятся отъ соч. V. Cuinet. Такъ, по спискамъ селеній А. М. Колюбакина общій итогъ населенія и распределеніе его по племенамъ въ названныхъ казахъ, слѣдующій:

	Общий итогъ вътыс. душъ.	Мусульманъ обоего пола.	Армянъ.	% арм. къ общ. числу населенія.
1) Каза Буланыхъ	33 $\frac{3}{8}$	11	22 $\frac{3}{8}$	67%
2) „ Мушъ	84 $\frac{7}{8}$	32	52 $\frac{7}{8}$	62%

Слѣдовательно, по даннымъ А. М. Колюбакина общій итогъ населенія казы Буланыхъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, а для казы Мушъ ровно въ два раза болѣе противъ свѣдѣній V. Cuinet; отношеніе же армянъ къ мусульманамъ по тѣмъ же даннымъ въ казь Буланыхъ—2,1, а въ казь Мушъ—3,2.

Эти цифры общаго итога населенія и отношеній между народностями въ казахъ Буланыхъ и Мушъ если нѣсколько и больше дѣйствительности, то во всякомъ случаѣ онѣ ближе къ истинѣ и вѣрнѣе характеризуютъ населенность названныхъ казъ.

Вилайетъ Ванский.

Площадь девяти казъ Вансского вилайета, входящихъ въ предѣлы района, немного менѣе 23 т. кв. верстъ, или что тоже, почти вдвое менѣе площади уже разсмотрѣнныхъ выше 16 казъ Эрезумского вилайета, равной 46 тыс. квадратныхъ верстъ съ небольшимъ.

Указанная площадь девяти казъ Вансского вилайета, не считая обширной водной площади оз. Ванъ, занимаетъ весь юго-восточный уголъ района, охваченный съ юга участкомъ массива южнаго Тавра, а на востокѣ—Персидскою границею менѣе перевала Тапаризъ.

Число селеній, общее число жителей, а также плотность и племенной составъ населенія, принадлежащихъ району казъ Вансского вилайета, видны изъ слѣдующей таблицы № 4.

Таблица № 4.

Пространство, количество населенныхъ пунктовъ, общее число жителей,
плотность и племенной составъ.

Вилайетъ Ванскій.	Пространство въ квадр. вер.	Число селеній.	Общее число жителей.	Число жителей на 1 кв. в.	Население по племенамъ.				
					Турки, куруди, черкесы и др. мусульм.	Армяне.	Нестор.	Езреи.	Геванды, ионгасе и проч.
					душиъ обоего пола.				
I. Санджакъ Ванъ.									
Г. Ванъ	—	—	30000	8,8	16000	13500	—	500	—
Казы: Ванъ	7436,6	154	35500	8,8	21500	12498	1000	500	2
Карчеганъ	1600,0	79	14339	9,0	5676	7820	—	68	775
Кевашъ (Гевашъ)	1255,5	59	13164	10,5	8130	4850	—	59	125
Адель-Джавазъ	676,0	44	12697	18,8	4145	8138	—	74	340
Ардышъ (Арджешъ)	1600,0	122	14774	9,2	5129	9490	—	60	95
Бергири (Бергри)	1786,7	117	13382	7,5	5910	7270	—	87	115
Итого въ санджакѣ	14334,8	575	133856	9,3	66490	63566	1000	1348	1452
II. Санджакъ Хеккіари.									
Казы: Елбакъ	3600,0	180	42870	13,5	28270	3000	10000	1600	—
Геверь	3000,0	260	26200	8,7	14700	1900	9300	300	—
Мамуретъ-юль-Гамидъ . . .	2000,0	70	16840	8,4	13840	—	—	—	—
Итого въ санджакѣ	8600,0	510	85910	10,0	56810	7900	19300	1900	—
Во всемъ вилайетѣ . .	22934,8	1085	219766	9,6	123300	71466	20300	3248	1452
Вилайета Діарбекірского									
Каза Палу	2937,1	365	45872	15,6	34022	10900	—	—	950

Число населенныхъ пунктовъ. Казы Ванскаго вилайета, при томъ особенно Ванскаго санджака, населенными пунктами бѣднѣе вообще всѣхъ вилайетовъ района даже Эрзерумскаго, на 46 т. кв. верстъ площади котораго всетаки приходится 2444 селенія, исключая городовъ, тогда какъ на площади 23 т. кв. верстъ девяти казъ Ванскаго вилайета насчитывается всего 1085 сел., слѣдовательно лишь 0,4 общаго числа селеній на вдвое большей поверхности 16 казъ Эрверумскаго вилайета.

По санджакамъ, санджакъ Хеккіари, на $8\frac{1}{2}$ т. кв. верстъ котораго приходится 510 сел., гораздо богаче таковыми, чѣмъ санджакъ Ванскій, лишь немного большее число селеній котораго (575) распределено на $14\frac{1}{4}$ т. кв. верстъ, слѣдовательно на площадь въ $1\frac{3}{4}$ раза большую.

По отдельнымъ казамъ, принимая во вниманіе крайне различные размѣры площадей этихъ послѣднихъ, распределеніе населенныхъ пунктовъ въ предѣлахъ Ванскаго вилайета нѣсколько иное. За исключеніемъ болѣе богатой селеніями казы Геверъ, въ которой на 3000 кв. верстъ площади приходится 260 сел. и болѣе бѣдной таковыми казы Ванъ, на площади большинства остальныхъ казъ Ванскаго санджака населенныхъ пунктовъ больше, чѣмъ въ казъ — Елбакъ и особенно, наиболѣе бѣдной таковыми, казъ Мамуретъ-юль-Гамидъ санджака Хеккіари.

Плотность населенія. По таблицѣ № 4, на 23 т. кв. верстъ Ванскаго вилайета насчитывается $219\frac{3}{4}$ т. душъ населенія, изъ которыхъ 133,9 тыс. приходится на шесть казъ санджака Ванъ. По офиціальнымъ турецкимъ даннымъ и по валовымъ цифрамъ Камсара-каны количество жителей для шести казъ Ванскаго санджака, принимая для казы Бергри¹⁾ тѣже 13382 жит., оказывается 150,6 т. жит., слѣдовательно тысячъ на 18 или на 0,14 болѣе итога таблицы № 4; на одну квад. версту при этомъ выходитъ до 9,3 жит. Такая разница общаго итога обусловливается слѣдующею разницею турецкихъ офиціальныхъ данныхъ и валовыхъ цифръ Камсара-каны противъ свѣдѣній названной таблицы:

Санджакъ Ванъ.	Общее число жителей.	Число жителей на 1 кв. версту.
Казы: Ванъ (съ г. Ванъ)	91875	12,4
Карчеганъ	9500	5,9
Кевашъ	7000	5,6
Аделъджавазъ	6875	10,2
Арджешъ	22000	13,9
Бергри	13382	7,5
Во всемъ санджакѣ	150632	10,1

Сравнивая эту таблицу съ таблицею № 4, мы видимъ существенную разницу, какъ въ итогахъ числа жителей по казамъ, такъ и въ количествѣ жителей, приходящихся въ таковыхъ на одну кв. версту. Значительна, напр., разница въ населеніи казы Ванъ съ г. Ванъ—около 91 т., вмѣсто $65\frac{1}{2}$ т. тоже съ городомъ, показанныхъ въ таблицѣ, благодаря чemu и плотность увеличена съ

¹⁾ Офиціальныхъ турецкихъ данныхъ для казы Бергри не имѣется.

Авторъ.

8,8 ж. до 12,4 ж. на одну кв. версту. Если въ казѣ Ванъ съ г. Ванъ въ действительности и нѣтъ $91\frac{1}{8}$ т. жит., то, во всякомъ случаѣ, цифра 35500 жит., какъ то показано въ таблицѣ, собственно для казы всетаки мала, для площади ея въ 7436,6 кв. в. Для казы Карчеганъ, Кевашъ и Адельджевазъ офиціальные данныя чуть ли не вдвое менѣе итоговъ таблицы № 4, которые, какъ намъ кажется, ближе къ правдѣ. Это подтверждается и свѣдѣніями А. М. Колюбакина для казы Адельджевазъ, который насчитываетъ въ ней до 2543 дворовъ въ 60 с., что, приблизительно, и отвѣчаетъ 12 т. душъ обоего пола. Каза же Ардженѣшъ съ площадью слишкомъ вдвое большею и развѣ немногого рѣже, скорѣе же гуще населенная, чѣмъ каза Адельджевазъ, по свѣдѣніямъ Камсара-кана, имѣть 22 т. жит., что составляетъ 13,9 жит. на 1 кв. вер.

Принимая во вниманіе только что сдѣланную оговорку, можно установить приблизительно, что наиболѣе густо населены казы: Адельджевазъ, Ардженѣшъ, Кевашъ, Елбакъ и Ванъ и, тѣмъ не менѣе, лишь въ одной казѣ Адельджевазъ плотность подходитъ къ средней плотности губерній нашего Закавказья. Рѣже другихъ населены казы Геворгъ и Мамуретъ-юль-Гамидъ; самая же малая плотность населенія въ казѣ Бергри, гдѣ на одну квадр. версту считается 7,5 жит. По санджакамъ, имѣя въ виду данныя таблицы № 4, немного большая плотность оказывается въ санджакѣ Хеккі-ари, почти 86 т. жит. котораго приходится на площадь 8,6 т. кв. верстъ, что составляетъ 10 жителей на 1 кв. версту, тогда какъ средняя плотность санджака Ванъ 9,3 жит. на 1 кв. версту. Допуская же нѣкоторую прибавку къ числу жителей въ казахъ Ванъ и Ардженѣшъ, средняя плотность для названныхъ санджаковъ можетъ оказаться приблизительно равною.

Религіозный и племенной составъ. Населеніе казъ Ванскаго вилайета составляютъ: мусульмане—турки, курды, чёркесы, лезгины и осетины; христіане—армяне, несторіане, халдеи и місіонеры; далѣе—евреи, іезиды и цыгане.

На $219\frac{3}{4}$ т. всего населенія, принадлежащихъ району, девяти казѣ Ванскаго вилайета, мусульманъ приходится значительно болѣе половины этого числа. Остальную часть населенія составляютъ: главнымъ образомъ, армяне (около $71\frac{1}{2}$ т.), затѣмъ, $20\frac{1}{4}$ т. несторіанъ и халдеевъ, $3\frac{1}{4}$ т. евреевъ и около $1\frac{1}{2}$ т. іезидовъ, цыганъ и др.

Въ трехъ казахъ санджака Хеккіари слишкомъ въ два раза преобладаютъ мусульмане, при томъ исключительно курды; небольшое количество турокъ входитъ лишь въ составъ главныхъ пунктовъ казъ. Изъ христіанъ преобладаютъ слишкомъ 19 т. несторіанъ надъ армянами, которыхъ въ трехъ казахъ Хеккіари меньше 8 т.

Кромъ мусульманъ и христіанъ въ казахъ Елбакъ и Геверъ имѣется немного менѣе 2000 евреевъ.

Въ шести казахъ Ванского санджака по таблицѣ № 4 общее количество мусульманъ почти равно итогу остального населенія санджака, при чемъ въ казахъ Ванъ и Кевашъ, по даннымъ названной таблицы, перевѣсь въ числѣ остается за мусульманами; въ остальныхъ же четырехъ казахъ господствуютъ почти исключительно армяне съ небольшою примѣсью евреевъ, іезидовъ и цыганъ. Въ казѣ Ванъ имѣется, кроме того, около 1 т. халдеевъ.

По официальнымъ-турецкимъ спискамъ для казъ: Ванъ, Карчеганъ, Кевашъ и Адѣльджевазъ, а для казы Арджешъ по валовымъ цифрамъ Камсара-кана, распределеніе населенія представляется слѣдующимъ:

Жителей въ тысячахъ душъ обоего пола.				
Общий итогъ населенія.	Мусульм.	Армянъ. и др.	Нестор., евр.	
Казы: Ванъ	91 $\frac{7}{8}$	21 $\frac{1}{8}$	67 $\frac{3}{4}$	—
Карчеганъ	9 $\frac{1}{2}$	4 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{4}$	—
Кевашъ	7	3 $\frac{1}{8}$	3 $\frac{7}{8}$	—
Адѣльджевазъ	6 $\frac{7}{8}$	2 $\frac{3}{4}$	4 $\frac{1}{8}$	—
Арджешъ	22	8	14	—

По этимъ даннымъ во всѣхъ казахъ армяне¹⁾ преобладаютъ въ числѣ надъ мусульманами, при чемъ въ казѣ Ванъ ихъ слишкомъ въ три раза болѣе, чѣмъ мусульманъ, а въ казѣ Арджешъ въ 1 $\frac{3}{4}$ раза.

Въ общемъ, преобладаніе армянъ въ названныхъ шести казахъ санджака надъ мусульманами этихъ казъ надо признать безусловно справедливымъ. Въ казахъ Карчеганъ и Кевашъ армянъ болѣе

¹⁾ Надо, казалось бы, считать въ томъ числѣ и то небольшое количество халдеевъ, евреевъ, іезидовъ и пр. населенія, которое показано въ таблицѣ № 4, хотя, напр., цифра халдеевъ (100) и евреевъ (1348) для казы Ванского санджака представляются слишкомъ большою. Евреи въ казахъ Ванского санджака, если и есть, то, казалось бы, какъ исключение.

Авторъ.

50% всего населенія этихъ казъ, въ остальныхъ же казахъ ихъ насчитывается 60% и болѣе 60%. Въ казѣ Ванъ, считая въ томъ числѣ и городъ Ванъ, отношеніе армянъ къ общему итогу населенія казы должно быть близко 70%.

Району принадлежитъ лишь одна каза Діарбекирскаго вилайета, а именно каза Палу площадью въ 3376 кв. верстъ и съ населеніемъ, по V. Cuinet, $45\frac{7}{8}$ т., а по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина¹⁾—въ $79\frac{1}{8}$ т. душъ обоего пола. Въ казѣ Палу, по таблицѣ № 4, насчитывается 365 населенныхъ пунктовъ, а по даннымъ А. М. Колюбакина—294 селенія. По количеству селеній на площадь казы, казу Палу слѣдуетъ отнести къ наиболѣе богатымъ населенными пунктами. Ближе другихъ, въ отношеніи количества населенныхъ пунктовъ, къ казѣ Палу подходитъ каза Мушъ, хотя всетаки эта послѣдняя бѣднѣе ее; такъ, въ казѣ Мушъ на 1200 квадратныхъ верстъ поверхности приходится около 100 насел. пунктовъ, между тѣмъ въ казѣ Палу на площадь въ 1100 кв. верстъ насчитывается болѣе 100 селеній.

Плотность населения. При $45\frac{7}{8}$ т. ж. на 3376 кв. верстъ площади казы Палу, плотность этой послѣдней выходитъ около 13,6 ж. на 1 кв. версту, слѣдовательно—она почти равна плотности сосѣдней казы Джабакчуръ (Чабакчуръ) Битлісскаго вилайета, гдѣ, какъ известно, на 1 кв. версту насчитывается 13,9 жит. Наоборотъ, непосредственно съвернѣе казы Палу, въ казѣ Кеги Эрзерумскаго санджака плотность населенія почти вдвое менѣе, а именно всего 7,6 жит. на 1 кв. версту. По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина¹⁾ въ казѣ Палу хотя и насчитывается населенныхъ пунктовъ всего 294, слѣдовательно на 70 селеній, или на цѣлую четверть, менѣе числа таковыхъ показанныхъ въ таблицѣ № 4, но общий итогъ числа душъ обоего пола въ казѣ доводится до $79\frac{3}{4}$ т., или, что тоже, до цифры чуть ли не вдвое большей итога населенія названной таблицы.

Если принять для казы Палу данные среднія между таковыми по V. Cuinet и по материаламъ А. М. Колюбакина, то мы получимъ для этой казы: около 330 сел., съ населеніемъ $62\frac{7}{8}$ т., при 18,3 ж.

Вилайетъ Діарбекиръ.

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы. Т. III, ч. I.

на 1 кв. версту. Въ этомъ случаѣ плотность населенія разсматриваемой казы будетъ приблизительно равна плотности казы Ахлать, Битлисскаго вилайета.

Религіозный и племенной составъ. Въ отношеніи распределенія населенія казы Палу по религіи и по племенамъ, данныя таблицы № 4 или, что тоже, данныя соч. V. Cuinet, приводятъ почти къ тѣмъ же выводамъ, какъ и итоги по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина. Такъ, по даннымъ названной таблицы въ казѣ Палу преобладаютъ мусульмане (34 т.) и изъ нихъ курды (18 $\frac{1}{4}$ т.) надъ 10,9 т. армянъ.

По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина на 60 $\frac{1}{4}$ т. мусульманскаго населенія казы Палу приходится лишь 19 $\frac{1}{2}$ т. армянъ, при чёмъ, какъ мы видимъ, сохраняется почти тоже самое соотношеніе между мусульманами и христіанами, а именно, по даннымъ обоихъ источниковъ количество мусульманъ въ казѣ Палу втрое болѣе чѣмъ армянъ.

Большинство армянъ казы—армяне-грегоріане. Армянъ-протестантовъ и католиковъ здѣсь очень мало: одна или двѣ сотни ихъ въ г. Палу и въ нѣсколькихъ селеніяхъ; въ сочиненіи же V. Cuinet о протестантахъ и вовсе не упоминается; армянъ же католиковъ у V. Cuinet показано для этой казы—всего 100 чел.

Главную массу мусульманъ казы Палу составляютъ курды-суниты, кроме 80—100 дворовъ курдовъ кизиль-башей, разбросанныхъ въ восточныхъ нахіяхъ казы.

По V. Cuinet общее количество курдовъ въ казѣ—18 $\frac{1}{4}$ т. на 15,9 т. остальныхъ мусульманъ, слѣдовательно собственно турокъ, туркменъ, черкесовъ и сирійцевъ арабовъ.

По свѣдѣніямъ же А. М. Колюбакина почти 48,7 т. курдовъ приходятся всего на 11,5 т. остальныхъ мусульманъ казы Палу. Изъ этихъ послѣднихъ большинство природныхъ турокъ, общій итогъ которыхъ, по V. Cuinet, 12,5 т.; затѣмъ—2 т. черкесовъ и около 1,3 т. сирійскихъ арабовъ. Наконецъ, у V. Cuinet въ составѣ населенія казы Палу показано еще 950 евреевъ, которыхъ у А. М. Колюбакина нѣть. Вообще, цифра евреевъ и для Ванскаго санджака, какъ уже замѣчено выше, въ сочиненіи V. Cuinet, казалось бы, нѣсколько преувеличена.

Вилайетъ Мамуретъ-юль-Азисъ принадлежитъ району тремя Вилайетъ Мамуретъ-юль-казами (изъ четырехъ) санджака Харпуть и всѣми девятью казами Азисъ (Харпутской). санджака Дерсимъ, общая площадь которыхъ, составляя 16358,5 кв. вер., почти равна площади казы вилайета Битлисъ въ предѣлахъ района (16941,3 кв. вер.). Какъ Ванскій вилайетъ занимаетъ юго-восточный уголъ района, такъ названныя казы Харпутского вилайета образуютъ его юго-западный уголъ, который съ юга обрамленъ массивомъ того же южнаго Тавра, а на западѣ—теченіемъ, сначала С. Ефратомъ до впаденія въ него р. Тохма-су.

Пространство, количество селеній, число жителей, плотность и племенной составъ населенія, принадлежащихъ району казы вилайета Мамуретъ-юль-Азисъ, видны изъ слѣдующей таблицы № 5.

ТАБЛИЦА № 5.

Пространство, количество селеній, общее число жителей, плотность и племенной составъ.

Вилайетъ Мамуретъ-юль-Азисъ (Харпуть).	Пространство въ квадр. вер.	Число селеній.	Общее число жителей.	Число жителей на 1 кв. в.	Населеніе по племенамъ.		
					Тури, кур- ды, кизиль- башини проч.	Армяне.	Прочіе.
I. Санджакъ Харпуть.							
Казы: Харпуть	2945,5	300	108990	37,0	83000	25340	650
Кебанъ-Маденъ	3042,2	200	56198	18,4	54718	1480	—
Егинъ	1497,0	102	60919	40,8	53358	7561	—
Итого въ санджакѣ	7484,8	602	226107	30,2	191076	34381	650
II. Санджакъ Дерсимъ.							
Казы: Хозатъ	1883,3	100	12500	6,8	11176	1824	—
Оваджикъ	627,7	40	8900	14,2	7915	985	—
Чимишъ-Гядзекъ	1690,1	98	11200	6,6	10039	1161	—
Чарсанджакъ	1110,6	90	10500	9,5	9681	819	—
Мазгердѣ	1255,5	60	5100	4,1	4289	811	—
Кузичанъ	1593,5	80	3080	2,0	2672	408	—
Кизиль-Килисса	241,4	15	4000	16,6	3139	861	—
Пахъ	241,4	30	4900	20,3	3800	1100	—
Пертекъ	230,2	20	3150	13,7	2449	701	—
Итого въ санджакѣ	8873,7	533	63330	7,1	55160	8170	—
Во всемъ вилайетѣ . .	16358,5	1135	289487	17,7	246236	42551	650

Число населенныхъ пунктовъ. На 16358,5 кв. верстъ площади 12 казъ Харпутского вилайета приходится 1135 сел., исключая городовъ, следовательно слишкомъ на 200 селеній менѣе, чѣмъ почти на такую же площадь въ Битлисскомъ вилайетѣ (1357 сел.). Объясняется это сравнительно малымъ количествомъ населенныхъ пунктовъ въ санджакѣ Дерсимъ, гдѣ на площадь въ 8,9 т. кв. верстъ приходится лишь 533 сел., тогда какъ въ трехъ казахъ санджака Харпуть площадью въ 7,5 т. кв. верстъ насчитывается 602 сел.

Чрезвычайно интереснымъ представляется то, что на три казы санджака Харпуть, площадь которыхъ (7,5 т. кв. верстъ) почти совершенно равна площади одной казы Ванъ, приходится 602 населенныхъ пункта, следовательно въ четыре раза болѣе, чѣмъ на эту послѣднюю, что вполнѣ отвѣчаетъ, какъ увидимъ ниже, и разности въ общемъ итогѣ населенія названныхъ санджака и казы.

Изъ казъ санджака Харпуть, какъ и всего вилайета, наиболѣе богата селеніями каза Харпуть, имѣющая на 2,9 тыс. кв. верстъ своей площади 300 населенныхъ пунктовъ, следовательно почти ровно столько, сколько считается селеній въ трехъ казахъ санджака Битлисъ (302) или, что тоже, на площади тоже нѣсколько менѣе 3 т. кв. верстъ.

Казы Кебанъ-Маденъ и Егинъ почти одинаково богаты селеніями, имѣя около ста населенныхъ пунктовъ на 1500 кв. верстъ площади казы.

Въ санджакѣ Дерсимъ селенія наиболѣе густо расположены въ казахъ Пахъ и Пертекъ, при чемъ, если принять во вниманіе малую площадь этихъ казъ, то окажется, что населенными пунктами онѣ богаче всѣхъ остальныхъ казъ вилайета, за исключеніемъ казы Харпуть; каза же Пахъ богаче и этой послѣдней, т. е. казы Харпуть, такъ какъ, по расчету 30 сел. на площадь въ 241 кв. в., выходитъ 150 сел. на 1200 кв. верстъ и 300 сел. на 2400 кв. верстъ, между тѣмъ въ казѣ Харпуть 300 сел. приходится почти на 3 тыс. кв. верстъ ея площади.

Изъ остальныхъ казъ санджака Дерсимъ бѣднѣйшою по количеству селеній оказывается каза Мазгѣрдѣ, имѣющая 60 сел. на площадь 1,25 т. кв. верстъ, т. е. почти ровно столько же, сколько и въ казѣ Кевашъ Ванскаго санджака, въ которой почти на ту же площадь приходится тоже 60 сел.

Плотность населения. На $16\frac{1}{8}$ т. кв. вер. площади 12 казъ вилайета Мамуретъ-юль-Азисъ, входящихъ въ предѣлы района, приходится 289,5 т. жит., изъ которыхъ большинство, а именно 226,1 тысячъ или 0,78 общаго числа жителей составляютъ населеніе трехъ казъ санджака Харпутъ, площадь которыхъ болѣе чѣмъ на $\frac{1}{8}$ менѣе площади санджака Дерсимъ. Это обусловливается и слишкомъ вчетверо большую среднюю плотность для казъ санджака Харпутъ, гдѣ на одну квадратную версту насчитывается 30,2 жит., тогда какъ въ санджакѣ Дерсимъ на квадратную версту приходится лишь 17,7 жит.

Средняя плотность казъ санджака Харпутъ—30,2 жит. на одну квадр. версту, уступаетъ лишь средней плотности казъ санджаковъ Трапезондъ и Лавистанъ Трапезондскаго вилайета, значительно превосходя таковую въ остальныхъ санджакахъ района. Однаково и плотность казъ Харпутъ (37 ж. на кв. вер.) и Егинъ (40,8) представляется наибольшею на площади рассматриваемаго района, за исключениемъ нѣсколькихъ казъ санджаковъ Трапезондъ и Лазистанъ.

Наоборотъ, какъ средняя плотность санджака Дерсимъ, такъ равно и плотность большинства казъ этого послѣдняго (исключая казъ: Пахъ, Кизиль-Килисса, Оваджикъ и Пертекъ) принадлежать къ наименьшимъ въ предѣлахъ района. Лишь средняя плотность Балязетскаго санджака, гдѣ насчитывается лишь 5,7 ж. на кв. версту, меньше средней плотности санджака Дерсимъ.

Въ материалахъ А. М. Колюбакина имѣются лишь свѣдѣнія для казы Харпутъ¹⁾ и для казы Чарсанджакъ²⁾, въ которую въ названныхъ материалахъ видимо включена и небольшая каза Пертекъ (Пертакъ). По даннымъ названныхъ материаловъ, въ казъ Харпутъ 321 сел., вмѣсто 300, и 130 т. душъ обоего пола, вмѣсто 109 т. душъ, какъ то показано въ нашей таблицѣ № 5.

Въ казѣ Чарсанджакъ, въ которой, какъ надо полагать, А. М. Колюбакинъ соединяетъ и казу Пертекъ, материалы показываютъ 108 сел. при 3036 дворахъ, что должно составить, примѣрно, около 15 т. душъ, т. е. почти тоже количество, которое предусмотрѣно и въ нашей таблицѣ.

¹⁾ Томъ III, ч. I, отдѣлъ 2-й.

²⁾ То же, отдѣлъ 1-й.

Религиозный и племенной составъ. На 289,5 т. населенія 12 казъ вилайета Мамуретъ-юль-Азисъ приходится 246,45 т. мусульманъ или болѣе 0,8 общей цифры населенія въ этихъ казахъ и лишь остальную часть этого послѣдняго (43,25 т.), или, что тоже, менѣе 0,2 составляютъ христіане, почти исключительно армяне.

Мусульмане преобладаютъ во всѣхъ казахъ вилайета. Однаково и въ казъ Харпутъ, гдѣ сосредоточено 25,3 т. армянъ, или около 0,6 общаго числа ихъ въ вилайетѣ (42,5 т.), и 650 чел. прочаго населенія, христіане, по свѣдѣніямъ V. Синѣт, составляютъ лишь 0,28 или около 25% всего населенія казы.

По даннымъ матеріаловъ А. М. Колюбакина, отношеніе христіанъ или, что тоже, армянъ къ остальному населенію казы Харпутъ выгоднѣе, а именно—по этимъ даннымъ христіанѣ составляютъ 39,6% населенія названной казы, общее количество котораго по тѣмъ же даннымъ доводится до 130 т. душъ обоего пола.

Въ число 650 чел. прочаго населенія казы Харпутъ входятъ миссіонеры, евреи, цыгане и др.

Въ девяти казахъ санджака Дерсимъ живетъ около 8,2 т. армянъ на 55,2 т. мусульманъ, что составляетъ всего 0,13 по отношенію общей цифры населенія санджака.

Въ девяти казахъ санджака Дерсимъ % армянъ значительнѣе въ казахъ Пахъ и Пертекъ; наоборотъ, армянъ меныше въ казахъ Чимишъ-Гядзекъ и Хозатъ.

Мусульманское населеніе вилайета Мамуретъ-юль-Азисъ или Харпутъ составляютъ турки, курды и кизилъ-бashi.

Въ санджакѣ Харпутъ турки составляютъ 0,5 общей цифры населенія; курды—около 0,08 и кизилъ-бashi—около 0,3.

Въ санджакѣ Дерсимъ на 55,2 т. мусульманъ приходится 22,9 т. турокъ и около 22,6 т. кизиль-башей; курдовъ здѣсь всего 9,6 т. Половина турокъ этого санджака, а именно—болѣе 11 т. сосредоточены въ казъ Хозатъ; курдовъ и кизиль-башей въ казъ Хозатъ нѣть. Въ остальныхъ казахъ санджака Дерсимъ кизиль-бashi преобладаютъ надъ остальными народностями, составляя около 50% населенія каждой изъ казъ.

По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина общій итогъ населенія казъ Чарсанджакъ и Пертекъ равняется 17,5 т. душъ обоего пола, въ томъ числѣ 9,5 т. мусульманъ, курдовъ и турокъ, и около 8 т.

христіанъ-армянъ. Преобладающую массу мусульманъ составляютъ курды, которыхъ, по матеріаламъ А. М. Колюбакина, въ этихъ двухъ кавахъ, на 0,8 т. турокъ приходится 8,8 тысячъ.

Характеристика и бытъ различныхъ народностей.

Очеркъ характеристики и быта различныхъ народностей, обитающихъ въ предѣлахъ района, мы приведемъ лишь въ томъ размѣрѣ, который необходимъ для спеціально военной цѣли настоящаго изслѣдованія.

Такимъ образомъ, по отношенію каждого народа, мы постараемся отмѣтить преимущественно тѣ черты его характера и быта, которыя по чому либо интересны и важны въ военномъ отношеніи. Мы начнемъ съ турокъ, какъ съ народности господствующей, затѣмъ остановимся на остальныхъ мусульманахъ района: курдахъ, кизильбашахъ, кавказскихъ горцахъ, а также лазахъ и іезидахъ. Изъ христіанъ преобладающую и самую важную народность составляютъ армяне, послѣ чего идутъ греки, прочіе христіане и, наконецъ, евреи.

Существуетъ мнѣніе, что главная масса турокъ, жителей рассматриваемаго района, нетурецкаго происхожденія, что сами турки, конечно, отрицаютъ. Не входя въ оцѣнку справедливости предложеній о связи происхожденія мѣстныхъ турокъ съ армянами, греками и другими народностями, приходится отмѣтить лишь несомнѣнныи фактъ отуреченія неплеменныхъ, а также и племенныхъ курдовъ.

Т у р к и.

Въ качествѣ побѣдителей страны размѣстились преимущественно: въ равнинахъ Эрзрумской и Пассинской, въ казѣ Терджанъ, а равно во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ района. Образовавшіяся такимъ образомъ колоніи турокъ постепенно расли. За нынѣшнее же столѣтіе мусульманское населеніе рассматриваемаго района увеличилось переселенцами турокъ, татарь, черкесовъ и горцевъ изъ нашего Закавказья. Такимъ выселеніемъ мусульманъ Кавказа сопровождалась почти каждая изъ нашихъ войнъ съ Турцией въ текущемъ столѣтіи. Такъ было и послѣ послѣдней войны 1877—1878 г.г., когда турецкое населеніе бывшаго Карсскаго

санджака перешло въ казы Эрзерумъ, Пассинъ и Терджанъ, при чёмъ образовало даже особую казу Антабъ.

Говоря о кровномъ туркѣ, надо имѣть въ виду чистый его типъ, который сохранился въ Anatolii, а не типъ Стамбульского турка, во многомъ утратившаго свои расовые особенности.

Турокъ высокъ ростомъ и широкъ въ плечахъ; онъ носить усы и бороду; широкій крупный ность его загнутъ горбиною; лобъ высокій, мягкие и кроткие глаза и, наконецъ, черные или вообще темные волосы. Движенія турка отличаются спокойствиемъ, плавностью и исполнены достоинства. Въ жестахъ, въ словахъ, въ проявленіи чувствъ—турокъ сдержанъ. Однако подъ маской кротости и самоуваженія турка скрывается также его апатія и лѣнь.

Кровный османъ сохранилъ прямодушіе, честность и воинственный фанатизмъ предковъ. Османа всегда легко отличить по оригинальному и очень живописному костюму. На бритой головѣ его красная феска, обмотанная шерстянымъ платкомъ или шалью бѣлаго, краснаго или синяго цвета—чалмою. Свѣтло зеленую чалму носятъ только шерифы—потомки пророка. Очень широкіе шаровары—изъ голубаго, краснаго или коричневаго цвета, перевязанные у пояса длинною шалью, нѣсколько разъ обернутой вокругъ талъи. Далѣе—жилетка, подъ которой надѣта длинная рубаха, похожая на женскую, и куртка преимущественно красной матеріи, нерѣдко шитой золотомъ съ длинными висячими рукавами. На ногахъ поверхъ носковъ—большею частью черныя сафьяновые туфли. Верхнее платье турка составляетъ дшубба, ниспадающая до самыхъ ногъ.

Въ предѣлахъ района болѣе чистый типъ османа представляютъ турки-сельчане, тогда какъ турки-горожане и особенно турки привилегированного класса и здѣсь являются скорѣе тѣмъ типомъ турокъ, на которомъ уже сказалось вліяніе культуры.

Турецкій крестьянинъ—человѣкъ крайне добродушный, безконечно терпѣливый, безответственный и покорный. Чрезвычайно умѣренный въ пищѣ и выносливый, онъ всѣ удовольствія свои ограничиваетъ трубкою табаку и чашкою кофе, предаваясь кайфу и сладкому ничего-недѣланію.

Турки-сельчане живутъ преимущественно отдельными селеніями, но они одинаково уживаются также и въ одномъ селеніи

съ другими мусульманами, а равно и съ христіанами—армянами или греками.

Типъ турецкихъ селеній въ общемъ тотъ же, какъ и селеній остальныхъ главнѣйшихъ народностей въ предѣлахъ района. Дома въ турецкихъ селеніяхъ въ большинствѣ также скучены, какъ и землянки курдскихъ деревень, но турецкія жилища сложены преимущественно изъ камня и какъ-то болѣе выдаются надъ уровнемъ земли. Никакихъ заборовъ, стѣнокъ или оградъ около турецкихъ селеній не имѣется. Дома турокъ свѣтлѣе и чище, чѣмъ таковые у курдовъ и армянъ. Хотя для массы сельчанъ-турокъ многоженство недоступно, но тѣмъ не менѣе ихъ дома, хотя бы простой перегородкой, раздѣляются на гаремъ—помѣщеніе для женщинъ и селямликъ или отдѣленіе мужское, служащее и приемной. Поль въ жилищѣ турецкаго сельчанина обыкновенно глиняный; вдоль стѣнъ на полу разстилаются циновки, на которыхъ раскладываются подушки. Вообще же внутренность турецкаго жилища поражаетъ своею пустотою.

Смѣжно съ жильемъ турецкаго сельчанина обыкновенно находится и помѣщеніе для скота, которое у болѣе зажиточныхъ довольно большое и достаточно свѣтлое, чего нельзя сказать о конюшняхъ и хлѣвахъ въ предѣлахъ района вообще. Таковые здѣсь преимущественно полуврыты въ землю, мрачны, съ низкимъ входомъ.

Турокъ-сельчанинъ, какъ и вообще старый турокъ, фанатикъ своей религіи и строго соблюдаетъ всѣ требы корана. Естественно не сочувствовать, даже осуждать вѣрованія мусульманъ, но, съ другой стороны, нельзя не отдать также и справедливости прочности этихъ вѣрованій, благодаря которой масса сельчанъ-турокъ и до сихъ порь еще не заражена пьянствомъ, ростовщичествомъ и др. пороками. Въ отношеніяхъ къ христіанамъ турокъ фанатичнѣе курда; къ тому же, будучи въ общемъ апатичнымъ, турокъ-сельчанинъ на почвѣ фанатизма легко возбуждается. Въ этомъ возбужденномъ состояніи онъ способенъ быть жестокимъ, въ чёмъ сказывается известная дикость его натуры. Конечно, фанатизмъ турокъ долженъ быть принимаемъ во вниманіе какъ данные въ пользу духа турецкой арміи, при борьбѣ ея противъ христіанъ, но не подлежитъ также сомнѣнію, что на проявленіе

этого фанатизма въ будущемъ турецкое правительство должно все меньшее и меньшее расчитывать. Можно признать почти бесспорнымъ, что послѣ войны 1877—78 г. г., когда масса турокъ имѣла случай побывать въ Россіи и близко познакомиться съ радушіемъ русскихъ, среди простого турецкаго народа, проповѣдь религіозной войны противъ насъ уже врядъ ли можетъ расчитывать на успѣхъ былого времени.

Живя осѣдло, турки-сельчане почти исключительно земледѣльцы; гдѣ же возможно, они охотно занимаются также садоводствомъ, разведеніемъ табаку, пчеловодствомъ и т. п. Скотъ, преимущественно рабочій, у турка-сельчанина есть, но скотоводствомъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ противоположность курду, онъ не занимается. Въ турецкихъ селеніяхъ всегда можно встрѣтить домашнюю птицу; лошадей въ большинствѣ немногого, но турокъ любитъ лошадь и опять таки, въ противоположность курду, за ней ухаживаетъ.

Въ общемъ, сельское турецкое населеніе въ предѣлахъ района скорѣе безбѣдно, имѣя при нормальномъ урожаѣ достаточные запасы пшеницы, ячменя и др. продуктовъ замледѣлія. Гаремная жизнь среди турокъ-сельчанъ развита мало, такъ какъ, съ одной стороны, она имѣть не по средствамъ, а съ другой—проводя день за полевыми работами, турокъ-сельчанинъ и не склоненъ предаваться ей такъ, какъ зажирѣвшій и лишь о томъ думающій горожанинъ. Чуждый разврата въ той формѣ и размѣрахъ, который разъѣдаетъ турокъ-горожанъ и особенно ихъ привилегированные классы, а равно, проводя цѣлые дни на открытомъ воздухѣ, турки-сельчане и отличаются, какъ сказано выше, здоровьемъ и выносливостью. Характеристика турецкаго сельчанина была бы не полна, если бы ко всему сказанному не прибавить безусловную преданность его повелителю правовѣрныхъ—падишаху.

Не отнимая у турокъ-сельчанъ природныхъ дарованій, всю массу ихъ надо всетаки признать совершенно неразвитою и почти абсолютно неграмотною. Школа въ Турціи не процвѣтаетъ и въ городахъ, въ деревнѣ же ее быть почти совершенно, да не скоро и будетъ, такъ какъ это не въ интересахъ мусульманского духовенства, которое все вліяніе свое основываетъ на невѣжествѣ народной массы. Въ жизни турецкой деревни проглядываетъ какая-

то монотонность; въ этомъ оказывается и отмѣченная выше апатичность характера турокъ. Веселья, а тѣмъ болѣе разгула, турецкая деревня не знаетъ.

День турка-сельчанина проходитъ между работой, куреніемъ табаку и кальяна и молитвой, которая совершается акуратно 5 разъ въ день.

Въ общемъ, турецкій крестьянинъ скорѣе трудолюбивъ, трезвъ и честенъ. У сеbyя дома онъ гостепріимъ и по-своему вѣжливъ.

Къ грабежамъ и разбоямъ турки-сельчанъ не склонны, при томъ имъ не чуждо понятіе о законѣ и долгѣ; они послушны властямъ, безропотно отбываютъ всѣ повинности, въ томъ числѣ и воинскую.

Въ политическомъ отношеніи турецкій сельчанинъ представляется элементомъ вполнѣ благонадежнымъ¹⁾.

Пользуясь прекраснымъ здоровьемъ, будучи смѣлъ и выносливъ при крайней нетребовательности, турецкій сельчанинъ является хорошимъ материаломъ для арміи. Примѣры нашихъ войнъ съ Турцией даютъ много данныхъ въ пользу признанія за турецкимъ солдатомъ мужества, понятливи, наконецъ, въ извѣстной степени, сознанія долга и чувства дисциплины. Наоборотъ, тѣ же примѣры военной исторіи рисуютъ яркую картину тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ всегда находились воспитаніе, обученіе и начальствованіе турецкимъ солдатомъ. Какъ существенный недостатокъ турецкаго солдата отмѣчаютъ его сравнительно большую впечатлительность, благодаря которой онъ легче поддается паникѣ.

Мало отличается отъ сельчанъ и та часть городского населенія турокъ, которая, будучи бѣдною, одинаково мало развита въ умственномъ отношеніи, а равно обладаетъ тѣми же привычками и ведетъ тотъ же образъ жизни. Эта группа турокъ, кроме сельского хозяйства, занимается различными ремеслами, нѣкоторыми промыслами и, хотя въ ограниченныхъ размѣрахъ, но также и мелкой торговлей. Положеніе этого класса турокъ часто хуже положенія турецкихъ сельчанъ, такъ какъ люди этого класса въ большинствѣ находятся почти въ безусловной зависимости не только у зажиточныхъ мусульманъ, но и у имущихъ христіанъ.

Несимпатичнымъ типомъ турка является весь чиновный людъ. Болѣе или менѣе обеспеченный материально, этотъ классъ турокъ,

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Матеріалы. Т. I, ч. I.

при низкомъ уровнѣ образованія, отличается и крайне слабою нравственностью. Въ туркахъ этого типа, составляющихъ преимущественно классъ правящій, широко развиты развратъ, взяточничество и продажность. Преимущественно, лишь наружно подчиняясь обычаямъ мусульманъ и требованіямъ ихъ религіи, этотъ классъ турокъ рѣзко отличается отъ своихъ сородичей сельчанъ въ отношеніи взглядовъ на честность, скромность въ требованіяхъ и, наконецъ, въ отношеніяхъ къ труду. Зажиточный, какъ равно и чиновный, турокъ лѣнивъ, склоненъ къ взяткамъ и всякаго рода денежнымъ подачкамъ, что одно уже заставляетъ сомнѣваться въ его честности. Наконецъ, праздная гаремная жизнь, пьянство, карточная игра, всевозможныя интриги — вотъ то, что характеризуетъ зажиточного турка, парализуя его способности и порождая отличающія его апатичность и обрюзглость. Если же принять во вниманіе, что къ только что намѣченному типу турка, надо отнести и вообще весь правящій классъ имперіи Османовъ, въ рукахъ котораго находятся судьбы этой страны, то понятно станетъ, чѣмъ обусловливается современное состояніе Турціи и почему государство это сопоставляютъ съ состояніемъ организма больнаго человѣка.

К у р д ы.

Точныхъ данныхъ относительно общей цифры курдовъ сунитовъ и курдовъ кизиль-башей въ предѣлахъ рассматриваемаго района не имѣется; по V. Синет, ихъ здѣсь всего 161 т., но цифра эта очевидно меньше дѣйствительной. Нельзя подсчитать количество курдовъ и по даннымъ А. М. Колюбакина, въ матеріалахъ котораго не всегда общій итогъ душъ обоего пола мусульманъ распредѣляется по народностямъ, а главное статистическія таблицы названныхъ матеріаловъ обнимаютъ лишь часть района.

По свѣдѣніямъ Я. Д. Маламы за 1874 г., въ предѣлахъ района, за исключеніемъ площади санджаковъ Дерсимъ и Харпутъ, а также площади казы Палу Диарбекирскаго вилайета, насчитывается однихъ мужчинъ курдовъ до 153 т., слѣдовательно во всемъ районѣ таковыхъ должно было быть 200 т. Общій итогъ курдовъ, по V. Синет, надо признать далекимъ отъ правды, и именно значительно меньшимъ противъ дѣйствительности, въ виду того, что въ названномъ сочиненіи, какъ то видно изъ таблицъ №№ 1 и 3, для вилайетовъ Эрзѣрумъ и Битлісъ, число мусульманъ показано общею цифрою

безъ подраздѣленія на племена, между тѣмъ въ Битлисскомъ вилайетѣ, въ санджакѣ Бааязетъ и въ казахѣ Эрзинянѣ и Кемахѣ Эрзерумскаго вилайета мусульмане почти исключительно курды; затѣмъ, въ казахѣ: Пассинѣ, Кеги и Терджанѣ они составляютъ значительный % населения, въ казѣ же Хнысъ—снова преобладаютъ. Далѣе въ Битлисскомъ вилайетѣ, а равно въ санджакѣ Бааязетъ Эрзерумскаго вилайета, турки входять въ составъ почти исключительно городскаго населения, а равно населения главныхъ пунктовъ казъ.

Въ казѣ Бергри Ванскаго санджака, по V. Cuinet, мусульмане показаны общую цифрою, между тѣмъ главную массу населения этой казы составляютъ опять таки курды аширета Хайдеранлы. Нѣсколько менѣе дѣйствительного, казалось бы, V. Cuinet опредѣляетъ также число курдовъ сунитовъ и кизиль-башей въ санджакѣ Дерсимѣ вилайета Мамуретъ-юль-Азисъ.

Только что сказаннымъ мы хотѣли указать лишь на то, что общій итогъ курдовъ въ предѣлахъ разсматриваемаго района по V. Cuinet значительно менѣе дѣйствительного. Не имѣя данныхъ привести на этотъ счетъ цифру вполнѣ точную, мы позволимъ себѣ сдѣлать однако слѣдующее предположеніе:

По даннымъ Я. Д. Маламы, безспорно устарѣвшимъ, но во всякомъ случаѣ скорѣе уменьшающимъ, чѣмъ преувеличивающимъ цифру турецкихъ курдовъ, количество таковыхъ на площадь района, за исключеніемъ санджаковъ Дерсимѣ и Харпуть, а также казы Палу Диарбекирскаго вилайета, оказывается около 153 т. душъ исключительно мужчинъ. Полагая, что съ курдами-сунитами и кизиль-башами названныхъ санджаковъ и казы, общая цифра мужчинъ курдовъ на площади района можетъ быть доведена до 200 т. и принявъ количество женщинъ-курдинокъ въ размѣрѣ лишь 75%, что во всякомъ случаѣ ниже правды, то и тогда общая цифра курдовъ обоего пола окажется близкою къ 350 т. Между тѣмъ, если довѣриться свѣдѣніямъ Тротера, который количество курдовъ въ районѣ Эрзерумскаго, Битлисскаго, Ванскаго, Диарбекирскаго и Харпутскаго вилайетовъ опредѣляетъ въ 1 мил. душъ, то на площадь этихъ вилайетовъ, въ предѣлахъ разсматриваемаго района, изъ общей цифры ея мусульманскаго населения около 900 т., число душъ курдовъ обоего пола можетъ доходить до 400 т. Всего же въ Турціи должно быть около 1,5—2 мил. курдовъ. Около 1500000

курдовъ, въ Азіатской Турціи, на площади вилайетовъ: Эрзерумъ, Діарбекиръ, Битлісъ, Ванъ, Харпутъ и Моссулъ и санджака Сулейманіә, насчитываеть и Раулинсонъ¹⁾.

Большинство курдовъ исповѣдуютъ сунитскую форму магометанства и говорять языкомъ кюрманджи; остальная же масса ихъ принадлежить къ поклонникамъ Али и говорить нарѣчіемъ За, того же корня, извѣстнымъ подъ именемъ Заза. Изъ этого общаго правила есть, впрочемъ, и исключенія: такъ, встрѣчаются небольшіе районы или пункты, гдѣ жители, хотя и говорятъ нарѣчіемъ Заза, но тѣмъ не менѣе они суниты и, наоборотъ, встрѣчаются поклонники Али или кизиль-бапи, говорящіе нарѣчіемъ кюрманджи.

Сунитская форма магометанства считается религіей правовѣрной—это религія государственная.

Религія кизиль-бапи есть смѣсь шійтской или персидской секты магометанства и язычества съ нѣкоторыми остатками христианскихъ формъ богослуженія.

Въ отношеніи бытowego устройства, а равно по образу жизни курды подраздѣляются: на курдовъ *племенныхъ, неплеменныхъ или рапиа*, далѣе—курдовъ *кизиль-бапи, осѣдлыхъ, полукочевыхъ и кочевыхъ, наконецъ—земледѣльцевъ и пастуховъ*.

Курды племенные. Племенные курды, къ которымъ принадлежить главная масса курдовъ района, образуютъ аширеты по родамъ или племенамъ. Нѣсколько десятковъ родственныхъ между собой семейств или шатровъ составляютъ *родъ*. Нѣсколько родовъ образуютъ *колыно*; нѣсколько же колынъ группируются по *племенамъ* или аширетамъ.

Каждый родъ имѣеть своего старшину или *аиу*, а во главѣ колынъ и аширетовъ стоять представители старѣйшихъ родовъ. Часто самое название свое аширетъ носить по имени своего родоначальника или аги; иногда же название аширетовъ связывается съ названиемъ какой нибудь горы или съ названиемъ того района мѣстности, гдѣ данный аширетъ обитаетъ и т. п.

Величина аширетовъ крайне разнообразна—есть аширеты, въ которыхъ считается болѣе 3 т. дымовъ или шатровъ, каковъ аширетъ Хайдеранлы въ Ванскомъ вилайетѣ, но въ этомъ же вилайетѣ аширеты Миланли и Токурли насчитываютъ не болѣе 200—300 дымовъ въ каждомъ. Есть, наконецъ, аширеты въ 100—50

¹⁾ Полковникъ Карцовъ. Замѣтки о курдахъ. 1896 г.

и менѣе шатровъ, составляющіе лишь одинъ родъ; такихъ аширетовъ немало въ Тавскихъ горахъ и южныхъ казахъ санджака Хеккіари Ванскаго вилайета.

Изъ аширетовъ назовемъ ¹⁾, въ вилайетахъ:

1) Эрзерумскомъ — Гассаналы, Касканлы, Зиланлы, Зараканлы, Адаманлы, Джеланлы, Беликли и др.

2) Ванскомъ — Хайдаранлы, Миланлы, Токурли, Мокурли, Шевишлы, Сипханли, Херки и др.

3) Битлисскомъ—большой аширетъ Джеберанли; затѣмъ аширеты: Мамиканли, Мутъ, Магдалеми, Ширванъ, Маманлы, Раджкотанли, Пенджинарли и Аликомли. Три послѣднихъ аширета курдовъ зимою живутъ по долинѣ Тигра восточнѣ Диарбекира, а на лѣтніе мѣсяцы переходятъ въ Сассунъ и Мушъ.

4) Харпутскомъ—въ санджакѣ Дерсимъ ²⁾ кизиль-бashi Сеидъ-Гассанлы и Дерсимлы и др. Дерсимлы обитають въ скалистыхъ горахъ Мезурскихъ, Дуджикскихъ и Кувичанскихъ. Къ кизиль-башамъ мы еще вернемся нѣсколько ниже.

По образу жизни племенные курды подраздѣляются на курдовъ осѣдлыхъ, полуосѣдлыхъ и кочевыхъ. Осѣдлыхъ курдовъ сравнительно немного; главное занятіе ихъ—земледѣліе. Главная же масса племенныхъ курдовъ ведетъ жизнь полуосѣдлую, выселяясь на лѣто въ горы и богатыя травой долины. Полуосѣдлые курды хотя и не чужды земледѣлія, но главное занятіе ихъ—скотоводство. Племенные кочевые курды обитають въ горахъ южнаго Курдистана; они ведутъ пастушескій образъ жизни и занимаются почти исключительно скотоводствомъ. Кочевой курдъ и по настоящее время почти совершенный дикарь.

Общій типъ племенного курда—черные, какъ смоль волосы; въ болыгинствѣ, довольно красивое, смуглое, мужественное лицо; хороший ростъ и сильное сложеніе. Нельзя не отмѣтить, бросающуюся въ глаза, бѣлизну зубовъ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ-куртиночъ. Отличительныя черты характера курда—воинственность, хитрость и вороватость. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кровный

¹⁾ Численность и разселеніе курдовъ, см. „Замѣтки о курдахъ“ Полк. Карцова.

²⁾ Между курдами Дерсими различали также слѣдующія племена: Гурешанли, Ареили, Хайдаранли, Шейхъ, Мухамедли, Миланли, Юсуфланли, Хиранли, Хормекли, Килиджанъ, Шейхъ-Асанли, Топпузли-Ашагли, Чарикли, Балабанли, Ашурланли, Сесанли, Лоланли, Кеманли, Гюлябинъ-Ашали, Кемсюрлю.

племенной курдъ въ большинствѣ не фанатикъ и отличается сравнительнымъ уваженіемъ къ женщинѣ.

Домашній бытъ курда очень простъ, при чёмъ обстановка жизни богатаго курда мало отличается отъ таковой у бѣдныхъ семей. Въ большинствѣ курдскихъ селеній жилье съ помѣщеніемъ для скота нераздѣльно, подъ одной плоской земляной крышей и полуурыто въ землю, при чёмъ отдѣльные дома лѣпятся другъ къ другу подобно ячейкамъ въ сотахъ. Размѣръ курдской землянки-сакли въ планѣ конечно опредѣляется составомъ семьи, ея зажиточностью и количествомъ имѣющагося скота. Небольшая, входная деревянная дверь ведетъ обыкновенно въ узкій, низкій и темный корridorъ, который приводить васъ въ комнату, слабо освѣщеннюя лучами свѣта, пробивающимися черезъ небольшое отверстіе подъ крышей со входной стороны; отверстіе это на ночь чѣмъ нибудь закладывается или затыкается сѣномъ. Пріемная комната курда въ зависимости отъ состава и зажиточности семьи нѣсколько разнится отъ остальныхъ въ размѣрахъ и отдѣлкѣ, при чёмъ въ общемъ эта послѣдняя всетаки очень проста; глиняный полъ богатыхъ землянокъ убирается коврами, паласами и подушками. Высота комнатъ, въ большинствѣ, немного болѣе роста человѣка. У зажиточныхъ курдовъ потолокъ именно надъ пріемной комнатой досчатый съ рѣзьбой, иногда же какъ бы сводчатый; родъ камина съ прямой трубой, входное отверстіе которой въ уровень съ крышей; деревянная лавка въ видѣ наръ; одно или два отдѣленія для скота, наконецъ, одна или нѣсколько небольшихъ, почти всегда грязныхъ, но теплыхъ комнатъ для членовъ семьи, женщинъ и дѣтей. Освѣщеніе производится при помощи фитиля, уложенного въ глиняную плошку съ саломъ, у болѣе же зажиточныхъ курдовъ можно встрѣтить и простую висячую керосиновую лампу. Топливо исключительно кизякъ, запасы которого складываются близъ домовъ, на свободныхъ въ селеніи площадкахъ или же близъ селенія въ видѣ пирамидъ, уже издали указывающихъ на присутствіе селенія; здесь же близъ селенія обыкновенно группируются и стоги сѣна.

Курды, на лѣто оставляющіе свои зимовки, переходятъ въ горы на такія мѣста, которыя изобилуютъ водою и кормомъ. Здѣсь перешедшія селенія разбиваются чадры-палатки, преимущественно,

по числу дымовъ. Палатки-чадры подраздѣляются перегородками на двѣ или на три части, въ которыхъ помѣщаются цѣлыя семьи, а иногда и часть домашнихъ животныхъ.

Одежда курда, если она парадная, полная—очень сложна, но легка, свободна и, въ общемъ, очень красива. Головной уборъ—войлочный конический колпакъ (кіоло); кромѣ того, имѣется двѣ чалмы (тюбана)—алаби и азадоръ. Головной уборъ разнообразится по аширетамъ. На себѣ курдъ носитъ цѣлую систему жилетовъ или куртокъ: чапекъ—жилетъ (куртка) съ рукавами, іелекъ—куртка съ широкими разрѣзанными рукавами и чапкіенъ—тоже особаго рода жилетъ; кіасаре—жакетка или куртка по талію; тюлюкіасаре—жакетка изъ бараньей шкуры шерстью наружу; шарикъ—широкій поясъ въ видѣ шарфа; чальваръ—широкіе и длинные шаровары изъ грубой полосатой ткани; поль—кожаные башмаки; нахикъ—башмаки, вытканные изъ шерсти, съ осмоленною подошвою.

Богатые, знатные курды не носятъ куртки изъ бараньей шкуры; всѣ же остальные предметы одежды они имѣютъ изъ болѣе тонкаго материала, при чемъ очень часто бархатные, расшитые золотомъ и серебромъ.

Куртишки ходятъ съ непокрытою головою и лицомъ; костюмъ ихъ въ большинствѣ очень простъ; нѣсколько богаче одѣваются женщины зажиточныхъ семей, для которыхъ главнѣйшими предметами щегольства служатъ украшенія въ видѣ ожерелій и сирегъ изъ старинныхъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ.

Дѣти въ большинствѣ—полунагіе, едва прикрытые тряпьяемъ.

Каждый курдъ имѣеть при себѣ кривую, въ кожаныхъ ножнахъ, саблю и небольшой кривой ножъ-кинжалъ за поясомъ. Изъ огнестрѣльного оружія курды имѣютъ по одному или по два старинныхъ кремневыхъ пистолета за поясомъ и почти у каждого изъ нихъ имѣется ружье или изъ числа утаенныхъ казенныхъ, которые имъ были выданы турецкимъ правительствомъ на времія послѣдней войны, или же пріобрѣтенное покупкою, а нѣтъ—такъ грабежемъ. Въ настоящее времія большинство курдовъ имѣеть ружья Пибоди и Генри-Мартини, а также наши Берданки, которыя курдами цѣняются особенно высоко и которыми они владѣютъ въ большомъ количествѣ. На нашу казенную Берданку курдъ смотрѣть съ какою-то страстью, нерѣдко предлагая за нее 8—10 ту-

речкихъ лиръ (70—90 руб.), или же на выборъ лошадь изъ своего табуна. На убийство, съ цѣлью добыть винтовку, курдъ смотритъ какъ на выгодный для себя случай. Кремневая курдская винтовка съ длиннымъ нарѣзнымъ стволовъ встрѣчается теперь рѣже и рѣже. Патроновъ у курдовъ много; они носятъ ихъ въ кожаныхъ, очень удобныхъ, патронташахъ черезъ одно или черезъ оба плеча, иногда же и на поясѣ, причемъ въ каждомъ патронташѣ помѣщается по 40—50 штукъ патроновъ.

Курдъ- всадникъ имѣетъ также бамбуковую пику съ острымъ граненымъ желѣзнымъ наконечникомъ, но пики эти, повидимому, выводятся изъ употребленія.

Курдское сѣдло довольно высоко, съ достаточно широко растворенными луками, при чемъ передняя изъ нихъ очень высока, а задняя овальна; въ общемъ, сѣдло это, судя по характеру Ѣзды и посадки курда, не даетъ всаднику прочнаго и удобнаго плюса. Сѣдло — съ нагрудникомъ и подхвостникомъ; стремя — азиатское, строже любыхъ шпоръ. Поверхъ сѣдла — чапракъ. У богатыхъ и знатныхъ курдовъ чапракъ бархатный, шитый золотомъ и серебромъ. Полный конскій уборъ у богатаго курда цѣнится иногда болѣе 50 турецкихъ лиръ (400—600 руб.). Мундштукъ, съ одною парою поводьевъ, очень строгій, съ глухимъ кольцомъ, обхватывающимъ нижнюю челюсть. Сѣдло и конскій уборъ большинства бѣдныхъ курдовъ имѣеть жалкій видъ.

Пища курда — молоко, овечій сыръ, хлѣбъ-лавашъ, зелень, если есть, то рисъ и яйца; мясо очень рѣдко, развѣ въ большіе праздники, въ дни свадебъ, или же тогда, когда барану, коровѣ, волу и т. п. все равно предстоитъ пастъ.

Земледѣліе и скотоводство составляютъ главнѣйшее занятіе курдовъ, при чемъ аширеты, ведущіе полуосѣдлую и, тѣмъ болѣе, кочевую жизнь, занимаются почти исключительно скотоводствомъ. Главнѣйшіе продукты земледѣлія — пшеница, ячмень и табакъ. Рабочій скотъ — буйволы и волы. Главнѣйшіе виды скотоводства — разведеніе овецъ и барановъ. Изъ овечьяго молока приготавливаютъ сыръ. Затѣмъ, овецъ и барановъ стригутъ на шерсть; наконецъ, тѣхъ и другихъ выращиваютъ на продажу, преимущественно алеппскимъ скупщикамъ, которые уже отъ себя перепродаютъ ихъ въ Константинополь.

Коневодствомъ, безъ какой-либо конечно системы, продолжаютъ заниматься преимущественно полукочевые и кочевые курды, но, въ общемъ, коневодство между курдами замѣтно падаетъ, по мѣрѣ перехода ихъ къ осѣдлости. Упадкомъ коневодства надо объяснить, между прочимъ, и то, что известный типъ курдской лошади вырождается, при чемъ эта богатая достоинствами порода мельчаетъ. Кровный курдъ—роста выше средняго, часто же большаго, сухъ, не особенно красивъ, но выносливъ, легокъ, быстръ, незамѣтимъ въ горахъ и чрезвычайно легко приручается.

Не только кровные, но и полукровные арабы у курдовъ попадаются рѣдко. Лошади лучшихъ болѣе чистыхъ кровей встрѣчаются развѣ у старшинъ аширетовъ и ихъ родственниковъ.

Что касается занятій женщинъ-куртинонъ, то на нихъ прежде всего лежитъ все домашнее хозяйство; затѣмъ, онѣ занимаются также пряжей и выдѣлкою известныхъ въ своемъ родѣ ковровъ и тканей.

Взаимоотношенія различныхъ курдскихъ племенъ въ большинствѣ не отличаются дружественнымъ характеромъ. Междуусобія между племенами составляютъ обычное явленіе въ жизни Курдистана. Чувства патріотизма, въ истинномъ національномъ значеніи этого слова, у курдовъ нѣть; у нихъ существуютъ лишь любовь къ свободѣ и привязанность къ своему племени и отчасти къ обитаемой странѣ. Отношенія племенныхъ курдовъ къ христіанскимъ народностямъ не одинаковы, при томъ не только въ различныхъ мѣстностяхъ, но часто у разныхъ аширетовъ или даже частей ихъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ. Изъ христіанъ, курду приходится встречаться и имѣть дѣло въ предѣлахъ района почти исключительно съ армяниномъ. Армянина курдъ не любить и не уважаетъ, скорѣе же презираеть за отсутствіе въ немъ воинственности, за лукавство и страсть къ торгаществу и тѣмъ не менѣе чувство глубокой ненависти къ армянину и къ христіанину вообще не свойственно племенному курду. Курдъ не фанатикъ, чѣмъ онъ и отличается отъ природнаго турка или лаза. То, что говорять о жестокости и дикости племенныхъ курдовъ и объ отношеніяхъ ихъ къ армянамъ, хотя и не лишено основаній, но въ значительной степени преувеличено.

Курды неплеменные или рапя. Отличительной чертой неплеменныхъ курдовъ является отсутствіе у нихъ родового устройства, а отсюда

и отсутствіе той независимости, которой въ большей или меньшей степени пользуется вся масса остальныхъ курдовъ. Въ политическомъ отношеніи неплеменные курды представляются самымиъ благонадежнымъ, послѣ турокъ, элементомъ населенія. Мирные земледѣльцы, они безропотно несутъ всѣ денежныя и натуральныя подати и отбываютъ воинскую повинность наравнѣ съ кровными турками. Мирные и покорные, курды-райя трудолюбивы и нѣсколько болѣе склонны къ земледѣлію, чѣмъ племенные курды; однако они не предпримчивы и чрезвычайно склонны къ рутинѣ.

Экономическое состояніе курдовъ-райя самое безотрадное, при томъ преимущественно вслѣдствіе отсутствія у нихъ земельной собственности. Только небольшая сравнительно часть неплеменныхъ курдовъ обрабатываетъ свою собственную землю, большинство же изъ нихъ арендуютъ таковую у племенныхъ курдовъ, у турокъ, а мѣстами и у армянъ.

Не въ лучшемъ состояніи у неплеменныхъ курдовъ находится и скотоводство, такъ какъ всѣ лучшія пастбищныя мѣста принадлежатъ, главнымъ образомъ, курдамъ племеннымъ, а тамъ, гдѣ никто не предъявляетъ своихъ правъ на землю, развитію скотоводства и овцеводства мѣшаетъ крайняя бѣдность курдовъ-райя. Наконецъ, во многихъ мѣстахъ скотоводство у курдовъ-райя не можетъ процвѣтать также благодаря разбоямъ и грабежамъ остальныхъ курдовъ, бороться съ которыми неплеменные курды не въ состояніи. На благосостояніи неплеменныхъ курдовъ не остается безъ вліянія также и воинская повинность, отрывающая лучшихъ работниковъ въ такомъ числѣ, что въ средѣ ихъ трудно встрѣтить семью, не давшую въ ряды арміи одного, а нерѣдко и нѣсколькихъ членовъ¹⁾.

Будучи исключительно земледѣльцами и отчасти пастухами, курды-райя почти не занимаются никакими другими отраслями сельского хозяйства и также, какъ и остальные курды, совершенно чужды промышленности и торговли. Благодаря этому, въ связи со страшною эксплоатациою кулаковъ, курды-райя испытываютъ крайнюю бѣдность и угнетенность положенія.

Курды-райя лѣгче другихъ утрачиваютъ свою народность, отуречиваясь тамъ, гдѣ входять въ соприкосновеніе съ природными

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы. Т. I, ч. I.

турками; къ христіанамъ они не питають особаго нерасположенія, но подъ вліяніемъ турокъ становятся гораздо фанатичнѣе.

Курды-райя составляютъ главную массу мусульманскаго населенія казъ: Діадинъ, Алашкерть, Каракилиса, Хнысь, Кеги и Варто; далѣе,—значительную часть мусульманъ Вансаго вилайета и казъ: Ахлатъ, Мушъ, Чабакчуръ и Палу. Въ другихъ мѣстностяхъ курды района составляютъ меньшинство, въ казахъ же Терджанъ, Эрзерумъ и Пассинъ, а равно въ сѣверныхъ частяхъ казъ Кеги и Хнысь—они до такой степени отуречены, что должны быть причислены скорѣе къ турецкой, чѣмъ къ курдской народности¹⁾.

Кизиль-бапи группируются, главнымъ образомъ, въ трудно-доступномъ санджакѣ Дерсимъ и трехъ казахъ вилайета Харпуть, а затѣмъ—въ казахъ Варто южнѣе Бингольдага. Кизиль-бапи Дерсима подраздѣляются на два главнѣйшихъ племени: кизиль-бапи Сейдъ-Гассанлы, занимающіе сравнительно низменныя мѣстности, и кизиль-бапи Дерсимлы (Дейрсимлы), обитающіе въ скалистыхъ Мезурскихъ, Дуджикскихъ и Кузичанскихъ горахъ²⁾. Различіе природы и другихъ свойствъ мѣстностей, въ которыхъ обитаютъ эти два главныхъ племени кизиль-башей Дерсима, отразились и на ихъ нравахъ. Такъ, племя сейдъ-гассанлы отличается любовью къ земледѣлію и способностью къ относительной осѣдлости, тогда какъ кизиль-бапи Дерсимлы извѣстны своею непокорностью и занимаются почти исключительно скотоводствомъ.

Кизиль-башей Дерсимлы признаютъ за коренныхъ жителей страны, при чёмъ нѣкоторые производятъ ихъ отъ жившихъ здѣсь первобытныхъ армянъ-язычниковъ. Племя Сейдъ-Гассанлы родомъ изъ Хороссана, въ Персіи; въ Дерсимъ же оно перепло изъ Агджадага, близъ Малатіи. Это племя, ненавидѣвшее исламъ, какъ и дерсимлы, успѣло повлиять на послѣднихъ, которые уже съ незапамятныхъ временъ усвоили толкъ Гассанлы, проявившійся въ ихъ полухристіанской, полуязыческой вѣрѣ. Дерсимлы—народъ рослый, съ черными глазами и волосами, продолговатыми смуглыми лицами. Гассанлы, наоборотъ, меныше ростомъ, имѣютъ лицо круглое и не столь смуглое, но такъ же, какъ и дерсимлы, отли-

Курды кизиль-бапи.

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы. Т. I, ч. I.

²⁾ Д. В. Путята указываетъ 27 ампретовъ кизиль-башей. См. „Записки о Малой Азии“, стр. 92 и 93.

чаются черными глазами и длинными черными волосами и бородою. Одежда того и другого племени почти одинакова, кроме головного убора, состоящего: у Дерсимлы—изъ большой шарообразной чалмы, обвитой вокругъ высокой войлочной шапки, а у Гассанлы—изъ простой чалмы вокругъ обычной красной фески.

Дерсимлы говорятъ курдскимъ языкомъ, съ примѣсью армянскихъ словъ; нарѣчіе же Гассанлы есть особый родъ нарѣчія Заза. Какъ у племени Дерсимлы, такъ и у Гассанлы существуетъ многооженство, но ограничено 4 женами, при чемъ разводъ не допускается. Женщины у нихъ пользуются свободою, рѣдко закрываютъ лицо, а нѣкоторыя даже открыто принимаютъ постороннихъ. Въ числѣ особенностей вѣры дерсимскихъ кизиль-башей г. Тейлоръ указываетъ на то, что, по ихъ священнымъ книгамъ, уваженіе ихъ къ Магомету придумано лишь какъ обманъ для мусульманъ, такъ какъ у нихъ не существуетъ ни постовъ, ни указанныхъ молитвъ, омовеній и, наконецъ, самой вѣры въ коранъ. Наиболѣе же замѣчательно въ религіи кизиль-башей—это соблюденіе ими обряда крещенія и таинства причащенія.

Кизиль-бashi казы Варто¹⁾ образуютъ наибольшее племя хармакли около 200 дворовъ, занимающее сѣверо-западный уголъ названной казы или лучше нахію того же имени, а затѣмъ, небольшое число кизиль-башей разбросано по обоимъ склонамъ Зіаретскихъ горъ въ казахъ: Варто, Мушъ, Хнысъ и Чабакчуръ.

Курды кизиль-бashi, какъ и курды-суниты, подраздѣляются на племенныхъ и неплеменныхъ, на осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ.

Племенные кизиль-бashi, какъ и остальные племенные курды, образуютъ аширеты. Кизиль-бashi Дерсима, внутреннее устройство которыхъ отличается наибольшей прочностью, и по настоящее время сохраняютъ значительную долю своей прежней независимости; небольшая же часть ихъ и вовсе не признаетъ власти турокъ. Остальные кизиль-бashi гораздо менѣе независимы, даже по сравненію съ многими изъ племенныхъ курдовъ-сунитовъ. Кизиль-бashi Варто, Хныса и др. платятъ всѣ подати и большая часть ихъ отбываетъ воинскую повинность, хотя и крайне неохотно.

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы. Т. I, ч. I.

По образу жизни главная масса кизиль-башей принадлежитъ къ группѣ полуосѣдлыхъ. Вполнѣ осѣдлыхъ кизиль-башей очень мало, а совершенныхъ кочевниковъ между ними совсѣмъ нѣтъ.

Неплеменные кизиль-бashi или кизиль-бashi—райя разбросаны между остальными кизиль-башами; отношенія ихъ къ племенными кизиль-башамъ преимущественно тѣ же, что и между племенными и неплеменными курдами-сунитами, но кизиль-бashi райя стоять еще ниже и еще больше поражаютъ своею дикостью.

Различіе въ языкѣ, а еще болѣе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ создали замѣтную рознь между кизиль-башами сунитами, рознь, которая нерѣдко переходитъ въ серьезную вражду.

Турки и курды одинаково не любятъ кизиль-башей, симпатизируютъ имъ въроученіемъ, а при случаѣ и тѣснить ихъ. Исключеніе составляютъ Дерсимъ, гдѣ кизиль-бashi полные хозяева страны. Кизиль-бashi, въ свою очередь, не любятъ сунитовъ, а турокъ и турецкое правительство прямо ненавидятъ. Къ христіанамъ кизиль-бashi, если и не чувствуютъ особаго расположенія, то не питаютъ и вражды и во всякомъ случаѣ относятся къ нимъ гораздо дружелюбнѣе, чѣмъ къ туркамъ.

Въ Дерсимѣ власть турокъ и по настоящее время недостаточно прочна и поддерживается только благодаря постоянному пребыванію въ этой странѣ извѣстнаго количества частей постоянной арміи. Въ послѣдніе годы смутной для Турціи эпохи формированія полковъ курдской конницы, а затѣмъ армянского движенія, непокорность кизиль-башей Дерсими стала сказываться снова, выражаясь временами довольно серьезными волненіями, для умиротворенія которыхъ призываются не только части низамія, но развертывались также и части редифа, которые при обыкновенныхъ мирныхъ условіяхъ, какъ извѣстно, имѣютъ лишь кадры офицеровъ; нижнихъ же чиновъ всего 16—20 чел. на табуръ (баталіонъ).

Мы сказали уже, что неплеменные курды или курды райя уже *Оцѣнка курда, какъ воина.* давно отбываютъ воинскую повинность наравнѣ съ турецкимъ населеніемъ страны. Племенной курдъ, какъ истый горецъ, обладаетъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и развитой мускулатурой; онъ очень выносливъ, отличный пѣшеходъ и можетъ быть хорошимъ стрѣлкомъ, превосходя въ этомъ природнаго турка. За то курдъ

трудно подчиняется дисциплине, не легко мирится съ казарменной жизнью и потому склоненъ къ побѣгамъ, отчего турецкое военное начальство и предпочитаетъ ему турка и лаза. Весьма вѣроятно, однако, что при условіи большаго порядка въ войскахъ, при лучшемъ составѣ корпуса офицеровъ и при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, племенные курды должны составить главный и вполнѣ хорошій контингентъ анатолійской арміи. Правительство Порты прекрасно сознаетъ это и уже давно стремилось къ привлеченію всей массы курдовъ въ ряды арміи. Въ настоящее время идея эта, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны, уже проведена въ жизнь сформированіемъ полковъ иррегулярной курдской конницы (хамидіа). Не касаясь здѣсь деталей организаціи курдской конницы и оцѣнки значенія ея въ составѣ анатолійской арміи турокъ, мы приведемъ лишь тѣ даннныя, которыя могутъ характеризовать курда-кавалериста.

Нельзя сказать, что современный курдъ есть готовый естественный конникъ. Обстановка „быть всегда на сторожѣ, всегда готовымъ къ бою“, вырабатывавшая естественного конника, и для курда теперь почти прошла, какъ утратилась она и для нашихъ казаковъ. Надо замѣтить однако, что обстановка жизни, воспитывавшая курда, какъ всадника-воина, и въ прежнее время была обставлена гораздо менѣе благопріятно, чѣмъ таковая у казаковъ. Школа, вырабатывавшая казака была шире, серьезнѣе и потому поучительнѣе. Настоящія условія жизни большинства курдовъ скорѣе неблагопріятны для выработки изъ нихъ лихихъ естественныхъ конниковъ. Правда, и теперь не исключается возможность столкновеній одного аширета съ другимъ¹⁾, или же столкновеній курдовъ турецкихъ съ пограничными персидскими. Стороны несутъ при этомъ потери, но такъ какъ масса курдовъ неразвита, неумѣла, то и опыты подобныхъ столкновеній, при томъ въ общемъ все-таки сравнительно рѣдкихъ, не могутъ воспитывать курда, какъ воина.

¹⁾ За 1892 и 1893 г. г., т. е. въ первый же періодъ формированія полковъ курдской конницы, произошло уже рядъ кровавыхъ схватокъ между курдами различныхъ аширетовъ въ предѣлахъ Ванскаго, Битлисскаго и Эрзерумскаго вилайетовъ. Причиною многихъ изъ таковыхъ столкновеній была борьба за преобладаніе, порожденная различiemъ наградъ, пожалованныхъ старшинамъ аширетовъ. Подобная столкновенія не прекращались и за послѣдніе годы, при чемъ прекращались иногда только силою войскъ постоянной арміи.

Курдскія селенія и теперь крайне отзывчивы на тревоги, которые производятся ими при помощи условленныхъ ружейныхъ выстрѣловъ или огнѣй, зажигаемыхъ на горахъ, или же, наконѣцъ, при помощи сигналовъ, подаваемыхъ то же съ горъ барабаннымъ боемъ. Въ случаѣ тревоги, старшины аширетовъ строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы всѣ наличные въ ближайшихъ селеніяхъ курды собирались по ней немедленно. Бывали такие случаи: приближается вооруженный всадникъ къ стаду; пастухъ, принимая его за разбойника или за всадника враждебнаго аширета, тотчасъ же поднимаетъ тревогу, и вы видите, какъ съ разныхъ сторонъ начинаютъ стекаться пѣшіе и конные курды, на ходу изготавляя оружіе. Однимъ словомъ, призывъ на выручку и теперь принимается курдами скоро и охотно, но такъ какъ столкновенія между аширетами становятся рѣже и рѣже, жить же курдамъ приходится и между массою христіанского населенія—безоружнаго, мирнаго и угнетеннаго страхомъ передъ необузданностью курдовъ, то и обстановка, которая когда-то вынуждала этихъ послѣднихъ жить на сторожѣ, въ наши дни для нихъ почти не существуетъ; боевая же практика курда ограничивается грабежемъ мирныхъ каравановъ, отдѣльныхъ путешественниковъ, христіанскихъ селеній и т. п., т. е. условіями, далеко недостаточными для выработки настоящаго воина. Полагаемъ даже, что подобная обстановка, крайне благопріятная для развитія вороватости, должна прививать скорѣе трусость на случай столкновенія со сколько нибудь серьезнымъ противникомъ.

Есть, однако, у курда и достоинства, долженствующія облегчить подготовку изъ него всадника-воина. Въ силу обстановки жизни, кочевой, какъ и полуосѣдлый курдъ, обладаетъ вѣрнымъ, безъ вредной посторонней примѣси, взглядомъ на лошадь, какъ на животное, Богомъ предназначенное для работы подъ всадникомъ. Здѣсь даже не поднимается вопроса о томъ, чтобы годная лошадь могла отказать въ работе—полагаемъ даже, что для курдистанского коня было бы на столько же странно и тяжело жить безъ работы, на сколько для лошади конюшенного сбереганія и воспитанія выносить эту послѣднюю. Работая изо дня въ день, такъ сказать сживаясь съ этими естественными для лошади условіями жизни, куртинскій конь, какъ мы и сказали выше, крайне выносливъ и

отличается сухостью, стальной ногой, легкостью на ходу и цепкостью горного козла. Благодаря тому же условию постоянного общения съ человѣкомъ, куринскій конь, за рѣдкимъ исключениемъ — ручной, при этомъ будучи крайне гибокъ и рѣзвъ въ работѣ, онъ въ тоже время способенъ стоять со сброшеннымъ поводомъ, выжидая своего хозяина. Курды Ѵздаютъ почти исключительно на жеребцахъ, но эти послѣдніе на столько успокоены, что о какихъ либо неудобствахъ тутъ и рѣчи быть не можетъ. Одно только, что въ общемъ курдъ уже слишкомъ мало заботится о своемъ конѣ. Отчасти поэтому, главнымъ же образомъ, благодаря замѣтному упадку коневодства между курдами, и обнаруживается все болѣе и болѣе сказывающаяся бѣдность курскихъ аширетовъ въ лошадяхъ какъ по числу, такъ и по качеству таковыхъ. Явленіе это и сказалось при переписи и тавреніи лошадей въ составѣ курскихъ полковъ.

Не имѣя правильной школы верховой Ѵзды, курдъ Ѵздить далеко не такъ хорошо, какъ онъ могъ бы Ѵздить, при его ежедневной практикѣ, но важно то, что въ сердцѣ безусловно каждого курда нѣтъ ни малѣйшей искры страха къ лошади. Случается видѣть страшные случаи паденія курда съ коня, но онъ, какъ и должно, смотритъ на нихъ такъ просто, такъ обыденно, что убѣдительно доказываетъ свое пренебреженіе къ такимъ всегда возможнымъ случайностямъ. Нѣтъ сомнѣнія, курдъ пожалѣеть, что, благодаря паденію, онъ проигралъ нѣсколько лишнихъ шаговъ передъ противникомъ, но другихъ какихъ либо гнусныхъ для кавалериста чувствъ въ душѣ его при этомъ не зарождается.

Особенно кочевые и полуосѣдлые курды любятъ Ѵзу и игры на лошади и если у нихъ нѣтъ безусловно всѣхъ полезныхъ для всадника упражненій, то за то есть и такія, которыя не практикуются въ регулярныхъ конницахъ.

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго чрезвычайно интереснаго явленія, что курдъ и куринская лошадь, легко и охотно переходящіе рѣки вбродъ и вплавь, почти не знаютъ препятствій въ вышину.

Про курда, какъ стрѣлка, можно сказать слѣдующее: между курдами попадаются хорошие стрѣлки, но почти исключительно

на самыя близкія дистанціи, при томъ преимущественно съ хорошаго упора. Хотя патроны у курда почти всегда есть, но, въ виду трудности доставать таковыя, онъ бережетъ ихъ на вѣсъ золота и потому рѣшается только на безусловно вѣрный и выгодный выстрелъ. Стрѣльба ради практики курду не по карману, отсюда лучшіе стрѣлки встречаются преимущественно или между болѣе зажиточными курдами или же между курдами, живущими исключительно разбоемъ.

Пока, конечно, еще рано дѣлать оцѣнку качества конныхъ курдскихъ полковъ. Это не только трудно, но и невозможно, имѣя въ виду, что боевые качества кавалерійской части опредѣляются массою самыхъ разнообразныхъ условій. Полагаемъ, однако, что воспитанію и обученію курдскихъ полковъ придется считаться съ вопросомъ объ инструкторахъ, а равно съ тѣмъ, что полки эти будутъ существовать не постоянно, а лишь въ теченіе краткаго періода ежегодныхъ сборовъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что при предполагаемомъ составѣ курдскихъ полковъ, а равно при кратковременности сборовъ для обученія, почти немыслима подготовка ихъ въ соотвѣтственно широкихъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ будущемъ курды уже не будутъ представлять изъ себя вполнѣ дезорганизованныхъ массъ бродягъ и съ ними всетаки придется считаться, если не на фронтаѣ, то на соображеніяхъ или гдѣ либо въ тылу, на необеспеченныхъ войсками направленияхъ. Въ предѣлахъ Турціи на сторонѣ курдскихъ полковъ будетъ подвижность, обусловливаемая отсутствіемъ обоза, легкостью выюка и знаніемъ ими мѣстности.

Въ заключеніе, еще разъ отмѣтимъ крайне благопріятное для курдской конницы условіе — что лошадь курда еще очень долго будетъ жить такъ, какъ и должна жить лошадь — въ условіяхъ постоянного движенія, вѣнѣ неправильнаго конюшенного воспитанія, т. е. въ условіяхъ чрезвычайно выгодныхъ для кавалерійского дѣла. Наконецъ, въ жизни курда выгодно также и то, что онъ пользуется счастливымъ правомъѣздить на лошади когда, куда и какъ угодно. Въ обыкновенное время только кочевому или полуосѣдлому курду можетъ случиться пробѣгать на лошади большія разстоянія, въ разныхъ направленияхъ и при самой разнообразной обстановкѣ.

Кавказские горцы.

Переселение кавказскихъ горцевъ въ предѣлы Азіатской Турціи, начавшееся въ 60-хъ годахъ, усилилось передъ послѣдней войной. Попытки къ таковому переселенію продолжаются и теперь. Массовое переселеніе кавказскихъ горцевъ въ единовѣрную имъ Турцію дѣжалось обыкновенно по соглашенію между нашимъ правительствомъ и Портою, при чёмъ для водворенія ихъ въ странѣ назначались отъ насъ особые комиссары. Главная масса кавказскихъ горцевъ была поселена по указанію Порты въ Сивасскомъ вилайетѣ на обширной безлѣсной площади между г.г. Токатъ и Сивасъ. При этомъ, переселенцы были разселены между турецкими деревнями, а не сплошными поселеніями. Въ предѣлахъ бывшаго санджака Карсъ, преимущественно на Саганлугѣ, тоже были поселенія кавказскихъ горцевъ; послѣ же войны 1877—78 г.г., когда почти весь Карсскій санджакъ съ Саганлугомъ отошелъ къ Россіи, часть населявшихъ его горцевъ перешла далѣе въ глубь страны, а именно въ Н. Пассинскую равнину. При этомъ, карапапахи размѣстились по долинѣ р. Зивинъ-чай и въ казѣ Антабъ (Эрзерумскаго вилайета); въ казу Варто (Эрзерумскаго вилайета), близъ сел. Чарбугуръ, перешли чеченцы и лезгины. Нѣсколько селеній осетинъ и чеченцевъ имѣются въ долинѣ Хнысъ-чая. Далѣе поселенія кавказскихъ горцевъ (чеченцы, осетины и др.) встрѣчаются въ казахъ Мелязгедѣ, Буланныхъ и Ахлатъ; далѣе—въ санджакѣ Гиндже Битлисскаго вилайета, а равно въ казѣ Адѣльджевасъ и нѣсколькихъ другихъ пунктахъ Ванскаго вилайета.

Вопросъ о причинахъ, побуждающихъ горцевъ Кавказа искать лучшаго въ предѣлахъ единовѣрной Турціи, не безинтересенъ. Конечно, главнымъ образомъ, здѣсь сказывается сочувствіе нашихъ кавказскихъ мусульманъ къ единовѣрной имъ Турціи, особенно при условіи соотвѣтственно направленныхъ и веденныхъ агитаций черезъ особыхъ агентовъ, часто подъ обѣщаніемъ всевозможныхъ благъ, въ дѣйствительности никогда неосуществлявшихся. Этимъ, между прочимъ, надо объяснить и усиленіе переселенческаго движенія передъ послѣдней Турецкой войной.

Извѣстно, напр., что значительное количество горцевъ перешло границу чуть-ли не одновременно съ нашей кавказской арміей, при томъ исключительно съ тѣмъ, что они имѣли при себѣ, оставляя на мѣстѣ все свое имущество. Отсюда очевидны тѣ нужда и ни-

щета, которые такъ часты среди кавказскихъ переселенцевъ въ Турціи, особенно въ виду того, что имъ приходилось занимать участки мѣстности, несравненно болѣе невыгодные для культуры, чѣмъ тѣ, которые были оставлены ими на Кавказѣ.

Но если за основную причину переселенческаго движенія кавказскихъ горцевъ въ Турцію приходится признать то, что нами отмѣчено непосредственно выше, то не вѣнѣ вліянія въ этомъ отношеніи остаются и тѣ мѣстныя условія жизни ихъ на бывшей ихъ родинѣ, на которыхъ, судя по заявленіямъ самихъ горцевъ, имъ приходилось неоднократно, но въ большинствѣ безрезультатно, жаловаться. Да еще и не такъ давно слышно было о заявленіяхъ не одной тысячи мусульманъ нашего Закавказья къ выселенію въ Турцію, между тѣмъ врядъ ли это желательно по многимъ причинамъ, не говоря уже о невыгодѣ захвата всѣхъ свободныхъ земель армянами, которые и безъ того стали господствовать въ краѣ. Привлекая къ себѣ горцевъ Кавказа, правительство Порты расчитывало воспользоваться этимъ воинственнымъ и фанатическимъ элементомъ, между прочимъ, и въ видахъ цѣлей войны. Какъ известно, въ послѣднюю войну 1877—78 г.г. турецкому правительству даже удалось сформировать изъ различныхъ кавказскихъ племенъ цѣлый кавалерійскій корпусъ. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, Турція скорѣе отяготила себя, чѣмъ выиграла отъ призыва массы воинственныхъ, но за то и беспокойныхъ горцевъ. Смѣнивъ болѣе выгодныя условія пребыванія на родномъ Кавказѣ на то затруднительное положеніе, въ которомъ переселенцы оказались въ Турціи съ первого же момента прибытія туда, горцы не могли не разочароваться въ своемъ рѣшеніи оставить Россію и постоянно слышащіяся заявленія ихъ о желаніи вернуться на родину представляются скорѣе искренними. Недовольные своимъ настоящимъ положеніемъ и не поладивъ съ мѣстнымъ населеніемъ, воспріимчивые и самолюбивые кавказскіе горцы возвстановились противъ Турокъ. Разладъ между Турками и горцами замѣтенъ повсюду, гдѣ они только сталкиваются и нерѣдко доходитъ до открытой вражды. Больше другихъ нерасположены къ туркамъ осетины¹⁾.

Армянъ горцы не любятъ, какъ христіанъ, а курдовъ они презираютъ и находятся съ ними въ частныхъ столкновеніяхъ.

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы Т. I, ч. I.

Въ отношеніи сохраненія національности наибольшою стойкостью отличаются осетины; они вполнѣ сохранили свои племенные особенности, нравы и обычай и избѣгаютъ близкихъ связей не только съ турками и курдами, но и съ другими горцами. Наоборотъ, горцы Западнаго Кавказа—шапсуги, абадзехи и др. въ значительной степени утратили свой національный типъ, одежду, обычай и даже забываютъ свой языкъ.

Чеченцы, осетины и лезгинь, сохранивъ свою національность, перенесли въ этотъ край и всѣ свои нравы, обычай и весь складъ домашней жизни. Они живутъ преимущественно большими селеніями въ высокихъ и чистыхъ домикахъ или сакляхъ; ведутъ хозяйство также, какъ вели его на Кавказѣ, конечно на сколько это возможно при иныхъ условіяхъ почвы и климата;—носятъ тотъ же костюмъ; содержать весь свой домашній обиходъ, любятъ и держать лошадей, имѣютъ хорошее оружіе и не отказываются отъ проявленія удачества и молодечества. Какъ въ отношеніи храбрости, такъ и ловкости, горцы превосходятъ курдовъ, благодаря чему, несмотря на свою малочисленность, внушаютъ страхъ этимъ послѣднимъ. Воинскую повинность огромное большинство горцевъ не отбываютъ; въ ряды войскъ привлекаются только очень немногочисленные горцы западнаго Кавказа, поселившіеся въ странѣ раньше главной массы ихъ¹⁾.

Горцы занимаются земледѣліемъ, хотя далеко въ меньшей степени, чѣмъ армяне и турки. Настоящими земледѣльцами горцы всетаки не сдѣлались, хотя посѣвы пшеницы и др. злаковъ у нихъ достаточны. Крупнаго рогатаго скота и овецъ довольно много. Коневодства въ настоящемъ смыслѣ этого слова, у горцевъ нѣть. Горцы охотно служатъ въ жандармеріи, при агентахъ табачной кампаніи, а равно занимаются мелкою торговлею, контрабандою и т. д.

Нѣкоторые изъ горцевъ практикуютъ воровство и конокрадство, которое ведется въ широкихъ размѣрахъ и видимо имѣеть стройную организацію.

Лазы.

Лазы, составляющіе главную массу населенія Лазистана, принадлежать къ Грузинскому племени. Существуетъ также мнѣніе,

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы Т. I, ч. I.

что они происходят отчасти от смешения грузинъ съ турками. Большая часть лазовъ исповѣдуетъ исламъ и говорить имеретинскимъ языкомъ. Есть лазы, говорящіе по гречески и исповѣдующіе догматы православной греческой церкви. Говорятъ также, что между лазами встрѣчаются такие, которые чтутъ обычай христіанъ вообще, молятся въ церквяхъ и почитаютъ мощи и святыхъ.

Населеніе Лазистана воинственно, не исключая и женщинъ лазовъ, мужество которыхъ даетъ поводъ къ сопоставленію ихъ съ Амазонками.

Іезиды—ни христіане, ни мусульмане; какъ бы симпатизируя первымъ, они въ тоже время носятъ мусульманскія имена. Тѣмъ не менѣе, мусульмане, какъ суниты, такъ и шіиты, презираютъ ихъ. Исторія мусульманъ приписываетъ іезидамъ то, что будто бы они убили сыновей Али-Хассана и Гуссейна. Наконецъ, по мѣстнымъ преданіямъ, іезидъ похитилъ одинъ изъ гвоздей, которыми Іисусъ Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту. Въ общемъ, однако, точныхъ данныхъ о происхожденіи іезидовъ не имѣется. Нѣкоторые считаютъ іезидовъ за огнепоклонниковъ, при чемъ и сами они производятъ свое имя отъ Іездана (Ормуздъ); другіе, особенно шіиты, производятъ ихъ отъ калифа Іезида I. Наконецъ, нѣкоторые связываютъ имя іезидовъ со словомъ „изедъ“ (злой духъ). При этомъ, говорятъ, что іезиды почитаютъ дьявола, какъ ангела, хотя и падшаго. По мнѣнію іезидовъ, этотъ ангелъ будетъ Богомъ прощенъ, и тогда-то онъ вспомнитъ единственный въ мірѣ народъ, оставшійся ему вѣрнымъ въ несчастіи. Изъ уваженія къ дьяволу іезиды совершенно не употребляютъ словъ, начинающихся на букву *и* (шинъ—погре-турецки), въ виду того, что съ буквы этой начинается слово „шайтанъ“—по турецки дьяволъ.

Іезиды практикуютъ крещеніе, состоящее въ погружениіи ребенка въ воду священнаго сосуда.

За исключеніемъ священниковъ, іезиды пьютъ вино и їдятъ свинину. Костюмъ іезидовъ обыкновенно бѣлый, такой же безформенный, какъ и у ихъ священниковъ. Волосы на головѣ іезида обстрижены до корней, но онъ никогда не бреетъ ихъ. Синіе и красные цвета у іезидовъ запрещены. Черная одежда въ глазахъ іезидовъ—вещь священная. Въ большинствѣ іезиды склонны къ культурѣ и

Іезиды.

не отказываются отъ торговли. Подобно курдамъ, іезиды разводятъ также громадныя стада овецъ.

Іезиды отвергаютъ обрѣзаніе; боязнь быть вынужденнымъ къ этому силою и составляетъ главную причину упорного отказа іезидовъ отъ несенія воинской повинности. Всѣ усилия турецкаго правительства въ этомъ направлѣніи пока не удавались, часто вызывая лишь выселеніе іезидовъ въ сопредѣльныя провинціи Персіи и особенно въ наше Закавказье.

Арміяне¹⁾.

Разматриваемый районъ обнимаетъ почти всю площадь армянского нагорья въ предѣлахъ Турціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую часть той площади, которая известна подъ именемъ Великой Армени. Однако, имѣющіяся нынѣ достаточно точныя данныя по статистикѣ населенія района заставляютъ признать, что съ точки зрењія этнографіи страны название „Армени“, для сопредѣльныхъ съ Закавказьемъ провинцій Азіатской Турціи, безусловно ошибочно и можетъ порождать заблужденія. Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что почти на 2 мил. общей цифры населенія района приходится всего лишь около 400 т. армянъ, слѣдовательно около $\frac{1}{5}$ или 20%, то называть его арменіей, при подавляющемъ числѣ господствующихъ здѣсь мусульманъ, нѣтъ никакого основанія.

На всей громадной площади района армяне преобладаютъ, т. е. составляютъ болѣе 50% общей цифры населенія, лишь въ шести казахъ Ванскаго вилайета; затѣмъ, въ казахъ Буланыхъ, Мушъ и Ахлатъ Битліссаго вилайета, наконецъ, въ казѣ Харпутъ вилайета Мамуретъ-юль-Азисъ или Харпутскаго. На остальной площади количество армянъ уменьшается до 30—25% и менѣе.

Армянъ очень немного въ Трапезондскомъ вилайетѣ, и то они сосредоточились здѣсь преимущественно въ самомъ г. Трапезондѣ. Въ общемъ, послѣ санджака Ванъ, они болѣе сгруппированы въ санджакѣ Мушъ, а затѣмъ—въ казѣ Ова Эрзерумскаго вилайета.

Посмотримъ теперь, что такое армянинъ? Каковы его национальные особенности? Армянина всегда можно узнать по крючковатому носу, густо сросшимся бровямъ, чернымъ какъ смоль волосамъ и матовому, иногда темноватому цвѣту лица. Армянинъ

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы. Т. I, ч. I.

отличается острымъ умомъ; онъ хитеръ и способенъ уживаться съ разными народностями, но за то у него положительно отсутствуетъ благородство и храбрость курда или вообще османа.

Одежда армянина состоитъ изъ широкихъ панталонъ, широкой куртки, подъ которой надѣта турецкая жилетка, а поверхъ кафтанъ съ длинными разрѣзными рукавами; на головѣ турецкая феска, а на ногахъ кожаные башмаки. Женщина-армянка лицо свое скрываетъ подъ покрываломъ.

По религії главная масса турецкихъ армянъ принадлежить къ армяно-грегоріанской церкви; затѣмъ, часть ихъ исповѣдуетъ католицизмъ, часть же перешла въ протестантство. Армяно-католики и армяно-протестанты въ странѣ являются какъ результатъ настойчивой религіозной пропаганды обществъ католическихъ и протестантскихъ (американскихъ) миссіонеровъ.

Образъ жизни армянъ, конечно, вполнѣ осѣдлый и въ массѣ, главнымъ образомъ, земледѣльческій. Не ограничиваясь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, армянинъ охотно берется и за всѣ другіе виды хозяйства.

Домашній бытъ турецкаго армянина, какъ бѣднаго сельчанина, такъ и зажиточнаго гражданина, очень простъ и патріархаленъ. Армянинъ очень бережливъ, скроменъ въ своихъ требованіяхъ, консервативенъ въ одеждѣ, обстановкѣ и во всемъ складѣ его домашней жизни.

Въ массѣ преимущественно городскаго армянского населенія происходятъ постоянныя несогласія, какъ результатъ упорной борьбы различныхъ партій, чѣмъ не безъ выгоды для себя пользуются турецкія власти. Такой характеръ взаимоотношеній армянъ замѣчается повсюду и особенно въ Ванѣ, близъ котораго армянское населеніе наиболѣе сгруппировано. Воинственности и удальства въ турецкихъ армянахъ нѣтъ; въ большинствѣ они трусливые и малоспособные къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и самопожертвованіямъ. Есть, впрочемъ, армяне, непохожіе въ этомъ отношеніи на главную массу своихъ собратій—таковы армяне Сассуна, Зейтуна и нѣкоторыхъ другихъ горныхъ уголковъ.

Всю массу турецкихъ армянъ слѣдуетъ подраздѣлить на армянъ-горожанъ и армянъ-сельчанъ. Положеніе армянъ-горожанъ въ большинствѣ болѣе чѣмъ удовлетворительное. Тамъ, где армяне-

горожане образуют сильно сплоченные группы, они обыкновенно не только не чувствуют особенного гнета, но нередко приобретали влияние на администрацию и на остальное население. Вся довольно обширная внешняя торговля и почти вся внутренняя, какъ равно и промышленность въ предѣлахъ района, уже съ давнихъ временъ находятся въ рукахъ армянъ, при чмъ первая даетъ громадный % (отъ 75 до 100%¹). Кромѣ того, богатые армяне всегда стремились, да стремятся и теперь къ захвату крупной земельной собственности, а равно земледѣлія и скотоводства страны. На этомъ пути армяне очевидно сталкивались съ самыми насущными интересами мусульманского населения и конечно встречали нѣкоторый отпоръ со стороны администрации, но въ концѣ концовъ всегда достигали своей цѣли и становились крупными землевладѣльцами. Однако дѣятельность армянъ не ограничивалась торговлею, промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ; они принимали также участіе въ дѣлахъ администраціи въ роли казначеевъ, сборщиковъ податей, подрядчиковъ и т. п. Такимъ образомъ, положеніе городскихъ армянъ въ Турціи всегда было далеко не угнетенное; если же къ этому присоединить полное освобожденіе отъ воинской повинности натурою и незначительный для достаточныхъ классовъ размѣръ военного налога и всякаго рода пошлинъ, то окажется, что положеніе этой народности въ краѣ всегда было болѣе чѣмъ удовлетворительное.

Что касается армянъ-сельчанъ, то главная масса ихъ занимаетъ лучшія и плодороднѣйшія площади армянского нагорья и, будучи въ большинствѣ сгруппированы, одинаково пользовались вполнѣ сноснымъ положеніемъ. Земледѣліемъ армяне-сельчане всегда занимались и занимаются въ широкихъ размѣрахъ; они имѣютъ въ большинствѣ довольно много крупнаго рогатаго скота и значительныя стада овецъ, а равно ведутъ и другія отрасли сельского хозяйства. Лишь небольшое сравнительно число армянскихъ селеній, преимущественно въ предѣлахъ Таврскихъ горъ, всегда чувствовало на себѣ гнетъ подавляющей массы курдовъ.

Если курдъ, а равно турецкій чиновникъ и пользовались отъ избытка армянъ, за то какъ курды, такъ и турки предоставили армянамъ всѣ выгоды земледѣлія, промышленности и торговли

¹) А. М. Колюбакинъ. Материалы Т. I, ч. I.

страны. Систематичный захватъ армянами всѣхъ лучшихъ земель замѣтно развивался въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ десятиковъ лѣтъ. Армяне, крупные землевладѣльцы, захватывая земли, закабалили въ свои ежевыя руки и своихъ собратій—бѣдныхъ армянъ-сельчанъ. Такъ, въ казахъ Ванъ, Палу и Харпуть нѣсколько богатыхъ армянъ держать въ страшной кабалѣ все сельское населеніе, которое безспорно отъ этихъ кулаковъ страдаетъ, пожалуй даже болѣе, чѣмъ отъ курда и турецкаго чиновника взятыхъ вмѣстѣ.

Политическое положеніе армянъ нѣсколько ухудшилось послѣ войны 1877—78 г. г., какъ слѣдствіе возникновенія армянского вопроса.

Въ послѣднее время, особенно съ началомъ формированія курдскихъ полковъ, жалобы армянъ на насилия турокъ и особенно курдовъ стали все чаще и чаще. Правда, распущенность курдовъ, особенно въ самый періодъ формированія изъ нихъ конно-иррегулярныхъ полковъ, начала оказываться еще больше. Особенно часты стали случаи: увода лошадей, кормленія на счетъ армянъ-сельчанъ, поджога хлѣбовъ и т. д., но собственно раздраженіе какъ курдовъ, такъ и турокъ противъ армянъ, которое такъ сильно сказалось въ эти послѣдніе годы народилось какъ результатъ происковъ агентовъ Англіи и тайныхъ армянскихъ обществъ. Подъ вліяніемъ агитаций извѣнѣ, въ началѣ 90 годовъ совершился между прочимъ и переходъ около 3 и болѣе тысячъ семей армянъ изъ предѣловъ района въ нашу Карсскую область, при чемъ переселенцы вводились въ заблужденіе обѣщаніями разныхъ необычайныхъ благъ, подъ вліяніемъ которыхъ турецкіе армяне и рѣшались бросать свое устроенное хозяйство при благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ.

Въ предѣлахъ района насчитывается всего около 20,5 тысячи несторіанъ, изъ которыхъ большая часть (болѣе 19 т.) живутъ въ казахъ Елбакъ и Геверъ санджака Хеккіари, а около 1000 душъ ихъ входятъ въ составъ жителей Ванской казы.

Несторіане, извѣстные подъ этимъ именемъ по вѣроученію, по происхожденію своему принадлежатъ къ семитической группѣ сиро-халдеевъ. Большинство халдеевъ исповѣдуютъ несторіанское

Несторіане.

ученіе, осталъная же ихъ часть, главнымъ образомъ—католичество. Халдеи-католики находятся почти исключительно въ предѣлахъ Мосульского вилайета. Какъ несторіане или айсоры, такъ и халдеи-католики имѣютъ свое церковно-іерархическое устройство съ патріархомъ во главѣ. Несторіане признаютъ Святую Троицу; Богъ Сынъ, по ихъ ученію, родившись человѣкомъ, сдѣлался, совершенствуясь, Богомъ; святыхъ почитаютъ, но иконъ нѣтъ. Таинства: Крещеніе, Причащеніе, Священство и Бракъ у несторіанъ есть, но исповѣди нѣтъ. Крестятся несторіане также, какъ и православные, и соблюдаютъ посты.

Глава церкви несторіанъ Марь-Шимонъ. Резиденція его—сел. Кочанисъ въ каэѣ Джуламеркъ, санджака Хеккіари; онъ считается и свѣтскимъ главою несторіанъ. Чисто духовное лицо Марь-Шимонъ соединилъ въ себѣ и свѣтскую власть въ то тяжелое время, когда несторіанамъ пришлось съ оружиемъ въ рукахъ защищать свою вѣру.

Небольшая группа несторіанъ въ предѣлахъ района представляется интересною еще какъ народъ, который, несмотря на самыя неблагопріятныя условія, успѣлъ въ теченіе ряда вѣковъ отстоять не только свою вѣру, но и вообще національность.

На халдеяхъ-католикахъ мы не останавливаемся, такъ какъ они живутъ южнѣе несторіанъ, преимущественно уже въ вилайетѣ Мосулъ и во всякомъ случаѣ уже внѣ предѣловъ рассматриваемаго района.

Въ предѣлахъ района, несторіане, занимающіе высокія и трудно доступныя мѣстности Хеккіари, до сихъ поръ сохранили свою свободу и образуютъ племена съ такимъ же внутреннимъ устройствомъ, основанномъ на родовомъ началѣ, какъ и племенные курды; они отличаются беспокойнымъ характеромъ, мужественны и дики. Несторіане, обитатели горныхъ трущобъ Хеккіари, относятся чрезвычайно враждебно къ турецкому правительству и ко всему мусульманскому населенію, благодаря чему доставляютъ много хлопотъ мѣстной администраціи. Эти несторіане, между прочимъ, ведутъ постоянную и упорную войну съ нѣкоторыми изъ сосѣднихъ курдскихъ племенъ; въ случаѣ же столкновенія этихъ послѣднихъ съ администрацией или даже съ тѣми же курдами нерѣдко поддерживаютъ ихъ.

Въ предѣлахъ района грековъ насчитываютъ болѣе 80 т., при чемъ почти всѣ они размѣстились по берегу Чернаго моря въ казахъ Трапезондскаго вилайета. Болѣе половины общаго числа грековъ района сосредоточено въ четырехъ казахъ санджака Трапезондъ; другая половина ихъ живетъ въ санджакѣ Гюмюшъ-Ханѣ, при томъ преимущественно въ двухъ его казахъ: Гюмюшъ-Ханѣ и Торулъ. Такою группировкою грековъ и надо объяснить сравнительно очень малое количество въ Трапезондскомъ вилайетѣ армянъ, которые, въ свою очередь, не даютъ упрочиться грекамъ на оставльной площади района, гдѣ армяне составляютъ главную массу христіанского населенія.

Греки.

Внѣ Трапезондскаго вилайета около 2,5 т. грековъ разбросаны по казамъ санджаковъ Эрзерумъ и Ерзингянъ, за исключениемъ казъ Хнысъ и Тортумъ Эрзерумскаго санджака, гдѣ грековъ нѣть. Нѣсколько десятковъ семей грековъ можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ городовъ района. Въ казѣ Хизанѣ санджака Битлисъ насчитывается около 860 душъ грековъ. На оставльной же площади грековъ совсѣмъ нѣть. Грековъ, какъ и армянъ, отличаетъ страсть къ наживѣ, при этомъ и пріемы къ удовлетворенію таковой у нихъ общи съ армянами. Грекъ живѣе, впечатлительнѣе и легкомысленнѣе армянина; онъ чаще впадаетъ въ крайности, какъ въ работѣ, такъ и въ заносчивости. Грекъ съ лицемѣрной предупредительностью преклоняется предъ силой, но въ то же время онъ всегда готовъ на предательство. Будучи неподражаемо дѣятеленъ и предпріимчивъ въ легкомъ занятіи, грекъ неспособенъ къ медленному и неуклонному преодолѣданію отдаленной цѣли, чѣмъ, какъ известно, сильны армяне.

Евреевъ въ предѣлахъ района немного—всего около 3—3,25 тысячи и они встречаются лишь въ казахъ Вансаго и двухъ казахъ Хеккіарійскаго санджаковъ. Наиболѣе сгруппированы евреи въ казѣ Елбакъ и въ главномъ ея пунктѣ м. Башъ-кала. Евреи Башъ-калы, исповѣдуя іудейство, говорятъ ново-халдейскимъ языкъ и усвоили себѣ нравы и обычай несторіанъ, отличаясь отъ послѣднихъ лишь стремленіями къ торговлѣ, въ которой они адѣль, несмотря на свою малочисленность, успѣшно конкурируютъ съ армянами. Тѣмъ не менѣе, всѣ попытки евреевъ развить свои

Евреи.

торговыя операциі за предѣлы санджака Хеккіари парализуются такимъ серьезнымъ въ дѣлѣ торговли противникомъ, какъ армяне и особенно при подавляющемъ превосходствѣ ихъ въ числѣ.

Евреи, подобно христіанскому населенію страны, не отбываютъ воинскую повинность натурою, а уплачиваютъ взамѣнъ этого особый денежный налогъ.

Цыгане.

Цыганъ въ предѣлахъ района очень немного въ окрестностяхъ такихъ пунктовъ, какъ — Ванъ, Харпуть и др. Цыгане и здѣсь ведутъ бродячій образъ жизни; занимаются они мелкими ремеслами, торгашествомъ, мѣною лошадей, а при случаѣ — и воровствомъ. Почти всѣ цыгане исключительно бѣдные и стоятъ чрезвычайно низко въ отношеніи нравственности.

Остальное населеніе страны глубоко презираетъ цыганъ, а правительство даже незыскиваетъ съ нихъ ни военнаго налога, ни другихъ податей.

Персы.

Персы, персидско-поданные, встрѣчаются въ главнѣйшихъ пунктахъ района, а именно: въ г.г. Эрзерумъ и Ванъ, с. Карапилиса, г. Баязетъ, с. Башъ-кала, г. Харпуть и др. Проживающіе въ предѣлахъ района персы почти исключительно купцы, мелкіе торговцы, агенты, хозяева каравановъ, верблюдовожатые и простые рабочіе; есть между ними и садоводы. По религіи персы — мусульмане шіиты, но говорятъ адербайджанскимъ нарѣчіемъ тюркскаго корня; они предпріимчивы, смышлены, трудолюбивы и въ большинствѣ случаевъ пользуются значительнымъ достаткомъ.

Европейцы.

Европейцевъ въ предѣлахъ района очень мало и за исключеніемъ консуловъ и миссіонеровъ, они являются только временными обитателями въ качествѣ агентовъ табачной монопольной компаніи, военныхъ врачей и инженеровъ и то какъ исключеніе. Даже купцы, ведущіе торговлю съ этими странами, посѣщаются только портовые города, въ глуби же района они не появляются, какъ вслѣдствіе отсутствія серьезныхъ экономическихъ интересовъ, такъ и вслѣдствіе небезопасности здѣсь жизни и путешествій.

Европейскіе консульскіе посты имѣются въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Трапезондѣ — консульства русское, англійское, французское и

итальянское; въ Эрзерумѣ — Российское Генеральное консульство, консульства англійское и французское и итальянское агентство; въ Ванѣ — вице-консульства: русское и англійское.

Къ числу өвропейцевъ надо отнести также католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ; тѣхъ и другихъ въ предѣлахъ района довольно много, при томъ особенно послѣднихъ. Католическая миссія имѣются въ г.г. Эрзерумъ, Харпутъ и Ванъ. Того успѣха, который имѣютъ миссіонеры католики въ ихъ главной станціи — Мосулѣ, въ предѣлахъ рассматриваемаго района на долю ихъ не выпадаетъ. Дѣятельность же Ванскихъ миссіонеровъ за 25 — 30 лѣтъ существованія миссіи, собственно въ предѣлахъ вилайета, не имѣла безусловно никакого успѣха, если не считать одну двѣ армяно-грегоріанскія души, перешедшія въ католичество.

Гораздо успѣшнѣе дѣятельность американскихъ миссіонеровъ, миссіи которыхъ многочисленнѣе, богаче и шире обставлены. Самая значительная американская миссія въ Харпутѣ, затѣмъ идутъ таковыя въ Ванѣ и Битлісѣ. Строго специальная цѣль настоящаго обзора не требуетъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о католической и американской миссіяхъ, какъ и о дѣятельности таковыхъ въ предѣлахъ района. Вопросъ объ американскихъ миссіяхъ подробно разработанъ бывшимъ вице-консуломъ въ г. Ванѣ, А. М. Колюбакинымъ въ статьѣ, которая была помѣщена въ изданіяхъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Характеръ поселеній и построекъ.

Населеніе района размѣщается въ городахъ, мѣстечкахъ, селеніяхъ и выселкахъ или такъ называемыхъ комахъ (комъ или выселокъ въ одинъ, два или три двора) и, наконецъ, лѣто — аширеты полукуочевыхъ и кочевыхъ курдовъ проводятъ въ палаткахъ или чадрахъ, разбиваемыхъ по горнымъ плато, долинамъ и ущельямъ.

Городовъ въ предѣлахъ района немногого; всѣ они, конечно, азіатскаго типа. Городами являются прежде всего главные административные центры генералъ-губернаторствъ или вилайетовъ, затѣмъ главные пункты санджаковъ, гдѣ проживаютъ мутесариѳы или, что тоже, губернаторы и, наконецъ, главныя пункты нѣкоторыхъ

казъ; административные же центры большинства казъ представляются въ видѣ мѣстечекъ или даже простыхъ селеній, болѣе или менѣе значительной величины, служащихъ мѣстопребываніемъ каймакама (уѣзднаго начальника).

Главные города вилайетовъ. Въ предѣлахъ разсматриваемаго района находятся слѣдующіе главные города или административные центры вилайетовъ:

Г. Эрзерумъ — самый важный пунктъ не только въ предѣлахъ разсматриваемаго района, но и на площади всей Азіатской Турціи, какъ по выгодамъ его расположения въ торговомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, такъ и по количеству населенія, за исключеніемъ, впрочемъ, г. Харпуть, цифра населенія котораго, какъ увидимъ ниже, почти та же, что и въ Эрзерумѣ.

Городъ расположень въ юго-восточномъ углу Эрзерумской равнины, между Палантекеномъ, съ юга и хребтомъ Деве-бойну, съ востока. Затѣмъ, на сѣверъ и сѣверо-востокъ, а равно на западъ и юго-западъ отъ Эрзерума открывается обширная панорама плодородной равнины „Ова“ (Эрзерумская).

Раскинутый на трехъ холмахъ, связанныхъ съ горами Топъдагъ, г. Эрзерумъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: цитадели, крѣпости и предмѣстій, образующихъ собственно городъ.

Цитадель или „Ичъ-(Ючъ)-кала“ имѣеть видъ неправильнаго четыреугольника, который возвышается на скалѣ почти въ центрѣ города и окружено прочною стѣною изъ тесанаго камня. Выдаваясь надъ городомъ, цитадель командуется, какъ надъ этимъ послѣднимъ, такъ и надъ всею окружающею мѣстностью. Не смотря на крутизну скалъ, на которыхъ воздвигнуты стѣны, цитадель серьезнаго оборонительнаго значенія не имѣеть, такъ какъ легко обстрѣливается съ окружающихъ возвышенностей. Бывшія наружныя укрѣпленія постепенно срыты подъ частные дома и подъ улицы. Эта центральная часть Эрзерума болѣе возвышена; здѣсь, между прочимъ, находится домъ генералъ-губернатора (вали), а равно дома знатныхъ мусульманъ и главныя публичныя учрежденія.

Единственныя ворота ведутъ изъ цитадели въ старую крѣпость, нынѣ существующую лишь по названію. Старая крѣпость расположена по серединѣ города; она обхватываетъ цитадель и обведена двойною каменною стѣною, изъ коихъ внутренняя, имѣющая 72

башни, отличалась крѣпостью и господствовала надъ наружною стѣною. Пострѣдняя отстоитъ отъ первой только на 4 сажени. Высота стѣнъ, нынѣ находящихся въ развалинахъ, отъ 3 до 5 аршинъ, а толщина до 2 аршинъ. Окружность крѣпости составляетъ около 2 верстъ и 25 саж. На всемъ этомъ протяженіи стѣны крѣпости окружены рвомъ, по которому протекаетъ небольшой ручей Муртаръ-су (нечистая вода).

Изъ крѣпости въ городъ или его окрестности ведутъ четверо воротъ, сохранившіяся по названію и до нынѣ: на сѣверной сторонѣ — „Гюрги-капуси“ (Грузинскія ворота); на восточной — „Тевризъ-капуси“ (Таврическія ворота); на южной — „Ени-капуси“ (Новые ворота) и на западной — „Эрзингянъ-капуси“ (Эрзингянскія ворота).

Собственно нынѣшній городъ въ прежнее время, какъ видно, составлялъ предмѣстья старого Эрзерума; сосредоточеннаго преимущественно въ крѣпостной части. И до сихъ поръ еще, вѣрные старымъ традиціямъ, истые турки подъ Эрзерумомъ понимаютъ лишь крѣпостную часть. Между тѣмъ новый или внѣкрѣпостной городъ, занимая довольно обширное пространство, кольцеобразно окружаетъ крѣпость и, въ свою очередь, окаймленъ крѣпостными вѣрками, воздвигнутыми послѣ Крымской войны.

Общая длина города Эрзерума около 800 саж., а ширина его — около 700 саж. Съ сѣверной, восточной и южной сторонѣ, между окраинами города и крѣпостными вѣрками, остается полоса земли отъ 200 до 300 саж., почти сплошь занятая кладбищами и отчасти огородами.

Въ полицейскомъ отношеніи общая площадь города Эрзерума (около 10 кв. километровъ или около 9 кв. вѣр.) подраздѣлена на 50—56 участковъ или кварталовъ, въ которыхъ насчитывается до 7236 домовъ. Жителей въ г. Эрзерумѣ по таблицѣ № 4 — 38906, а по свѣдѣніямъ А. Р. Деннета¹⁾ — 32362 душъ обоего пола.

Въ общей цифре населенія г. Эрзерума преобладаютъ мусульмане; ихъ здѣсь въ 2½ раза болѣе, чѣмъ христіанъ, а именно — около 26,5 т., на почти 11 т. христіанъ.

Въ началѣ истекающаго столѣтія въ Эрзерумѣ считалось отъ 70 до 100 т. жителей. Передъ кампаніей 1828 г. населеніе Эрзерума опредѣлялось въ 80—100 т. душъ, изъ которыхъ 0,2 составляли

¹⁾ Статистическая таблицы Эрзерумского санджака А. Р. Деннетъ.

армяне. Домовъ въ то время въ городѣ насчитывалось болѣе 16 т. Въ концѣ 40-хъ годовъ въ Эрзерумѣ показывалось около 11 т. домовъ съ населеніемъ около 65 т. душъ. Наконецъ, передъ кампанией 1877—78 г.г. въ городѣ считалось уже нѣсколько менѣе 11 т. домовъ, а населеніе его опредѣлялось въ 68,5 т. душъ обоего пола.

Главную массу мусульманъ Эрзерума составляютъ турки-османы. Курдовъ въ городѣ немного. Затѣмъ, здѣсь проживаетъ нѣсколько десятковъ семействъ лазовъ и аджарцевъ (грузины). Доволно многочисленна въ Эрзерумѣ колонія персовъ, занимающихся, главнымъ образомъ, транзитною торговлею. Здѣсь есть также и кизиль-бashi, между которыми большинство чарвадары (перевозчики).

Вся мѣстная торговля въ рукахъ армянъ, большинство которыхъ армяне-грегоріане, около 9,5 т.; армянъ-католиковъ—717 душъ, а армянъ-протестантовъ—около 300 душъ. Грековъ въ Эрзерумѣ около 500 душъ и все они бѣдны. Иностранцевъ здѣсь около 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ чины консульствъ, а равно—католической и протестантской миссій.

Въ Эрзерумѣ насчитывается до 100 улицъ съ переулками; многія изъ нихъ вымощены каменными плитами и булыжникомъ, при томъ въ большинствѣ довольно широки и правильны. Площадей (майдановъ) въ городѣ—12, но онѣ не обширны и преимущественно служать торговыми рынками.

Во многихъ домахъ Эрзерума находятся фонтаны съ мраморными бассейнами. Всѣ частные зданія съ плоскими земляными крышами, примыкающими другъ къ другу. Деревянныхъ построекъ почти нѣтъ. Общій типъ города—старому сульманскій.

Въ Эрзерумѣ имѣется: 65 мечетей, 15 монастырей дервишей (текки) и 110 мусульманскихъ школъ (медрессе). Въ числѣ христіанскихъ храмовъ выдѣляются двѣ главныя армяно-грегоріанская церкви, греческая церковь, далѣе—церковь армянъ-католиковъ и, наконецъ, костелъ католическихъ миссіонеровъ.

Главнѣйшими зданіями представляются: дома генералъ-губернатора и военного губернатора, депо обмундированія, снаряженія и оружія; далѣе, военный госпиталь, войсковая казарма, изъ коихъ выдѣляются кавалерійскія (24 полк. сувари), построенные англичанами.

чанами въ 70 годахъ, зданіе военнаго училища, тюрьма и нѣсколько гауптвахтъ.

Въ Эрзерумъ имѣется 17 турецкихъ бань.

Въ крѣпости города заслуживаетъ вниманіе очень древняя башня „минаретъ тепси“, видъ съ котораго открывается не только на весь городъ, но и на его окрестности. Въ городѣ насчитывается 13 хановъ или постоянныхъ дворовъ.

Эрзерумъ богатъ чистою и здоровою водой, при чмъ нѣкоторые изъ родниковъ находятся въ самомъ городѣ, другіе же лежать въ горахъ Палантекенъ и вода изъ нихъ проведена въ городъ по особымъ подземнымъ водопроводамъ.

Число фонтановъ, снабжающихъ городъ водою—около 225, а по другимъ свѣдѣніямъ—540; въ этомъ послѣднемъ случаѣ вѣроятно принимаются въ расчетъ и родники въ окрестностяхъ города. На каждой улицѣ и на каждой площади города находится по нѣскольку родниковъ. Многіе изъ частныхъ домовъ одинаково имѣютъ свои родники.

Излишняя вода со всѣхъ общественныхъ и частныхъ фонтановъ, пробѣгая по улицамъ, стекаетъ въ большую канаву, проведенную вдоль города и орошающую городскіе огороды. Параллельно только что названной канавѣ, известной подъ названіемъ Муртаръ-су (грязная вода), городъ прорѣзывается другой рѣчкой Чайгора, которая беретъ начало въ горахъ Палантекенъ.

Благодаря обилію воды, окраины сѣверныхъ и западныхъ частей города заняты подъ огороды, при чмъ тучность почвы и обиліе воды способствуютъ прекраснымъ урожаямъ овощей.

Городскіе огороды заканчиваются крѣпостною оградою, которая охватываетъ городъ со всѣхъ сторонъ.

Въ Эрзерумѣ насчитывается около: 3300 магазиновъ и лавокъ, 778 складовъ зерна, 49 водяныхъ мельницъ, 5 кожевенныхъ заводовъ, 6 красиленъ, 7 горшечныхъ фабрикъ, 7 винокуренъ и 10 печей для обжиганія извести.

Г. Трапезондъ. Мы уже знаемъ, что значеніе Трапезонда, какъ приморскаго пункта, обусловливается, главнымъ образомъ, существованіемъ шоссе Трапезондъ—Эрзерумъ и близостью гавани Платана.

Г. Трапезондъ — главный приморский пунктъ района, вѣсъма важный въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ, а также мѣсто-пребываніе генералъ-губернатора вилайета.

Въ Трапезондѣ, какъ и во многихъ другихъ населенныхъ пунктахъ района, различаютъ старый и новый городъ. Старый Трапезондъ построенъ на скалѣ, между двумя глубокими ущельями, при чёмъ онъ высоко и круто поднятъ надъ моремъ. Верхняя часть города занята полуразрушеннымъ византійскимъ укрѣплен-нымъ замкомъ временъ Комненовъ. Главная часть современного города находится въ валовъ, окружающихъ древній городъ. Общее число жителей г. Трапезонда, по V. Ciunet, 35 т., изъ коихъ мусульманъ 19,5 т., грековъ 8,2 т., армянъ 6 т. и различныхъ иностранцевъ 1,3 т. Въ городѣ имѣются слѣдующія иностранныя консульства: русское, французское, австрійское, англійское и персидское. Италія, Греція, Бельгія и Испанія имѣютъ здѣсь вице-консульства, а Соединенные Штаты Америки — лишь консульского агента.

Трапезондъ имѣетъ хорошую каменную пристань и прочную деревянную плотину для высадки.

Расположеніе Трапезонда на уступахъ, постепенно спускающіхся къ морю, способствуетъ сохраненію въ немъ чистоты. Вода въ городѣ имѣется въ изобилии, какъ для питья, такъ и для про-чихъ надобностей; всѣхъ фонтановъ болѣе 200.

Въ Трапезондѣ много лавокъ, кладовыхъ или амбаровъ, хановъ и т. п. Въ 1869 году, по свѣдѣніямъ В. Пальгрева, на $33\frac{1}{3}$ т. населенія города насчитывалось лавокъ 1232, кладовыхъ или амбаровъ 441, хановъ 22, изъ которыхъ нѣкоторые очень большие.

На мысѣ, близъ Трапезонда, имѣется маякъ, свѣтъ котораго неподвижный, блѣлый и хорошо поставленный.

Пароходныя общества, поддерживающія сообщенія города съ Константинополемъ и Батумомъ, имѣютъ здѣсь свои агентуры, каковы: русскаго общества пароходства и торговли, французской компаніи, австрійскаго Лойда и турецкаго общества. Въ Трапезондѣ заходятъ также и итальянскіе пароходы.

Ежедневно посѣщаемый пароходами, Трапезондъ, подобно другимъ приморскимъ городамъ, неизбѣжно развивается и постепенно меняетъ при этомъ и свой наружный видъ.

Г. Ванъ—местоприбываніе генер.-губернатора Ванскаго вилайета и главный пунктъ санджака — имѣеть около 30 т. населенія, изъ которыхъ, по V. Синет: 16 т. мусульманъ, 13,5 т. христіанъ, почти исключительно армянъ и около 500 душъ евреевъ. Болѣе справедливыми, хотя и устарѣвшими представляются свѣдѣнія г. Ерицова¹⁾, по которымъ въ г. Ванъ въ 1878 г. считалось всего 30630 душъ, въ томъ числѣ: армянъ почти 18,5 т., мусульманъ (турки и курды) немногого болѣе 12 т. и цыганъ 120 душъ. Свѣдѣнія Ерицова болѣе вѣрны въ отношеніи распределенія народностей. Г. Ванъ—центръ площади района, гдѣ армянское населеніе наиболѣе сгруппировано и они преобладаютъ здѣсь надъ мусульманами.

Г. Ванъ лежить въ 2—2½ верстахъ отъ восточнаго берега Ванскаго озера на равнинѣ, охваченной развѣтвленіями западныхъ отроговъ Персидскихъ горъ. Основную, древнюю часть города составляетъ собственно крѣпость Ванъ „Ванъ-Каласи“, имѣющая значеніе лишь какъ памятникъ старины. Ванская крѣпость состоитъ изъ дикаго скалистаго утеса, имѣющаго видъ верблюжья горба, который почти отвѣсно вздымается надъ площадью окружающей равнинѣ. При значительной высотѣ, утесь этотъ имѣеть около 0,5 версты длины съ запада на востокъ и около 1,5 версты въ окружности. На вершинѣ утеса расположена довольно просторная цитадель, въ которой находятся склады оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, а также казармы для крѣпостныхъ артиллеристовъ. Современного вооруженія крѣпость Ванъ не имѣеть. Скалистый массивъ съ вѣнчающею его цитаделью включены въ крѣпостную ограду уже позднѣйшой постройки, которая охватываетъ старый городъ, тѣсно лѣпящіяся постройки котораго сгруппировались южнѣе отвѣсной стѣны утеса. Ограда или стѣна крѣпости бастіоннаго начертанія сложена изъ камня, имѣеть значительную толщину и окружена широкимъ и глубокимъ рвомъ.

На востокѣ отъ старого города лежитъ обширная площадь фруктовыхъ садовъ или собственно новый городъ. Общая площадь города Вана имѣеть около 3 верстъ длины и около 1 версты ширины. Сады или новый городъ подраздѣляются на 11 кварталовъ.

¹⁾ Списокъ населенныхъ пунктовъ бывшей Эрзерумской области. Приложение къ 1-му выпуску VIII тома, „Извѣстій Кавказ. Импер. Русского Географического Общества“.

Всего въ Ванѣ 243 улицы, изъ коихъ 95 въ старомъ городѣ или крѣпости и 148 въ садахъ; домовъ въ городѣ около 5000. Въ старомъ городѣ 2 казармы, изъ которыхъ одна, какъ уже сказано выше, въ цитадели. Южнѣе ограды старого города расположены конакъ и управление генералъ-губернатора. Здѣсь же предполагалась, нынѣ же вѣроятно и осуществлена, постройка казармъ и конюшень для жандармовъ или заптѣ вилайета. Далѣе, въ старомъ городѣ имѣются 4 базара, тюрьма, таможня, почта и телеграфъ и друг. правительственные учрежденія. Въ садахъ, занимающихъ 0,75 общей площади города, расположены русское и англійское вице-консульства. Здѣсь же находятся миссіи американцевъ и французовъ-доминиканцевъ. Въ новомъ городѣ проживаютъ обыкновенно генералъ-губернаторъ и другія высшія военные и гражданскія власти.

Сады Вана, изобилующіе виноградниками, а равно различными фруктовыми деревьями, какъ и окрестныя поля, орошаются водою, проведеною изъ окрестныхъ ручьевъ и, между прочимъ, по каналу Ша-Мирамъ-су, прорѣзывающему часть города того же названія.

Въ г. Ванѣ 43 школы, изъ которыхъ мусульманскихъ 21.

Значеніе Вана обусловливается его расположениемъ на направлениі: Эривань—Баязетъ—Ванѣ—Битлісъ—Мушъ—Харпутъ, къ которому приноровлена и современная дислокациѣ частей 8 дивизіи IV турецкаго корпуса.

Ванѣ имѣть значеніе какъ торговый и промышленный центръ въ предѣлахъ обширной и богатой впадины Ванскаго озера. Онъ важенъ также, какъ центръ, вокругъ котораго группируется значительная часть армянского населенія района, наконецъ его значеніе тѣсно вязется и съ тою ролью, которую пунктъ этотъ игралъ въ дѣлѣ формированія курдскихъ полчищъ въ наши прошлые войны съ Турцией.

Г. Битлісъ — главный городъ и мѣстоприбываніе генералъ-губернатора (вали) Битлісскаго вилайета; расположенъ онъ въ ущельѣ Битлісъ-чая, въ 19—20 верстахъ, на юго-западѣ отъ берега Ванскаго озера. Р. Битлісъ-чай прорѣзываетъ городъ съ сѣвера на югъ и вмѣстѣ съ двумя своими притоками разбиваетъ его на четыре квартала или части. Общее расположение Битліса, среди окружающихъ его горъ, чрезвычайно живописно. Среди

города выдѣляется старинная крѣпость, командающая надъ всѣми остальными его кварталами. Дома Битлиса каменные, преимущественно съ низкими и узкими дверями; около домовъ въ большинствѣ имѣются сады и виноградники. Улицы города—грязны, сыры, узки, кривы и съ беспрестанными спусками и подъемами. Сообщеніе по городу еще болѣе затрудняется зимою, которая тянется здѣсь 5—6 мѣсяцевъ; снѣгъ, сбрасываемый съ крыши домовъ, заграждаетъ и безъ того узкія улицы города и затрудняетъ по немъ даже пѣшебходныя сообщенія. Вновь строящіеся въ Битлисѣ дома, однако, уже болѣе удобны, свѣтлы и отличаются большею изящностью.

Въ городѣ имѣются конакъ генераль-губернатора, различныя административныя учрежденія, военный госпиталь, бюро почты и телеграфовъ и т. п. Въ городѣ насчитывается 15 мечетей и 25 мусульманскихъ часовенъ, 4 армянскія церкви, одна католическая церковь и одна протестантская часовня.

Общее число домовъ около—8300; затѣмъ, здѣсь имѣются 2 хана, 907 магазиновъ и лавокъ, 3 турецкихъ бани, 200 фонтановъ, одинъ довольно обширный хлѣбный магазинъ, 9 хлѣбопекаренъ и 11 водяныхъ мельницъ.

Число жителей въ Битлисѣ, по V. Cuinet:

Мусульманъ	20800
Армянъ-грегоріанъ	16086
„ протестантовъ	200
Сирійцевъ	1800
	38886

По даннымъ А. М. Колюбакина въ г. Битлисѣ всего около 5050 дворовъ (около 25—30 т. душъ обоего пола), изъ коихъ 1550 дворовъ армянъ и 3500 дворовъ турокъ и отуреченныхъ курдовъ. Въ этомъ числѣ А. М. Колюбакинъ не считаетъ около 200 дѣ. временныхъ жителей мусульманъ-турокъ—чиновниковъ, офицеровъ и низкихъ чиновъ рѣдифа, жандармеріи и др., впрочемъ, безъ полевыхъ войскъ—и около 80 дворовъ европейцевъ и миссіонеровъ-американцевъ.

По расположенію своему на южной окраинѣ района въ ущельѣ, прорѣзывающемъ труднодоступный массивъ южнаго Тавра, г. Бит-

лисъ получаетъ значеніе, какъ пунктъ, черезъ который пролегаетъ весьма важное направлениѣ доступа изъ Мессопотаміи въ Мушскую равнину и впадину Ванскаго озера. Какъ известно, на всемъ протяженіи южнаго Тавра къ востоку отъ шоссе Харпутъ—Діарбекиръ, направлениѣ черезъ Битлисъ—лучшее, наиболѣе доступное и важное по своему расположенню. Значеніе такого расположенія Битлиса особенно возрастетъ по осуществленіи здѣсь шоссе, вѣтвь котораго на Діарбекиръ была уже начата разработкою.

Г. *Харпутъ* или *Харпеть*—главный городъ и мѣсто пребываніе генералъ-губернатора вилайета Мамуретъ-Юль-Азисъ. Городъ этотъ расположенъ на небольшой террасѣ южнаго склона кряжа Харпучскихъ горъ, частью же и на самомъ склонѣ, имѣя значительное превышеніе надъ равниною Мезре или Улу-Ова-Даштъ. Будучи не въ состояніи, по мѣстнымъ условіямъ, раздаться въ ширь, г. Харпутъ застроился очень тѣсно и представляетъ изъ себя лабиринтъ очень узкихъ и кривыхъ улицъ и полуутесныхъ закоулковъ съ двухъ-этажными, а иногда и трехъ-этажными, домами. Городъ почти вездѣ вымощенъ булыжникомъ, но очень дурно; тротуаровъ нѣть. Характеръ улицъ и построекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ крайне нечистоплотныя привычки населенія дѣлаютъ Харпутъ весьма неудовлетворительнымъ въ санитарномъ отношеніи¹⁾. Населеніе Харputа, по V. Cuinet, составляютъ:

Мусульмане	12600	душъ.
Армяно-грегоріане	4850	"
" протестанты	1845	"
" католики	252	"
Греки православные	453	"
Всего		20000 душъ.

По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, общее число жителей Харputа доходитъ до 33799 душъ, которыхъ размѣщаются въ 6150 дворахъ города. По народностямъ это количество душъ обитателей Харputа, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, распредѣляется такъ:

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, томъ III, ч. I.

Мусульманъ	18949	душъ.
Армянъ-грегоріанъ	13200	"
" протестантовъ	550	"
" католиковъ	275	"
Евреевъ	275	"
Цыганъ	550	"
Всего		33799 душъ.

Если взять среднюю цифру между данными V. Синеи и А. М. Колюбакина, то населеніе Харпута придется принять равнымъ почти 27 т. душъ обоего пола, при чмъ преобладающій элементъ въ городѣ составляютъ мусульмане, преимущественно турки, туркмены, курды и, частью, кизиль-бапши.

Къ числу армянъ-грегоріанъ отнесены нѣсколько семей мѣстныхъ несторіанъ и яковитовъ.

Въ экономическомъ отношеніи важнѣйшую часть населенія Харпута составляютъ армяне, которые держать въ своихъ рукахъ почти всю торговлю и большую часть промышленности.

Общая площадь города Харпутъ подраздѣляется на четыре квартала; кроме того, почти отдельный, пятый кварталъ, образуютъ постройки американской миссіи.

О военномъ значеніи Харпута въ предѣлахъ рассматриваемаго театра, мы уже говорили въ первой части нашего труда стр. 51 и 52, которое, какъ мы знаемъ, опредѣляется расположениемъ этого города: на флангѣ операционныхъ направлений изъ Эрзрума горнымъ перешейкомъ на Сивасъ, далѣе—въ узлѣ важныхъ путей изъ Сиріи и Мессопотаміи и, наконецъ, на продольномъ пути изъ Муша долиною Мурада на Кебанъ-Маденъ съ вѣтвью отъ Эрзрума на Палу.

Г. Ризз—главный городъ и мѣстопребываніе мутесарифа санджака Лазистанъ. Это самый значительный портовый городъ на побережье Чёрного моря между Батумомъ и Трапезондомъ. До войны 1877—78 г.г. Ризз былъ лишь главнымъ пунктомъ казы того же названія. Тогда считалось въ немъ около 1170 домовъ, при 5 т. населенія, изъ коихъ до 200 душъ грековъ. Живописно расположенный на самомъ берегу большого рейда, г. Ризз имѣть

Главные города санджаковъ.

губернаторскій домъ, таможню, карантинъ, нѣсколько мечетей и полуразрушенную крѣпость, какъ памятникъ его бывшаго значенія. Окрестности Ризэ густо покрыты апельсиновыми, померанцевыми и лимонными деревьями, дающими прекрасные плоды; всѣ прочія садовыя деревья здѣсь тоже въ изобиліи. Однако главный промыселъ жителей составляетъ выдѣлка тканей изъ льна. Тончайшій сортъ этихъ тканей, которымъ славится производство Ризэ, цѣнится очень высоко и составляетъ на востокѣ предметъ роскоши. Далѣе, жители Ризэ ведутъ довольно успѣшно береговую торговлю; здѣсь доходны также охота на утокъ и ловля дельфиновъ.

Послѣ послѣдней турецкой войны, когда г. Ризэ получилъ значеніе главнаго административнаго пункта въ санджакѣ, онъ началъ мало-по-малу развиваться; населеніе города нѣсколько увеличилось, а въ вмѣстѣ съ тѣмъ стали появляться и новые дома, группируясь вокругъ конака губернатора. Болѣе быстрому развитію Ризэ препятствуетъ отсутствіе удобныхъ сообщеній въ глубь страны, съ которой въ теченіе 6—7 зимнихъ мѣсяцевъ, городъ этотъ не имѣеть никакой непосредственной связи.

Большинство жителей г. Ризэ мусульмане лазы, отличающіеся своимъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и трезвостью. Лазы — жители побережья Чернаго моря — превосходные моряки. Въ г. Ризэ живутъ также греки и армяне, въ рукахъ которыхъ находится вся мѣстная торговля.

Отсутствіе сколько нибудь надежныхъ путей изъ Ризэ въ долину Чороха и далѣе въ глубь страны, а равно трудность сообщенія по берегу Чернаго моря на Батумъ лишаютъ этотъ городъ особаго военнаго значенія на театрѣ.

Г. Гюмюшъ-Ханѣ — главный городъ казы и санджака того же имени и мѣстопребываніе мутесарифа или губернатора. Прорѣзанный рѣчкой Кани, г. Гюмюшъ-Ханѣ расположенъ на склонахъ двухъ горъ, недалеко отъ древняго г. Кани. Населеніе города составляетъ около 3000 душъ обоего пола, которые размѣщаются примѣрно въ 550 домахъ, такимъ образомъ: около 300 домовъ греческихъ, 150 армянскихъ и около 100 домовъ заняты мусульманами. Гюмюшъ-Ханѣ славится своими садами, далеко раскинутыми и производящими прекрасные плоды — въ особенности груши.

Наконецъ, по близости города имѣются, когда-то весьма производительные, но нынѣ совсѣмъ заброшенныя, рудники.

О значеніи г. Гюмюшъ-Ханѣ, какъ важнаго узла сходящихся въ немъ путей, на флангѣ операционныхъ по горному перешейку направленій, нами уже говорено въ I части Обзора, стр. 51.

Г. Эрзинянъ — главный городъ и мѣстопребываніе мутесарифа (губернатора) санджака Эрзингянъ; здѣсь же расположена штаб-квартира IV турецкаго корпуса.

Окруженный прекрасными фруктовыми садами и виноградниками, г. Эрзингянъ расположенъ въ сѣверо-западной части равнины того же имени, въ 2½—3 верстахъ къ сѣверу отъ праваго берега С. Ефрата. По официальнымъ даннымъ въ Эрзингянѣ около 4529 дворовъ съ 21797 душъ жителей обоего пола; по свѣдѣніямъ V. Cuinet населеніе этого города доходитъ до 23 т., которая по народностямъ распредѣляются такъ: 15 т. мусульманъ, 7,5 т. армянъ, 200 чел. грековъ и 300 пришлыхъ. Въ городѣ насчитывается всего около 4500 дворовъ. Изъ зданій здѣсь выдѣляются: домъ губернатора, зданія гражданскаго и военнаго управленій, военные школы, казармы, военный госпиталь, кожевенный заводъ, фабрики шерстяныхъ матерій, а равно обуви и одежды для войскъ. Кроме того, въ городѣ имѣются еще частныя фабрики, заводы, магазины, склады, ханы, бани и т. п., общее количество которыхъ для города и казы Эрзингянъ нами уже приведено на стр. 37 и 38, части I.

Значеніе г. Эрзингяна и Эрзингянской равнины въ предѣлахъ разсматриваемаго района см. ч. I, стр. 49 и 50.

Г. Баязетъ — главный пунктъ санджака и казы того же названія и мѣстопребываніе мутесарифа или губернатора. Представляя довольно важный административный центръ, Баязетъ тѣмъ не менѣе городъ небольшой — всего въ 358 дворовъ съ населеніемъ въ 2 т. душъ, изъ коихъ мусульманъ 669 (турокъ 235 и курдовъ 434), армянъ-грегоріанъ — 1200 чел. и иностранцевъ, преимущественно персовъ — 131 человѣкъ.

Г. Баязетъ расположенъ въ скалистомъ ущельѣ сѣверного склона горы Котисъ, принадлежащей системѣ отроговъ хребта Ала-дагъ и пограничныхъ съ Турціею персидскихъ горъ, ограничивающихъ Баязетскую равнину съ юга. Одна изъ двухъ частей

города построена на высокой скалѣ „Карабурунъ“, а другая—на утесѣ „Эски-кале“. Основаніе города приписываютъ султану Баязету I, который построилъ здѣсь небольшую крѣпость. Утесъ Эски-кале, превышающій высотою скалу Карабурунъ, имѣеть на вершинѣ старинную крѣпость съ башнями и другими древними сооруженіями. Въ обѣихъ частяхъ города дома построены изъ дикихъ красноватыхъ камней; дома расположены по скату террасами. На вершинѣ скалы Карабурунъ высится дворецъ, сложенный изъ массивныхъ камней; нынѣ онъ служитъ казармою для гарнизона города. Кроме этого, въ городѣ имѣется и еще дворецъ, служащій резиденціею мѣстныхъ властей и состоящій изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, соединенныхъ между собою скрытыми подземными ходами. Въ Баязетѣ имѣются: 3 мечети, 2 армянскихъ церкви, 3 бани, около сотни лавокъ и развалины стараго караванъ-сарайя.

Расположенный на направленіи большого транзитнаго тракта изъ Персіи на Эрзерумъ, г. Баязетъ имѣеть важное торговое значеніе. Въ военномъ отношеніи Баязетъ получаетъ значеніе какъ пунктъ, въ которомъ имѣются гарнизоны и военные склады, главнымъ же образомъ, какъ пунктъ на флангѣ направленій Баязетскою равниною на Ванъ и въ долину Алашкера.

Какъ пунктъ для продолжительной обороны въ немъ, г. Баязетъ по своему расположенію представляетъ существенныя невыгоды и не можетъ имѣть особаго значенія; для значительного гарнизона онъ не пригоденъ и, кроме того, его легко можно парализовать.

Г. *Мушъ* — главный пунктъ и мѣстопребываніе губернатора (мутесарифа) санджака того же имени,—расположенъ при устьѣ ущелья на южной окраинѣ Мушской равнины. Населеніе города—27000 душъ, изъ которыхъ мусульманъ 14082, армянъ-грегоріанъ—9364, католиковъ—2840 и протестантовъ 717 душъ. Размѣщается все населеніе въ 2500 домахъ. По А. М. Колюбакину въ Мушѣ насчитывается около 2700 дворовъ, изъ коихъ 1200 дворовъ или 10576 душъ обоего пола армянъ и 15000 дворовъ или 14203 души обоего пола турокъ и курдовъ. Такимъ образомъ, общая цифра населенія г. Муша, по даннымъ А. М. Колюбакина, около 24779 человѣкъ.

Кромъ конака губернатора и зданій различныхъ административныхъ учрежденій въ городѣ имѣются: казарма, военное депо, военный госпиталь, бюро почтъ и телеграфовъ, три большія мечети, 10 мусульманскихъ часовенъ, 6 мусульманскихъ школъ, 4 армянскихъ церкви и зданіе протестантской миссіи. Далѣе въ Мушѣ имѣются: 150 магазиновъ, 5 хановъ, 4 бани, 7 турецкихъ кофейнь и 30 ключей-фонтановъ прекрасной воды, вполнѣ достаточной для нуждъ всего населенія города.

Г. Мушъ имѣеть значеніе какъ главный пунктъ и административный центръ богатой, населенной преимущественно христіанами (армянами), Мушской равнины, развернувшейся на важномъ направлении: Эривань—Баязетъ—Мушъ—Харпуть. Мушскую равнину турки всегда пользовались какъ весьма выгодною для нихъ житницѣю и неѣть никакого сомнѣнія, что равнина эта будетъ играть въ краѣ ту же роль и въ будущемъ.

При наступательномъ образѣ дѣйствій частей турецкой анатолійской арміи, Мушская равнина можетъ служить базою для развитія операций какъ по направлению Мушъ—Баязетъ—Эривань, такъ и въ сѣверномъ направлении, слѣдовательно флангомъ по отношенію главнаго операционнаго направлениія Пассинскими равнинами.

Г. Хозатъ. Хозатъ главный городъ санджака Дерсимъ и мѣсто-пребываніе мутесарифа. Въ настоящее время въ Хозатѣ насчитывается около 1000 домовъ, тогда какъ десятка два лѣтъ тому назадъ ихъ было въ немъ не болѣе 50.

5600 душъ населенія Хозата распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Турокъ	1000	душъ.
Курдовъ	2100	"
Кизиль-башей	1820	"
Армянъ-грегоріанъ	506	"
" протестантовъ	174	"
	5600	душъ.

Кромъ конака губернатора и различныхъ гражданскихъ и военныхъ учрежденій, въ Хозатѣ имѣются: казарма, военные склады и госпиталь, телеграфное и почтовое бюро, затѣмъ, здѣсь есть еще

три небольшихъ мечети, армянская церковь и двѣ турецкія бани, наконецъ, много родниковъ-фонтановъ и т. д.

Значеніе Хозата умалается расположениемъ его въ труднодоступномъ Дерсимѣ съ плохими сообщеніями, какъ на сѣверъ—съ Эрзингяномъ, такъ и на югъ—къ сторонѣ Харputа.

Главные пункты казы.

Главные города вилайетовъ и санджаковъ суть въ тоже время и главные пункты соответствующихъ казъ. Въ большинствѣ осталъныхъ 47 казъ главными административными пунктами являются скорѣе болѣе или менѣе значительныя мѣстечки, ничего общаго съ представленіемъ о городѣ не имѣющія. Преимущественно, это тѣ же полузырыя въ землю турецкія селенія съ нѣсколькими неправильными узкими и грязными закоулками. Лучшіе изъ домовъ служатъ мѣстопребываніемъ начальника казы (каймакама), его управлія (конакъ), мѣстныхъ телеграфной и почтовой станцій; тамъ, гдѣ есть войсковой гарнизонъ, обыкновенно выдѣляется его казарма, тоже преимущественно крайне несложной архитектуры изъ самаго простого мѣстного материала. Около конака часто имѣется свободная площадь, около которой группируются лавки общаго восточного типа, изъ которыхъ большинство принадлежитъ армянамъ.

Изъ городовъ, или скорѣе селеній, являющихся главными пунктами въ казахъ, назовемъ:

Г. Гассанъ-кала—главный городъ и мѣстопребываніе каймакама казы Пассинъ.

Г. Гассанъ-кала расположенъ у подошвы южнаго склона, какъ бы отдельно выдавшейся подковообразной возвышенности, находящейся въ связи съ высотами Ачигинъ-дюзы, которые въ составѣ 2-й продольной цѣпи окаймляютъ равнину В. Пассина съ сѣвера. Скалистый утесъ, возвышающейся надъ самымъ городомъ, увѣнчанъ старинною крѣпостью (кала).

Самый городъ Гассанъ-кала занимаетъ небольшую площадь; его окружаетъ каменная стѣна, высотою въ сажень, съ бойницами. Съ наружи и позади стѣны имѣются рвы шириной около $2\frac{1}{2}$ и глубиною въ 1 сажень. Дома города каменные или кирпичные, преимущественно двухъ-этажные; они возвышаются къ командующему городомъ утесу амфитеатромъ. Размѣщаются дома очень тѣсно

и образуютъ узкія и кривыя улицы. Впрочемъ, нѣсколько построекъ въ городѣ довольно хорошія. Имѣются также нѣсколько мусульманскихъ мечетей и одна армянская церковь.

Близъ города протекаетъ р. Гассанъ-кала-су, на которой сохранились развалины моста. Примѣрно, въ верстѣ отъ города на низкомъ лугу кипитъ много минеральныхъ ключей, изъ которыхъ три обдѣланы. Надъ главнымъ ключомъ имѣется прекрасная постройка изъ тесанаго камня съ куполомъ и фонтаномъ, въ видѣ храма. Внутри, подъ самымъ куполомъ, четырехъ-угольный бассейнъ, глубина которого въ серединѣ выше человѣческаго роста, а температура воды $+32^{\circ}$ по Рейнеке.

По офиціальнымъ турецкимъ даннымъ за 1887 г., въ г. Гассанъ-кала—886 дворовъ почти исключительно турокъ, число которыхъ по тѣмъ же даннымъ опредѣляется въ 5228 душъ обоего пола.

Значеніе г. Гассанъ-кала обусловливается расположениемъ его на большомъ торговомъ персидскомъ трактѣ, а равно на главномъ операционномъ направлениі Карсъ—Эрзрумъ.

Г. Топракъ-кала (Алашкертъ). Г. Топракъ-кала или Алашкертъ расположенъ на сѣверной окраинѣ Алашкертской равнины у подножія одного изъ отроговъ южнаго склона хребта Агри-дагъ, отдѣляющаго здѣсь казу Алашкертъ отъ Кагызманскаго округа нашего Закавказья. Въ Топракъ-кала находится управлениѣ каймакама или начальника казы и мѣстнаго надія (судьи).

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ ген. Деннета, за 1887 и 1888 г.г., общее количество жителей Топракъ-кала около 2419 душъ обоего пола, размѣщающихся въ 446 дворахъ города. По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, число дворовъ въ Топракъ-кала нѣсколько меньше, а именно 352, которые распредѣляются такъ: армянъ—103 двора, курдовъ-райя—223 двора и турокъ временныхъ жителей 26 дворовъ.

Г. Кара-Килиса. Г. Кара-Килиса, главный пунктъ казы того же имени, лежитъ въ юго-восточной части Алашкертской равнины на направлениі важнаго транзитнаго пути изъ Персіи въ Европу и имѣть довольно бойкую торговлю. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ ген. Деннета, за 1887—1888 г.г., въ Кара-Килисѣ 181 дворъ съ 998 душъ жит. обоего пола. По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина число дворовъ въ Кара-Килисѣ немного больше, а именно 207

дворовъ, изъ коихъ: 15 двор.—турки, 150 двор.—армяне, 35—курды и 7—персы. Эти 207 дворовъ съ общимъ количествомъ жителей въ нихъ нѣсколько болѣе 1000 душъ обоего пола, составляютъ постоянное населеніе города, сверхъ котораго А. М. Колюбакинъ насчитываетъ отъ 300—350 душъ обоего пола временныхъ жителей, каковы: офицеры, чиновники, заптіэ (жандармы), нижніе чины войскъ и пр. Часть постоянныхъ жителей гор. Кара-Килиса занимается земледѣліемъ, а другая—торговлею, ремеслами, содержаніемъ хановъ и постоянныхъ дворовъ и т. п.

Послѣ кампаніи 1877—78 г.г. городъ (мѣстечко) Кара-Килиса началъ замѣтно расти; въ немъ есть нѣсколько довольно хорошихъ городскихъ построекъ, казармъ и т. п.

Г. *Мелязгердъ*. Мелязгердъ—главный пунктъ казы Мелязгердъ; это небольшой бѣдный городъ или скорѣе мѣстечко на лѣвомъ берегу Мурада, тамъ, где рѣка эта дѣлаетъ крутой поворотъ на западъ къ сторонѣ Чарбургура. Нынѣшній Мелязгердъ лежитъ на развалинахъ когда-то большого армянского Малазгерда, или Манавгерта, одного изъ древнѣйшихъ городовъ Арmenіи. Памятниками прошлого Мелязгерда служатъ развалины крѣпости и ея толстыхъ стѣнъ. Къ эпохѣ цвѣтущаго когда-то состоянія города относятся также и развалины большого каменного моста черезъ Мурадъ на самомъ поворотѣ этой рѣки къ западу.

По V. Cuinet, въ Мелязгердѣ насчитывается около 213 дворовъ и 19 лавокъ на все населеніе мѣстечка. По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, въ Мелязгердѣ 170 дворовъ, изъ которыхъ: 80 армянъ, 10 турокъ и 80 племенныхъ курдовъ Гассанлы. Сверхъ того, въ городѣ всегда есть временные жители: турки-чиновники, офицеры и нижніе чины редифа, сувари и заптіэ. Нынѣ здѣсь находится также штабъ всей курдской конницы.

Г. *Хнысъ*. Городъ Хнысъ-кала, а по-армянски Хнусъ—главный пунктъ казы того же наименованія, расположень на рѣкѣ Хнысъ-чай; на пути изъ Эраерума въ г.г. Мушъ и Ванъ. Городъ состоитъ изъ двухъ частей: старой, въ оврагѣ Хнысъ-чая съ плохими старыми постройками, съ узкими и грязными улицами и новой—на ровной площади. Эта новая часть города сносно распланирована и имѣетъ порядочные и достаточно просторные городскіе дома новѣйшей постройки.

По официальнымъ свѣдѣніямъ ген. Деннета, за 1887—88 г.г., въ Хнысѣ 317 дворовъ, съ населеніемъ—1753 душъ обоего пола. По даннымъ А. М. Колюбакина, въ Хнысѣ насчитывается до 476 двор., изъ коихъ 196 двор. армянъ, а остальные 280 двор.—турки.

Какъ турецкое, такъ и армянское населеніе Хныса весьма за-житочно.

Представляя важный административный центръ на путяхъ изъ Вана и Муша на Эрзерумъ, г. Хнысъ въ своей новой части замѣтно развивается.

Г. Байбуртъ. Городъ Байбуртъ главный населенный пунктъ казы того же имени и мѣстопребываніе каймакама. Видъ города и окружающихъ его горъ чрезвычайно живописенъ. Байбуртъ лежитъ въ котловинѣ и окружено съ востока и запада значительными холмами. Непосредственно съвернѣе города выдается высокая, обрывистая скала съ крѣпостью; на югѣ же развертывается долина.

Почти по срединѣ, Байбуртъ прорѣзанъ Чорохомъ, который разбивается здѣсь на рукава и, шумя, ищетъ себѣ выхода въ съверномъ направлениіи. Для сообщеній между берегами рѣки имѣются четыре каменныхъ моста, изъ которыхъ два древнѣйшей прочной и красивой постройки¹⁾.

Дома города, за рѣдкимъ исключеніемъ, одноэтажные, съ малымъ числомъ оконъ. Расположены городскіе дома на скатахъ холмовъ и, въ предохраненіе отъ холода, на половину врыты въ землю. До войны 1829 года Байбуртъ былъ въ цѣлѣстѣ состояніи, при чёмъ въ немъ насчитывалось болѣе 2 т. домовъ, и онъ занималъ вдвое большую площадь. Послѣ же названной кампаніи значительное число мѣстныхъ армянъ переселилось въ русскіе предѣлы—въ Ахалцыхъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ ген. Деннета, за 1887—88 г.г., въ Байбуртѣ 3429 двор. съ 19.964 душъ обоего пола. У А. И. Гиппіуса число дворовъ города опредѣляется въ три раза меныше, а именно 1100 двор., что можетъ дать около 5,5—6 т. жителей; изъ этого общаго количества населенія города, по Гиппіусу— $\frac{1}{3}$ армянъ и $\frac{2}{3}$ турокъ, въ томъ числѣ около 30 двор. грековъ.

¹⁾ Списокъ населенныхъ пунктовъ бывшей Эрзрумской области 1883 г., А. И. Гиппіусъ упоминаетъ объ одномъ старомъ деревянномъ мостѣ. Вилаетъ Сивасъ. Часть II.

Въ спискѣ населенныхъ пунктовъ бывшей Эрзрумской области, составленной Г. Ерицевымъ послѣ послѣдней кампани 1877—78 г.г., въ г. Байбуртѣ показано 5 т. жителей обоего пола на 1012 домовъ, изъ коихъ: турецкихъ 820, армянскихъ 180 и греческихъ 12.

Турки Байбурта, преимущественно армяно-грузинского происхождения; они во всей Малой Азіи извѣстны своими грубыми нравами и отличаются ненавистью къ христіанамъ. По Гиппіусу въ городѣ имѣется до 30 хановъ, изъ которыхъ нѣкоторые на 200 стойль, другіе на 50. Хлѣбопекарныхъ печей въ городѣ 14.

Несмотря на расположение на транзитномъ пути Трапезондъ—Эрзрумъ, г. Байбуртъ не вернулся своего прежняго цвѣтущаго состоянія. Въ настоящее время Байбуртъ всетаки славится продуктами земледѣлія, овощами, фруктами и значительнымъ количествомъ прекраснаго скота.

Значеніе Байбурта опредѣляется расположениемъ его въ узлѣ путей изъ Эрзрума на Трапезондъ съ вѣтвью на Сюрменѣ и черезъ Кялькитъ-Чифтликъ по горному перешейку на Эндересь и далѣе къ Сивасу.

Г. Кялькитъ-Чифтликъ. Г. Кялькитъ-Чифтликъ главный пунктъ и мѣсто пребываніе каймакама казы Кялькитъ. Это скорѣе большихъ размѣровъ селеніе, расположеннное на р. Кялькитъ-чай въ узлѣ путей отъ Трапезонда на Эрзингянъ и изъ Эрзрума, черезъ Байбуртъ или черезъ Ашкалу и хребетъ Отлукъ-бели, долиною Кялькитъ-чая, на Эндересь и далѣе къ Сивасу. Расположеніемъ Кялькитъ-Чифтлика на направленіи только что указанныхъ путей и опредѣляется значеніе этого города. Въ Кялькитъ-Чифтликѣ насчитывается 167 двор. съ 1122 жителями преимущественно туркменъ и кизиль-башей.

Вотъ болѣе или менѣе значительные по величинѣ и значенію въ предѣлахъ театра изъ уѣздныхъ, казовыхъ, городовъ или, скорѣе, мѣстечекъ. Затѣмъ, остальные главные пункты въ казахъ преимущественно простые, лишь нѣсколько большія по величинѣ селенія, единственное отличіе которыхъ состоитъ въ пребываніи въ нихъ каймакама или уѣзднаго начальника казы, кадія, нѣсколькихъ заптій, а равно въ нахожденіи въ подобныхъ пунктахъ почтовой и телеграфной станцій.

Лучше и более значительны по размѣрамъ селенія, лежащія въ большихъ равнинахъ, а также по долинамъ главнѣйшихъ рѣкъ, а равно на направленіи болѣе важныхъ путей въ предѣлахъ района. Наоборотъ, меньше и бѣднѣе селенія, разбросанныя по ущельямъ и нагорнымъ плато, вдали отъ важнѣйшихъ путей и рѣкъ района.

Общій характеръ селеній и сельскихъ построекъ.

Общій типъ селеній въ предѣлахъ района—полуврытыя въ землю частью земляныя, частью изъ тесанаго камня хижины съ плоскими крышами. Дома въ селеніяхъ безъ дворовъ, при чёмъ они лѣпятся другъ къ другу подобно ячейкамъ въ сотахъ; вмѣсто улицъ существуютъ кое-гдѣ образовавшіеся узкіе закоулки для прохода между землянками. Ходятъ и по крышамъ домовъ селенія, которыя, будучи покрыты слоемъ глины и земли поверхъ жердей и хвороста, легко подаются подъ ногами, особенно тамъ, гдѣ выходитъ отверстіе дымовой трубы или же свѣтовое окно, которое на ночь закладывается особою крышкою. Мало выдаваясь надъ поверхностью земли, большинство мѣстныхъ селеній своими плоскими земляными крышами почти сливаются съ окружающею мѣстностью. Единственнымъ признакомъ селеній служатъ выдающіяся, тамъ и сямъ, пирамиды кизяка, а также скирды хлѣба и сѣна, которыя въ богатыхъ урожаемъ равнинахъ, часто охватываютъ селеніе со всѣхъ сторонъ.

Домъ, скорѣе землянка мѣстныхъ селеній, даже самыхъ бѣдныхъ изъ нихъ, подраздѣляется на гаремъ и салямликъ, хотя бы по одной комнатѣ. Въ комнатѣ гарема помѣщаются женщины, а комната салямлика служить убѣжищемъ мужчинъ. Кромѣ того, въ большинствѣ имѣется еще какъ-бы пріемная комната для гостей, которая лишь небольшою перегородкою въ полъ-роста отдѣляется отъ конюшни и хлѣба, размѣщающихся здѣсь нераздѣльно съ человѣческимъ жильемъ.

Комнаты мѣстныхъ домовъ или землянокъ напоминаютъ скорѣе мрачные, плохо выдѣланные въ землѣ склепы, въ которыхъ свѣтъ падаетъ сверху черезъ отверстіе въ крышѣ. Отсутствіе вентиляціи, при условіи размѣщенія рядомъ съ рогатымъ скотомъ и лошадьми, дѣлаетъ воздухъ въ землянкахъ крайне тяжелымъ. Къ этому надо прибавить также миллиарды насѣкомыхъ, которыя положительно выживаютъ изъ землянокъ всякаго, кто не привыкъ къ подобнымъ условіямъ жизни. Намъ кажется даже, что и лошади коню-

шеннаго содержанія, по крайней мѣрѣ въ первое время, должны страдать при помѣщеніи ихъ по хлѣвамъ съ тяжелымъ аміачнымъ запахомъ мѣстныхъ землянокъ, да еще при условіи недостатка свѣта и массы насѣкомыхъ.

Никакой домашней утвари, кромѣ палласъ и подушекъ, въ домахъ мѣстныхъ селеній нѣть. Столъ замѣняется круглою доскою на низкихъ ножкахъ, для Ѣды сидя. Освѣщеніе землянокъ вечеромъ производится при помощи фитиля, положенного въ жиръ въ особой глиняной посудѣ. Давая єдва мерцающій свѣтъ, это приспособленіе порождаетъ сильный чадъ, который оказывается особенно тяжелымъ и въ безъ того удушливомъ воздухѣ землянки.

Къ неудобствамъ мѣстныхъ домовъ-землянокъ надо отнести также узкія и низкія входныя двери, общія для людей и животныхъ. Не всякую лошадь можно провести въ такую дверь огражданную, да къ тому же многія лошади неохотно и входятъ. Дома болѣе зажиточныхъ турокъ, армянъ и курдскихъ старшинъ, сохрания общій съ остальными типъ, обыкновенно нѣсколько просторнѣе, свѣтлѣе, иногда же и въ два этажа. Часто свѣтовое отверстіе крыши замѣняется оконными отверстіями въ стѣнѣ, где роль стекла преимущественно выполняетъ просаленная бумага. Рѣже, но встречаются дома-землянки зажиточныхъ хозяевъ, въ которыхъ просаленная бумага смѣняется кусками стекла. Въ такихъ домахъ можно встрѣтить и керосиновыя лампочки, иногда, какъ исключеніе впрочемъ, даже висячія.

Болѣе чисты, свѣтлы и опрятны дома и землянки сельчанъ-турокъ и переселенцевъ съ Кавказа. У этихъ послѣднихъ при селеніяхъ встречаются заборы и ограды, которыхъ нѣть во всѣхъ прочихъ селеніяхъ района.

Отмѣчая въ общемъ убогость большинства селеній района, надо оговорить, что не всегда такой наружный видъ ихъ опредѣляетъ бѣдность населенія. Такимъ образомъ, наружный видъ очень зажиточныхъ армянскихъ селеній почти тотъ же, что и селеній въ дѣйствительности бѣдныхъ. Объясняется это тѣмъ, что зажиточные армяне находятъ невыгоднымъ для себя выдѣляться изъ общей массы населенія и тѣмъ обращать вниманіе турокъ и курдовъ на свой достатокъ. Зарываясь въ землю вмѣстѣ со скотомъ и запасомъ хлѣба, зажиточные армяне, какъ и все населеніе края, чув-

ствуютъ себя и болѣе обезпеченными отъ нападеній извнѣ. Благодаря этому сплошь и рядомъ въ невзрачныхъ, едва замѣтныхъ на поверхности земли, селеніяхъ оказываются значительные запасы зерна и большія стада рогатаго скота и овецъ. Сплошь и рядомъ, въ плодородныхъ равнинахъ района, можно встрѣтить бѣдно одѣтыхъ несчастныхъ на видъ сельчанъ, которые оказываются таковыми лишь на поверхности земли; тамъ же, подъ землею, имъ принадлежать большиe запасы хлѣба и фуражка, стада овецъ въ сотни головъ, десятки буйволовъ порядочной стоимости и т. п.

Болѣе значительными селеніями группируются армяне равнинъ, и, между прочимъ, въ видахъ большей безопасности отъ разбойничихъ набѣговъ курдовъ. Преимущественно небольшими селеніями живутъ курды, разбросанные по горнымъ долинамъ, ущельямъ или по окраинамъ нагорныхъ плато и равнинъ.

Въ горахъ селенія лѣнятся амфитеатромъ, по горнымъ уступамъ и лишь таковыя селенія представляютъ больше удобства для обороны. Большинство селеній, расположенныхъ открыто на равнинахъ безъ какихъ либо оградъ и улицъ, притомъ съ постройками крайне непрочными, не представляютъ никакихъ выгодъ въ оборонительномъ отношеніи. Если же принять во вниманіе, указанную выше, характеристику домовъ-землянокъ, то большинство мѣстныхъ селеній надо признать крайне неудобными и неблагопріятными для здоровья войскъ, которыхъ лучше и не располагать тамъ безъ крайней необходимости. Одно только, что мѣстные селенія, какъ составленныя изъ камня и земли, отличаются своею огнепріятностью и обыкновенно остаются цѣлыми среди нерѣдкихъ здѣсь пожаровъ хлѣба и сѣна.

На весь лѣтній періодъ, какъ мы знаемъ уже, полукочевые курды оставляютъ свои селенія и переходятъ на пастибищныя мѣста или яйла въ горы, гдѣ разбиваются свои черныя шерстяныя палатки-чадры.

Селенія въ предѣлахъ района расположены обыкновенно при рѣчкахъ, ручьяхъ или родникахъ, которыми районъ въ общемъ богатъ. Есть, впрочемъ, мѣстности, гдѣ воды недостаточно; тамъ очень часты особые бассейны или, лучше, скопы воды дождевой и отъ таянія снѣга, которыми пользуются для водопоя домашняго скота и стадъ овецъ.

Небольшихъ лѣсковъ или рощъ, которые могли бы, съ одной стороны, усиливать оборону селенія, а съ другой—благопріятствовать квартирному и бивачному расположенніямъ войскъ, на громадной площади главнѣйшихъ операционныхъ направленій въ предѣлахъ района вовсе нѣтъ. На этой же площади почти вовсе нѣтъ и древеснаго топлива, которое замѣняется здѣсь кизякомъ, заготовленнымъ въ количествѣ строго сообразномъ съ мѣстною въ немъ потребностію.

Общіе выводы относительно населенности района.

Приведенные выше таблицы (№ 1, 2, 3, 4 и 5) пространства, плотности населенія и племенного состава по отдельнымъ вилайетамъ даютъ намъ общую цифру населенія для всего района, т. е. для площади въ 119953 кв. вер. равною 1929824 душъ обоего пола.

По размѣрамъ своимъ площадь рассматриваемаго района соответствуетъ немногимъ менѣе одной трети площади нашего Кавказа (0,3) и она почти точно равна половинѣ площади Финляндіи (0,5).

Населенность района почти равна населенности нашего Кавказа, гдѣ на площадь слишкомъ въ три раза большую приходится 7,3 мил. жителей. Такимъ образомъ, размѣръ площади района, какъ и количество жителей, равны 0,3 площади и общаго количества жителей нашего Кавказа.

По сравненію съ Финляндіей, населенность района находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ на площадь въ двое меньшую здѣсь приходится около 1930 т. душъ или 0,8 общей цифры населенія нашей Финляндіи, гдѣ считается 2,3 миллиона жителей.

Въ отношеніи плотности населенія, т. е. количества жителей на квадратную милю, рассматриваемый районъ можно сопоставить съ плотностью населенія всего нашего Кавказа, гдѣ на квадратную милю считается 857 жит., въ предѣлахъ же района приходится около 17 чел. на кв. версту или около 833 жителей на кв. милю. Если же взять наше Закавказье, то плотность населенія здѣсь больше, чѣмъ средняя плотность для рассматриваемаго района, а именно—эта послѣдняя (833 чел. на кв. милю) составляетъ около 0,8 плотности для Закавказья (1050 жит. на кв. милю). Наоборотъ,

плотность населенія Финляндіи (378 чел. на кв. милю) составляетъ около 0,5 плотности въ предѣлахъ района (833 на кв. милю).

Имѣя въ виду, что однодневныхъ переписей на научныхъ началахъ въ предѣлахъ района, какъ равно и вообще въ Турціи, производимо не было, а также принимая во вниманіе тѣ исключительныя условія, въ которыхъ поставленъ сборъ статистическихъ свѣдѣній въ рассматриваемой странѣ, мы снова считаемъ долгомъ оговорить, что свѣдѣнія приводимыхъ таблицъ не могутъ заслуживать той вѣры, какъ таблицы населенія для государствъ западной Европы, но тѣмъ не менѣе они даютъ довольно правдивую общую картину населенности района.

Переходя къ распределенію населенія въ предѣлахъ района, отмѣтимъ прежде всего, что четверть или 0,25 всего населенія рассматриваемаго театра сгруппирована на побережье Чёрного моря или, что тоже, на 14,25 т. кв. миль площади казъ Трапезондскаго вилайета, составляющихъ лишь 0,1 площади всего района. Такое соотношеніе площади всей приморской полосы съ ея населеніемъ и даетъ наибольшую среднюю плотность въ предѣлахъ района, которая для Трапезондскаго вилайета составляетъ 39,2 жит. на кв. версту или 1821 чел. на кв. милю, слѣдовательно болѣе плотности сѣв. западныхъ губерній Россіи (1535 чел. на кв. милю) и слишкомъ въ полтора раза (1,7) болѣе плотности нашего Закавказья, гдѣ считается 1050 жит. на кв. милю.

Послѣ прибрежной полосы, по сѣверному склону Понтійскаго Тавра, наиболѣе населеннымъ оказывается весь юго-западный уголъ района, обнимающій санджакъ Дерсимъ и три особенно густо населенные казы санджака Харпуть. Въ этой части района на площадь $16\frac{1}{3}$ т. кв. вер. приходится 289,5 т. жителей, что составляетъ 17,7 жит. на 1 кв. вер. или 867,3 жит. на кв. милю. Такая плотность населенія почти равна плотности населенія для всего нашего Кавказа (857 жит. на кв. милю) и, наоборотъ, составляетъ лишь немного болѣе 0,8 таковой, т. е. плотности собственно Закавказья (1050 жит. на кв. милю). Принимая среднюю плотность для всего юго-западнаго угла района въ 17,7 жит. на кв. версту надо, однако, имѣть въ виду, что таковая получается на счетъ значительной густоты населенія трехъ казъ Харпутскаго санджака, средняя плотность которыхъ 30,2 жит. на кв. версту. Немного

менѣе средней плотности всего юго-западного угла района (включая санджакъ Дерсимъ) оказывается средняя плотность южной полосы района, вытянувшейся на востокъ отъ вилайета Харпуть по сѣверному склону южного Тавра и вверхъ по Мураду, примѣрно, до г. Мелязгердъ. Полоса эта обнимаетъ казу Палу Діарбекирского вилайета и принадлежащія району казы вилайета Битлісъ. На площадь этой полосы около 20,3 т. кв. верстъ приходится 302,2 т. жит., что составляетъ 14,8 жит. на кв. версту или 725,2 жит. на кв. милю. Эта средняя плотность южной полосы района равняется почти 0,7 средней плотности нашего Закавказья.

Засимъ слѣдуетъ плотность населенія обширной центральной полосы района, раздавшейся къ югу отъ Понтійского Тавра. Общая площадь этой полосы, обнимающей казы Эрзрумскаго вилайета, равна 46 т. кв. верстъ или почти 0,4 площади всего района. На 46 т. кв. верстъ этой площади приходится около 559,5 т. жит., что составляетъ 11,7 жит. на кв. версту или около 573,3 жит. на кв. милю.

По сравненію съ нашимъ Закавказьемъ, гдѣ на кв. милю приходится 1050 жит., вся рассматриваемая центральная площадь района, по которой пролегаютъ главнѣйшія операционныя направления, оказывается населенною почти вдвое слабѣе.

Наконецъ, средняя цифра населенія наиболѣе мала для казъ Ванскаго вилайета, занимающихъ юго-восточную часть района. Площадь этой юго-восточной части района равняется около 23 т. кв. верстъ или 0,2 всей поверхности района и почти половинѣ площади Эрзрумскаго вилайета. На 23 т. кв. верстъ юго-восточной части района приходится около 220 т. жит., что составляетъ 9,6 жит. на кв. версту или 470 жит. на кв. милю. Такимъ образомъ, вся довольно большая площадь юго-восточной части района населена нѣсколько болѣе чѣмъ вдвое слабѣе по сравненію съ нашимъ Закавказьемъ.

Въ отношеніи религіознаго состава рассматриваемый районъ представляется безусловно мусульманскимъ, такъ какъ мусульмане: турки, курды, лазы и кавказскіе горцы составляютъ здѣсь 74% общей цифры населенія края (1456729 душъ мусульманъ).

Остальные 26% населенія, преимущественно христіанъ, распредѣляются такъ:

Армянъ	18%	(349955 душъ).
Грековъ	5%	(87075 „).
Несторіанъ	2%	(20300 „).
Евреевъ	0,3%	(3248 „).
Прочихъ	0,7% ¹⁾	(12517 ¹⁾ „).

Въ общихъ чертахъ масса мусульманъ въ предѣлахъ района распределется такъ:

По берегу Чернаго моря и по трущобамъ Понтійского Тавра, въ санджакѣ Лазистанъ— живутъ лазы. Отъ этой воинственной, промышляющей разбоями, народности, при благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, можно ожидать развитія партизанскихъ дѣйствій въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ долинѣ Чороха, не исключая Байбуртской равнины.

Въ полосѣ между Понтійскимъ Тавромъ, на сѣверѣ и, примѣрно, сперва З-ю продольною цѣпью къ западу отъ Касса-дага, а далѣе долиною С. Ефрата, до поворота этой рѣки къ Егину—на югѣ, изъ мусульманъ преобладаютъ турки; здѣсь же, въ восточной части Нижне-Пассинской равнины, встречаются кара-папахи, а далѣе къ западу—и другіе мусульманскіе переселенцы изъ Карской области. Южнѣе только что намѣченной полосы турки тоже встречаются, какъ напр. въ казѣ Терджанъ Эрзерумскаго вилайета и др., но, въ общемъ, на этой осталльной обширной площади района они группируются по значительнымъ населеннымъ центрамъ, преимущественно по главнымъ пунктамъ вилайетовъ, санджаковъ и казъ. Въ случаѣ разрыва съ Турціей, вся масса турокъ-османовъ очевидно представляется для насъ элементомъ враждебнымъ, въ которомъ скажется даже известная доля фанатизма, но, въ общемъ, кровные турки-сельчане безусловно мирные, къ тому же апатичные и на организацію какихъ либо вооруженныхъ бандъ и отрядовъ для защиты своего очага врядъ-ли пойдутъ.

Южнѣе только что указанной полосы преобладанія турокъ, на всемъ осталльномъ пространствѣ, за исключеніемъ шести казъ Вансаго вилайета, прилегающихъ къ Ванскому озеру, да еще казъ: Буланыхъ и Мушъ Битлисскаго вилайета, преобладаютъ курды, а въ Дерсимѣ—кизиль-бashi.

¹⁾ Въ этомъ числѣ христіане-европейцы, іезиды, цыгане и пр.

Съ массою курдовъ въ предѣлахъ района, конечно, придется считаться, особенно при условіи, что въ будущемъ они будутъ представлять изъ себя не прежнія толпы бродягъ, но все-таки уже известную болѣе или менѣе организованную силу. Тѣмъ не менѣе, въ виду трудности дѣла организаціи и воспитанія вооруженныхъ силъ, особенно при недостаткѣ къ тому материальныхъ средствъ, мало вѣроятно, чтобы расчеты турецкаго правительства на курдовъ, какъ на силу иррегулярной конницы, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, оправдались-бы. Допуская, что масса курдовъ, при полномъ сохраненіи всѣхъ присущихъ ей свойствъ, но такъ или иначе сгруппированная въ отряды, окажется въ будущемъ болѣе предпріимчивою и способною къ нападеніямъ при условіи вѣрнаго разсчета на успѣхъ, мы въ то же время одинаково вѣримъ въ то, что и въ будущую войну курды проявятъ ту же чуткость къ противнику умѣлому и смѣлому; далѣе—они и въ будущемъ будутъ обрушиваться преимущественно на побѣжденнаго, къ какой бы сторонѣ онъ не принадлежалъ. Извѣстно, что одна серьезная побѣда приводить курдовъ на сторону побѣдителя и обращаетъ ихъ даже противъ единовѣрныхъ имъ турокъ. Самымъ дорогимъ для курдовъ остаются, по-прежнему, ихъ стада и пастбища, съ захватомъ которыхъ эти кочевники тотчасъ же утрачиваютъ средства къ существованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и присущій имъ воинственный пыль.

Совершенно правы тѣ, которые признаютъ курдовъ индеферентными въ смыслѣ религіозныхъ и политическихъ симпатій. Имъ одинаково ненавистна всякая власть, обуздывающая ихъ своеволіе и страсть къ хищничеству.

Наконецъ, дѣйствія курдовъ и курдской конницы могутъ быть парализованы энергичными мѣрами со стороны вторгающагося въ предѣлы района, при чёмъ въ первый же моментъ открытія кампаниіи можетъ быть нанесенъ серьезный ударъ самому существованію этой конницы въ составѣ анатолійской арміи турокъ.

Главную массу христіанскаго населенія составляютъ армяне въ количествѣ 18% общей цифры населенія района. 350 т. армянъ разсѣяны почти по всей площади района; сгруппированы же они до преобладанія въ числѣ надъ мусульманами, какъ известно, лишь въ шести казахъ Ванскаого вилайета, да въ казахъ Буланыхъ и

Мушъ вилайета Битлисъ. Затѣмъ, детальное распределеніе армянъ въ предѣлахъ района видно изъ слѣдующей таблицы процентного отношенія ихъ къ остальному населенію казъ, составленной г.-л. Зеленымъ¹⁾ по даннымъ соч. V. Cuinet «La Turquie d'Asie». 1890—1895 г.

I. Вилайетъ Эрзерумъ.

	% отнoшeнie армянъ къ общ. насел.
Санджакъ Эрзерумъ.	
Городъ Эрзерумъ . . .	27
Казы: Ова	30
Киги	20
Терджанъ	25
Хнысь	37
Тортумъ	4
Кескимъ	20
Пассинъ	16
Итого въ санджакѣ	<hr/> 23

**Санджакъ Эрзингянъ
(Эрзинджанъ).**

Казы: Эрзингянъ . . .	32
Кемахъ	13
Байбуртъ	18
Испиръ	8
Итого въ санджакѣ	<hr/> 17

Санджакъ Баязетъ.

Казы: Баязетъ	23
Дiадинъ	3
Кара-Килиса . .	29
Алапкертъ . .	30
Антабъ	4
Итого въ санджакѣ	<hr/> 20
Итого въ вилайетѣ	<hr/> 21

II. Вилайетъ Трапезондъ.

	% отнoшeнie армянъ къ общ. насел.
Санджакъ Трапезондъ.	
Кавы: Трапезондъ . . .	8
Тиреболи	1
Гереле	0
Вакфъ-Кебиръ . .	0
Акче-Абадъ . .	7
Сюрмене	1
Итого въ санджакѣ	<hr/> 5

Санджакъ Лазистанъ.

Казы: Ризэ	0
Офъ	0
Атина	0
Хоппа	0
Итого въ санджакѣ	<hr/> 0

Санджакъ Гюмюшъ-Ханэ.

Казы: Гюмюшъ-Ханэ .	2
Кялькить	1
Итого въ санджакѣ	<hr/> 1,5
Итого въ вилайетѣ	<hr/> 2

III. Вилайетъ Битлисъ.

Санджакъ Битлисъ.	
Казы: Битлисъ	42
Ахлатъ	28
Хизанъ	18
Итого въ санджакѣ	<hr/> 29

¹⁾ Сборникъ материаловъ по Азии. Выпускъ LXII, 1895 года.

Санджакъ Мушъ.	% отnошeниe армянъ къ общ. насел.	V. Вилайетъ Дiарбекиръ.	% отnошeниe армянъ къ общ. насел.
Казы: Мушъ	47	Санджакъ Аргана.	
Буланыхъ	44	Каза Палу	20
Мелазгердъ	43		
Варто	47		
Сассунъ	42		
Итого въ санджакъ	45		
Санджакъ Гинджъ.			
Казы: Гинджъ	29	VII. Вилайетъ Харпуть.	
Джабакчуръ(Ча- бакчуръ)	21	Санджакъ Харпуть.	
Итого въ санджакъ	25		
Итого въ вилайетъ	30		
IV. Вилайетъ Ванъ.			
Санджакъ Ванъ.			
Казы: Ванъ	35	Санджакъ Дерсими.	
Карчеганъ	55		
Гевашъ	37		
Альджевасъ	64		
Арджешъ	64		
Бергри	54		
Итого въ санджакъ	51		
Санджакъ Хеккари.			
Казы: Елбакъ	7		
Геверь	7		
Мамуретъ-юль- Гамидъ	18		
Итого въ санджакъ	11		
Итого въ вилайетъ	31		

Только что приведенная таблица распределения армянъ въ предѣлахъ района указываетъ на то, что на всѣхъ главнѣйшихъ операционныхъ направленияхъ наступающей изъ Закавказья встрѣтить, если не преобладающее, какъ въ шести казахъ Ванского вилайета, а равно въ казахъ Буланыхъ и Мушъ, то значительное число христіанъ-армянъ, которые группируются здѣсь преимуще-

ственno по наиболъе плодороднымъ равнинамъ и долинамъ рѣкъ. Представляя собою главныя земледѣльческия силы страны, а равно держа въ своихъ рукахъ всю мѣстную промышленность и торговлю, армяне являются здѣсь элементомъ чрезвычайно важнымъ, который для наступающаго безусловно выгодно эксплоатировать въ свою пользу. Сочувствіе турецкихъ армянъ было выгодно для насть во всѣ прошлые войны съ Турціей на Малоазіатскомъ театрѣ. Нѣть основанія предполагать, чтобы сочувствіе это, по крайней мѣрѣ со стороны неповинныхъ въ различнаго рода интригахъ армянъ-сельчанъ, не сказалось и въ будущемъ, при томъ особенно послѣ решительныхъ успѣховъ, которые упрочатъ наше положеніе въ занятомъ краѣ.

На остальныхъ христіанскихъ и другихъ народностяхъ края мы не останавливаемся, такъ какъ, въ виду своей малочисленности, они не имѣютъ здѣсь почти никакого значенія за исключеніемъ развѣ грековъ, да и то въ узкихъ границахъ г. Трапезонда и ближайшихъ къ нему участковъ побережья.

Характеризуя главнѣйшія народности въ предѣлахъ района, нельзя не отмѣтить весьма выгодной для наступающаго изъ Закавказья особенности, на которую нельзя расчитывать на всякомъ другомъ театрѣ. Особенность эта заключается въ слѣдующемъ:

Между различными народностями рассматриваемаго края нѣть той сплоченности, хотя бы временнай, подъ вліяніемъ обстоятельствъ данной минуты, на которой основывается успѣхъ борьбы во всѣхъ государствахъ Европы. Самый надежный элементъ края—турки-османы, при свойственной имъ апатіи и весьма частомъ въ массѣ недовольствѣ своимъ правящимъ чиновнымъ классомъ, съ большимъ трудомъ подъ вліяніемъ проповѣдей фанатичнаго духовенства пробуждаются къ дѣйствію, да и то въ большинствѣ лишь до первой серьезной неудачи, за которой апатія снова овладѣваетъ массою, да къ тому же въ этой послѣдней порождается недовольство правительствомъ, чиновниками и т. п.; въ арміи начинаются побѣги, сборъ запасныхъ затрудняется и т. п.

Масса курдовъ и безъ того своевольная, создающая и въ мирное время затрудненія не только христіанскому населенію края, но и самимъ туркамъ, часто схватываясь даже съ войсками, представляетъ собою элементъ крайне ненадежный, который мо-

жеть обрушится на турокъ не только при неудачѣ, но даже и въ случаѣ успѣха. При неудачѣ курды будутъ опустошать страну, пользуясь слабостью турокъ; въ случаѣ же успѣха, курды, упоенные этимъ послѣднимъ, опять таки не замедлять воспользоваться случаемъ выдти изъ повиновенія Турецкому правительству, подчиненіе которому, для этой дикой, любящей полную свободу массы, еще очень и очень долго не перестанетъ быть тягостнымъ.

Наконецъ, третій элементъ—элементъ армянъ-христіанъ неизбѣжно носить въ себѣ стремленіе къ освобожденію и уже, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть для турокъ элементомъ надежнымъ.

Взаимоотношенія этихъ трехъ главныхъ элементовъ населенія района непрочны и ненадежны. Не связанные ничѣмъ между собою, они, въ сущности, очень ненадежно связаны и съ правительствомъ Порты. Если же къ этому прибавить слабость Турецкаго правительства, которая изъ года въ годъ скорѣе увеличивается, чѣмъ и можно объяснить современное состояніе и политическое положеніе Турціи, то станутъ очевидными тѣ трудности, въ которыхъ государство это должно быть поставлено въ тяжелое время войны. И безъ того непрочные швы, связывающіе различныя народности въ предѣлахъ района, могутъ не выдержать послѣствій серьезныхъ неудачъ военнаго времени. Связать же отдѣльные элементы населенія, особенно при обстановкѣ возможныхъ неудачъ въ военное время, для непопулярнаго въ странѣ чиновнаго класса, представляется задачею трудно достижимою.

Подати и налоги.

Населеніе района, безъ различія національностей и вѣры, платить всѣ налоги и отбываетъ всѣ повинности, за исключеніемъ рекрутской, совершенно одинаково. Рекрутскую повинность отбываетъ натурою одно мусульманское населеніе. Духовенство отъ рекрутской повинности вовсе освобождено, а христіанское населеніе района отбываетъ эту повинность деньгами. Въ большинствѣ неаккуратно, частью же и вовсе не платятъ податей нѣкоторые аширеты курдовъ Вансаго и Битлисскаго вилайетовъ и почти всѣ кизилъ-бashi санджака Дерсимъ Харпутскаго вилайета. Подати и налоги и здѣсь подраздѣляются на прямые и косвенные.

1) Подушная подать „хемидіе“ платится однажды при рождении въ размѣрѣ 1 піастра съ каждого ребенка. Въ удостовѣреніе уплаты „хемидіе“ выдается особый паспортъ „тезкереи-османіе“. У кого не окажется такого паспорта, съ тогозыскивается штрафъ въ размѣрѣ отъ 20 піастровъ¹⁾ до 1 лиры (8—8,5 руб.).

2) Военный налогъ—„бедель-аскеріе“ взимается съ каждого христианина въ размѣрѣ около 40—50 піастровъ въ годъ съ души мужскаго пола. Небольшіе размѣры этого военного налога указываютъ на то, что въ Турціи тягость воинской повинности лежитъ почти всецѣло на мусульманскомъ населеніи страны. Христіане же Турціи отплачиваются отъ этой повинности сравнительно очень дешево.

3) „Темету“ или подоходный налогъ. По свѣдѣніямъ А. И. Гиппіуса, размѣръ „темету“—отъ 20 до 65 піастровъ съ каждого взрослого мужчины отъ 20 до 50 лѣтъ.

Темету взимается съ чистаго дохода каждого дома, завода и фабрики, а равно дохода, вырученаго личнымъ трудомъ, занятіемъ или оборотомъ. Такимъ образомъ, сюда входитъ чистая выручка каждого земледѣльца отъ продажи произведеній земли и скотоводства, а равно отъ оборотовъ торговыхъ, фабричныхъ и заводскихъ. Определеніе дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и размѣра налога „темету“ въ селеніяхъ производится самими сборщиками налога. Такой сборщикъ или „виргю мээмуръ“, являясь въ селеніе, наводить справки у соседей объ имущественномъ положеніи и заработкахъ того или другаго лица и, на основаніи получаемыхъ этимъ способомъ данныхъ, опредѣляетъ размѣръ налога. Несправедливости при этомъ очевидны.

4) „Эмлякъ“—это налогъ на недвижимое имущество, взимается съ домовъ и зданій, а также съ обрабатываемыхъ земель. Размѣръ эмляка—1% съ оцѣночной цѣны постройки и съ помѣщеній, отдаваемыхъ въ наймы, и, кроме того, 4% съ суммы, которая можетъ быть выручена отъ отдачи въ наймы; далѣе—0,4% стоимости пахатной земли и 0,5% стоимости усадебной земли.

1) „Ашарпъ“ или десятинная подать въ размѣрѣ почти $\frac{1}{8}$ со всѣхъ произведеній земли. Со всѣхъ видовъ хлѣбовъ „ашарпъ“ взимается почти исключительно натурою; съ сѣна же, фруктовъ,

Прямые налоги.

Косвенные налоги.

¹⁾ Піастръ 8—8%, копѣекъ.

хлопка и пр. онъ выплачивается деньгами. Сборъ ашара производится особыми сборщиками „мультезимъ“ или откупщиками ашара въ присутствіи, а нерѣдко и при содѣйствіи жандармовъ (заптії) или даже нижнихъ чиновъ сувари (кавалерії).

Кромѣ различныхъ злоупотребленій, отбываніе этой повинности для населенія связано еще съ тѣмъ весьма важнымъ неудобствомъ, что какъ хлѣба, такъ и другіе продукты, подлежащіе ашарному сбору, часто портятся, нерѣдко же и сгниваютъ, выжидая прибытія сборщиковъ или откупщиковъ.

2) „Агнамъ“—налогъ на мелкій скотъ по 3,5 піастра со штуки. Не безъ злоупотребленій обходятся сборы и этого вида налоговъ. Бываютъ случаи, когда при опредѣленіи агнама размѣры стадъ умышленно преувеличиваются, за то немало и такихъ примѣровъ, когда за известную подачку количество мелкаго скота въ стадѣ уменьшается.

3) „Моарифи“—налогъ на содержаніе школьн., входитъ небольшимъ % въ составъ десятинной подати и поземельного налога.

4) Налогъ на поддержаніе въ порядкѣ дорогъ и мостовъ—по 12 піастровъ въ годъ съ души мужскаго пола.

Кромѣ того, каждый мужчина обязанъ правительству четырьмя днями работы или же выдѣлкою 1 метра длины пути, исключая мостовъ и другихъ сооруженій. На каменистыхъ и вообще болѣе трудныхъ мѣстахъ длина участковъ сокращается и наоборотъ.

5) Налогъ на наслѣдованіе недвижимыхъ имуществъ около 5 % со стоимости имуществъ.

Сверхъ перечисленныхъ видовъ косвенныхъ налоговъ въ предѣлахъ района существуютъ еще: марочный сборъ, налогъ на право торговли, а равно на ввозъ и вывозъ какихъ либо произведеній для продажи; далѣе, налогъ на табакъ, соль, шелкъ, спиртные напитки, рыбную ловлю, на право охоты, за убой скота, за право перемола муки въ городахъ, наконецъ, даже за вѣсь—по три пара¹⁾ за каждые 20 отвѣщеныхъ фунтовъ и т. п. Какъ не разнообразны однако подати и налоги въ Турціи, ихъ все-таки надо признать не обременительными для населенія, если исключить практикующіяся злоупотребленія таковыми. Подати и налоги въ предѣлахъ района не превосходятъ по своимъ размѣрамъ обложенія населенія

¹⁾ Піастръ—40 пары.

въ другихъ государствахъ, менѣе богатыхъ по своей производительности.

Производительность страны.

Говоря о производительности страны, слѣдуетъ, какъ известно, рассматривать производительность добывающую и обрабатывающую.

А) Производительность добывающую составляютъ сельское хозяйство и горнозаводская дѣятельность. При этомъ сельское хозяйство находится въ непосредственной зависимости отъ того, какую часть данной площади составляетъ собственно производительная поверхность или, что тоже, та часть этой послѣдней, которая находится подъ пахотой, лугами, пастбищами и лѣсами.

На количествѣ производительной поверхности, въ сторону уменьшения процентного ея отношенія къ общей площади, въ предѣлахъ рассматриваемаго района, сказываются — гористый характеръ всей площади района, далѣе, въ общемъ, довольно суровый климатъ особенно всей центральной части, поднятой на значительную абсолютную высоту, затѣмъ, сравнительно слабая населенность страны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ казъ побережья Чернаго моря и казъ санджака Харпуть и, наконецъ, распределеніе здѣсь частной земельной собственности.

Это послѣднее условіе на размѣрѣ производительной поверхности страны, какъ известно, отзывается слѣдующимъ образомъ: % производительной поверхности всегда ниже тамъ, гдѣ преобладаетъ крупное землевладѣніе и, наоборотъ, онъ больше, гдѣ землевладѣніе мелкое и среднее. Къ сожалѣнію детальныхъ свѣдѣній относительно распределенія земельной собственности въ предѣлахъ всего рассматриваемаго района не имѣется; для южной же его полосы, прилегающей къ тавскимъ горамъ, имѣются свѣдѣнія А. М. Колюбакина, который на вопросѣ о землевладѣніи на площади изслѣдованнаго имъ района останавливается довольно подробно¹⁾.

Тѣмъ не менѣе съ достаточнouю точностью можно высказаться за то, что и по настоящее время условія землевладѣнія въ предѣлахъ рассматриваемаго района скорѣе неблагопріятны для развитія въ немъ производительной поверхности. Еще не такъ давно, по

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Матеріалы. Томъ III, ч. I.

ученію Корана, вся земля въ турціи принадлежала Имаму (султану) или государству, а частнымъ лицамъ предоставлено было только временное и ограниченное пользованіе ею. Желая, затѣмъ, предоставить сельскому населенію участки, имъ обработанные, въ полную собственность, турецкое правительство сдѣлало выкупъ ихъ обязательнымъ, увеличивъ сборъ ашара въ теченіе 5 лѣтъ, а именно за періодъ съ 1867 по 1872 г., послѣ чего каждый долженъ быть стать собственникомъ своего участка съ правомъ передачи его по наследству, продажи, заклада и т. п. Такимъ образомъ, вместо десяти мѣръ со ста за только что указанный періодъ, отъ всѣхъ произведеній земли бралось: первые 3 года (1867—69 г. г.)— $15\frac{1}{2}$ мѣрки, въ 1870 г.— $12\frac{1}{2}$ мѣр. и 1871 г.— $11\frac{1}{2}$ мѣръ со ста.

Въ 1872 г. всѣмъ землевладѣльцамъ должно было быть выдано особое свидѣтельство (купчая) или „тапи“ на право владѣнія даннымъ участкомъ, а съ 1873 г. уже начались повѣрки участковъ, выкупленныхъ населеніемъ и выданныхъ „тапи“. У кого, затѣмъ, таковыхъ „тапи“ или купчихъ не оказывается или когда 10 лѣтная давность владѣнія участкомъ не можетъ быть доказана, то за выдачу необходимыхъ свидѣтельствъ на право владѣнія землею взымается вновь. Наконецъ, при передачѣ участковъ другимъ владѣльцамъ требуется полученіе новаго „тапи“. Только что указанный порядокъ образованія частной земельной собственности, въ которомъ скорѣе сказывается известная финансовая мѣра, чѣмъ дѣйствительное участіе къ населенію, въ связи съ прочими непорядками въ Турціи, породилъ лишь новый поводъ къ злоупотребленіямъ и, послуживъ на пользу развитія крупной земельной собственности, не только мало измѣнилъ участъ сельскаго населенія, но, въ большинствѣ, скорѣе тяжело отозвался на средствахъ и положеніи этого послѣдняго.

Прежде всего, при самой выдачѣ „тапи“, на право владѣнія земельными участками, по истеченіи послѣдняго платнаго года, каковымъ былъ 1871 г., практиковались злоупотребленія, пользуясь невѣжественностью массы сельскаго населенія. Далѣе, многими владельцами „тапи“ были утеряны, а при передачѣ или продажѣ участковъ таковыя не были вытребованы вновь и т. п. Въ результѣтѣ, начавшіяся съ 1873 г. повѣрки, стали констатировать факты отсутствія у большинства сельчанъ выданныхъ имъ тапи, благо-

даря чьему масса сельского населенія оказалась снова безземельною. Для правительства Порты это было выгодно, открывая ему новую статью, при томъ крупнаго дохода; для массы чиновнаго люда этимъ путемъ создавался лишній случай къ злоупотребленію; наконецъ, для болѣе зажиточныхъ и ловкихъ лицъ представлялась возможность стать крупными землевладѣльцами на счетъ бѣднѣйшаго класса; сельчане же, не ставъ въ большинствѣ владѣльцами земли въ юридическомъ смыслѣ этого слова, начали постепенно закабляться зависимостью отъ крупныхъ собственниковъ. Надо признать, однако, что въ общемъ и по настоящее время въ Турецкой имперіи существуютъ лишь потомственные пользователи землею, а не собственники земли въ настоящемъ юридическомъ смыслѣ этого слова. Исключение составляютъ лишь немногія фамиліи, сохранившія право собственности на основаніи прежнихъ жалованыхъ грамотъ-фирмановъ.

Главными собственниками въ странѣ, очевидно, являются мусульмане-турки, племенные курды, кизиль-бashi, лазы и др.; затѣмъ идутъ армяне-горожане и армянскіе монастыри; огромное же большинство сельского населенія собственной земли не имѣетъ и должно быть причислено къ такъ называемымъ мараба, находящимся въ положеніи близкому къ крѣпостной зависимости.

Кромѣ того, А. М. Колюбакинъ отмѣчаетъ существование въ Турціи еще слѣдующихъ категорій собственниковъ казны и отдѣльныхъ вѣдомствъ учрежденій правительства и затѣмъ мечетей, т. е. вѣдомства вакуфа—имѣній вакуфныхъ. Въ числѣ турокъ-агаларовъ¹⁾ есть собственники, владѣющіе огромными помѣстьями въ десятокъ тысячъ десятинъ. Преобладающимъ количествомъ собственно пахотныхъ земель у подобныхъ собственниковъ надо считать—100 дес.; значительное же большинство ихъ имѣетъ не менѣе 50 дес. и не болѣе 500. Однако, наряду съ крупными владѣльцами, имѣются и такие, которые сохранили въ своемъ пользованіи не болѣе 20—25 десятинъ²⁾.

Имѣнія городскихъ армянъ, по словамъ А. М. Колюбакина, хотя и пріуроченныхъ преимущественно къ южной полосѣ района,

¹⁾ Ага — господинъ, старшина.

²⁾ Данныя, характеризующія распределеніе земельной собственности въ странѣ, см. Т. III, ч. I и Т. I, ч. I материаловъ А. М. Колюбакина.

рѣдко доходятъ до 100 десятинъ; средняя же величина таковыхъ имѣній можетъ быть принята въ 50 десятинъ.

Группу землевладѣльцевъ-курдовъ составляютъ тѣ изъ привилегированныхъ лицъ и старшинъ представителей отдѣльныхъ курдскихъ родовъ, которые не утратили своихъ національныхъ особенностей, языка и образа жизни. Надо замѣтить, при этомъ, что землевладѣльцы изъ курдовъ-сунитовъ занимаются больше скотоводствомъ, чѣмъ земледѣлемъ. Между этими курдами есть очень много крупныхъ собственниковъ, но главное богатство ихъ составляютъ пастбищныя мѣста.

Число сельчанъ-собственниковъ изъ мусульманъ, очевидно, несравненно больше, чѣмъ армянъ, но въ общемъ въ этихъ послѣднихъ, особенно же въ средѣ армянъ-горожанъ, надо отмѣтить кипучую дѣятельность къ захвату земельной собственности, что наиболѣе замѣтно въ полосѣ района, примыкающей къ массиву южнаго Тавра. Какихъ нибудь 20—25 л. тому назадъ, въ Харпутской равнинѣ армяне владѣли весьма незначительнымъ количествомъ земли; въ настоящее же время они являются здѣсь пользователями уже значительной части земли, удобной для культуры. Въ казѣ Палу, сосѣдней съ Харпутскою равниной, по правому берегу Мурада, почти всѣ лучшія земли въ настоящее время принадлежать также армянамъ, но не многимъ помѣщикамъ или цѣлымъ селеніямъ, а лишь единичнымъ армянскимъ фамиліямъ (Хамшатіанъ, Арпаджанъ), которая и эксплуатируютъ сельское населеніе, особенно армянское, очутившееся у нихъ въ кабалѣ. То же явленіе наблюдается и въ Ванской казѣ, гдѣ богатые и влиятельные армяне начинаютъ захватывать въ свои руки все большее и большее количество земли. Однако, Ванскіе армяне на этомъ пути встрѣчали еще пока довольно сильный отпоръ въ лицѣ могущественной и богатой турецкой фамиліи Темиръ-оглы, движимой личными, чисто материальными соображеніями. Тѣмъ не менѣе и здѣсь бываютъ случаи перехода къ армянамъ земельной собственности даже отъ мусульманъ, при чемъ иногда сразу значительными помѣстьями и на чрезвычайно выгодныхъ для скупщиковъ материальныхъ условіяхъ. Мѣстная власти имѣютъ инструкціи всячески противодѣйствовать переходу земель къ армянамъ, но, въ концѣ концовъ, армянинъ преодолѣваетъ всѣ препятствія

и достигаетъ своихъ п'блей, становясь крупнымъ землевладѣльцемъ.

Преобладающее количество пахотныхъ земель, приходящихся на одинъ земледѣльческій дворъ для всего Курдистана, А. М. Колюбакинъ принимаетъ равнымъ 5 десятинамъ (67,5 донумовъ) на дворъ для мусульманъ и 4 десятины на каждый армянскій дворъ. Общее количество земель принадлежащихъ мусульманамъ, какъ уже и сказано, въ нѣсколько (въ 10 и болѣе) разъ больше чѣмъ количество земли, принадлежащей армянамъ; къ этому же надо прибавить, что пастбищная мѣста принадлежать почти исключительно мусульманамъ, какъ крупнымъ собственникамъ, такъ и сельчанамъ.

Относительно распределенія земель между различными группами мусульманъ надо еще замѣтить, что самыми бѣдными изъ нихъ являются курды-райя, затѣмъ слѣдуютъ кизиль-бashi, по-томъ туркмены и, наконецъ, турки и племенные курды.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести данныхъ относительно того, какой именно % всего населенія района въ дѣйствительности владѣеть землею и тѣмъ получить возможность точно судить о томъ, въ какой зависимости находится размѣръ производительной поверхности района съ распределеніемъ въ немъ собственно земельной собственности.

Помѣщаемая непосредственно ниже таблица (№ 6) производительной поверхности составлена по даннымъ сочин. V. Cuinet, при чемъ за неимѣніемъ данныхъ по казамъ, пришлось не ограничиваться предѣлами района, а брать площади п'блыхъ санджаковъ. Наконецъ, для вилайетовъ Эрзрумскаго и Битлиссскаго данныхъ для помѣщаемой таблицы подыскать было нельзя и мы вынуждены ограничиться въ самомъ текстѣ лишь нѣкоторыми отрывочными на этотъ счетъ указаніями. Пользуясь исключительно свѣдѣніями соч. V. Cuinet, мы, въ видахъ избѣженія ошибки, беремъ и размѣры площадей для санджаковъ и вилайетовъ, вычисленныхъ по даннымъ названного сочиненія ¹⁾.

¹⁾ Отсутствие необходимыхъ данныхъ, одинаково детальныхъ, затрудняетъ составленіе таблицъ и лишаетъ возможности дѣлать сравнительные выводы по всему району. Тѣмъ не менѣе, мы рѣшаемся всѣ имѣющіяся, хотя и не полныя, свѣдѣнія представить въ таблицахъ въ видахъ облегченія будущей задачи статистического изслѣдованія района на вполнѣ научныхъ основаніяхъ.

Таблица № 6.

Производительная поверхность.

ВИЛАЙЕТЫ И САНДЖАКИ.	Общее про- странство.	Производит. поверхности.	% производит. поверхности.	Густота на- селения.
	въ квадр. верстахъ.			
Вилайетъ Трапезондскій.				
Санджакъ Трапезондскій	4301,5	3148,2	73,2	52,8
„ Лазистанскій	4456,0	3882,0	87,1	45,9
„ Гюмюшъ-Ханэ	5283,2	4551,6	86,2	24,3
Итого въ вилайетѣ	14040,7	11581,8	82,5	39,3
Вилайетъ Эрзерумскій				
Санджакъ Харпутскій	66746,4	Свѣдѣній не имѣется.		11,3
Вилайетъ Харпутскій.				
Санджакъ Харпутскій	8760,0	5284,3	60,3	30,2
„ Дерсімскій	10492,9	4743,4	45,2	7,1
Итого въ вилайетѣ	19252,9	10027,7	52,1	17,7
Вилайетъ Ванскій.				
Санджакъ Ванскій	19749,0	11205,6	56,8	6,5
„ Хеккіари	21750,0	13050,0	60,0	13,8
Итого въ вилайетѣ	41499,0	24255,6	58,5	9,3
Вилайетъ Битлісскій				
Санджакъ Аргана	25969,5	Свѣдѣній не имѣется.		15,3
Вилайетъ Диарбекірскій.				
Санджакъ Аргана	7421,1	6703,1	83,6	16,7
Во всемъ районѣ . . .	—	—	—	—

Въ настоящей таблицѣ мы не приводимъ свѣдѣній относительно производительной поверхности для вилайетовъ Эрзерумскаго и Битлісскаго, такъ какъ у V. Cuinet для Битлісскаго вилайета свѣдѣній на этотъ счетъ нѣтъ, а для Эрзерумскаго имѣется лишь указаніе, что на всей площади вилайета находится:

Подъ пахатой	23970	кв. в.
„ виноградниками и садами . .	1190,84	„ „
„ лѣсами, лугами и горами . .	33238,4	„ „

Имѣя въ виду, что лѣсовъ въ Эрзерумскомъ вилайетѣ мало, а именно—ими занято здѣсь всего около 697 кв. в., окажется, что 32541,4 кв. в. общей площади находится частью подъ лугами, но, очевидно, главнымъ образомъ подъ горами. Неизвѣстность размѣра непроизводительной поверхности горъ въ предѣлахъ Эрзерумскаго вилайета дѣлаетъ невозможнымъ пока судить и объ общей площади производительной поверхности этого вилайета.

Если имѣть въ виду небольшую густоту населенія (11,3 ж. на кв. в.), ничтожное количество лѣсовъ и сравнительно большую площадь непроизводительной поверхности горъ, въ предѣлахъ Эрзерумскаго вилайета, то % производительной поверхности этого вилайета долженъ быть меньше таковаго въ санджакѣ Харпуть, вилайета Мамуретъ-юль-Азисъ и, пожалуй, во всемъ Ванскомъ вилайетѣ, гдѣ въ южныхъ казахъ, по склонамъ Тавра, имѣются значительные площади лѣсовъ.

Въ Битлисскомъ вилайетѣ производительная поверхность должна быть больше по сѣверную сторону Тавра, гдѣ расположены богатыя производительныя площади равнинъ: Мушской и Буланыхъ. Въ предѣлахъ этого вилайета есть также и лѣса, площадь которыхъ, однако, быстро сокращается. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, въ виду свойствъ всей центральной части Битлисскаго вилайета по труднодоступному Тавру, при незначительной средней плотности населенія, % производительной поверхности здѣсь долженъ быть приблизительно тотъ же, что и для вилайета Ванъ.

Наибольшій % производительной поверхности, какъ то видно изъ таблицы № 6, оказывается въ санджакѣ Аргана Диарбекирскаго вилайета.

На значительномъ количествѣ производительной площади Трапезондскаго вилайета, кроме большей плотности населенія, оказывается также значительное количество лѣсовъ по склонамъ Понтійскаго Тавра.

Средняя площадь производительной поверхности для Трапезондскаго вилайета, по даннымъ V. Cuinet, оказывается почти равною производительной поверхности для нашихъ 6 западныхъ губерній, гдѣ таковая равна 82,8 %. Затѣмъ, размѣръ площадей производительной поверхности въ санджакахъ Харпутскаго и Ванскаго вилайетовъ, какъ и средняя площади производительной поверхности

для этихъ вилайетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для всего района вообще (за исключеніемъ вилайета Трапезондъ) меныше процента производительной поверхности для 3 съверныхъ губерній Европейской Россіи, гдѣ таковой равняется 62,2 %.

Изъ санджака Аргана Діарбекирскаго вилайета району принадлежитъ лишь каза Палу, изъ общей площади которой, равной 2932,8¹⁾ кв. в., на производительную поверхность приходится 2685,6 кв. в. или 84,7 % при густотѣ населенія—14,5 чл. на кв. милю.

Таблица № 7.
Составъ производительной поверхности.

ВИЛАЙЕТЫ И САНДЖАКИ.	Пищевая.	Кормовая.	Лѣсь.	Число жителей на 1 кв. версту.
Вилайетъ Трапезондскій.				
Санджакъ Трапезондскій	15,6	40,2	44,2	52,8
" Лазистанскій	9,1	77,7	13,2	45,9
" Гюмюшъ-Ханэ	13,6	69,0	17,4	24,3
Итого въ вилайетѣ	12,6	64,1	23,2	39,3
Вилайетъ Эрзерумскій	33,2	64,2 ²⁾	1,6	11,3
Вилайетъ Харпутскій.				
Санджакъ Харпутскій	89,7	9,2	1,1	30,2
" Дерсимскій	68,0	9,5	2,5	7,1
Итого въ вилайетѣ	88,9	9,3	1,8	17,7
Вилайетъ Ванскій.				
Санджакъ Ванскій	89,5	—	10,5	6,5
" Хеккіари	66,7	—	33,3	13,8
Итого въ вилайетѣ	77,2	—	22,8	9,3
Вилайетъ Битлісскій		Свѣдѣній не имѣется.		14,1
Вилайетъ Діарбекирскій.				
Санджакъ Аргана	77,4	15,2	7,4	16,7
Во всемъ районѣ . . .	—	—	—	—

Примѣчаніе. Площади пищевой и другихъ поверхностей выражены въ % относительно общей поверхности вилайетовъ и санджаковъ.

¹⁾ Площадь взята по V. Cuinet.

²⁾ Не исключена непроизводительная поверхность.

Держась данныхъ того же соч. V. Cuinet, посмотримъ теперь, каковъ въ общемъ составъ производительной поверхности того же района, (табл. № 7), хотя и въ данномъ случаѣ о какихъ либо безусловно точныхъ выводахъ и рѣчи быть не можетъ. У V. Cuinet свѣдѣнія относительно состава производительной поверхности опять таки имѣются не только не для всѣхъ казъ и санджаковъ, но даже и не для всѣхъ вилайетовъ. Такимъ образомъ, V. Cuinet не даетъ вовсе свѣдѣній относительно состава производительной поверхности въ Битлискомъ вилайетѣ и у него имѣются лишь самыя общія данныя для огромной площади вилайета Эрзерумъ, при чмъ за невыдѣленіемъ поверхностей непроизводительныхъ оказывается невозможнымъ сдѣлать хотя бы приблизительное опредѣленіе размѣра собственно кормовыхъ площадей. 64,2 % кормовой площади для Эрзерумскаго вилайета слишкомъ великъ, что произошло оттого, что у V. Cuinet для этого вилайета луговые пространства показаны нераздѣльно отъ горъ, слѣдовательно производительныя поверхности смѣшаны съ непроизводительными. Такихъ площадей, непригодныхъ для культуры по горамъ въ предѣлахъ Эрзерумскаго вилайета много, но здѣсь же по горамъ разбросаны также и богатые луга и выгоны.

Для Ванскаого вилайета V. Cuinet приводить лишь данныя относительно количества обработанной земли и относительно горныхъ площадей, покрытыхъ лѣсами, при чмъ непроизводительная площадь горъ (3781 кв. в.), озеръ (4745 кв. в.) и болотъ (17,4 кв. в.) для этого вилайета опредѣляется равною 8543,4 кв. в. или около 42,5 % всего пространства вилайета. Кормовая поверхность для Ванскаого вилайета должна быть исключена частью изъ площади, показанной подъ пахотой, куда, очевидно, входятъ и посѣвы ячменя, частью же изъ площади горъ, покрытыхъ лѣсами. Но во всякомъ случаѣ, вполнѣ точное процентное выраженіе соотношенія различныхъ родовъ производительной поверхности для рассматриваемаго района пока еще невозможно за отсутствиемъ къ тому соответствующихъ детальныхъ данныхъ до казъ включительно.

Сравнивая данныя таблицы № 7 относительно состава производительной поверхности по вилайетамъ, мы видимъ, что площадь пшеничной поверхности наиболѣе развита въ вилайетѣ Харпуть; она очень велика также въ Ванскомъ вилайетѣ и въ санджакѣ

Аргана Диарбекирского вилайета, но въ первомъ, т. є. въ санджакахъ Ванскаго вилайета, въ составѣ пищевой площаи, очевидно, показана довольно значительная часть поверхности кормовой.

Для Битлисскаго вилайета данныхъ относительно состава его производительной поверхности не имѣется, но тѣмъ не менѣе можно безошибочно сказать, что по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ района % площадей пищевой, кормовой и лѣса здѣсь почти тотъ же, что и для санджака Харпуть.

Пищевая поверхность значительно менѣе (34,2%) въ Эрзурумскомъ вилайетѣ и она очень невелика въ санджакахъ Трапезондскаго вилайета.

О продуктахъ пищевой поверхности мы говоримъ ниже, рассматривая земледѣліе страны, здѣсь же замѣтимъ лишь, что низкая культура края, въ общемъ слабая его населенность, бѣдность сообщеній, обусловливающая замкнутость быта населенія— вотъ тѣ условия, которыя крайне невыгодно отзываются на развитіе пищевой площаи въ предѣлахъ района. Извѣните къ лучшему тѣ условия, въ которыхъ страна находится по настоящему времени, короче, оживите край—и размѣръ пищевой площаи въ немъ возрастетъ, такъ какъ годныя для обработки площаи здѣсь еще далеко не исчерпаны.

Наибольшая площа кормовой поверхности въ санджакахъ Трапезондскаго вилайета, но она велика также и въ другихъ вилайетахъ, на что указываетъ значительное развитіе здѣсь скотоводства. Однако, луга и пастбища разбросаны преимущественно въ горахъ или по высокимъ нагорнымъ плато, а также по равнинамъ, каковы, напр., равнина Абага, луговая котловина верховьевъ Аракса и т. п. Вообще же травами районъ богатъ лишь въ самомъ началѣ лѣта, до начала жаровъ, съ наступленіемъ которыхъ здѣсь все выгораетъ и еще недавно зеленѣвшіе лугами долины и склоны горъ принимаютъ какой-то печальный колоритъ. Надо имѣть при этомъ въ виду, что пользованіе покосами и пастбищами въ горахъ часто затрудняется удаленностью ихъ и трудностью сообщеній съ ними. Наконѣцъ, крайне интересенъ вопросъ о томъ избытокѣ травъ, на который можно было бы разсчитывать въ предѣлахъ района. Отсутствіе, однако, необходимыхъ данныхъ заставляетъ отказаться получить этотъ избытокъ въ пудахъ на каждую голову крупного

скота и лошадей. Между темъ широко развитое скотоводство указываетъ, что кормъ въ странѣ есть. Лѣтомъ, очевидно, скотъ кормится на богатыхъ травою выгонахъ—яйлахъ; на зиму же дѣлаются запасы лугового сѣна и юнджи, посѣвы которой особенно развиты по равнинамъ, гдѣ луговъ преимущественно почти нѣть.

Запасы сѣна и юнджи на зиму дѣлаются лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ исключительно для мѣстной потребности. Заготовка сѣна въ горахъ затрудняется сложностью доставки его въ равнину.

Наибольшія площади лѣсовъ, какъ то показываетъ таблица № 7, находятся въ вилайетахъ: Трапезондскомъ (23,2%), при чёмъ санджакъ Самоунъ исключенъ, и въ Ванскомъ (22,8%); правильно, лишь въ южныхъ казахъ послѣдняго. Въ санджакѣ Аргана лѣса составляютъ 7,4% производительной площади; въ принадлежащей же району казѣ Палу этого санджака, на 2685,6 кв. в. ея площади, приходится лѣса 371,5 кв. в. или 13,8%. Вся средняя полоса района почти безлѣсна, а именно лѣса здѣсь занимаютъ всего 1,6% производительной площади. Безлѣсна также вся сѣверная часть Ванского вилайета до сѣверныхъ склоновъ Тавра включительно.

Затѣмъ почти безлѣсенъ также и санджакъ Харпутъ (1,1%) и лишь въ санджакѣ Дерсимъ лѣсная площадь составляетъ 2,5% его производительной поверхности.

Остановимся теперь на главнѣйшихъ лѣсныхъ породахъ, характеризующихъ лѣса района, при чёмъ попытаемся сравнить данные относительно количества лѣсовъ въ различныхъ вилайетахъ по соч. V. Cuinet и по турецкому сальномѣ: для Трапезондского вилайета—за 1887 г., для Эрзрумского вилайета—за 1886 г., а для остальныхъ—за 1873—75 г.г.

Вилайетъ Трапезондъ. Для Трапезондского вилайета величина лѣсной площади видна изъ слѣдующей таблицы:

Вилайетъ Трапезондскій.	По V. Cuinet, въ дюнам.	По турецкому сальномѣ за 1887 г.		% от общ. изъ производит. площ.
		Въ дюнам.	Въ кв. вер.	
Санджакъ Трапезондскій .	3108000	3024000	2688	44,2
„ Лазистанъ . . .	640854	1183500	1052	13,2
„ Гюмюшъ-Ханѣ .	990000	735000	647	17,4
Итого въ вилайетѣ	4738854	4942500	4387	23,2

Лѣса.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что данные V. Cuinet относительно размѣра лѣсной площади въ санджакахъ Трапезондскаго вилайета лишь немного меньше таковыхъ по турецкому сальномѣ 1887 г. Въ общемъ, лѣса въ Трапезондскомъ вилайетѣ занимаютъ около 23% производительной поверхности и около 20% всей его пло-щади.

Преобладающія породы въ Трапезондскихъ лѣсахъ — сосна, букъ, грабъ, ольха, самшитъ, дубъ, пихта, каштанъ; въ лѣсахъ Лазистана — вязъ, пихта, каштанъ, липа, грабъ, сосна, ольха и самшитъ и, наконецъ, въ лѣсахъ санджака Гюмюшъ-ханѣ—ольха, сосна, пихта, дубъ, грабъ и тополь. Къ сожалѣнію, лѣсныя бо-гатотва Трапезондскаго вилайета, какъ лежащія далеко на флангѣ, въ полосѣ, почти отрѣзанной отъ всей центральной площади района, не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ съ точки зрењія пользо-ванія ими для нуждъ войскъ и военныхъ цѣлей.

Вилайетъ Эрзерумъ. Въ числѣ главныхъ лѣсовъ этого вилайета отмѣтимъ лѣса Шогинъ-дереси и Алтунъ-фахъ, площадью до 19,14 кв. в., которые снабжаютъ дровами г. Эрзерумъ (за 60—65 верстъ); лѣса эти, какъ слышно, быстро истощаются. Затѣмъ, лѣса Нори-мана и Тортума, занимающіе площадь около 294 квад. верстъ, снабжаютъ всѣ окружающія ихъ мѣстности не только топливомъ, чо и строительнымъ матеріаломъ; главныя породы этихъ лѣсовъ: сосна, дубъ и тополь. Затѣмъ, въ казѣ Кыги (Кеги, Киги) начато облѣсеніе некультурной и гористой площади около 152 квадрат-ныхъ верстъ.

Есть лѣса въ казахѣ Терджанъ и особенно Кискимъ, но за отсутствиемъ путей, эксплоатація ихъ крайне затруднительна. Много мелкихъ лѣсовъ въ санджакѣ Эрзингянѣ и въ казѣ Бай-бургѣ, которые даютъ топливо и строительный матеріалъ для нуждъ мѣстнаго населенія.

Совершенно безлѣсный Баязетскій санджакъ, кажется, обра-щаетъ на себя вниманіе турецкой администраціи; по крайней мѣрѣ поднимался вопросъ о насажденіяхъ здѣсь тополя, ивы и ясеня.

По сальномѣ Эрзерумскаго вилайета за 1886 г. распределеніе лѣсовъ здѣсь представляется слѣдующимъ:

Название казъ.	Площадь лѣса въ кв. вер.	Порода деревьевъ, родъ лѣсовъ.	Мѣстности, гдѣ встрѣчается лѣсъ.	Мѣста вывоза и употребленія лѣса.
1) Ова	22	Крупная и мелкая сосна, крупный и мелкій дубъ, сосна, молодой тополь.	Шоганъ-дереси, Алтунъ-Ташъ-Лайласи.	Въ Эрзерумъ, Алашкертъ и Ванскомъ вилайетѣ.
2) Пассинъ . . .	88		Селенія: Малькомъ, Аха, Тимаръ, Агири-боиръ и др.	
3) Тортумъ . . .	313	Крупная и мелкая сосна, тополь, дубъ. Строевой лѣсъ: сосна, можжевеловое дерево.	Селенія: Азорть, Абернесъ, Эшклеръ, Хосперикъ, Кугвашъ и Одекъ; Индже, Пасдасуръ, Орджикъ, Ардосъ, Гюнбекъ, Кегикъ, Башкала, Богазъ-кала, Джаноуръ, Амсугъ, Каршинъ, Кланзахоръ, Мезгарь, Лявсоръ и др.	Эрзерумъ, каза Пассинъ, Алашкертъ, Хынысъ и Ванскій вилайетъ. Лѣсъ этотъ не вывозится за отсутствіемъ удобныхъ путей.
4) Хынысъ . . .	—	—	Въ этой казѣ лѣсъ встречается въ незначительномъ, но достаточномъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей количествѣ.	—
5) Кыги (Кеги).	16,2	Топливо: дубъ.	Мѣстность Эндрисъ. Облѣсеніе искусственное—мѣстности: Шейтанъ-дереси, Чай, Карабазъ, Кючюкъ и Гюникъ.	Въ Эрзерумъ, на мѣстные нужды.
6) Терджанъ . . .	—	Мелкій дубъ и можжевельникъ.	Лѣсъ встречается въ небольшомъ количествѣ въ разныхъ мѣстахъ.	Идетъ на мѣстные нужды.
7) Кискимъ . . .	—	Сосна, можжевеловое дерево, дубъ, вязъ, ясень.	Лѣсъ есть, но мѣстности, гдѣ онъ находится, въ сальномѣ не указаны.	За отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, лѣсъ изъ казы не вывозится.
8) Байбуртъ . . .	88	Тополь, рѣже—сосна.	Бурнакъ, Колпъ, Масадъ, Агисенъ, Пурке, Ванкъ, Богары, Акъкайя.	Въ Байбуртъ и Эрзерумъ.
9) Испиръ . . .	177	Сосна, тополь, можжевеловое дерево. Лѣсъ — крупный и мелкій.	По обоимъ берегамъ Чороха.	Лѣсъ растетъ на крутыхъ и недоступныхъ высотахъ; имъ пользуются жители лишь ближайшихъ деревень.
10) Кемахъ . . . (внѣ района).	200	Сосна и дубъ.	—	Въ Эрзинганъ и Кемахъ.

Изъ только что приведенныхъ данныхъ относительно распределенія лѣсовъ въ Эрзерумскомъ вилайетѣ видно, что и тѣ небольшія лѣсныя площасти, которыя и безъ того почти теряются на громадной поверхности вилайета, разбросаны вдали отъ важнѣйшихъ въ предѣлахъ района направленій; къ тому же, или при крайне затруднительныхъ путяхъ подвоза, часто же и при полномъ отсутствіи таковыхъ.

Вилайетъ Харпутъ. Когда-то Харпутскій вилайетъ изобиловалъ лѣсомъ, но беспорядочное хищеніе лѣса на мѣстныя потребности и на рудники Кебанъ-Мадена почти совершенно обезлѣсили не только санджакъ Харпутъ, но и прилегающія казы сосѣднихъ вилайетовъ. Дубъ почти совершенно исчезъ изъ окрестностей Харпута, Изоглу, Кебанъ-Мадена и т. п. и нынѣ собственно лѣсовъ здѣсь нѣтъ, а остаются лишь повсюду разбросанныя небольшія, при томъ очень рѣдкія рощицы. Довольно значительная лѣсная площадь дубовыхъ и орѣховыхъ лѣсовъ пока сохранилась еще въ санджакѣ Дерсимъ, такъ напр. въ окрестностяхъ Хозата и Мазгерта. Въ началѣ 1870 г. лѣсная площадь Дерсима опредѣлялась примерно въ 240 кв. в., но нынѣ лѣсовъ здѣсь очевидно гораздо менѣе, такъ какъ, благодаря отсутствію какого-либо надзора со стороны администраціи и хищническому отношенію къ лѣсамъ курдовъ Дерсимлы, таковые здѣсь быстро таятъ и, говорятъ, что если не будетъ принято какихъ либо особыхъ мѣръ, то не пройдетъ и десятка лѣть, какъ и извѣстный своими лѣсами Дерсимъ окажется совершенно оголеннымъ.

Вилайетъ Ванъ. Вся сѣверная и центральная часть площади Ванскаго вилайета, обнимающая почти весь санджакъ Ванъ, совершенно безлѣсна. По оголеннымъ отъ лѣса горамъ кое-гдѣ попадаются вязъ, ясень, которыми мѣстные жители пользуются для выѣлки арбъ, повозокъ и земледѣльческихъ орудій. Для построекъ населеніе пользуется тополями, которыхъ имѣется довольно много при всѣхъ населенныхъ пунктахъ. Дрова городъ Ванъ получаетъ изъ казы Карчиганъ, дубовые лѣса которой уже и нынѣ сильно опустошены.

Въ сальномъ Эрзерумскаго вилайета, за 1873 г., лѣсная площадь Ванскаго санджака опредѣлена въ 152 кв. вер., при чмъ количество лѣса въ казахъ Шатахъ и Мокюсъ не показано, а ска-

зано лишь, что лѣса здѣсь мало. Нынѣ, во всякомъ случаѣ, въ санджакѣ Ванъ лѣсовъ очень мало и настоящая площадь ихъ врядъ ли болѣе 1—2% производительной поверхности, а не 10,5%, какъ то выходитъ по даннымъ V. Cuinet. (Таблица № 7).

Богаче лѣсами санджакъ Хеккіари, при томъ исключительно въ своихъ южныхъ казахъ, но и то, почти навѣрное, настоящая площадь ихъ значительно менѣе 33,3%, какъ это показано въ таблицѣ № 7. Большой сохранности лѣсовъ въ горныхъ трущобахъ санджака Хеккіари способствуетъ отсутствіе сколько нибудь удобныхъ путей для сообщенія этихъ лѣсныхъ казъ съ мѣстностями впадины Ванскаго озера.

Значительная площадь Ванскихъ горъ, когда-то покрытыхъ прекрасными лѣсами, нынѣ богата прекрасными и обширными пастбищами.

Вилайетъ Битлісъ. Детальныхъ свѣдѣній относительно количества лѣсовъ въ вилайетѣ Битлісъ не имѣется, но вѣрно только одно, что и этотъ, когда-то богатый лѣсами, вилайетъ нынѣ почти лишенъ таковыхъ и продолжаетъ обезлѣсиваться, благодаря хищничеству, при полномъ отсутствіи надзора за лѣсами. Въ настоящее время лишь кое-гдѣ встрѣчаются незначительныя лѣсные пространства, едва хватающія для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія. Таковы—небольшіе лѣса въ казахѣ Буланыхъ, Сассунъ, Варто и Битлісъ. Небольшой лѣсокъ держится еще въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Аваутъ-дерѣ.

Затѣмъ лѣсы сохраняются еще на болѣе значительныхъ высотахъ въ горахъ Тавра. На сколько быстро идетъ уничтоженіе лѣсовъ этого района видно хотя бы изъ того, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ г. Мушъ получалъ лѣсы въ десяти верстахъ разстоянія, а нынѣ разстояніе до ближайшаго лѣса болѣе 40 верстъ. Наконецъ, пока еще довольно значительные лѣса находятся въ казахѣ санджака Гинджъ, между которыми довольно большую площадь занимаютъ лѣса казы Чабахчуръ.

Въ этомъ районѣ, еще и по нынѣ, большинство горъ покрыто лѣсами отъ подошвы до вершины. Дровяной и строевой лѣсъ санджака Гинджъ, за отсутствіемъ удобныхъ сообщеній, употребляется на нужды мѣстнаго населенія.

Вилайетъ Диарбекиръ. Раіону принадлежать собственно лѣса казы Палу; это почти единственные лѣса вилайета, которые сохранились отъ знаменитыхъ, когда-то дремучихъ, здѣсь лѣсовъ временъ Александра и Трояна, разстилавшіеся отъ береговъ Тигра далеко въ глубь страны. Въ настоящее время на всей площади вилайета, за исключениемъ лѣсовъ казы Палу, трудно добыть лѣса въ количествѣ, достаточномъ для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населения. Главная древесная порода лѣсовъ казы Палу—дубъ, при чёмъ деревья преимущественно молодыя и мелкія. Какъ на одну изъ причинъ уничтоженія лѣсовъ Диарбекирскаго вилайета указываютъ на хищные пріемы рубки еще молодого лѣса курдами-угольщиками.

Сводя все сказанное о количествѣ лѣсовъ въ предѣлахъ рассматриваемаго раіона, замѣтимъ, что нѣть никакого сомнѣнія, что когда-то, частью же всего какихъ либо 50 лѣтъ тому назадъ, огромная площадь этого раіона была богата лѣсами; нынѣ же лѣсовъ здѣсь очень мало. Можно сказать даже, что лѣса въ предѣлахъ рассматриваемаго раіона остались или тамъ, гдѣ они расположены, въ недоступныхъ трущобахъ горъ, или же тамъ, откуда они не могли быть вывезены за отсутствіемъгодныхъ къ тому путей. Главная причина быстрого уничтоженія лѣсовъ въ странѣ и по настоящее время заключается въ хищническомъ пользованіи лѣсами, при отсутствіи какого либо надзора со стороны администраціи.

Общая картина распределенія лѣсныхъ пространствъ по раіону представляется такой: лѣсовъ много, они густы и часто сплошные въ сѣверной полосѣ раіона по склонамъ Понтійскаго Тавра, обрамляющаго берегъ Чернаго моря. Отъ этой главной лѣсной площади на югъ, по сѣвернымъ отрогамъ 2-й продольной цѣпи, разбросаны уже несплошные и въ большинствѣ небольшіе лѣса, принадлежащи казамъ: Кискимъ, Тортумъ, Испиръ, Байбуртъ, Ова и Пассинъ Эрзерумскаго вилайета. Далѣе къ югу развертывается обширная, почти безлѣсная площадь раіона, по которой узкою полосою отъ сѣв.-запада на юго-востокъ протягиваются лѣса Дерсима, Казучана, затѣмъ—частей Терджана и Палу, наконецъ, лѣса казъ Гинджъ и Чабахчуръ. Отсюда, только что указанная полоса лѣсовъ какъ бы разбивается, образуя, одною вѣтвью, небольшіе лѣса: въ казъ Варто, въ

южной части Хнысъ и въ казъ Буланыхъ, а другою вѣтвью—частью еще лѣса, частью же лишь остатки лѣсовъ по склонамъ южного Тавра, обрамляющаго площадь рассматриваемаго района съ юга. Тамъ, гдѣ лѣса остались и ими оказывается возможнымъ пользоваться, ихъ хватаетъ только для нуждъ мѣстнаго населенія и то лишь для небольшихъ подѣлокъ. На значительной же площади района, при томъ по всѣмъ главнѣйшимъ здѣсь направленіямъ, ни древеснаго топлива, ни лѣса для построекъ нѣтъ. Топливо почти вездѣ замѣняется кизякомъ; лѣсъ для построекъ обыкновенно привозится издалека и обходится дорого, при чемъ изъ года въ годъ, по мѣрѣ исчезновенія лѣсовъ, таковой дорожаетъ. Дѣлаются попытки и къ облѣсенію нынѣ совершенно непроизводительныхъ пространствъ, какъ то мы видѣли въ казъ Кыги (Кеги). Насажденія производятся и близъ Вана; наконецъ, дѣлались предположенія о лѣсонасажденіи и въ совершенно безлѣсномъ санджакѣ Баязетъ, но, при порядкахъ, царствующихъ въ провинціяхъ Азіатской Турціи, врядъ-ли будетъ имѣть успѣхъ такое дѣло, какъ дѣло облѣсенія, требующее самой крайней настойчивости и самаго строгаго надзора со стороны администраціи. Для края было бы хорошо, если бы оказалось возможнымъ сохранить хотя тѣ лѣса, которые въ немъ еще остаются, но и это врядъ-ли вѣроятно. Дѣйствительная площадь лѣсовъ района, которая и безъ того меньше, чѣмъ ее опредѣляютъ, изъ года въ годъ продолжаетъ уменьшаться. Расчеты на древесное топливо на пространствѣ всей обширной центральной площади района невозможны и это составляетъ серьезный вопросъ, особенно на случай зимнихъ кампаній въ странѣ. Тоже можно сказать и относительно потребностей въ лѣсныхъ материалахъ, которые въ предѣлахъ района могутъ быть удовлетворены лишь подвозомъ издалека, при томъ часто съ большими трудностями и лишь въ извѣстное время года.

Земледѣліе.

Какъ извѣстно, тотъ или другой составъ пищевой площади имѣеть очень важное значеніе при опредѣленіи народнаго хозяйства, при чемъ наиболѣе выгоднымъ распределеніемъ площади признается то, при которомъ наибольшій % ея находится подъ пшеницею или же подъ еще болѣе питательными хлѣбами.

Главнѣйшіе продукты земледѣлія въ предѣлахъ разматриваемаго района слѣдующіе: пшеница, ячмень, рисъ и маисъ, фасоль и бобы, просо и рожь. Количество этихъ продуктовъ въ вилайетахъ, за исключеніемъ Битлисскаго, въ 1000 пудахъ, въ % и, наконецъ, въ пудахъ на каждого жителя видно изъ приводимыхъ ниже таблицъ №№ 8, 9 и 10.

Таблица № 8.

Количество главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія (въ 1000 пудахъ).

ВИЛАЙЕТЫ И САНДЖАКИ.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Рисъ и кукуруза (маисъ).	Фасоль и бобы.	Просо.
Вилайетъ Трапезондскій.						
Санджакъ Трапезондскій	22,3	—	17,2	376,1	408,0	—
„ Лазистанскій	0,7	—	10,5	157,8	115,0	—
„ Гюмюшъ-Ханэ	19,8	—	28,5	14,3	3,5	—
Итого въ вилайетѣ	42,9	—	56,2	548,2	526,8	—
Вилайетъ Эрзерумскій.						
Санджакъ Эрзерумскій	5004,5	371,3	3773,6	7,5	99,4	23,7
„ Эрзингянскій	3944,1	118,3	2676,9	2,8	66,6	23,1
„ Балзетскій	1116,5	—	863,0	2,5	5,0	14,3
Итого въ вилайетѣ	10065,1	489,6	7313,5	12,8	171,0	61,1
Вилайетъ Ванскій.						
Санджакъ Ванскій	2400,0	—	1800,0	1140,0	4,1	1200,0
„ Хеккіари	1200,0	—	900,0	2100,0	2,4	1200,0
Итого въ вилайетѣ	3600,0	—	2700,0	3240,0	6,5	2400,0
Вилайетъ Харпутскій . . .						
	16409,0	—	9394,0	4917,1	7,8	—
Вилайетъ Діарбекирскій.						
Санджакъ Аргана	5338,0	—	20,3	2,1	5,9	—
Вилайетъ Битлисскій . . .	C B F D B H I Y H T T Z					

ТАБЛИЦА № 9.

Количество главнейшихъ продуктовъ земледѣлія въ %.

ВИЛАЙЕТЫ И САНДЖАКИ.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Рисъ и кукуруза (мансъ).	Фасоль и бобн.	Просо.
Вилайетъ Трапезондскій.						
Санджакъ Трапезондскій	2,7	—	2,0	45,7	49,6	—
„ Лазистанскій	0,3	—	3,7	55,5	40,5	—
„ Гюмюшъ-Ханэ	29,8	—	42,9	21,5	5,8	—
Итого въ вилайетѣ	3,6	—	4,8	46,8	44,8	—
Вилайетъ Эрзерумскій.						
Санджакъ Эрзерумскій	53,9	3,4	40,6	0,1	1,7	0,3
„ Эрзингянскій	57,7	1,7	40,2	0,001	0,1	0,3
„ Баязетскій	55,8	—	43,2	0,004	0,3	0,7
Итого въ вилайетѣ	55,3	2,7	40,7	0,04	0,9	0,36
Вилайетъ Ванскій.						
Санджакъ Ванскій	37,3	—	28,1	15,5	0,5	18,6
„ Хеккіари	22,7	—	16,0	38,9	0,04	22,36
Итого въ вилайетѣ	31,0	—	23,0	28,0	0,01	17,99
Вилайетъ Харпутскій . . .	53,5	—	30,47	16,0	0,03	—
Вилайетъ Діарбекирскій.						
Санджакъ Аргана	99,4	—	0,4	0,05	0,15	—
Вилайетъ Битлісскій . . .	C в ѣ д ѣ н і й и ѣ т ъ.					

Таблица № 10.

Количество главнейшихъ продуктовъ земледѣлія въ пудахъ.

ВИЛАЙЕТЫ И САНДЖАКИ.	на каждаго жителя.											
	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Риса и кукурузы (манса).	Фасоли и бобовъ.	Проса.						
Вилайетъ Трапезондскій.												
Санджакъ Трапезондскій	0,05	—	0,04	0,8	0,9	—						
„ Лазистанскій	0,004	—	0,07	0,97	0,7	—						
„ Гюмюшъ-Ханэ	0,15	—	0,2	0,2	0,03	—						
Итого въ вилайетѣ	0,06	—	0,08	0,74	0,71	—						
Вилайетъ Эрзерумскій.												
Санджакъ Эрзерумскій	13,6	1,0	9,9	0,02	0,23	0,06						
„ Эрзингянскій	18,7	0,56	12,7	0,013	0,3	0,2						
„ Бааязетскій	21,2	—	16,4	0,05	0,1	0,3						
Итого въ вилайетѣ	15,6	0,76	10,9	0,02	0,27	0,9						
Вилайетъ Ванскій.												
Санджакъ Ванскій	18,5	—	13,8	8,8	0,02	9,2						
„ Хеккіари	4,0	—	3,0	7,0	0,01	4,0						
Итого въ вилайетѣ	8,4	—	6,3	7,5	0,015	5,6						
Вилайетъ Харпутскій . . .												
Санджакъ Аргана	28,5	—	16,3	8,5	0,013	—						
Вилайетъ Діарбекирскій.												
Санджакъ Аргана	39,7	—	0,16	0,02	0,43	—						
Вилайетъ Битлисскій . . .	C	в	ѣ	д	ѣ	н	i	й	н	ѣ	т	ъ.

Таблицы эти составлены по соч. V. Cuinet, данные которого для большинства вилайетовъ относятся къ периоду 1885—1889 г.г., а для Эрзрумского вилайета къ 1890 году, какъ среднему въ отношении размѣра его урожая.

Официальные данные, доставленные генер. Деннетомъ, предусматриваютъ казы одного Эрзрумского вилайета, къ тому же онъ даютъ преимущественно (исключениемъ—казы Эрзрумъ и Пассинъ) лишь общую цифру десятинной подати безъ распределенія ея по различнымъ продуктамъ земледѣлія; наконецъ, для нѣкоторыхъ казъ нѣть даже свѣдѣній и относительно размѣра ашара (десятинная подать) въ турецкихъ піастрахъ.

Данные А. М. Колюбакина касаются земледѣлія въ предѣлахъ изслѣдованного имъ района, при чёмъ особенно подробно освѣщается земледѣльческий вопросъ въ южной полосѣ района, въ казахъ Харпуть и Палу.

Имѣя въ виду, что V. Cuinet даетъ данные, хотя и не по казамъ, а по санджакамъ и даже вилайетамъ, но всетаки для большей части района, за исключеніемъ участка южной окраины его, обнимающей казы вилайета Битлисъ, мы приняли эти данные за отправные.

Отсутствіе у V. Cuinet свѣдѣній по казамъ и, кроме того, для всего Битлисского вилайета вообще лишаетъ возможности разсматривать земледѣльческий вопросъ строго въ границахъ района, а равно и по участкамъ этого послѣдняго.

Въ этомъ отношеніи данные ген. Деннетъ представляютъ нѣкоторые преимущества, но, къ сожалѣнію, касаются лишь большинства казъ Эрзрумского вилайета. Кроме того, только для казъ Ова и Пассинъ данные генер. Деннетъ выражены не только въ размѣре десятинной подати (ашара), но въ количествѣ чиниковъ¹⁾ главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія. Данные генер. Деннетъ мы и принимаемъ въ расчетъ при выводахъ относительно количества главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія въ предѣлахъ Эрзрумского вилайета. Наконецъ, свѣдѣнія А. М. Колюбакина даютъ цѣнныій материалъ для ознакомленія со средствами важнѣйшихъ участковъ южной полосы района и, между прочимъ, о нѣкоторыхъ изъ вхо-

¹⁾ boite=4 чиникамъ; 1 чиникъ=19 фунтамъ.

дящихъ въ предѣлы района казъ Битлисскаго вилайета, о которыхъ у V. Cuinet имѣются лишь самыя общія свѣдѣнія.

Вилайетъ Трапезондскій (приморская полоса). Обращаясь къ таблицамъ №№ 8, 9 и 10, мы видимъ, что самою бѣдною хлѣбами представляется приморская полоса района по сѣверному склону Понтійскаго Тавра, включающая въ себя казы: Лазистана, Трапезондскаго санджака и санджака Гюмюшъ-Ханѣ, населеніе которыхъ живеть исключительно, благодаря подвозамъ хлѣба, извѣнѣ. Ржи здѣсь не сѣется вовсѣ, а мѣстныхъ пшеницы и ячменя почти нѣтъ. Нѣсколько тысячныхъ, сотыхъ и даже десятыхъ пуда этихъ продуктовъ на каждого жителя, какъ насчитывается въ санджакахъ: Лазистанъ, Трапезондъ и Гюмюшъ-Ханѣ, составляютъ ничто, если имѣть въ виду, что годовая потребность пшеницы опредѣляется около 1,75 четверти или около 17 пуд. на человѣка, считая въ томъ числѣ потребности продовольствія, посѣва, винокуренія и т. п. Наибольшій процентъ въ числѣ другихъ продуктовъ земледѣлія прибрежной полосы приходится на посѣвы риса, маиса, фасоли и бобовъ. Рисъ и особенно кукуруза составляютъ главную и любимую пищу жителей Лазистана и Трапезондскаго санджака; вотъ почему общее количество риса, кукурузы, маиса, фасоли и бобовъ здѣсь составляетъ болѣе 90 % вообще всѣхъ главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія двухъ только-что названныхъ санджаковъ. Въ санджакѣ Гюмюшъ-Ханѣ, тоже бѣдномъ главнѣйшими продуктами земледѣлія, при томъ жители котораго одинаково живуть лишь подвозомъ извѣнѣ, % отношеніе между различными продуктами земледѣлія нѣсколько иной, чѣмъ въ остальныхъ двухъ санджакахъ Трапезондскаго вилайета. Наибольшій % (42,9%) здѣсь приходится на посѣвы ячменя, затѣмъ 29,8% на пшеницу, нѣсколько меныше (21,5%) на рисъ и кукурузу и лишь 5,8% на фасоль и бобы.

Вилайетъ Эрзерумскій. Обширная площадь всей средней части района (вилайетъ Эрзерумскій) въ отношеніи количества главныхъ продуктовъ земледѣлія находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ вся сѣверная прибрежная полоса.

Во всѣхъ трехъ санджакахъ Эрзерумскаго вилайета отъ 53% до 67% составляютъ посѣвы пшеницы и отъ 40% до 43%—посѣвы ячменя. Наконецъ, въ санджакахъ Эрзингянскомъ и Эрзингянскомъ

съется также рожь, при чёмъ въ первомъ изъ этихъ санджаковъ она составляетъ 3,4% общаго количества главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія, а въ послѣднемъ, т. е. въ Эрзинянскомъ, нѣсколько менѣе 2% (1,7%). Посѣвы риса, кукурузы, фасоли, бобовъ, въ противоположность Трапезондскому вилайету, составляютъ лишь ничтожный % общаго количества продуктовъ земледѣлія въ названныхъ санджакахъ.

Во всѣй средней полосѣ раіона съется также просо, но опять таки лишь въ ограниченномъ количествѣ; посѣвы проса составляютъ около 0,36% общаго количества главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія вилайета (таблица № 9).

Имѣя въ виду, что на потребности мѣстнаго населенія и другія нужды края разсчитывается около 17 пуд. пшеницы на одного жителя въ годъ, окажется, что какъ въ Эрзинянскомъ, такъ, особенно, въ Баязетскомъ санджакахъ имѣется порядочный избытокъ этого важнѣйшаго продукта земледѣлія въ количествѣ: въ санджакѣ Эрзинянъ около 1,7 пуда на человѣка, а въ санджакѣ Баязетъ даже нѣсколько болѣе четырехъ пудовъ. Наоборотъ, въ Эрзинянскомъ санджакѣ ежегоднаго урожая пшеницы на каждого человѣка не достаетъ въ количествѣ около 3,5 пудовъ, или, что тоже, около 0,3 четверти.

Сравнивая урожай пшеницы въ санджакахъ Эрзерумскаго вилайета съ губерніями Европейской Россіи, оказывается, что по количеству пшеницы, приходящагося ежегодно на каждого жителя, санджаки Эрзерумскаго вилайета довольно близко подходятъ къ слѣдующимъ губерніямъ Европейской Россіи:

Санджакъ Эрзерумскій .	1,43	четв.	С.-З. губ. Евр. Рос. .	1,36	ч.
" Эрзинянскій .	1,97	"	Ю.-З. " "	1,89	"
" Баязетскій . .	2,23	"	Средн. "	2,25	"

Обратимся теперь къ свѣдѣніямъ по количеству хлѣбовъ въ предѣлахъ Эрзерумскаго вилайета, которыя имѣются въ статистическихъ таблицахъ генер. Деннета и въ материалахъ А. М. Колюбакина.

Оба, только что названные источника для казъ Эрзерумскаго вилайета содержать лишь данныя относительно размѣра ашара или, что тоже, размѣра десятинной подати, взимаемой со всѣхъ

хлѣбовъ. Размѣръ ашара выражается обыкновенно общею цифрою въ турецкихъ піастрахъ и рѣже въ чапахъ¹⁾ безъ раздѣленія этой общей цифры ашара по различнымъ видамъ хлѣбовъ. Имѣя въ виду, что стоимость различна вида хлѣбовъ неодинакова и именно:

1 boite ²⁾	пшеницы . . .	8	піастровъ ³⁾ .
1 "	ячменя . . .	4,5	"
1 "	желтой пшениц.	6	"
1 "	ржи	5	"

оказывается невозможнымъ точное опредѣленіе количества таковыхъ лишь по одной общей цифре ашара. Переводя цифру ашара въ пуды пшеницы, стоимость которой наибольшая, мы, очевидно, уменьшаемъ общее количество хлѣбовъ, самое же главное это то, что обобщеніе ашара въ томъ или другомъ видѣ хлѣба не даетъ представления о действительной производительности страны. Короче, по даннымъ ашара, выраженнымъ одною общею цифрою, можно судить о количествѣ всѣхъ хлѣбовъ въ предѣлахъ того или другаго района, но нельзя составить себѣ представленія о томъ, какими именно хлѣбами богата данная страна, какіе хлѣба въ ней произрастаютъ слабо и, наконецъ, какихъ хлѣбовъ въ странѣ неѣть вовсе.

Статистическія таблицы генер. Деннета для Эрзерумскаго вилайета даютъ ашарныя свѣдѣнія въ турецкихъ піастрахъ за 1884—1885 г.г., за исключеніемъ казъ Кеги (Киги) и Терджанъ Эрзерумскаго санджака, ашарныхъ свѣдѣній, для которыхъ въ названныхъ таблицахъ не приведено.

Переводя данныя ашара изъ таблицъ генер. Деннета въ пуды пшеницы, мы получимъ для санджаковъ Эрзерумскаго вилайета слѣдующія цифры общаго количества хлѣбовъ и количества пудовъ на каждого жителя.

	Общ. колич. хлѣбовъ въ 1000 пуд.	Число пудовъ на 1 жителя.
Санджакъ Эрзерумскій	11457 пшениц.	38,9 пшениц.
(Безъ казъ—Кеги и Терджанъ).		
" Эрзинглянскій	8807 "	41,8 "
" Баязетскій	3899 "	74,2 "

¹⁾ Чапа=д. б. равною boite.

²⁾ Boite=4 чиникамъ; 1 чиникъ=19 фунтамъ.

³⁾ Піастръ—около 8,5 копѣйки.

Эти цифры, какъ общаго количества пудовъ пшеницы, такъ и количества пудовъ на каждого жителя, на основаніи приведенной выше разницы въ цѣнахъ на хлѣба различнаго вида, очевидно ниже дѣйствительныхъ, но они отчасти должны уравниваться тѣмъ, что питательность различныхъ хлѣбовъ неодинакова, а именно, принявъ питательность пшеницы за 100, другіе хлѣба въ отношеніи питательности располагаются такъ:

		Стоимость одного boite.
Пшеница . . .	100	обыкн. 8 піastr. желтая 6 „
Рожь	84,6	5 „
Ячмень	68,3	$4\frac{1}{2}$ „

Слѣдовательно, если выраженіемъ общаго количества хлѣбовъ въ пшеницѣ уменьшается общее количество пудовъ хлѣба, то въ то же время для ржи—на 15,4 %, а для ячменя—на 32,7 % увеличивается его питательность.

Сравнивая валовыя цифры ашара генер. Деннета съ данными таблицъ №№ 8 и 10 окажется, что онѣ характеризуютъ земледѣліе Эрзерумскаго вилайета болѣе выгодно, чѣмъ данныя V. Cuinet; но самое распределеніе богатства хлѣбомъ по санджакамъ остается тѣмъ же, какъ и у V. Cuinet, что видно изъ слѣдующей таблицы общаго количества хлѣбовъ (пшеницы, ячменя и ржи) въ санджакахъ Эрзерумскаго вилайета, выраженныхъ въ пшеницѣ по даннымъ V. Cuinet:

	Общ. колич. хлѣбовъ въ 1000 пуд.	Число пудовъ на 1 жителя.
Санджакъ Эрзерумскій	7337 пшен.	19,8 пшен.
„ Эрзингянскій	5502 „	26,1 „
„ Баязетскій	1589 „	30,2 „

Такимъ образомъ, данныя V. Cuinet для санджаковъ Эрзерумскаго вилайета даютъ менышія цифры какъ общаго количества хлѣбовъ, выраженныхъ въ пшеницѣ, такъ и количества пудовъ пшеницы на человѣка въ каждомъ изъ санджаковъ, по сравненію съ таковыми же данными по ашарнымъ спискамъ генер. Деннета, но по тѣмъ и другимъ свѣдѣніямъ одинаково оказывается наиболѣе богатымъ хлѣбомъ санджакъ Баязетскій, затѣмъ—санджакъ

Эрзинянскій и, наконецъ, Эрзерумскій санджакъ. При этомъ число пудовъ различныхъ хлѣбовъ, выраженныхъ въ пшеницѣ, на каждого жителя, по даннымъ V. Cunet, почти вдвое менѣе, чѣмъ то оказывается по офиціальнымъ даннымъ генер. Деннета. Отчасти, такую разницу итоговъ можно объяснить тѣмъ, что данные V. Cunet относятся къ 1890 году, тогда какъ свѣдѣнія генер. Деннета обнимаются периодомъ 1884—1885 г. г. Выше мы упомянули объ избытокѣ пшеницы въ санджакахъ Баязетскомъ и Эрзинянскомъ и о недостаткѣ ея въ Эрзерумскомъ санджакѣ, но тогда мы принимали въ разсчетъ исключительно пшеницу; общее же количество хлѣбовъ, выраженное въ пшеницѣ, для санджаковъ Эрзерумского вилайета даетъ слѣдующій избытокъ:

	По даннымъ за 1890 г.	По статист. табл. ген. Деннета.
Избытокъ пшен. въ пуд. на 1 жителя.	Избытокъ пшен. въ пуд. на 1 жителя.	
Санджакъ Эрзерумскій	2,8	21,9
„ Эрзинянскій	9,1	24,8
„ Баязетскій	13,2	57,2

Избытокъ хлѣбовъ по офиціальнымъ турецкимъ даннымъ, собраннымъ генерал. Деннетъ, представляется такимъ образомъ огромнымъ, скажемъ даже маловѣроятнымъ и въ данномъ случаѣ, кромѣ разницы во времени сбора свѣдѣній, сказывается также самый характеръ офиціальной турецкой статистики.

Между таблицами генер. Деннета имѣются лишь двѣ для казъ: Эрзерумской (Ова) и Пассинской, въ которыхъ приведены данные не въ общей цифре ашара, а распределенными по различнымъ видамъ хлѣбовъ, каковы: пшеница и желтая пшеница, рожь и ячмень, при томъ, какъ въ мѣрахъ емкости (въ чиникахъ), такъ и въ стоимости (въ пастрахъ). Данныя этихъ таблицъ относительно общаго количества пшеницы, ржи и ячменя, а также относительно числа пудовъ этихъ хлѣбовъ на одного жителя въ казахъ Эрзерумской (Ова) и Пассинской представляются слѣдующими:

	Пшеница.		Рожь.		Ячмень.	
	Общее количест. въ 1000 п.	Число пуд. на 1 человѣка.	Общее количест. въ 1000 п.	Число пуд. на 1 человѣка.	Общее количест. въ 1000 п.	Число пуд. на 1 человѣка.
Эрзерумъ . . .	1542	14,1	348	3,2	146	1,3
Пассинъ . . .	1633	35,0	264	5,6	1486	31,8

Для этихъ двухъ казъ Эрзерумскаго вилайета, расположенныхъ на главномъ операционномъ направлениі Карсъ — Эрзерумъ — Эзингянъ значительный избытокъ пшеницы, въ размѣрѣ 18 пуд. на чел., оказывается въ казъ Пассинъ и, наоборотъ, около 3 пуд. на каждого жителя не достаетъ въ казъ Эрзерумъ. Если же для казъ Эрзерумъ (Ова) и Пассинъ взять общее количество хлѣбовъ, выраженное въ пшеницѣ, то для первой получится избытокъ пшеницы лишь въ 0,2 пуда, а для второй, т. е. для Пассинской казы, онъ будетъ равенъ 39 пуд.

Что касается ашарныхъ свѣдѣній для санджаковъ Эрзерумскаго вилайета, имѣющихся въ матеріалахъ А. М. Колюбакина, то, ведя сравненіе преимущественно по санджакамъ и вилайетамъ, мы въ данномъ случаѣ ими не пользуемся. Данныя ашара въ матеріалахъ А. М. Колюбакина имѣются цѣликомъ лишь для санджака Баязетъ; для Эрзерумскаго санджака свѣдѣнія имѣются въ нихъ лишь для нѣкоторыхъ казъ, а для санджака Эзингянъ въ названныхъ матеріалахъ свѣдѣній почти нѣтъ.

Свѣдѣнія А. М. Колюбакина относительно размѣра ашара въ Баязетскомъ санджакѣ даютъ слѣдующіе итоги относительно количества пудовъ всѣхъ хлѣбовъ санджака, выраженныхъ въ пшеницѣ, и относительно числа пудовъ ихъ на каждого жителя:

	Общ. колич. пшениц. въ 1000 п.	Число пуд. на кажд. жител.
Санджакъ Баязетскій	8271	159

Такимъ образомъ, избытокъ пшеницы на каждого жителя въ Баязетскомъ санджакѣ, по матеріаламъ А. М. Колюбакина, оказывается равнымъ 142 пуд. или, что тоже, избытокъ этотъ въ 2,5 раза болѣе и безъ того огромнаго избытка по даннымъ генерал. Деннета и слишкомъ въ 10 разъ значительнѣе избытка по свѣдѣніямъ V. Cuinet.

Имѣя въ виду, что по даннымъ статистическихъ таблицъ генер. Деннета и особенно по свѣдѣніямъ матеріаловъ А. М. Колюбакина, количество хлѣбовъ въ санджакахъ вилайета Эрзерумъ превосходитъ урожай таковыхъ на человѣка даже въ черноземной полосѣ Европейской Россіи (что во всякомъ случаѣ маловѣроятно), то правильнѣе держаться болѣе скромныхъ итоговъ V. Cuinet, которые съ большею вѣроятностію гарантируютъ отъ ошибки въ

сторону преувеличения тѣхъ запасовъ, на которые можно разсчитывать въ предѣлахъ Эрзерумскаго вилайета.

Рисъ и кукуруза, какъ то видно изъ таблицъ №№ 8—10, въ санджакахъ вилайета производятся, но въ незначительномъ количествѣ; лишь въ санджакѣ Баязетъ сборъ этихъ продуктовъ даетъ около 0,05 пуда на человѣка. Нѣсколько лучше идутъ посѣвы фасоли и бобовъ, сборъ которыхъ на человѣка таковъ: въ санджакѣ Эрзинянъ—0,3 пуда, въ санджакѣ Эрзерумскомъ—0,23 пуда и въ Баязетскомъ санджакѣ—0,1 пуда на человѣка.

Кромѣ того, въ Эрзерумскомъ вилайетѣ сѣется просо, урожай котораго даютъ: въ Баязетскомъ санджакѣ—0,3 пуда на каждого жителя, въ Эрзинянскомъ—0,2 п. и въ Эрзерумскомъ—0,06 пуда на каждого жителя.

Вилайетъ Ванский. По даннымъ V. Cuinet (табл. №№ 8, 9 и 10), въ санджакѣ Ванъ наибольшій % изъ числа главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія приходится на пшеницу (37,3%), затѣмъ слѣдуютъ посѣвы ячменя (28,1%), проса (18,6%), наконецъ, кукурузы (15,5%) и всего менѣе фасоли и бобовъ (0,5%).

Нѣсколько иное распределеніе главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія, мы видимъ въ санджакѣ Хеккіари; здѣсь большій % приходится на посѣвы кукурузы (38,9%), относительный % которой въ этомъ санджакѣ лишь немного болѣе % пшеницы среди главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія въ Ванскомъ санджакѣ. Посѣвы пшеницы (22,7%) и проса (22,36%) въ санджакѣ Хеккіари почти равны. Затѣмъ слѣдуетъ ячмень (16%) и, наконецъ, фасоль и бобы (0,04%). Въ отношеніи количества пудовъ на каждого жителя Ванскій санджакъ оказывается значительно богаче Хеккіарійскаго, въ которомъ лишь разведеніе кукурузы, по количеству этого продукта на каждого жителя (7 п. на человѣка), ближе подходитъ къ Ванскому санджаку (8,8 пуд. на челов.). Дѣйствительно, въ то время какъ Ванскій санджакъ даетъ нѣкоторый избытокъ пшеницы, около 1,5 пуд. на человѣка, въ Хеккіари этого важнаго продукта на каждого жителя не хватаетъ около 13 пуд. Затѣмъ, количество ячменя въ Ванскомъ санджакѣ на каждого жителя (13,8 пуд.) даже нѣсколько болѣе, чѣмъ въ Эрзинянскомъ санджакѣ (12,7 пуд.), между тѣмъ санджакъ Хеккіари ячменемъ бѣденъ; такъ, его приходится здѣсь лишь около 3 пуд. на человѣка. Если теперь ко-

личество ячменя въ санджакахъ Ванъ и Хеккіари выразить въ пшеницѣ, то въ первомъ изъ нихъ окажется пшеницы до 30,1 п., а во второмъ—всегда не болѣе 5,6 пуда ея на каждого жителя.

Сравнивая урожай пшеницы въ санджакахъ Ванскаго вилайета съ урожаями ея въ Европейской Россіи, окажется, что количество четвертей пшеницы на одного жителя въ Ванскомъ санджакѣ (1,9 четв.), немного болѣе таковаго, приходящагося у насть въ юго-западныхъ частяхъ черноземной полосы (1,89 четв.), а въ санджакѣ Хеккіари (0,4 четверти) болѣе чѣмъ вдвое менѣе противъ количества ея, приходящагося на каждого жителя въ сѣверо-западныхъ частяхъ нечерноземной полосы Европейской Россіи (0,91 четверти).

Въ санджакахъ Ванскаго вилайета значительны посѣвы проса, которые въ санджакѣ Ванъ даютъ около 9,2 пуд. проса на каждого жителя, слѣдовательно почти половину количества, пшеницы, а въ Хеккіарійскомъ санджакѣ—4 пуда или ровно столько же, сколько приходится здѣсь пшеницы на каждого жителя.

Вилайетъ Харпутскій. (Мамуретъ-юль-Азисъ). Для Харпутскаго вилайета V. Cuinet не даетъ свѣдѣній по санджакамъ, между тѣмъ это было бы особенно важно въ виду того, что въ предѣлы рассматриваемаго района входятъ лишь два санджака вилайета, а именно: санджаки Харпуть и Дерсимъ, значительно разнящіеся между собой, какъ по культурѣ, такъ и по своему значенію на театрѣ. Для болѣе важнаго для насть санджака Харпуть имѣются свѣдѣнія лишь по казѣ Харпуть, подробно разработанныя въ I ч. III тома матеріаловъ А. М. Колюбакина. По V. Cuinet, какъ то видно изъ таблицы № 9, въ числѣ главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія, въ вилайетѣ Харпуть первое мѣсто принадлежитъ пшеницѣ, посѣвы которой составляютъ здѣсь около 53,5%, общаго количества главнѣйшихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Посѣвы ячменя здѣсь тоже очень значительны, а именно—около 30,5%, далѣе слѣдуютъ рисъ и кукуруза—около 16,0 и просо—0,03%.

На каждого жителя (таблица № 10) въ Харпутскомъ вилайетѣ приходится 28,5 пуд. пшеницы, 16,3 пуд. ячменя, 8,5 п. риса и кукурузы и 0,013 пуд. фасоли и бобовъ.

Урожай пшеницы на каждого жителя вилайета Харпуть въ четвертяхъ равенъ 3 четвертямъ или немного менѣе урожая

наиболѣе плодородныхъ южныхъ степныхъ губерній черноземной полосы Европейской Россіи, гдѣ таковой исчисляется въ 3,25 четверт. на человѣка.

Высчитывая на мѣстные потребности по 17 пуд. пшеницы на человѣка, мы получимъ для вилайета около 11,5 пуд. избытка исключительно пшеницы; избытокъ же изъ пшеницы и ячменя, выраженный въ пшеницѣ, составить около 27 пуд. на человѣка.

По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина избытокъ пшеницы и ячменя на одного человѣка въ казѣ Харпутъ, включая и 80% ашара или десятинной подати, равенъ около 11,1 пуда пшеницы и около 1,3 пуда ячменя. Если же исключить изъ общаго количества избытка дополнительный расходъ пшеницы и ячменя на горожанъ и временныхъ жителей казы и ихъ скотъ, а равно количество зерна, оставляемаго на сѣмена, то окончательный избытокъ пшеницы и ячменя въ казѣ на одного человѣка, по даннымъ А. М. Колюбакина, оказывается около 1,5 пуда пшеницы и около 0,9 пуда ячменя.

Производительность собственно равнины Харпутъ значительно выше производительности всей остальной части казы. Такъ, по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, сборы пшеницы и ячмени въ 9 нахіяхъ равнины составляютъ до 74% количества этихъ продуктовъ, добываемыхъ во всей казѣ.

Главное богатство казы Харпутъ составляетъ пшеница, отличающаяся своими высокими качествами и дающая прекрасные урожаи. Урожай самъ 12—14 въ благопріятные годы составляетъ здѣсь обыкновенное явленіе даже въ горныхъ участкахъ; въ равнинѣ же онъ доходитъ до самъ 16 и болѣе.

Особымъ плодородіемъ отличается почва равнинъ Мезре и Уль-Ова. Ячмень культивируется преимущественно въ горныхъ участкахъ казы, при чёмъ производство его составляетъ около 12% производства пшеницы.

Вилайетъ Діарбекиръ. Санджакъ Аргана. Раіону принадлежитъ лишь одна каза Палу Діарбекирскаго вилайета, между тѣмъ V. Cuinet даетъ свѣдѣнія относительно продуктовъ земледѣлія лишь по санджакамъ. Согласно этихъ свѣдѣній въ санджакѣ Аргана, къ которому принадлежитъ каза Палу, производится почти исключительно пшеница, а именно производство єя составляетъ около 99,4% про-

изводства всѣхъ главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія санджака, что отвѣчаетъ наиболѣе выгодному распредѣленію производительной площади. Производство ячменя здѣсь всего лишь 0,4%, еще менѣе фасоли и бобовъ—0,15%, наконецъ риса и маиса—0,05%.

Урожай пшеницы на каждого жителя въ санджакѣ Аргана доходитъ до 4 четверт. на человѣка, слѣдовательно болѣе, чѣмъ въ наиболѣе плодородныхъ южныхъ степныхъ губерніяхъ черноземной полосы Европейской Россіи (3,25 четв.).

Обращаясь къ таблицѣ № 10, мы видимъ, что для всего санджака Аргана избытокъ пшеницы очень значителенъ, а именно онъ равенъ—22,7 пуд. на человѣка, за то въ остальныхъ главнѣйшихъ продуктахъ земледѣлія здѣсь чувствуется значительный недостатокъ. Такъ, переводя въ пшеницу количество ячменя, приходящагося въ санджакѣ на человѣка, мы увидимъ, что таковое равно лишь 0,08 пуда пшеницы на человѣка, при потребности въ ней около 17 пуд.. на душу въ годъ.

Данныя о земледѣліи собственно въ казѣ Палу помѣщены въ т. III ч. I (отдѣлы 1 и 2) матеріаловъ А. М. Колюбакина. Данная этихъ матеріаловъ подробнѣе для сѣверной, болѣе важной въ предѣлахъ района, части казы на правомъ берегу Мурадъ-чая. Главными продуктами земледѣльческой культуры здѣсь являются пшеница, ячмень и хлопокъ, за ними слѣдуютъ продукты садо-водства и огородничества, затѣмъ волокнистые растенія—ленъ, конопля и, наконецъ, рисъ и кукуруза. Посѣвы пшеницы весьма значительны во всѣхъ участкахъ казы, за исключеніемъ нахіи В. Буланыхъ, но они чередуются съ плантаціями хлопка, вслѣдствіе чего пшеницы въ настоящее время производится здѣсь менѣе, чѣмъ прежде, когда посѣвы хлопка были незначительны. Средній урожай пшеницы самъ 10—12, мѣстами же онъ поднимается до самъ 14 и даже до самъ 16.

Избытокъ пшеницы въ сѣверной части казы Палу, по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, равенъ около 3,6 пуда на человѣка.

Посѣвы ячменя здѣсь очень невелики, но тѣмъ не менѣе, по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, всетаки имѣется небольшой избытокъ этого продукта въ размѣрѣ около 0,95 пуда на человѣка.

Рисъ и кукуруза сѣются только въ низменныхъ мѣстахъ и то въ небольшомъ количествѣ. Плантаціи хлопка особенно рас-

пространены въ Мазратѣ. Затѣмъ, въ Мазратѣ, Карабеъ и Оху значительныя площади, обыкновенно близъ селеній, заняты виноградниками, садами, бахчами и огородами.

Южная часть казы Палу занимаетъ обширную площадь на лѣвомъ берегу Мурада по отрогамъ сѣвернаго склона южнаго Тавра. Имѣя пересѣченный и труднодоступный характеръ, эта часть казы Палу значительно уступаетъ указанной выше сѣверной ея части, какъ въ отношеніи населенности, такъ и въ своемъ экономическомъ развитіи. По опредѣленію А. М. Колюбакина экономическая средство этого края невелики. Сколько нибудь значительный избытокъ земледѣліе даетъ лишь у армянъ въ нахіяхъ Асмушатъ и Вопимъ, тогда какъ большая часть курдовъ не обходится своимъ собственнымъ хлѣбомъ.

Вилайетъ Битлисскій. Цифровыхъ данныхъ относительно количества главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія не только по казамъ и санджакамъ, но даже и для цѣлаго вилайета Битлисъ у V. Cuinet, къ сожалѣнію, не имѣется. Затруднились мы составить таковыя и по материаламъ А. М. Колюбакина, гдѣ¹⁾ хотя и приводятся данныя относительно десятинной подати (ашаръ), но таковыя выражаются общей цифрой безъ раздѣленія по родамъ продуктовъ, а главное отсутствіе въ материалахъ свѣдѣній по многимъ отдельнымъ селеніямъ устраниетъ возможность подведенія итоговъ по казамъ, а, следовательно, и по санджакамъ. Объ общей картинѣ распределенія продуктовъ земледѣлія по казамъ Битлисскаго вилайета во всякомъ случаѣ можно судить по даннымъ V. Cuinet. По этимъ даннымъ, какъ и по даннымъ А. М. Колюбакина, наиболѣе богаты продуктами земледѣлія площасти казъ Мушъ, Буланыхъ и Ахлатъ—эти житницы края, снабжающія своимъ значительнымъ избыткомъ казы Вансаго и Битлисскаго вилайетовъ. Развитію земледѣлія препятствуетъ лишь отсутствіе путей сообщеній, благодаря чemu громадные запасы разнаго зерна здѣсь прямо сгниваютъ зарытыми въ особыхъ ямахъ.

Изъ продуктовъ земледѣлія въ казахъ Битлисскаго вилайета воздѣлываются: пшеница, ячмень, рожь, просо, чечевица и овѣчій горохъ.

¹⁾ Т. VIII, ч. II.

Въ Битлисскомъ санджакѣ рожь постепенно вытѣсняется просомъ, которое предпочтается жителями горъ, быть можетъ отчасти и потому, что оно легче воздѣлывается.

Малокультивированною представляется каза Сассунъ санджака Мушъ, гдѣ хлѣба рѣдко когда достаточно. Продукты земледѣлія сюда преимущественно привозятся изъ Мушской равнины.

Въ казахъ Гинджъ и Чабакчуръ земледѣліе развито мало. Каза Гинджъ ведеть торговлю овцами съ Орфу, Диарбекиромъ и Алеппо; затѣмъ, здѣсь разводятся фрукты, чернильный орѣшокъ, добывается гумму, наконецъ, здѣсь развито также пчеловодство и т. п. Въ казѣ Чабакчуръ разводятся виноградники, фруктовыя и оливковыя деревья.

Въ Битлисскомъ вилайетѣ, особенно же въ санджакахъ Мушъ и Битлисъ, выдѣлывается также табакъ.

Сдѣлавъ краткій очеркъ земледѣлія въ предѣлахъ района по вилайетамъ, мы не можемъ не указать на существенный недостатокъ отсутствія соотвѣтственно подобранныхъ статистическихъ свѣдѣній прежде всего для цѣлаго Битлисскаго вилайета, затѣмъ, для вилайета Харпуть по санджакамъ и, наконецъ, для всего района по казамъ, за исключеніемъ казъ Харпуть и Палу, болѣе подробно разработанныхъ А. М. Колюбакинымъ, а также казъ Эрзерумской и Пассинской, для которыхъ въ таблицахъ ген. Деннета данныя по земледѣлію приведены не исключительно въ общей цифре ашара, но и по главнѣйшимъ видамъ хлѣбовъ. Отсутствіе свѣдѣній по казамъ дѣлаетъ невозможнымъ изученіе вопроса о земледѣліи точно въ предѣлахъ района, а равно по болѣе мелкимъ площадямъ этого послѣдняго, что особенно важно именно въ горныхъ странахъ, гдѣ производительныя площи распределются преимущественно неравномѣрно, группируясь по равнинамъ и долинамъ рѣкъ. Наконецъ, неимѣніе свѣдѣній для вилайета Харпуть по санджакамъ и для Битлисскаго вилайета, даже и общаго итога для всѣхъ его четырехъ санджаковъ, устраниетъ возможность вполнѣ точнаго сужденія какъ о распределеніи главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія въ предѣлахъ района, такъ и о средствахъ этого послѣдняго вообще.

Общій выводъ о земледѣліи района.

Составленные нами таблицы № № 8, 9 и 10 во всякомъ случаѣ послужать канвою для будущихъ излѣдованій; пока же, на основаніи данныхъ этихъ таблицъ, а равно данныхъ, имѣющихся въ таблицѣ генер. Деннета и въ материалахъ А. М. Колюбакина, мы можемъ сдѣлать слѣдующее заключеніе о состояніи земледѣлія въ предѣлахъ рассматриваемаго района.

Сѣверная прибрежная полоса района, обнимающая казы Трапезондскаго вилайета, прямо бѣдна хлѣбомъ и живеть подвозомъ извнѣ. Нѣсколько значительнѣе здѣсь посѣвы маиса, фасоли и бобовъ, но въ общемъ земледѣліе по всему побережью Чернаго моря развито крайне слабо. Вся остальная площадь района безусловно земледѣльческая, на что, между прочимъ, и указываютъ значительные здѣсь посѣвы пшеницы. Урожаи пшеницы меньше въ Эрзерумскомъ санджакѣ и они очень малы лишь въ санджакѣ Хеккіари.

Наибольшимъ избыткомъ хлѣбовъ отличается полоса района по теченію Мурада, а именно: казы санджака Балязетъ, затѣмъ казы—Мелязгердъ, Буланыхъ, Ахлатъ, Мушъ, сѣверная часть казы Палу и казы Харпутскаго санджака. Значительный избытокъ хлѣба даютъ также обѣ Пассинскія равнины, развернувшіяся по Араксу и его притоку Гассанъ-чай, слѣдовательно на главнѣйшемъ въ предѣлахъ района направленіи Карсъ—Эрзерумъ—Эрзингянъ. Далѣе къ западу—каза Эрзерумъ, какъ и вообще весь санджакъ Эрзерумъ, скорѣе нѣсколько нуждается въ хлѣбѣ и лишь внизъ по Кара-су (С. Ефрату) въ санджакѣ Эрзингянъ земледѣліе снова даетъ порядочный избытокъ. Значительный недостатокъ хлѣба чувствуется въ санджакѣ Хеккіари Ванскаго вилайета или, что тоже, въ менѣе важномъ для насъ крайнемъ юго-восточному углу района. Тѣмъ не менѣе недостатокъ хлѣбовъ въ этомъ санджакѣ не можетъ не отзываться и на количествѣ хлѣбовъ санджака Ванъ, гдѣ таковыхъ въ средніе урожаи лишь немного болѣе, чѣмъ то нужно для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія, не говоря уже о годахъ неурожая и о тѣхъ случаяхъ, когда подвозъ хлѣба въ санджакѣ Хеккіари изъ сосѣднихъ провинцій Персіи можетъ быть прекращенъ. Недостаетъ, по даннымъ V. Cuinet (табл. 10), нѣсколько болѣе одного шуда пшеницы и ржи на каждого жителя и въ предѣлахъ всего Эрзерумскаго вилайета, считая въ томъ числѣ обширныя, почти вовсе необрабатываемыя горныя площади.

Говоря о земледѣліи страны, нельзя не обратить вниманія на периодически случающіеся здѣсь голода то въ казахъ Эрзерумскаго, то въ казахъ Вансаго вилайетовъ. Голода въ рассматриваемомъ краѣ совпадаютъ обыкновенно съ годами продолжительныхъ и сильныхъ засухъ, такъ какъ земледѣліе здѣсь и безъ того основано исключительно на системѣ искусственныхъ орошеній.

Развитію голода въ странѣ немало способствуетъ также отсутствіе удобныхъ путей для перемѣщенія хлѣбныхъ запасовъ, а нерѣдко и злоупотребленія таковыми со стороны мѣстныхъ кулаковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Благодаря отсутствію путей, которые обезпечивали бы вывозъ хлѣба, земледѣліе въ предѣлахъ района ограничивается преимущественно задачею удовлетворенія лишь мѣстныхъ нуждъ, и потому несомнѣнно даетъ значительно менѣе, чѣмъ оно могло бы дать при болѣе широкомъ развитіи въ странѣ культуры.

Мы уже говорили о тѣхъ случаяхъ, когда въ богатыхъ хлѣбомъ казахъ Битлисскаго вилайета запасы хлѣба прямо сгниваютъ и исключительно за отсутствиемъ возможности вывоза ихъ.

При исчислениіи избытка хлѣба мы имѣли въ виду ежегодную потребность пшеницы на человѣка въ 17 пуд. согласно тому, какъ то принято дѣлать при разсчетахъ избытка хлѣба въ губерніяхъ Россіи. На самомъ дѣлѣ условія быта преобладающей массы населения рассматриваемаго района позволяютъ скорѣе нѣсколько уменьшить только что указанную ежегодную потребность въ пшеницѣ на человѣка—во первыхъ, въ виду значительного здѣсь количества еще и другихъ хлѣбныхъ продуктовъ, каковы—ячмень, рисъ, кукуруза (маистъ) и просо, а во вторыхъ—вслѣдствіе широкаго употребленія въ пищу какъ турками и курдами, такъ и армянами, кроме различной зелени, еще большаго количества кислаго молока и овечьяго или козьяго сыра.

Кромѣ главнѣйшихъ продуктовъ земледѣлія, приведенныхыхъ въ таблицахъ №№ 8, 9 и 10, въ предѣлахъ района производятся слѣдующіе продукты: въ санджакѣ Трапезондѣ воздѣлывается табакъ, который и по нынѣ славится своимъ качествомъ. Санджаки Трапезондѣ, Лазистанѣ и Гюмюшъ-Ханѣ извѣстны также своими овощами и прекрасными фруктами. Посѣвы различныхъ

видовъ овощей распространены также и въ казахъ другихъ вилайетовъ района. Небольшія плантаціи табаку имѣются въ санджакахъ Эрзерумъ и Эрзингянъ; затѣмъ, разведеніе табаку широко распространено въ санджакахъ Мушъ и Битлісъ Битлісскаго вилайета; его много также по всему Ванскому вилайету, при томъ особенно вокругъ г. Ванъ и въ казахъ Гяверъ и Шемдинанъ. Въ юго-западномъ углу района, въ вилайетѣ Харпуть, табакъ разводится въ окрестностяхъ Егина и Кѣбанъ-Мадена, а также въ казахъ санджака Дерсимъ.

Въ значительномъ количествѣ въ предѣлахъ района разводятся также фрукты.

Въ Эрзерумскомъ и Эрзингянскомъ санджакахъ произрастаютъ: виноградъ, груши, яблоки, вишни, персики, абрикосы и др. Въ Эрзерумскомъ санджакѣ виноградниками и вообще фруктами изобилуютъ каза Испиръ и нахія Тортумъ.

Въ казахъ Ванскаго вилайета, преимущественно по берегу Ванского озера разводится виноградъ и др. фрукты, особенно абрикосы, а также арбузы и дыни.

Въ городѣ Ванѣ, между прочимъ, выдѣлывается недурное вино изъ мѣстнаго винограда, но употребленіе его ограничивается исключительно мѣстною потребностію.

Виноградъ, арбузы, дыни и др. фрукты разводятся также въ санджакахъ Битлісскаго вилайета. Казы санджака Гиндже, какъ уже и сказано выше, между прочимъ торгуютъ различными фруктами.

Изъ мушскаго винограда выдѣлывается свое вино, которое ставится выше ванскаго.

Садоводство и винодѣліе развиты также и въ казахъ санджака Харпуть. Харпутское вино известно своими хорошими качествами. Кроме винограда здѣсь разводятся слѣдующіе фрукты: абрикосы, персики, вишни, черешни, яблоки, груши, тутъ, слива и др. Здѣсь довольно значительны также: посѣвы мака, разводимаго для выработки опіума, затѣмъ—культура миндалевого дерева, а также льну, конопли и др. Всѣми этими продуктами особенно богаты селенія въ равнинахъ Мезра и Уль-Ова.

Вполнѣ успѣшное произрастаніе хлопка и тутового дерева обусловливаетъ здѣсь развитіе хлопчато-бумажнаго производства и

шелководства. Хлопокъ въ значительномъ количествѣ воздѣлывается и въ казѣ Палу. Серьезное подспорье въ хозяйствѣ населенія этой казы составляютъ также садоводство, огородничество и пчеловодство.

Скотоводство.

Общая картина количества, состава и распределенія скотоводства на площади района видна изъ нижеслѣдующей таблицы № 11, заключающей въ себѣ данныя относительно числа головъ скота на 100 жителей, частью по санджакамъ, частью же лишь по вилайетамъ.

Таблица № 11¹⁾.

Количество крупнаго и мелкаго рогатаго скота (быковъ, буйволовъ, коровъ, барановъ, овецъ и козъ), лошадей, ословъ и муловъ.

ВИЛАЙЕТЫ И САНДЖАКИ.	на 100 жителей.			
	Быковъ, буйволовъ и коровъ.	Барановъ, овецъ и козъ.	Лошадей.	Ословъ и муловъ.
Вилайетъ Трапезондскій	С вѣдѣній не имѣется.			
Вилайетъ Эрзерумскій.				
Санджакъ Эрзерумскій	75,3	287,7	6,9	4,8
„ Эрзинджанскій	41,2	235,0	5,3	9,7
„ Балязетскій	280,0	1335,9	50,5	25,7
Итого въ вилайетѣ	80,9	355,6	9,9	8,1
Вилайетъ Битлисскій.				
Санджаки: Битлисъ, Гинджъ и Сеертъ . .	218,0	436,1	21,8	15,3
„ Мушскій	161,9	648,3	24,3	11,4
Итого въ вилайетѣ	200,7	501,7	22,6	16,6
Вилайетъ Вансскій.				
Санджакъ Вансскій	33,9	63,5	14,6	13,7
„ Хеккіарійскій	18,9	41,6	10,0	10,0
Итого въ вилайетѣ	23,2	48,3	11,4	11,2
Вилайетъ Харпутскій	19,8	47,1	1,6	3,9
Вилайетъ Диарбекиръ.				
Санджакъ Аргана	9,0	436,5	19,6	17,7
Во всемъ районѣ . . .	—	—	—	—

¹⁾ Составлена по даннымъ V. Cunet.

Мелкий рогатый скотъ (бараны, овцы и козы). Первое мѣсто по количеству головъ въ предѣлахъ рассматриваемаго района принадлежитъ мелкому рогатому скоту, котораго въ краѣ много, за исключеніемъ собственно приморской полосы, бѣдной скотоводствомъ вообще.

Въ трехъ санджакахъ Трапезондскаго вилайета, которые собственно и образуютъ приморскую полосу района, въ среднемъ приходится лишь 7,5 головы мелкаго скота на 100 жителей, слѣдовательно чуть ли не вдвое менѣе, чѣмъ въ наиболѣе бѣдныхъ овцами сѣв.-западныхъ губерніяхъ нечерноземной полосы Ев. Россіи, гдѣ на 100 жителей насчитывается 13,6 овцы.

На остальной обширной площади района проявляется овцеводство, составляющее главное богатство массы курдовъ и необходимую принадлежность хозяйства всего осѣдлого населенія. Бараны, овцы и козы для мѣстнаго населенія почти все. Этотъ мелкій скотъ даетъ населенію мясо, молоко, сыръ, шерсть и, наконецъ, самъ идетъ въ продажу. Надо имѣть при этомъ въ виду, что все населеніе края употребляетъ почти исключительно баранье мясо.

Наиболѣе богатъ овцами, какъ равно крупнымъ рогатымъ скотомъ и лошадьми—санджакъ Баязетскій, гдѣ по свѣдѣніямъ V. Синет на 100 жителей приходится 1335,9 овцы; по сальномъ Эрзерумскаго вилайета за 1886 г.—931,1 овцы, а по даннымъ А. М. Колюбакина 391 овца на 100 жителей или, по этимъ послѣднимъ даннымъ, втрое, по официальнымъ турецкимъ свѣдѣніямъ—въ 7 разъ, а по свѣдѣніямъ V. Синет почти въ десять разъ болѣе, чѣмъ въ южныхъ степныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ на 100 жителей приходится 137,7 головы.

Послѣ Баязетскаго санджака въ отношеніи богатства мелкимъ скотомъ слѣдуютъ санджаки вилаѣта Битлисъ и санджакъ Аргана Діарбекирскаго вилайета, изъ котораго району принадлежить, какъ известно, только каза Палу. Изъ санджаковъ Битлисскаго вилайета мелкимъ скотомъ особенно богатъ санджакъ Мушскій, гдѣ по даннымъ V. Синет на 100 жит. приходится 648,3 овцы, слѣдовательно почти въ полутора раза болѣе, чѣмъ въ санджакахъ Битлисъ, Гиндже и Сеертъ, въ которыхъ въ среднемъ считается 436,1 овцы на 100 жителей.

Совершенно ту же цифру, а именно 436,5 голов. мелкаго скота на 100 жит. даютъ свѣдѣнія V. Cuinet и для санджака Аргана. По даннымъ А. М. Колюбакина въ наиболѣе важной для насъ сѣверной части казы Палу, на правомъ берегу Мурада, приходится около 121,1 гол. мелкаго скота на 100 жит. или немногого менѣе, чѣмъ въ наиболѣе богатыхъ этимъ видомъ скота южныхъ степныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Такимъ образомъ, наиболѣе богатою мелкимъ скотомъ оказывается полоса, начинающаяся на востокѣ равнинами Баязета и Алашкера и тянущаяся внизъ по Мураду, черезъ равнины: Тутахъ, Мелязгердъ, Буланыхъ и Мушъ, затѣмъ, черезъ санджакъ Гиндже, до казы Палу санджака Аргана включительно.

Далѣе, различными видами мелкаго скота чрезвычайно богата вся обширная средняя площадь района къ югу отъ Понтійского Тавра, обнимающая санджаки Эрзерумъ и Эрзингянъ Эрзерумскаго вилайета. Въ первомъ изъ этихъ санджаковъ, какъ по даннымъ V. Cuinet, такъ и по сальномъ Эрзерумскаго вилайета за 1886 г. на 100 жителей приходится 287,7 головы, а во второмъ, по V. Cuinet—235 головъ, а по сальномъ Эрзерумскаго вилайета—244,8 гол. мелкаго скота. Между тѣмъ, какъ мы уже знаемъ, въ самыхъ богатыхъ овцами южныхъ степныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, считается таковыхъ лишь 137,7 гол. на 100 жителей.

Ни въ таблицахъ генер. Деннета, ни въ матеріалахъ А. М. Колюбакина свѣдѣній о скотоводствѣ въ цѣломъ санджакѣ Эрзерумъ не имѣется; для отдѣльныхъ же казъ не всегда имѣются, въ тѣхъ и другихъ, данные по всѣмъ селеніямъ казы.

Общія по скотоводству свѣдѣнія у генер. Деннета и А. М. Колюбакина имѣются лишь для казы Пассинъ Эрзерумскаго вилайета, при томъ свѣдѣнія эти существенно разнятся между собою. По даннымъ А. М. Колюбакина, въ казѣ Пассинъ на 100 жит. приходится 536 головъ мелкаго скота, а по таблицѣ генер. Деннета—203 гол., что болѣе согласуется съ приведенными выше цифрами для санджака Эрзерумъ по V. Cuinet и по турецкому сальному Эрзерумскаго вилайета.

Для Эрзингянскаго санджака у ген. Деннета данные по скотоводству имѣются, но и здѣсь есть пропуски въ селеніяхъ, а главное—нѣтъ свѣдѣній для цѣлой казы Испиръ. Этимъ отчасти

и надо объяснить то, что итогъ мелкаго скота въ принадлежащихъ раюну казахъ Эрзинянскаго санджака (безъ казы Испирь) по таблицѣ генер. Деннета (165 головъ) менѣе, чѣмъ по V. Синет (235 гол. на 100 жит.).

Вилайеты Ванъ и Харпуть, санджаки которыхъ образуютъ юго-восточную и юго-западную части района, въ отношеніи количества мелкаго скота, почти одинаковы, при чемъ оба они въ этомъ отношеніи значительно бѣднѣе, чѣмъ вся остальная площадь района, за исключеніемъ лишь приморской полосы. Въ первомъ изъ названныхъ вилайетовъ на 100 жит. приходится—48,3 головы, а во второмъ—47,1 головы мелкаго скота. По сравненію съ губерніями Европейской Россіи вилайеты Ванъ и Харпуть оказываются нѣсколько бѣднѣе сѣверныхъ губерній нашей черноземной полосы, гдѣ на 100 жителей приходится 49,3 головы мелкаго скота.

Средняя для всего Вансаго вилайета цифра—48,3 гол. мелкаго скота на 100 жит., между санджаками распредѣляется такъ: въ санджакѣ Ванъ приходится 63,5 гол., а въ санджакѣ Хеккіари—лишь 41,6 гол. на 100 жит. Такимъ образомъ, по богатству мелкимъ скотомъ Ванскій санджакъ стоитъ нѣсколько выше среднихъ губ. черноземной полосы Европейской Россіи (54,3 гол. на 100 жит.), а санджакъ Хеккіари—оказывается немного бѣднѣе сѣверныхъ губерній той же полосы.

Въ материалахъ А. М. Колюбакина есть свѣдѣнія относительно состоянія скотоводства въ казѣ Харпуть, по которымъ въ казѣ этой, по даннымъ официальнымъ, приходится 73, 7 гол. мелкаго скота на 100 жит., а по частнымъ свѣдѣніямъ—160 головъ, следовательно, въ обоихъ случаяхъ нѣсколько болѣе, чѣмъ по V. Синет.

Крупный рогатый скотъ (бульволы, быки, коровы). При исчислении количества крупнаго скота въ предѣлахъ рассматриваемаго района надо имѣть въ виду, что бульволы, быки и коровы здѣсь представляютъ главную рабочую силу при обработкѣ полей и для перевозки тяжестей на арбахъ и выюкахъ; въ пищу же, какъ выше сказано, местное населеніе употребляетъ почти исключительно баранье мясо.

Бульволы содержатся жителями преимущественно равнинъ, такъ какъ поверхность равнинъ болѣе благопріятна для массивнаго тѣла этихъ животныхъ.

Съверная приморская полоса района, обнимающая казы Трапеондского вилайета, оказывается самой бѣдной и крупнымъ рогатымъ скотомъ, котораго приходится здѣсь всего около 3,8 гол. на 100 жит. или слишкомъ въ четыре раза менѣе, чѣмъ въ самыхъ бѣдныхъ этимъ видомъ скота—съверныхъ черноземныхъ губерніяхъ Европейской Россіи (17,2 гол. на 100 жит.). Такая бѣдность въ крупномъ рогатомъ скотѣ отвѣчаетъ крайне слабому развитію земледѣлія въ казахъ Трапеондского вилайета и малому количеству путей сообщенія по съверному склону Понтійскаго Тавра.

Особенно богата крупнымъ рогатымъ скотомъ та же полоса района, въ которой наиболѣе развито и мелкое скотоводство, что совпадаетъ съ наибольшимъ развитіемъ и земледѣлія въ значительнѣйшей части этой полосы, а именно: въ казахъ Баязетскаго санджака, затѣмъ—въ казахъ: Мелязгердъ, Буланыхъ и Мушъ Битлиссаго вилайета.

Въ санджакѣ Баязетъ, по даннымъ V. Cuinet, приходится 280 гол., по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина—180,7 гол., а по сальномѣ Эрзрумскаго вилайета за 1886 г.—137,1 гол. крупнаго рогатаго скота на 100 жителей, слѣдовательно, въ первомъ случаѣ—въ пять разъ, во второмъ—около $2\frac{1}{2}$ разъ, а въ третьемъ—слишкомъ въ три раза болѣе, чѣмъ въ южныхъ степныхъ губерніяхъ Ев. Россіи, гдѣ считается 56,7 гол. на 100 жителей. Въ санджакахъ Битлисъ, Гиндже и Сеертъ, Битлиссаго вилайета, въ среднемъ приходится 218 гол., а въ Мушскомъ санджакѣ—161,9 гол. крупнаго рогатаго скота на 100 жителей. Такимъ образомъ и въ этомъ послѣднемъ санджакѣ, по даннымъ V. Cuinet, количество крупнаго рогатаго скота оказывается почти въ три раза болѣе, чѣмъ въ нашихъ южныхъ степныхъ губерніяхъ.

Послѣ только-что указанной полосы, отличающейся наиболѣшимъ богатствомъ въ крупномъ рогатомъ скотѣ, слѣдуетъ обширная средняя площадь района южнѣе Понтійскаго Тавра, обнимающая санджаки Эрзерумъ и Эрзингянъ. Въ обоихъ этихъ санджакахъ крупнаго рогатаго скота уже гораздо менѣше, чѣмъ въ названной полосѣ, но тѣмъ не менѣе въ санджакѣ Эрзерумъ, какъ по даннымъ V. Cuinet (75,3 гол. на 100 жит.), такъ и по турецкому сальному (75,3 гол. на 100 жит.) его почти въ полутора раза болѣе,

чѣмъ въ южныхъ степныхъ губерніяхъ; затѣмъ, въ санджакѣ Эрзингянѣ, гдѣ на 100 жителей насчитывается, по V. Синету—41,2 головы, а по Эрзерумскому сальномѣ—51,4 головы, крупнаго рогатаго скота все-таки больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ самыхъ богатыхъ этимъ видомъ скота южныхъ степныхъ губерній. Для санджака Эрзингянѣ имѣются еще данные таблицы ген. Деннета, но безъ казы Испиръ. По этимъ даннымъ въ принадлежащихъ району казахъ Эрзингянскаго санджака (безъ казы Испиръ) на 100 жит. приходится 24 гол. крупнаго рогатаго скота. Эта цифра почти вдвое менѣе вычисленной нами по даннымъ V. Синета и слишкомъ въ два раза менѣе данныхъ Эрзерумскаго сальномѣ. Отчасти это можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ таблицахъ генер. Деннета должно быть принимаются въ расчетъ лишь буйволы и быки безъ коровъ, къ тому же, вероятно, лишь крупный рогатый скотъ уже въ рабочемъ возрастѣ.

Для Эрзерумскаго санджака у генер. Деңнета и А. М. Колюбакина имѣются свѣдѣнія лишь по нѣсколькимъ отдельнымъ казамъ. Для казы Эрзерумъ имѣются данные въ таблицахъ генер. Деннета, по которымъ на 100 жит. этой казы приходится лишь 8 гол. крупнаго скота. Въ казѣ Пассинъ по таблицѣ генер. Деннета—18 гол. крупнаго рогатаго скота приходится на 100 жит., а по материаламъ А. М. Колюбакина—на то же число жителей, насчитывается 76 гол. Въ обоихъ случаяхъ цифры по таблицамъ генер. Деннета намъ представляются слишкомъ малыми въ силу уже отмѣченной выше причины.

Юго-восточный уголъ района, обнимающій впадину Ванскаго озера, а, следовательно, и казы санджаковъ Ванъ и Хеккіари Ванскаого вилайета, имѣетъ, въ среднемъ, до 23,2 гол. крупнаго скота на 100 жит. или почти совершенно столько же, сколько и сѣвер.-зап. губ. Европ. Россіи, гдѣ на 100 жит. приходится 23,5 головы. Въ частности же, санджакъ Ванъ, насчитывающій 33,9 гол. на 100 жит., чуть-ли не вдвое богаче крупнымъ скотомъ, чѣмъ санджакъ Хеккіари (18,9 гол. на 100 жит.), въ которомъ, какъ мы знаемъ, значительно слабѣе развито и хлѣбопашество.

Санджакъ Хеккіари въ отношеніи количества крупнаго рогатаго скота стоитъ немного выше наиболѣе бѣдныхъ имѣ нашихъ сѣверныхъ черноземныхъ губерній, въ которыхъ приходится лишь 17,2 гол. крупнаго рогатаго скота на 100 жителей.

Въ Харпукскомъ вилайетѣ, въ составъ котораго входятъ казы санджаковъ Харпуть и Дерсимъ, занимающія юго-западный уголъ района, по даннымъ V. Cuinet, приходится на 100 жит. 19,8 гол. крупн. рогатаго скота. Эта средняя цифра количества крупнаго скота на 100 жит. во всемъ вилайетѣ Харпуть почти равна таковой для бѣдныхъ крупнымъ скотомъ юго-западныхъ губерній Европейской Россіи (20 гол. на 100 жит.) и лишь немного болѣе количества этого вида скота на 100 жит. въ санджакѣ Хеккіари или въ крайнемъ юго-восточномъ углу района. Впрочемъ, самая каза Харпуть, по даннымъ А. М. Колюбакина, въ которой земледѣліе развито довольно широко, значительно богаче крупнымъ скотомъ. По даннымъ А. М. Колюбакина въ казѣ этой насчитывается до 38,6 гол. на 100 жит.; слѣдовательно, почти вдвое болѣе средней цифры для цѣлаго вилайета.

Очень бѣднымъ, крупнымъ рогатымъ скотомъ, по даннымъ V. Cuinet, оказывается санджакъ Аргана Диарбекирскаго вилайета, а именно здесь приходится около 9 гол. на 100 жителей. Впрочемъ, изъ всего этого санджака району принадлежить лишь одна каза Палу, въ наиболѣе важной для насы сѣверной части которой разведеніе и крупнаго скота значительно развито. По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина въ сѣверной части казы Палу, развернувшейся на правомъ берегу Мурада, приходится около 64,4 гол. крупнаго скота на 100 жит., слѣдовательно, чуть-ли не въ два раза болѣе, чѣмъ въ казѣ Харпуть.

Лошади. Коневодство на главной и большей площиади района развито сравнительно слабо. Коневодствомъ занимается частью осѣдлое населеніе, но, главнымъ образомъ, кочевые и полукочевые курды.

По мѣрѣ перехода курдовъ къ осѣдлости замѣтно падаетъ и коневодство въ странѣ.

Мѣстныя лошади вообще средняго роста, хорошихъ статей, добронравны и выносливы въ їздѣ. Въ рассматриваемомъ районѣ лошади употребляются преимущественно подъ верхъ для коннаго сообщенія жителей и лишь, отчасти, для перевозки тяжестей вьюочно.

Часть мѣстныхъ лошадей идетъ также на ремонтъ кавалеріи IV корпуса. Этой цѣли, впрочемъ, средства мѣстнаго коневодства никогда не удовлетворяли: ремонтъ основывался, главнымъ обра-

зомъ, на покупкахъ извѣтъ, чѣмъ и можетъ быть, отчасти, объясняется значительный недочетъ въ конскомъ составѣ полковъ сувари IV турецкаго корпуса. Далеко неблестящее состояніе коневыхъ средствъ, между прочимъ и у курдовъ, сказалось также при недавнемъ формированиіи полковъ такъ называемой курдской конницы.

Мѣстное христіанское населеніе нерѣдко избѣгаетъ держать лошадей, опасаясь похищенія ихъ курдами. Это должно имѣть мѣсто особенно теперь, когда курды нуждаются въ лошадяхъ для несенія службы въ полкахъ конницы.

Въ приморской полосѣ района или, что тоже, въ казахъ Трапезондскаго вилайета въ среднемъ приходится 4,8 лошади на 100 жит., что почти въ три раза менѣе, чѣмъ въ самыхъ бѣдныхъ коневыми средствами среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ противоположность всей остальной площади района, средняя цифра количества лошадей на 100 жителей для трехъ санджаковъ Трапезондскаго вилайета оказывается нѣсколько болѣею, чѣмъ такая же цифра для крупнаго рогатаго скота. Это явленіе надо, казалось бы, объяснить, прежде всего, слабымъ состояніемъ земледѣлія въ краѣ, крайне ограничивающимъ здѣсь количество крупнаго скота, далѣе—существованіемъ шоссе Трапезондъ—Эрзерумъ, какъ направленія, передвиженія и сообщенія по которому производятся преимущественно лошадьми, наконецъ, тѣмъ, что въ соч. V. Cunet въ общемъ числѣ лошадей показаны также ослы и катера.

На остальной обширной площади района къ югу отъ Понтійскаго Тавра наиболѣе богатъ лошадьми санджакъ Баязетъ, въ составѣ которого входятъ равнины: Баязетская, Алашкертская и Тутахская. Въ этомъ санджакѣ, по даннымъ V. Cunet, выходитъ около 50,5 лошади, а по сальномъ Эрзерумскаго вилайета за 1886 г.—42,8 лошади на 100 жителей, слѣдовательно, въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ самыхъ богатыхъ лошадьми восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи (30,7 лош. на 100 жит.). Самымъ бѣднымъ лошадьми, по даннымъ V. Cunet, оказывается вилайетъ Харпуть, въ которомъ на 100 жит. приходится лишь 1,6 лош., слѣдовательно, даже значительно менѣе, чѣмъ на побережье Чернаго моря. По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина собственно для казы Харпутъ количество лошадей оказывается нѣсколько боль-

шимъ, а именно: около 3 лошадей на 100 жителей, тогда какъ самыя бѣдныя лошадьми среднія губерніи Европейской Россіи имѣютъ таковыхъ 15,9 головы на 100 жителей.

Нѣсколько больше лошадей въ южной полосѣ, или, что тоже, въ санджакахъ Битлісского вилайета, гдѣ, въ среднемъ, насчитывается около 22,6 гол. на 100 жит., что отвѣчаетъ нашимъ южнымъ степнымъ губерніямъ. Затѣмъ, въ санджакѣ Аргана Діарбекирскаго вилайета, по даннымъ V. Cuinet, на 100 жителей приходится 19,6 лошади или почти столько же, какъ и въ нашихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ (19,0 гол.).

По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина для сѣверной части казы Палу здѣсь насчитывается на 100 жит. 10,7 лошади. Въ юго-восточной части района или, что то же, въ санджакахъ Ванскаго вилайета, въ среднемъ, приходится 11,4 лошади на 100 жит., слѣдовательно—лишь нѣсколько болѣе $\frac{2}{3}$ количества таковыхъ въ бѣдныхъ коневодствомъ среднихъ губерніяхъ Европ. Россіи. При этомъ, собственно Ванскій санджакъ (14,6 гол. на 100 жит.) лошадьми богатъ нѣсколько болѣе, чѣмъ санджакъ Хенкіари (10 гол. на 100 жителей).

Наконецъ, очень бѣдны лошадьми санджаки Эрзерумъ и Эрзингянъ, вытянутые по наиболѣе важному въ предѣлахъ района направлению Карсъ—Эрзерумъ—Эрзингянъ. Въ первомъ изъ этихъ санджаковъ, какъ по даннымъ V. Cuinet, такъ и по сальномѣ Эрзерумскаго вилайета, приходится лишь 6,9 головъ на 100 жителей, а въ санджакѣ Эрзингянъ и еще менѣе, а именно: по V. Cuinet—всего 5,3 гол., а по сальномѣ—5,8 гол. на 100 жит. Болѣе благопріятны для санджака Эрзингянъ свѣдѣнія, помѣщеныя въ таблицѣ генер. Деннета, по которой на 100 жит. насчитывается здѣсь 22 лошади.

Въ казѣ Эрзерумъ, по таблицамъ генер. Деннета, приходится 6 лошадей, а въ казѣ Пассинъ—13 лошадей на 100 жителей.

Ослы и мулы. Кромѣ лошадей подъ выюкъ въ предѣлахъ района употребляются ослы и мулы. Осель или эшакъ составляетъ здѣсь (кромѣ вилайета Трапезондъ) крайнюю необходимость въ хозяйствѣ каждого поселянина, богатого и бѣднаго, какъ животное, довольствующееся самою скучною пищею и очень много работаютое. Употребляются эшаки преимущественно подъ выюкъ, который доходитъ до 5 пудовъ.

Подъ выюкъ въ гористыхъ мѣстахъ употребляются преимущественно мулы и катера, которыми особенно богата каза Джуламерикъ Ванского вилайета. Катера въ странѣ цѣняются высоко, но они и окупаютъ эту стоимость своими высокими качествами. Наиболѣе богаты ослами и мулами санджаки: Бааязѣтъ (по V. Cuinet—25 гол., а по сальномѣ—23,8 гол. на 100 жит.) и Аргана 17,7 гол. на 100 жит. Собственно въ принадлежащей району казѣ Палу и при томъ въ сѣверной ея части, по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, ословъ и катеровъ гораздо менѣше, а именно: ихъ считается здѣсь около 2400 гол. (2000 ословъ и 400 катеровъ) или всего 5,2 гол. на 100 жит. этой части казы.

Въ Битлисскомъ вилайетѣ на 100 жит. приходится 16,6 гол., причемъ въ санджакѣ Мушъ 11,4 головы, а въ остальныхъ санджакахъ, въ среднемъ, около 15,3 гол. на 100 жит. Затѣмъ, по количеству ословъ и катеровъ слѣдуетъ вилайетъ Ванъ, въ которомъ, въ среднемъ, выходитъ около 11,2 гол. на 100 жит.; изъ санджаковъ же нѣсколько богаче санджакъ Ванъ, гдѣ на 100 жителей приходится 13,7 ословъ и, наоборотъ, бѣднѣе санджакъ Хеккіари (10 гол. на 100 жит.).

Обширная средняя полоса района, обнимающая санджаки Эрзрумскаго вилайета, имѣеть въ среднемъ 8,1 гол. на 100 жителей; если же исключить наиболѣе богатый ослами санджакъ Бааязѣтъ, то изъ остальныхъ двухъ санджаковъ богаче ослами Эрзингянскій санджакъ, въ которомъ, по V. Cuinet, приходится около 9,7 осла на 100 жителей или почти ровно вдвое болѣе, чѣмъ въ санджакѣ Эрзерумъ (4,8 гол. на 100 жит.).

По даннымъ турецкаго сальномѣ для вилайета Эрзерумъ за 1886 г., наоборотъ, Эрзерумскій санджакъ выючными животными нѣсколько богаче, чѣмъ санджакъ Эрзингянскій. По тому же сальномѣ, въ Эрзерумскомъ санджакѣ на 100 жителей приходится 6,9 гол., тогда какъ въ санджакѣ Эрзингянъ—5,8 гол.

По даннымъ генер. Деннета въ санджакѣ Эрзингянъ приходится лишь 3 осла на 100 жителей, слѣдовательно, втрое менѣе, чѣмъ по свѣдѣніямъ V. Cuinet.

Въ юго-западной части района или же въ санджакахъ вилайета Харпутъ, по V. Cuinet, приходится 3,9 осла и мула на 100 жителей. Такимъ образомъ, и здѣсь этихъ выючныхъ животныхъ очень мало,

Наконецъ, въ приморской полосѣ района ослы и катера хотя и имѣются, но и здѣсь ихъ очень мало, при чмъ въ соч. V. Cuinet они показаны въ общей цифре лошадей.

Разсужденія о скотоводствѣ въ рассматриваемой странѣ мы основали преимущественно на данныхъ таблицы № 11, составленной нами по соч. V. Cuinet, такъ какъ въ настоящее время это единственное сочиненіе, въ которомъ статистической свѣдѣнія для вилайетовъ Азіатской Турціи разработаны по одной и той же программѣ. Къ сожалѣнію большинство таковыхъ свѣдѣній V. Cuinet даетъ лишь по санджакамъ, иногда же только для цѣлыхъ вилайетовъ.

Выше мы замѣтили уже, что статистическая свѣдѣнія, по V. Cuinet, иногда существенно разнятся отъ данныхъ таблицъ ген. Деннета и А. М. Колюбакина, но это объясняется прежде всего тѣмъ, что въ двухъ послѣднихъ источникахъ приводятся данные преимущественно лишь для нѣкоторыхъ казъ санджаковъ, при томъ у ген. Деннета лишь для санджаковъ Эрзерумскаго вилайета, а у А. М. Колюбакина и для казъ нѣкоторыхъ санджаковъ Битлісскаго, Ванскаго и Харпутскаго вилайетовъ. Далѣе, свѣдѣнія для отдѣльныхъ казъ у генер. Деннета и А. М. Колюбакина не всегда полны, что вмѣстѣ съ отсутствиемъ свѣдѣній для цѣлаго санджака лишаетъ возможности на основаніи тѣхъ и другихъ подводить точные итоги по санджакамъ, а слѣдовательно и сравнивать таковые съ итогами V. Cuinet. Часто, слишкомъ небольшія цифры итоговъ головъ крупнаго рогатаго скота по таблицамъ генер. Деннета даютъ основаніе предполагать, что въ таблицахъ этихъ принимались въ разсчетъ лишь животныя уже въ рабочемъ возрастѣ. При такихъ условіяхъ оказалось весьма затруднительнымъ взаимно провѣрить свѣдѣнія по V. Cuinet, по таблицамъ генер. Деннета и по матеріаламъ А. М. Колюбакина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сдѣлать вполнѣ точные и определенные выводы относительно состоянія скотоводства въ предѣлахъ рассматриваемаго района. Однако, въ большинствѣ, почти точное совпаденіе цифръ по соч. V. Cuinet съ данными по турецкому сальномъ для Эрзерумскаго вилайета даетъ право предположить, что V. Cuinet и по отношенію другихъ вилайетовъ дѣйствительно пользовался официальными турецкими источниками. Отсюда, легко можетъ быть, что итоги V. Cuinet по состоянію скотоводства не вполнѣ

Общий выводъ о скотоводствѣ въ предѣлахъ района.

отвѣчаютъ дѣйствительности, при томъ, если въ одномъ случаѣ они могутъ нѣсколько преувеличивать дѣйствительность, то въ другомъ, наоборотъ, умалять ее. Обстоятельство это должно быть объяснено условіями сбора статистическихъ свѣдѣній въ Турціи вообще. За отсутствіемъ, однако, какихъ-либо другихъ болѣе полныхъ, систематичныхъ и болѣе надежныхъ статистическихъ свѣдѣній для всѣхъ входящихъ въ предѣлы района вилайетъ, данные официальной турецкой статистики или, что то же, данные сальномѣ и, какъ видно, согласованныя съ этимъ послѣднимъ данныя соч. V. Суинет—приходится признать лучшими.

Придавая вѣру даннымъ V. Суинет, хотя бы съ нѣкоторымъ коэффиціентомъ, можно во всякомъ случаѣ высказаться за то, что за исключеніемъ побережья Чернаго моря весь рассматриваемый нами районъ различнымъ видомъ мелкаго рогатаго скота прямо богатъ и на большей своей площасти идетъ въ этомъ отношеніи значительно впереди даже южныхъ степныхъ губерній Европейской Россіи.

Крупнаго скота въ предѣлахъ района по всѣмъ главнымъ направлениямъ, за исключеніемъ той же приморской полосы, довольно много. Меньше крупнаго рогатаго скота въ крайнемъ юго-восточномъ углу района—въ горныхъ трушбахъ санджаковъ Хеккіари и преимущественно въ санджакахъ Дерсимъ Харпутскаго вилайета на противоположномъ юго-западномъ концѣ района.

Иначе стоитъ вопросъ о коневыхъ средствахъ района. Лошадей здѣсь немного; онѣ идутъ преимущественно подъ выюкъ и подъ верхъ и сосредоточиваются, главнымъ образомъ, у массы курдскаго населенія. Относительное количество лошадей всего болѣе въ санджакѣ Баязетъ, за то ихъ очень мало въ санджакахъ Эрзерумъ и Эрзинянъ, по которымъ пролегаетъ главнѣйшее въ предѣлахъ района операционное направленіе.

Существеннымъ подспорьемъ коневымъ средствамъ страны является довольно значительное здѣсь количество вьючныхъ животныхъ—ословъ и муловъ.

Перевозочные средства.

Безусловно гористый, въ общемъ, характеръ рассматриваемаго района, при крайне слабомъ развитіи въ немъ путей сообщеній,

обуславливаетъ существованіе здѣсь передвиженій почти исключительно верхомъ, а перевозокъ тяжестей — преимущественно вьючно. Лишь по главнымъ направленіямъ лучшихъ путей, которыхъ, кстати сказать, въ странѣ немногого, практикуется перевозка грузовъ на арбахъ или двухколесныхъ повозкахъ самой грубой конструкціи и постройки. Четырехколесныхъ повозокъ или фургоновъ въ странѣ почти вовсе нѣтъ, если не считать тѣхъ немногихъ изъ нихъ, которые ходятъ по шоссе Трапезондъ—Эрзерумъ и имѣются въ самомъ ограниченномъ, впрочемъ, количествѣ въ болѣе важныхъ населенныхъ центрахъ района, каковы: Эрзерумъ, Трапезондъ, Эрзингянъ, Харпуть и Ванъ. Кромѣ того, что арбы употребляются для перевозки тяжестей на значительныя разстоянія по нѣкоторымъ главнымъ направленіямъ района, онѣ въ значительномъ числѣ имѣются также въ равнинныхъ участкахъ района болѣе населенныхъ и земледѣльческихъ, гдѣ ими пользуются для мѣстныхъ нуждъ населенія.

Мѣстные арбы запрягаютъ одною или двумя парами быковъ или буйволовъ, при чѣмъ эти послѣдніе употребляются для перевозки болѣе значительныхъ тяжестей, однако преимущественно на небольшія разстоянія.

Двухколесныя арбы, болѣе чѣмъ четырехколесныя повозки, отвѣчаютъ условіямъ плохихъ сообщеній въ гористой странѣ, но, въ то же время, онѣ тяжелы на ходу особенно потому, что грубыя и массивныя сплошныя колеса ихъ глубоко врѣзываются въ землю. Отсюда, скорость движенія груженыхъ арбъ, и безъ того не превосходящая 2—3 верстъ въ часъ, при дурныхъ условіяхъ дороги и погоды становится еще гораздо медленнѣе.

Свѣдѣній относительно количества арбъ по вилайетамъ района не имѣется. Свѣдѣнія генер. Деннета и А. М. Колюбакина на этотъ счетъ касаются лишь нѣкоторыхъ отдельныхъ казъ, при чѣмъ и они неполны и отрывочны.

По таблицамъ генер. Деннета въ нижеслѣдующихъ казахъ на 100 жителей приходится арбъ:

Въ казѣ Эрзерумъ	3,8	арбы.
„ Пассинъ	7,8	„ (свѣд. неполныя).
„ Тортумъ	6,5	„
„ Байбуртъ	10,1	„

Въ казъ Испиръ 13,0 арбъ.

„ Эрзингянъ 3,0 „

А. М. Колюбакинъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ общемъ количествѣ арбъ:

Въ казъ Антабъ 312 арбъ.

„ Алашкертъ 963 „

„ Карапилиса 629 „

„ Діадинъ 206 „

„ Баязетъ 143 „ (неполныя).

„ Харпуть 3600 „ или Зарбы на 100 ж.

Въ сѣв. части казы Палу 1700 „ „ 3,6 „ 100 „

Въ г. Хнысъ и въ нахіи Хнысъ-Ова 1036 „

Въ общемъ арбы распредѣляются по району крайне неравно-мѣрно: такъ, если въ богатыхъ земледѣліемъ равнинахъ ихъ часто приходится въ селеніяхъ по одной на два двора, то съ другой стороны имѣются селенія, въ которыхъ и всего имѣется не болѣе 8 и даже 2 арбъ. Въ горахъ существуютъ селенія, въ которыхъ и вовсе арбъ не имѣется. Наконецъ, кочевые и полукочевые курды преимущественно не держатъ арбъ.

Подъ выюки употребляютъ лошадей, быковъ, ословъ, на особенно же гористыхъ участкахъ—катеровъ. Наконецъ, на главныхъ караванныхъ направленияхъ, каковъ напр. транзитный путь изъ Персіи на Эрзерумъ и Трапезондъ—работаютъ верблюды.

Какъ для лошадей, такъ для быковъ, ословъ и катеровъ употребляютъ здѣсь особья выючныя сѣдла.

На лошадь и на катера навьючиваютъ до 8,8 пуд., на осла—до 4,5 пуд. Воль несетъ около 8,5 пуд., слѣдовательно нѣсколько меныше лошади, но за то онъ требуетъ меныше корма и ихъ больше въ странѣ. Наконецъ, на верблюда навьючиваютъ до 18—19 пуд.

Переѣзды людей въ предѣлахъ района совершаются почти исключительно верхомъ. Женщины и дѣти болѣе состоятельныхъ семей єздятъ въ такъ называемыхъ тактараванахъ (родъ паланкина, везомаго двумя лошадьми на длинныхъ оглобляхъ) и въ мафажъ (два ятика-сидѣнья, перекидываемые на лошадь подобно выюку).

Передвиженія грузовъ и путешественниковъ на сколько нибудь значительное разстояніе, въ предѣлахъ района, совершаются почти исключительно караванами, такъ какъ лишь этотъ способъ нѣсколько

болѣе обезпечиваетъ отъ нападеній разбойниковъ и шаекъ курдовъ или лазовъ.

Расчитывать на мѣстныя перевозочныя средства въ случаѣ кампаніи врядъ ли возможно, такъ какъ большая часть арбъ и вьючныхъ животныхъ вѣроятно будетъ взята турками для поднятія тяжестей частей ихъ арміи, которая и по настоящее время почти вовсе не обеспечены обозами. При этомъ, надо имѣть также въ виду, что мѣстныя лошади, на которыхъ, за небольшимъ количествомъ ихъ въ странѣ, вообще разсчитывать трудно, къ тому же мало пригодны въ упряжь.

Минеральныя богатства.

Гористая площадь рассматриваемаго района, безспорно вулканическаго образованія, изобилуетъ различными металлами, минералами и минеральными источниками. Однако, низкое состояніе культуры страны, въ связи съ крайне недостаточнымъ числомъ и неудовлетворительнымъ состояніемъ путей сообщеній, обусловливаетъ то, что богатства эти не только не эксплуатируются, или же эксплуатируются очень слабо, но даже и не изслѣдуются.

Турецкое правительство и мѣстныя въ странѣ власти прежде всего сами не знаютъ мѣста нахожденія богатствъ ихъ окружающихъ, часто же не понимаютъ и значенія ихъ. Лишь этимъ, казалось бы, надо объяснить тѣ затрудненія, которыя встрѣчали и встрѣчаютъ здѣсь, хотя и рѣдкія, но тѣмъ не менѣе имѣющія мѣсто попытки къ отысканію и разработкѣ рудъ со стороны частныхъ изслѣдователей и предпринимателей.

Изъ всѣхъ самыхъ разнообразныхъ богатствъ нѣдръ обширной площади района и по настоящее время разрабатываются, да и то преимущественно лишь самыми примитивными способами—соль и камень, какъ предметы, составляющіе насущную потребность въ общедѣйствии мѣстнаго населенія.

Добыча соли находится въ рукахъ правительства, которое все производство ея ведетъ черезъ своихъ чиновниковъ. Въ случаѣ открытия частнымъ лицомъ соляного колодца или соляной копи, оно обязано тотчасъ же передать ихъ правительству, которое за это въ теченіе 3—4 лѣтъ уплачиваетъ одинъ или два пары съ піастра

выручки. Казенная цѣна соли опредѣлена на мѣстѣ въ 20 пара (полъ-піастра)¹⁾ за око (3 фунта).

Соль добывается преимущественно изъ водныхъ растворовъ. Обыкновенно выкапываются колодцы и соляной разсолъ изъ нихъ наливается въ ямы, гдѣ соль выщелачивается дѣйствиемъ солнечныхъ лучей. Собственно каменной соли въ районѣ немногого. Разработка этой соли производится въ нахїи Тортумъ—копь Сагиръ-кая, дающая въ годъ до 18—19 тысячъ пудовъ соли. Солеварнями богаты преимущественно Эрзерумскій и Эразингянскій санджаки Эрзерумскаго вилайета. Въ 1889 г. работало здѣсь 27 правительственныхъ солеварень, которые дали вмѣстѣ нѣсколько болѣе 495 тыс. пуд. соли. Въ Ванскомъ вилайетѣ есть одна солеварня близъ селенія Джаникъ, которая даетъ въ годъ около 12000 пудовъ соли.

На различныхъ участкахъ рассматриваемаго района добываются гипсъ, песчаникъ и известковый кали, а равно производятся ломки гранита, трахита (въ горахъ Топъ-дагъ близъ Эрзерума), но исключительно въ размѣрахъ нуждъ мѣстнаго населенія. Близъ города Баязета въ громадномъ количествѣ находится глинисто-известковый мягкий камень, идущій на постройки.

Въ глухихъ мѣстахъ горъ находятся цѣлые скалы гипса, известняка, гранита, кварца, полеваго шпата и др. обыкновенныхъ породъ камней.

Въ санджакахъ Трапезондъ и Гюмюшъ-Ханѣ, преимущественно въ горахъ Понтійскаго Тавра, известны 115 залежей различныхъ металловъ, изъ нихъ: 72—въ санджакѣ Трапезондъ (21 залеж. серебристаго свинца, 34 рудника мѣди, 3 мѣди и свинца, 2 марганца; 10 желѣза и 2 каменоугольныхъ) и 43—въ санджакѣ Гюмюшъ-Ханѣ, изъ которыхъ большая часть серебряныхъ, часть свинцовыхъ и 6 мѣдныхъ. Однако изъ всѣхъ 115 рудниковъ въ настоящее время разрабатываются частной компаніей по концессіи лишь нѣсколько серебряныхъ рудниковъ въ санджакѣ Гюмюшъ-Ханѣ, остальные же оставлены, какъ маловознаграждающіе и, кромѣ того, въ виду постоянныхъ затрудненій предпринимателямъ со стороны правительственныхъ чиновниковъ.

¹⁾ Піастръ=40 пары=8,5 копѣйки.

Та же судьба постигла частныхъ предпринимателей и въ отношеніи разработки рудъ въ предѣлахъ Эрзерумскаго вилайета. Присутствіе золотой руды въ долинѣ Чороха известно уже съ XVII вѣка. Рудники золота и серебра и позднѣе разрабатывались близъ города Испиръ, но затѣмъ были залиты и размыты водой и послѣ того совершенно заброшены. Всѣ новыя попытки частныхъ предпринимателей отклонялись и отклоняются. Еще не очень давно были открыты залежи каменнаго угля въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу отъ Эрзерума, но предложенія частныхъ лицъ разрабатывать таковыя были отклонены.

Золотые и серебряные рудники находятся также въ казѣ Оваджикъ Эрзингянскаго санджака.

Въ казѣ Кеги (Киги) известны богатые желѣзные рудники; на конецъ, горы Агри-Дагъ и Ала-дагъ въ санджакѣ Баязетъ богаты сѣрою. Въ казахѣ Ванскаго вилайета имѣются руды—свинца, мѣди, окиси желѣза, серебра (санджакъ Хеккіари); здѣсь открыты также богатыя залежи каменнаго угля, а равно имѣются и нефтяные источники. Нефтяные источники имѣются еще въ Эрзерумскомъ санджакѣ близъ г. Гассанъ-кала и въ казѣ Хнысъ.

Въ санджакѣ Мушъ имѣются желѣзныя руды, разрабатываются самимъ населеніемъ, при томъ исключительно примитивными способами для своихъ собственныхъ нуждъ; здѣсь есть также залежи каменнаго угля и серебристаго свинца.

Въ казѣ Палу известны мѣдные рудники, а въ санджакѣ Харпутъ—богатая и нынѣ разрабатываемая серебряная руда въ Кебанъ-Маденъ.

Минеральными источниками богаты вилайеты: Эрзерумъ, Ванъ и Битлісъ. Источники минеральныхъ водъ встречаются здѣсь дѣйствительно часто, при томъ самые разнообразные какъ по температурѣ, такъ и по составу водъ. Особенно много минеральныхъ, но при томъ преимущественно сѣрныхъ источниковъ, по теченію Мурада и его притоковъ. Въ Эрзерумскомъ санджакѣ известны своими теплыми источниками: Илиджа въ Эрзерумской равнинѣ и Гассанъ-кала въ равнинѣ Верхняго Пассина. Близъ города Байбуртъ—желѣзный источникъ. Горячій источникъ въ верховьяхъ Пери-су, таковой же при истокахъ р. Чермукъ-су

Минеральные источники.

(притокъ р. Авникъ или Яганъ-су), холодный источникъ близъ с. Тутахъ и др. Около Башъ-калы въ санджакѣ Хеккіари—жёлѣзистый источникъ, а по долинѣ р. Б. Забъ—холодные углекислые источники. Въ Ванскомъ вилайетѣ известенъ горячій источникъ „Илиджа“, въ ущельѣ Зиланъ-дерѣ въ каазѣ Арджешъ.

Много минеральныхъ источниковъ частью горячихъ, частью холодныхъ въ санджакѣ Битлісъ. Одинъ такой источникъ находится въ самомъ г. Битлісѣ и два другихъ въ близкомъ отъ него разстояніи. Наконецъ, нѣсколько теплыхъ источниковъ известны въ санджакѣ Дерсимъ Харпутскаго вилайета.

Заводская промышленность.

Заводской промышленности въ предѣлахъ рассматриваемаго района, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣть; да, вѣроятно, и не будетъ до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся здѣсь условія культуры, состояніе путей сообщенія, торговли и т. п. Обработка сырья продуктовъ въ странѣ стоитъ на весьма низкой степени; недостатокъ предпріимчивости въ этомъ отношеніи мѣстныхъ жителей можно, хотя правда только отчасти, объяснить недостаточною обезпеченностью здѣсь частной имуществоенной собственности; главнымъ же тормазомъ развитія заводской промышленности въ странѣ всетаки служать, съ одной стороны—крайне слабое развитіе культурныхъ потребностей среди самого населенія края, а съ другой—не только отсутствіемъ поддержки, но въ большинствѣ скорѣе противодѣйствіемъ частнымъ предпринимателямъ со стороны мѣстной администраціи.

Жители района вынуждены довольствоваться приготовленіемъ издѣлій въ небольшомъ количествѣ у себя дома, что обусловливаетъ существованіе въ краѣ почти единственного вида обрабатывающей промышленности—промышленности кустарной, которая, какъ известно, и дороже обходится и даетъ продукты весьма посредственнаго качества.

Фабрикъ въ предѣлахъ рассматриваемаго района нѣть; изъ заводовъ заслуживаетъ вниманія одинъ большой правительственный кожевенный съ сапожною при немъ мастерскою для войскъ IV турецкаго корпуса въ г. Эрзинянѣ.

Въ прибрежной полосѣ района, богатой въ тоже время лѣсомъ, развиты рыбная торговля и лѣсная промышленность. Распилка досокъ и бревенъ производится здѣсь исключительно примитивнымъ ручнымъ способомъ. Здѣсь практикуется также выдѣлка изъ дерева различныхъ предметовъ домашней утвари, но всѣ они преимущественно работы крайне грубой. Здѣсь есть серебренники, специальность которыхъ филиграновая работа и травление чернью; далѣе—кожевники, сапожники; нѣсколько небольшихъ заводовъ выдѣлываютъ порядочное мыло; наконецъ, здѣсь выдѣлываются, но довольно грубыя, льняные полотна. Въ гор. Ризѣ занимаются пряжею нитокъ, вязаніемъ сѣтей, постройкою небольшихъ судовъ и лодокъ, наконецъ, здѣсь есть черепичный кирпичный заводъ.

Г. Эрзерумъ въ прежнее время славился выдѣлкою самыхъ разнообразныхъ системъ огнестрѣльного и холоднаго оружія, но производство это съ нѣкотораго времени здѣсь запрещено. Впрочемъ, въ городѣ и вообще очень развито металлическое производство, такъ—въ немъ выдѣлываются ножи; затѣмъ здѣсь много литьщиковъ, кузнецовъ, слесарей, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ и др. Въ Эрзерумѣ много также сѣдельниковъ, шорниковъ и сапожниковъ. Кромѣ того, этотъ городъ известенъ выдѣлкою кожи, сафьяна и мѣховъ, при чемъ говорятъ, что заказы на таковую выдѣлку получаются и изъ нашего Закавказья.

Подобно тому какъ въ Грапезондѣ, въ Эрзерумѣ имѣется еще нѣсколько мыльныхъ заводовъ, приготовляющихъ мыло, довольно посредственныхъ качествъ, для мѣстнаго потребленія: Имѣются тутъ и заводы, выдѣлывающіе сальныя свѣчи; наконецъ, здѣсь есть канатчики, нѣсколько красиленъ, при чемъ право окраски въ синій цвѣтъ, наиболѣе распространенный, берется на откупъ. Въ Эрзинянскомъ санджакѣ развито производство хлопчато-бумажныхъ тканей, далѣе—изготовленіе ситца, легкихъ лѣтнихъ матерій для мужскаго платья, турецкихъ полотенецъ, бумажныхъ простынь и рубахъ. Работаютъ преимущественно женщины, при томъ исключительно на ручныхъ станкахъ. Изъ мѣстнаго хлопка ткуть только грубую бязь, такъ какъ на мѣстѣ хорошихъ нитокъ не прядутъ; лучшія же издѣлія ткуть изъ бумажныхъ нитокъ, привозимыхъ изъ Европы.

Въ г. Эрзингянѣ особенно развито гончарное производство; наконецъ, здѣсь, какъ и вообще во всѣхъ главныхъ городахъ санджака, въ большей или меньшей степени приготовляются мыло и свѣчи, но исключительно для мѣстнаго потребленія. Въ Ванѣ производится ручная пряжа бумажныхъ матерій, которыя извѣстны здѣсь подъ названіемъ Ванскаго полотна. Въ городѣ выдѣлываются еще шерстяныя матеріи и тафта. Наконецъ, здѣсь имѣется даже шелкопрядильня. Нѣсколько маслобоенъ выдѣлываются льняное масло; далѣе, здѣсь много горшечныхъ заводовъ и сѣдельныхъ мастерскихъ. Въ Ванѣ, какъ въ Эрзерумѣ и Трапезондѣ, много серебряниковъ, выдѣлывающихъ украшенія изъ черни и серебра. Кузнедовъ, портныхъ, столяровъ и т. п. здѣсь тоже много.

Преимущественно весною, близъ Вана, производится обильная ловля рыбы, главнымъ образомъ мѣстной ванской селедки, которая въ вяленомъ видѣ вывозится и за предѣлы вилайета. Особый промыселъ здѣсь составляетъ также добыча орѣхового выплава.

Ванъ и его окрестности, какъ извѣстно, богаты садами; изъ мѣстнаго винограда выдѣлывается вино исключительно для мѣстнаго потребленія. Въ санджакѣ Мушъ Битлисскаго вилайета выдѣлывается грубое полотно. Гор. Мушъ производить вино изъ своего собственного винограда. Въ санджакахъ Битлисскаго вилайета занимаются также выдѣлкою горшковъ.

Въ казѣ Палу, по материаламъ А. М. Колюбакина, изъ мѣстнаго хлопка выдѣлывается хорошая плотная и очень дешевая бумажная ткань, вполнѣ замѣняющая у большинства жителей европейскія хлопчато-бумажныя матеріи. Въ г. Палу и въ окрестныхъ селеніяхъ считается 140 ткацкихъ заведеній. Слѣдующей важной отраслью сельской промышленности казы является винодѣліе. Въ казѣ очень развиты—фруктоводство, огородничество и пчеловодство.

Кожевенное дѣло также даетъ небольшой заработокъ населенію казы, занятому дубленіемъ кожъ, преимущественно овччьихъ.

Въ Харпутскомъ вилайетѣ производится выдѣлка ковровъ. Въ г.г. Харпуть и Мезре развиты хлопчато-бумажное производство и шелководство. По свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, въ г.г. Харпуть и Мезре и въ 12—15 большихъ селеніяхъ равнины насчитывается отъ 350 до 400 ткацкихъ заведеній, обрабатывающихъ отъ 5000 до 8000 пуд. хлопка и имѣющихъ отъ 1300 до 1500 рабочихъ обоего пола.

Окраска матерій въ различные цвѣта производится также на мѣстѣ исключительно мужчинами.

Большой заработка жителямъ г.г. Харпуть и Мезре, а равно жителямъ глубокихъ долинъ и ущелій остальныхъ частей казы Харпуть, даютъ садоводство и, въ особенности, винодѣліе. Кожевенное дѣло въ казѣ Харпуть даетъ до 10000—12000 козлиныхъ и овечьихъ шкуръ, при чёмъ около половины этого количества обрабатывается на мѣстѣ. Хотя въ незначительныхъ размѣрахъ, но въ казѣ существуетъ и пчеловодство. Къ числу побочныхъ занятій жителей казы относятся звѣринный промыселъ и выдѣлка шкуръ. Охотой занимаются почти исключительно курды, преимущественно въ южныхъ гористыхъ и малонаселенныхъ частяхъ казы. Водятся здѣсь—лисица, волкъ, заяцъ, рѣже медведь.

Гончарное дѣло развито слабо и ограничивается исключительно мѣстными потребностями.

Наконецъ, въ г.г. Харпуть и Мезре, какъ равно и въ большинствѣ селеній равнинны, много ремесленниковъ всевозможныхъ специальностей, начиная съ кузнецовъ и каменьщиковъ и кончая мастерами золотыхъ дѣлъ, позолотчиками и живописцами.

На площади всего района изъ овчьеи и козьеи шерсти по деревнямъ приготовляются грубые шерстяные матеріи для одежды сельского населенія. Изъ шерсти почти въ каждой семье вяжутся чулки, составляющіе необходимую принадлежность всего населенія лѣтомъ и зимой. Изъ той же овчьеи шерсти, преимущественно курдинками и выдѣлываются ковры, палласы и войлоки, идущіе въ большомъ количествѣ въ продажу. Изъ козьеи шерсти приготавляются кошмы, переметные сумки, составляющіе необходимую принадлежность при путешествіяхъ верхомъ по странѣ, затѣмъ выдѣлываются веревки и грубая ткань для шатровъ (чадръ) кочевыхъ курдовъ.

Почти во всѣхъ городахъ главныхъ вилайетовъ и санджаковъ занимаются литьемъ изъ красной мѣди и изрѣдка латуни—посуды, мангаловъ, подсвѣчниковъ и т. п.

Т о р г о в л я.

Приводимыя ниже таблицы торговли (№№ 12—17) составлены нами по соч. V. Cuinet, при чёмъ лишь для Ванскаго вилайета ока-

залось возможнымъ сгруппировать свѣдѣнія не только для цѣлаго вилайета, но и по санджакамъ. Заключая въ себѣ итоги торговыхъ оборотовъ лишь по цѣлымъ вилайетамъ, таблицы наши характеризуютъ торговлю на площади значительно большей, чѣмъ площадь рассматриваемаго района. Тѣмъ не менѣе обѣ общій картинѣ состоянія торговли въ краѣ судить можно, такъ какъ наиболѣе важные торговые центры и площади всѣтаки принадлежатъ рассматриваемому району.

Свѣдѣнія V. Cuinet по вопросу о состояніи торговли въ краѣ представляются пока наиболѣе полными и обстоятельными. Въ распоряженіи V. Cuinet очевидно были не только офиціальные турецкія данные, но и донесенія мѣстныхъ англійскихъ консуловъ, отличающихся особенностью полнотою, именно по вопросамъ промышленности и торговли.

Для казы Палу Діарбекирскаго вилайета, а равно для казы Харпуть, мы приведемъ данные изъ матеріаловъ А. М. Колюбакина, который останавливается на торговлѣ въ этихъ казахъ довольно подробно.

Распределеніе торговыхъ оборотовъ на всей площади вилайетовъ Трапезондъ, Эрзерумъ, Vanъ, Битлісъ и Харпуть съ иностранными государствами, а также съ остальными провинціями Турціи и Египтомъ представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ № 12.

Таблица № 12.
Распределеніе торговыхъ оборотовъ въ 1000 руб.

ГОСУДАРСТВА.	Отпускъ.	Привозъ.	Сумма оборотовъ.	% всѣхъ оборотовъ.
1) Англія	864,0	7927,1	8791,2	33,3
2) Франція	678,1	1611,5	2289,6	8,7
3) Германія и Австрія	782,3	1375,0	2157,3	8,2
4) Австрія	120,0	756,0	876,0	3,3
5) Россія	486,7	906,1	1392,8	5,3
6) Турція и Египетъ	4870,2	2446,7	7316,9	27,7
7) Италія	7,8	101,9	109,7	0,4
8) Персія	174,7	1957,5	2132,2	8,1
9) Румынія и Болгарія	154,2	32,3	186,5	0,7
10) Бельгія	83,3	121,9	205,3	0,8
11) Греція	93,4	33,4	126,8	0,5
12) Данія	93,5	—	93,5	0,3
13) Швеція	—	160,0	160,0	0,6
14) Разныя страны	88,0	478,0	566,0	2,2
Итого во всѣхъ вилайетахъ района	8496,2	17907,4	26403,6	—

Таблица эта показываетъ, что на всей площади названныхъ вилайетовъ изъ общей суммы оборотовъ съ иностранными государствами въ 26,4 мил. рублей, 17,9 мил. рублей приходится на привозъ, который здѣсь слишкомъ въ два раза превосходитъ общую сумму отпуска за границу (8,4 м. р.).

Какъ незначительный въ общемъ итогѣ торговыхъ оборотовъ, такъ и большой перевѣсъ привоза надъ отпускомъ указываютъ на далеко неширокое развитіе торговли въ странѣ. Въ данномъ случаѣ подобно тому, какъ и въ вопросѣ о состояніи заводской промышленности въ краѣ, оказывается слабое развитіе культуры, а равно затруднительность въ немъ сообщеній какъ за недостаткомъ хорошихъ путей, такъ и благодаря необеспеченности здѣсь передвиженій. Первое обстоятельство, т. е. слабое развитіе культуры въ краѣ, не можетъ не ограничивать спроса и предложенія, при чёмъ многія производства преслѣдуютъ почти исключительно цѣль удовлетворенія нуждъ мѣстного населенія; нѣкоторыя же богатства края и вовсе не эксплуатируются. Наконецъ, неудовлетворительное состояніе путей сообщенія и недостаточная обеспеченность передвиженій по странѣ обусловливаютъ существованіе здѣсь слишкомъ большой провозной платы, что опять-таки можетъ лишь тормозить развитіе торговыхъ сношеній.

Одна треть всѣхъ торговыхъ оборотовъ приходится на торговлю съ Англіею. Затѣмъ, слѣдуютъ торговые обороты съ остальными провинціями Турціи и Египтомъ (27,7%). Съ Франціей, Германіей и Персіей торговля идетъ почти одинаково—немного болѣе 8% для каждой изъ этихъ странъ. Съ Россіей—5,3% и съ Австріей—3,3% и т. д.

Для всѣхъ иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ Румыніи, Болгаріи и Гречіи, сумма привоза въ предѣлы района значительно больше цифры отпуска изъ этого послѣдняго. Наибольшій привозъ изъ Англіи—на 7,9 мил. руб., слѣдовательно немного менѣе половины всей суммы привоза (17,9 мил. руб.). Затѣмъ слѣдуютъ привозы изъ Персіи—на 1,9 мил. руб., изъ Франціи—на 1,6 мил. руб., изъ Германіи—на 1,4 мил. руб. и т. д.

Въ торговыхъ сношеніяхъ съ остальными провинціями Турціи и съ Египтомъ, наоборотъ, отпускъ изъ предѣловъ района (4,8 мил. руб.) ровно вдвое болѣе привоза въ него (2,4 мил. руб.). При этомъ,

отпускъ изъ предѣловъ рассматриваемыхъ вилайетовъ въ остальные провинціи Турціи и въ Египетъ нѣсколько болѣе половины общей суммы отпуска. Изъ иностранныхъ государствъ получаютъ изъ предѣловъ района тѣ, которые ему больше и даютъ, хотя и не совершенно въ одинаковой послѣдовательности съ привозомъ.

Такъ, наибольшій отпускъ въ Англію, затѣмъ въ Германію и уже потомъ во Францію, тогда какъ привозъ изъ этой послѣдней больше, чѣмъ изъ Германіи. Послѣ Франціи слѣдуетъ вывозъ въ Россію и уже только послѣ того въ Персію, между тѣмъ привозъ изъ Персіи стоитъ вторымъ послѣ Англіи, если не считать привоза изъ остальныхъ провинцій Турціи и Египта.

Всего менѣе отпускъ въ Италію, хотя привозъ изъ этого государства всетаки больше привозовъ изъ Грекіи, Румыніи и Болгаріи.

Распределеніе торговыхъ оборотовъ по вилайетамъ, при томъ съ раздѣленіемъ ихъ на обороты—съ жизненными припасами и съ продуктами сырого и полуобработанного производства, видно изъ слѣдующей таблицы № 13.

Таблица № 13.

Торговля жизненными припасами, сырыми и полуобработанными произведеніями.

ВИЛАЙЕТЫ И САНДЖАКИ.	Жизненные припасы ¹⁾ .					Сырыя и полуобраб. произвѣд. ²⁾				
	Отпускъ въ 1000 руб.	%/о всего отпуска.	Привозъ въ 1000 руб.	%/о всего привоза.	Перевѣтъ привоза—отпуска	Отпускъ въ 1000 руб.	%/о всего отпуска.	Привозъ въ 1000 руб.	%/о всего привоза.	Перевѣтъ привоза—отпуска
Вилайетъ Ванъ.										
Санджакъ Ванъ	812,4	72,5	123,6	10,4	+62,1	153,6	27,4	1065,1	89,6	-62,2
" Хеккіари	280,0	77,8	20,8	11,1	+66,9	80,0	21,2	166,4	88,9	-67,7
Итого въ вилайетѣ	980,4	74,0	144,4	10,5	+73,5	345,6	26,0	1231,0	89,5	-63,5
Вилайетъ Битлісъ . .	154,4	75,4	16,0	1,7	+73,7	437,6	24,6	927,2	98,3	-73,7
Вилайетъ Эрзерумъ . .	1900,0	69,1	684,0	12,6	+56,5	850,0	30,9	4754,0	87,4	-56,5
Вил. Трапезондъ ³⁾:										
съ Персіей	34,2	1,6	748,9	12,8	-11,2	2110,9	98,4	5086,4	87,2	+11,2
" друг. государств.	2058,6	71,9	1172,6	22,9	+49,0	805,6	28,1	3945,3	77,1	-49,0
Итого въ вилайетѣ	2092,8	41,5	1921,6	17,5	+24,0	2916,5	58,5	9031,7	82,5	-24,0
Вилайетъ Харпуть ⁴⁾ . .	284,0	15,8	67,2	7,9	+ 7,9	1510,0	84,2	781,2	92,1	- 7,9
Во всемъ районѣ	5411,6	47,2	2833,2	14,5	+32,7	6059,7	52,8	16725,6	85,5	-32,7

1) Жизненные припасы: хлѣбъ, скотъ, чай, сахаръ, фрукты, рисъ, спиртъ, кофе.

2) Сырые и полуобработанные — всѣ остальные: хлопчатая бумага, шелкъ, шерсть, ткани, ковры, мелочный желѣзный товаръ и пр.

3) Здѣсь не приведены данные о привозѣ и вывозѣ изъ порта Тиреболи въ виду того, что цифрами показаны только мѣры вѣса, а не денежная стоимость.

4) Данные для Харпутского вилайета вычислены, принимая піастръ=8,4 коп., а для остальныхъ вилайетовъ принимался франкъ=40 коп.

Изъ этой таблицы видно, что главный предметъ торговли какъ привозной, такъ и отпускной составляютъ здѣсь продукты сырье и полуобработанные, при чмъ привозъ этихъ продуктовъ для всего района болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза превышаетъ ихъ отпускъ.

Отпускъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ, составляющій 52,8% всей отпускной торговли, лишь на 5,6% больше отпуска жизненныхъ припасовъ, тогда какъ привозъ первыхъ почти въ шесть разъ больше привоза послѣднихъ.

По вилайетамъ наибольшая сумма ежегодныхъ торговыхъ оборотовъ приходится на прибрежную полосу района или, что тоже, на вилайетъ Трапезондскій съ рядомъ торговыхъ портовъ, изъ которыхъ главный Трапезондъ съ гаванью Платана.

Общая сумма торговыхъ оборотовъ для Трапезондскаго вилайета равна почти 16 мил. руб. или 0,6 суммы оборотовъ на всей площади указанныхъ въ таблицѣ вилайетовъ (26 м. руб.).

Оборотовъ съ продуктами сырыми и полуобработанными, равняющіхся почти 12 мил. руб., почти втрое болѣе общаго итога торговли жизненными припасами—всего около 4 м. руб. При этомъ, въ то время какъ привозъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ (82,5%) въ 4,7 раза болѣе привоза жизненныхъ припасовъ (17,5%), отпускъ первыхъ продуктовъ лишь въ 1,4 раза превосходитъ отпускъ послѣднихъ.

Больше половины сырыхъ продуктовъ (0,6) Трапезондскій вилайетъ получаетъ изъ Персіи и, наоборотъ, обороты торговли жизненными припасами съ Персіей составляютъ лишь около 0,2 общаго итога таковыхъ для всего вилайета.

Послѣ прибрежной полосы въ отношеніи количества торговыхъ оборотовъ слѣдуетъ обширная средняя площадь района, обни мающая казы Эрзрумскаго вилайета.

Общая сумма оборотовъ торговли въ этомъ вилайетѣ (8 мил. руб.) почти вдвое менѣе таковой для Трапезондскаго вилайета. Торговля сырыми и полуобработанными продуктами (5,6 мил. руб.) здѣсь болѣе чѣмъ въ два раза болѣе торговли жизненными продуктами (2,6 мил. руб.). Но, если между привозомъ сырыхъ продуктовъ и жизненныхъ припасовъ существуетъ здѣсь почти тоже соотношеніе, какъ и въ предыдущемъ Трапезондскомъ вилайетѣ,

то отпускъ жизненныхъ припасовъ въ Эрзерумскомъ вилайетѣ не только не меньше, но слишкомъ вдвое болѣе отпуска сырыхъ и полуобработанныхъ произведеній.

Общіе итоги торговыхъ оборотовъ въ вилайетахъ Ванъ и Харпуть почти равны—около 2,7 мил. руб. въ каждомъ изъ вилайетовъ, следовательно для каждого изъ нихъ почти въ три съ половиною раза менѣе общаго оборота торговли въ вилайетѣ Эрзерумъ и почти въ шесть разъ менѣе таковаго для Трапезондскаго вилайета. Въ обоихъ рассматриваемыхъ вилайетахъ годовые обороты съ сырьемъ больше, чѣмъ съ жизненными припасами, при чемъ въ вилайетѣ Ванъ преобладаетъ привозъ сырья и отпускъ жизненныхъ припасовъ, а въ Харпутскомъ вилайетѣ—отпускъ и привозъ сырыхъ и полуобработанныхъ произведеній надъ отпускомъ и привозомъ жизненныхъ припасовъ въ томъ же вилайетѣ.

Слабѣе, чѣмъ на остальной площади района, развита торговля въ предѣлахъ Битлисскаго вилайета, общій итогъ годовыхъ оборотовъ которой здѣсь едва достигаетъ 1,5 мил. руб. сер. И въ этомъ вилайетѣ главный предметъ торговли составляютъ сырья и полуобработанныя произведенія, ежегодный оборотъ съ которыми превосходитъ въ восемь разъ таковой съ жизненными припасами. Что касается соотношенія привоза и отпуска, то привозъ сырыхъ продуктовъ въ этомъ вилайетѣ превосходитъ отпускъ таковыхъ, наоборотъ, отпускъ жизненныхъ припасовъ здѣсь значительно менѣе ихъ ввоза.

Распределеніе главнѣйшихъ статей привоза и отпуска по вилайетамъ представлено на таблицахъ №№ 14, 15, 16 и 17.

ТАБЛИЦА № 14.

Главнѣйшія статьи привоза жизненныхъ припасовъ и предметовъ (въ 1000 руб.).

Вилайеты и санджаки.	Жизненные припасы и предметы.																												
	Сахаръ.		% П. Ж.		% В. П.		Баран.		% П. Ж.		% В. П.		Кофе.		% П. Ж.		% В. П.		Фрукт.		% П. Ж.		% В. П.		Прян.		% П. Ж.		% В. П.
Вилайетъ Ванъ.																													
Санджакъ Ванъ . . .	48,0	38,9	4,0		48,0	38,9	4,0																						
" Хеккіари . . .	16,0	76,9	8,6		4,8	23,1	2,5																						
Итого въ вил.	48,0	33,2	3,5		20,0	13,8	1,5																						
Вилайетъ Битлісъ . .	12,0	75,0	1,3		4,0	25,0	0,4																						
Вилайетъ Эрзерумъ . .	364,0	53,2	6,7		112,0	16,4	2,1																						
Вилайетъ Трапезондъ:																													
съ Персіей	664,6	88,8	11,4		84,4	11,2	1,4																						
" друг. государств.	333,2	28,4	6,5		188,2	16,1	3,6																						
Итого въ вил.	664,6	37,7	6,1		417,6	21,7	4,0																						
Вилайетъ Харпуть . .	67,2	100,0	7,9		—	—	—																						
Во всемъ раionѣ .	664,6	23,4	3,4		544,8	19,2	2,7																						

Приимчаніе. % П. Ж.—означаетъ % привоза жизненныхъ припасовъ.

% В. П.—означаетъ % всего привоза.

Изъ жизненныхъ припасовъ, какъ показываетъ эта таблица, наибольшій процентъ приходится на привозъ чая изъ Персіи (23%); затѣмъ, слѣдуетъ привозъ сахара — 19,2%; скота — 14,5%, кофе — 7,8%, фруктовъ — 4,8% и т. д. Чай и сахаръ направляются, главнымъ образомъ, въ Трапезондскій вилайетъ, скотъ — въ Эрзерумскій вилайетъ, кофе — въ Трапезондскій вилайетъ, фрукты — въ Эрзерумскій и т. д.

Относительно распределенія главнѣйшихъ статей привоза жизненныхъ припасовъ по различнымъ вилайетамъ можно замѣтить слѣдующее:

Большая часть привоза жизненныхъ припасовъ приходится на вилайеты Трапезондъ и Эрзерумъ. При этомъ, главные предметы привоза жизненныхъ припасовъ въ Трапезондскій вилайетъ составляютъ чай и сахаръ, а въ Эрзерумскій — скотъ и сушеные фрукты. Наименьшій % привоза тѣхъ же продуктовъ для Трапезондскаго вилайета составляетъ масло, а для вилайета Эрзерумъ — рисъ и спиртные напитки.

Въ Ванскомъ вилайетѣ главный предметъ привоза составляютъ сахаръ и мелкій рогатый скотъ; тутъ и другой — въ размѣрѣ 33,2% привоза жизненныхъ продуктовъ. Затѣмъ, фрукты — 17,2%, кофе — 13,8% и рисъ — 7,7%.

Въ вилайеты Харпуть и Битлісъ, по даннымъ V. Сцинета, ввозятся почти исключительно сахаръ и кофе и то въ незначительномъ количествѣ.

ТАБЛИЦА № 15.

Главнейшия статьи привоза сырыхъ и полуобработанныхъ припасовъ и произведеній
(въ 1000 руб.).

Вилайеты и санджаки.	Сырые и полуобработанные припасы и произведенія.													
	%		%		%		%		%		%		%	
	П. С.	В. П.		П. С.	В. П.		П. С.	В. П.		П. С.	В. П.		П. С.	В. П.
Вилайетъ Ванъ.														
Санджакъ Ванъ . . .	Коленк.		Хлопч. бумага.			Шелкъ.			Желѣзо.			Манусса		
	236,4	22,9	19,9	216,0	20,3	18,2	108,0	10,1	9,9	90,4	8,5	7,6	80,0	7,5
														6,7
Хеккіари . . .	Ситецъ.		Коври и шелкъ.			Мануф. товаръ.			Козон. товаръ.			Метах.		
	88,0	52,9	47,0	24,0	14,4	12,8	22,2	13,3	11,9	16,0	9,6	8,5	8,0	4,8
														4,2
Итого въ вил.	Коленк. и ситецъ		Хлопч. бумага.			Шелкъ.			Желѣзо.			Манус.		
	324,4	26,3	23,6	216,0	18,0	15,7	108,0	8,7	7,8	90,4	7,3	6,6	80,0	6,5
														5,8
Вилайетъ Битлісъ . .	Хлопч. бумага и шелкъ		Мелочи. желѣзи. товаръ.			Хлопокъ			Коври.					
	640,0	69,0	67,8	160,0	17,3	16,9	44,0	4,7	4,7	24,0	2,6	2,5	—	—
Вилайетъ Эраерумъ . .	Ткани.		Шерсть.			Метах.			Табакъ.			Мелочи. желѣзи. товаръ.		
	1784,0	37,5	32,8	704,0	14,8	12,9	540,0	11,4	10,0	296,0	6,2	5,5	226,0	4,8
														4,1
Вилайетъ Трапезондъ:														
стъ Персіей	Ткани.		Сукно и шерсть.			Метах.			Мелочи. желѣзи. товаръ.					
	3986,8	78,3	68,3	558,6	10,8	9,6	91,6	1,8	1,6	83,3	1,6	1,4	—	—
„ друг. государств.	Хлопч. бумага.		Сукно и плат.			Музык. и друг. инстр.			Табакъ.					
	1909,1	48,4	37,3	451,8	11,5	8,8	134,2	3,4	2,6	117,0	2,9	2,2	—	—
Итого въ вил.	Ткани.		Хлопч. бумага.			Сукно и шерсть.			Музык. и друг. инстр.			Табакъ.		
	9986,8	44,1	36,4	1909,1	21,1	17,4	1110,4	11,2	9,2	184,2	1,5	1,2	117,0	1,3
														1,1
Вилайетъ Харпуть . .	Хлопч. бумага.		Мануф. товаръ.			Кожи.			Шерсть.					
	252,0	32,2	29,7	151,2	19,3	17,8	109,2	14,0	12,8	67,2	8,6	7,9	—	—
Во всемъ раюнѣ .	Ткани.		Хлопч. бумага и шелкъ			Сукно и шерсть.			Метах.			Мелочи. желѣзи. товаръ.		
	5770,8	34,5	29,4	3017,1	18,0	15,4	1781,6	10,7	9,1	711,6	4,2	3,6	559,7	3,4
														2,8

Примѣчаніе. % П. С.—означаетъ % привоза сырья.

% В. П.—означаетъ % всего привоза.

Изъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ наибольшій процентъ приходится на ввозъ различныхъ тканей (34,5% привоза сырья); затѣмъ слѣдуютъ привозы: хлопчатой бумаги и шелка—18% привоза сырья; сукна и шерсти—10,7%; металловъ—4,2% и мелочныхъ желѣзныхъ товаровъ—3,4% привоза сырья.

По вилайетамъ привозъ сырыхъ и полуобработанныхъ припасовъ распредѣляется такъ:

Больше половины общаго количества привоза тканей, хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ матерій, а также суконъ приходится на Трапезондскій вилайетъ. Затѣмъ, слѣдуетъ привозъ тѣхъ же предметовъ въ вилайетъ Эрзерумъ.

Привозъ тканей уже значительно меныше въ Битлисскій вилайетъ и еще меныше въ вилайеты Ванъ и Харпуть. Кроме тканей, матерій и суконъ, составляющихъ главный предметъ ввоза сырыхъ продуктовъ въ Трапезондскій вилайетъ, сюда въ незначительномъ количествѣ привозятся инструменты музыкальные и другіе, затѣмъ мелочные желѣзные товары и т. д.

Ввозъ металловъ и табаку больше, чѣмъ въ остальныхъ вилайетахъ, въ вилайетѣ Эрзерумъ.

Привозъ кожъ составляетъ около 14% привоза сырья въ вилайетѣ Харпуть.

Привозъ хлопка небольшой, всего на сумму около 44 т. руб.—въ вилайетѣ Битлисъ, и ковровъ—въ вилайетахъ Битлисъ и Ванъ, на сумму въ 24 т. руб. въ каждомъ.

Главнѣйшія статьи отпуска по вилайетамъ видны изъ таблицы № 16.

Таблица № 16.

Главнейшие статьи отпуска жизненныхъ припасовъ и предметовъ (въ 1000 руб.).

Вилайеты и санджаки.		Жизненные припасы и предметы.													
		% 0. Ж.	% В. О.	% 0. Ж.	% В. О.	% 0. Ж.	% В. О.	% 0. Ж.	% В. О.	% 0. Ж.	% В. О.	% 0. Ж.	% В. О.	% 0. Ж.	% В. О.
Вилайетъ Ванъ.															
	Бараны и овцы.			Крупн. рог. ск.				Хлѣбъ (пшен. и рѣзь).				Рыба.			
Санджакъ Ванъ . . .	480,0	59,1	49,7	80,0	9,8	8,3	80,0	9,8	8,3	112,0	13,8	11,6	40,0	4,9	4,2
" Хеккіари . . .	240,0	85,7	66,7	32,0	11,4	8,9	8,0	2,9	2,2	—	—	—	—	—	—
Итого въ вил.	752,4	77,8	56,7	112,0	11,4	8,8	80,0	8,0	6,0	80,0	8,0	6,0	40,0	4,0	3,0
Вилайетъ Битлісъ . .	112,0	72,5	18,9	20,0	12,9	3,4	16,0	10,4	2,7	—	—	—	—	—	—
Вилайетъ Эрзерумъ . .	1200,0	63,2	43,6	620,0	32,6	22,6	80,0	4,2	2,9	—	—	—	—	—	—
Вилайетъ Трапезондъ: стъ Персіей	27,0	78,9	7,2	7,2	21,1	0,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
" друг. государств.	434,2	21,1	15,2	458,5	22,2	16,0	276,7	13,4	9,7	187,2	9,1	6,5	165,2	8,0	5,7
Итого въ вил.	434,2	20,7	8,6	458,5	21,8	9,2	276,7	13,2	5,5	187,2	9,0	3,7	165,2	8,0	3,3
Вилайетъ Харпутъ . .	165,0	50,8	9,2	25,2	8,8	1,4	25,2	8,8	1,4	21,0	7,4	1,2	—	—	—
Во всемъ раionѣ .	2578,6	47,6	22,3	865,0	15,9	7,4	458,5	8,6	4,4	276,7	5,3	2,4	187,2	3,4	1,6

Примѣчаніе. % О. Ж.—означаетъ % отпуска жизненныхъ припасовъ.

% В. О.—означаетъ % всего отпуска.

Главнымъ предметомъ отпускной торговли служить скотъ, при томъ, преимущественно, мелкій скотъ, т. е. овцы, бараны и козы. Наибольшій отпускъ скота приходится на вилайетъ Эрзерумъ, который продаетъ его въ годъ на сумму лишь нѣсколько менѣе половины общаго итога отпускной торговли скотомъ въ предѣлахъ всѣхъ рассматриваемыхъ вилайетовъ. Затѣмъ слѣдуетъ вилайетъ Ванъ, изъ которого отпускъ мелкаго скота немного менѣе одной трети всего отпуска скота изъ предѣловъ всѣхъ рассматриваемыхъ вилайетовъ. Изъ Трапезондскаго вилайета отпускъ скота втрое меньше, чѣмъ изъ вилайета Эрзерумъ. Наименѣшій отпускъ скота имъ Битлісскаго вилайета на сумму въ 112 т. руб. сѣр., наконецъ, изъ вилайета Харпуть отпуска скота нѣть вовсе.

За отпускомъ крупнаго и особенно мелкаго рогатаго скота, которымъ, какъ мы уже знаемъ, районъ очень богатъ, слѣдуетъ отпускная торговля хлѣбомъ, составляющая около 16 % отпуска главнѣйшихъ жизненныхъ припасовъ. Главный отпускъ хлѣба изъ вилайета Эрзерумъ, однако, на сумму вдвое меньшую (670 т. руб.), чѣмъ отпускъ скота изъ того же вилайета (1200 т. руб.). Остальная часть отпускной торговли хлѣбомъ приходится на вилайеты Харпуть и Ванъ: изъ первого изъ нихъ вывозится зерноваго хлѣба на 165 т. руб., а изъ втораго—лишь на 80 т. руб.

Затѣмъ, слѣдуетъ вывозъ орѣха и табаку, главный отпускъ которыхъ производится изъ вилайета Трапезондъ.

Масла на сумму около 187 т. р. въ годъ вывозится изъ вилайета Трапезондъ; затѣмъ, отпускъ вина и то въ небольшомъ количествѣ производится изъ вилайетовъ Харпуть и Битлісъ.

Главнѣйшія статьи отпуска сырыхъ и полуобработанныхъ произведеній видны изъ таблицы № 17.

ТАБЛИЦА № 17.

Главнейшія статьи отпуска сырыхъ и полуобработанныхъ припасовъ и произведеній
(въ 1000 руб.).

Вилайеты и санджаки.		Сырые и полуобработанные припасы и произведенія.													
		% О. С.	% В. О.			% О. С.	% В. О.			% О. С.	% В. О.			% О. С.	% В. О.
Вилайетъ Ванъ.	Ковры.			Шерсть.				Полотно и галан. товаръ.				Кожи и шкуры.			
Санджакъ Ванъ . . .	32,0	20,8	3,3	24,0	15,6	2,5	24,0	15,6	2,5	18,7	12,2	1,9			
" Хеккіари . .	Шерсть.			Кожи.				—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ вил.	Шерсть.	48,0	13,9	3,6	42,7	12,3	3,2	Ковры.	9,2	2,4	24,0	7,0	1,8		
Вилайетъ Битлісъ . .	Чернил. орешекъ.	120,0	27,4	20,3	64,0	14,6	10,8	Желтое сѣмя.	56,0	12,8	9,5	64,0	14,6	10,8	
Вилайетъ Эрзірумъ . .	Кожи.	230,0	27,1	8,4	220,0	25,9	8,0	Пушной товаръ.	160,0	18,8	5,8	100,0	11,8	3,6	
Вилайетъ Трапезондъ: съ Персіей	"Тюм- беки".	943,9	44,7	44,5	524,4	24,8	24,4	Шали и шелков. материал.	323,8	15,3	15,0	172,2	8,1	8,0	
" друг. государств.	Кожи.	157,2	19,5	5,5	106,9	13,3	8,7	Мануф.	100,6	12,5	3,5	—	—	—	
Итого въ вил.	"Тюм- беки".	943,9	32,4	18,8	524,4	17,9	10,4	Шали и шелков. материал.	323,8	11,1	6,4	172,2	5,9	3,4	
Вилайетъ Харпуть . .	Опіумъ.	487,2	32,3	27,2	319,2	21,1	17,8	Шелкъ и хлопч. бумага.	243,1	16,1	13,5	168,0	11,1	9,4	
Во всемъ раіонѣ .	"Тюм- беки".	943,9	15,6	8,2	661,9	10,9	5,7	Шелкъ и хлопч. бумага.	566,9	9,3	4,9	556,4	9,2	4,8	

Примѣчаніе. % О. С.—означаетъ % отпуска сырья.

% В. О.—означаетъ % всего отпуска.

Главный предметъ отпуска составляетъ „Тюмбеки“ особый сортъ табаку, приготовляемый специально для куренія кальяна. Все количество тюмбеки вывозится изъ Трапезондскаго вилайета на сумму 943 т. р., что составляетъ 15,6% всего отпуска сырья.

Въ значительномъ, затѣмъ, количествѣ вывозятся шкуры и кожи, главнымъ образомъ, мелкаго рогатаго скота, въ количествѣ 10,9 % отпуска сырья и 5,7 % всего отпуска. Наибольшее количество кожъ, немного болѣе одной трети всего вывоза ихъ, отпускаетъ Эрзерумскій вилайетъ и затѣмъ—вилайетъ Харпуть—около одной четверти всего вывоза. Немного менѣе, чѣмъ изъ Харпутскаго вилайета, вывозится кожъ изъ вилайета Трапезондъ, а именно на 157,2 тыс. руб. сер. вмѣсто 168 т. р. Между тѣмъ, здѣсь, т. е. въ Трапезондскомъ вилайетѣ, кожи составляютъ главный предметъ отпуска сырья, въ размѣрѣ 19,5% общаго количества отпуска этого послѣдняго.

Изъ Битлисскаго и Ванскаго вилайетовъ вывозъ шкуръ и кожъ уже значительно менѣе, а именно: изъ первого на сумму 84 т. руб., слѣдовательно почти въ четверо менѣе, чѣмъ изъ Эрзерумскаго вилайета, а изъ втораго—всего на 42,7 т. руб. или почти въ шесть разъ менѣе, чѣмъ изъ вилайета Эрзерумъ.

Послѣ вывоза кожъ слѣдуетъ отпускъ шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ матерій на сумму 566,9 т. руб., что составляетъ 9,3% отпуска сырья. Все это количество вывозится изъ вилайетовъ Трапезондъ и Харпуть, при чѣмъ изъ первого на 80 т. р. болѣе, чѣмъ изъ втораго.

Почти на ту же сумму отпуска шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ матерій изъ предѣловъ рассматриваемой площади производится и вывозъ ковровъ, главнымъ образомъ, изъ вилайета Трапезондъ и въ небольшомъ количествѣ изъ вилайета Ванъ.

Изъ Харпутскаго вилайета въ большомъ количествѣ, а именно на сумму 487,2 т. р., вывозится опіумъ. Изъ этого же вилайета значителенъ отпускъ шерсти, на 319,2 т. руб. сер. Въ небольшомъ количествѣ, а именно на сумму около 48 т. р. сер., шерсть отпускается еще изъ Эрзерумскаго вилайета.

Главный отпускъ бумажныхъ тканей изъ Эрзерумскаго вилайета—на сумму 220 т. р. сер.; изъ вилайета Битлисъ этихъ тканей вывозится уже гораздо менѣе—всего на 64 т. руб.

Отпускъ желѣзныхъ товаровъ изъ Трапезондскаго вилайета производится на 172 т. р. и металловъ изъ вилайета Эрзерумъ—на 100 т. р. сер.

Изъ Эрзерумскаго вилайета вывозятся также пушные товары (на 160 т. р.), изъ Битлисскаго—чернильный орѣшекъ (на 120 т. р.), а изъ Трапезондскаго—мануфактурные товары (на 160 т. р.) и бастурма (пастурма)—на 100,6 т. р.

По даннымъ А. М. Колюбакина (Материалы т. III, ч. I), торговые обороты отпускной торговли для одной казы Харпуть доходятъ до 771,5 т. руб. которые по главнѣйшимъ предметамъ отпуска распредѣляются такъ:

- 1) Зерновой хлѣбъ—на 217,7 т. р., тогда какъ, по свѣдѣніямъ V. Cuinet, для всего вилайета—лишь на 165 т. р.
- 2) Опіумъ—на 126 т. р. По V. Cuinet, вывозъ опіума изъ всего Харпутскаго вилайета—на 487,2 т. р.
- 3) Хлопчатобумажныя ткани—на 126 т. р.
- 4) Хлопокъ—на 121,8 т. руб.
- 5) Пушной товаръ—на 50,2 т. р.
- 6) Козлиныя и овчыи шкуры—на 39,5 т. руб.
- 7) Шелкъ-сырецъ—на 25,2 т. руб.
- 8) Масла—льняное, конопляное, кастроровое и орѣховое—на 12,6 т. руб.
- 9) Вино—на 1,3 т. руб.

Оборотъ привозной торговли для казы Харпуть, по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, составляетъ около 2 м. руб., ¹⁾ превосходя обороты отпуска почти въ два съ половиною раза.

Предметы привоза, по тѣмъ же даннымъ, слѣдующіе:

- 1) Европейскія товары (сукна, шерстяныя и бумажныя матеріи, нитки, стекло и посуда, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, полотна, спички, сахаръ, кофе, чай и т. п.)—на 1680 тыс. руб.
- 2) Мѣстныя произведенія (шелковыя и шерстяныя издѣлія, шерсть, подошвы и т. п.)—на 210 т. руб.
- 3) Продукты добывающей промышленности (соль, кожи и т. п.)—на 75,6 т. руб.
- 4) Крупный рогатый скотъ—на 42 т. р.
- 5) Лѣсной материалъ—отъ 8,4 т. р. до 10 т. р.

¹⁾ Принимая турецк. піастръ=8,6 коп.

Для казы Палу цифровыхъ данныхъ относительно размѣра привозной торговли А. М. Колюбакинъ не даетъ. Предметами ввоза изъ Европы здѣсь служатъ: шерстяныя и бумажныя матеріи, сукна, стекло, посуда, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, спички, кофе, сахаръ, въ небольшомъ количествѣ чай, сафьянъ и пр. Изъ Харпуга и Алеппо—шелковыя матеріи и нитки, ковры, мѣстныя шерстяныя ткани и пр.

Предметы отпуска изъ казы Палу слѣдующіе:

- 1) Продукты скотоводства (овцы, шерсть и кожи) на 134,4 т. р.
- 2) Зерновой хлѣбъ (пшеница и ячмень)—на 130,7 т. р.
- 3) Хлопокъ—на 23,5 т. р.
- 4) Хлопчатобумажныя матеріи—на 16,8 т. р.
- 5) Вино—на 16,8 т. р.

Далѣе, но уже въ небольшомъ количествѣ, слѣдуетъ вывозъ: воска, мѣди, продуктовъ фруктоводства и садоводства и т. д. При чемъ общій итогъ отпускной торговли для казы Палу, по даннымъ А. М. Колюбакина, доходитъ до 336,5 т. р. въ годъ или почти 0,8 годового оборота главнѣйшими предметами отпуска въ цѣломъ вилайетѣ Битлисъ—по свѣдѣніямъ V. Cuinet.

IV.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ.

Пути водные.

Не смотря на обиліє водъ въ предѣлахъ рассматриваемаго района, водяныхъ путей сообщеній здѣсь почти не существуетъ, если не считать Ванскаго озера, а изъ рѣкъ—небольшіе участки С. Ефрата ниже Егина и Мурада ниже г. Палу, гдѣ практикуется и возможенъ сплавъ на плотахъ. Остальныя рѣки района не только для судоходства, но и для сплава непригодны; весною же, въ періодъ половодья, большинство рѣкъ здѣсь превращаются въ серьезныя препятствія.

Озеро Ванъ, какъ по расположеннію своему на направленіи изъ Персіи, черезъ Ванъ и Битлісъ, въ Мушскую равнину, такъ и по чрезвычайно выгодному свойству незамерзанія круглый годъ, должно бы представлять удобный водный путь на направленіи между г.г. Битлісъ и Ванъ. Пароходное сообщеніе по озеру сократило бы нѣсколько дней труднаго выручаго пути особенно южнымъ берегомъ озера до нѣсколькихъ часовъ плаванія. При настоящихъ же условіяхъ, когда по Ванскому озеру ходятъ лишь около 87 парусныхъ лодокъ, движеніе которыхъ нерегулярно, медленно и не безопасно, этотъ огромный водный бассейнъ оказывается скорѣе разобщающею преградою, чѣмъ связывающимъ путемъ между пунктами его побережья.

Описывая озеро Ванъ въ I ч. нашего труда (стр. 590—593), мы уже упоминали о томъ, что попытка учрежденія здѣсь пароходства была, но въ силу неизвѣстныхъ соображеній турецкаго правительства ни одна изъ таковыхъ не увенчалась успѣхомъ.

Пути сухопутные.

Пути сухопутные, какъ извѣстно, подраздѣляются на пути искусственные и естественные.

Пути искусственные.

Изъ искусственныхъ путей въ рассматриваемомъ районѣ желѣзныхъ дорогъ нѣтъ вовсе, а шоссе очень мало.

Желѣзныя дороги. Желѣзныя дороги вдѣсь только проектировались.

Проектомъ начала 70-хъ годовъ весь передовой армянскій театръ прорѣзывается желѣзнымъ путемъ отъ Сиваса на Эрзинянъ, Эрзерумъ и Карсъ; предполагалась также вѣтвь и на Баязетъ. Участокъ желѣзной дороги между г.г. Мамакатунъ и Эрзерумъ долженъ былъ пройти долинами Төрджанъ-чая и его главнаго истока р. Тузла-чай, а затѣмъ тунелемъ въ горахъ Кара-кая выйти въ Эрзерумскую равнину.

Въ предвидѣніи постройки желѣзныхъ дорогъ иногда забрасывали даже проложеніе шоссе, гдѣ таковое уже производилось. Въ результатѣ въ странѣ не существуетъ первыхъ и почти вовсе нѣтъ вторыхъ.

Шоссе.

1) Шоссе Трапезондъ—Гюмюшъ-Хане—Байбуртъ—Эрзерумъ¹⁾. Общее протяженіе этого шоссе различными источниками опредѣляется неодинаково. По официальнымъ отчетамъ турецкаго инженера, принимавшаго шоссе по окончаніи постройки въ 1870 году, длина его — 300,8 вер.²⁾. По даннымъ Я. Д. Маламы—280 вер., по даннымъ В. Н. Филиппова—290 вер. и, наконецъ, по глазомѣрнымъ съемкамъ—342 версты. Если имѣть въ виду, что между Трапезондомъ и Эрзерумомъ восемь станцій, слѣдовательно 9 перегоновъ, общій итогъ которыхъ во времени опредѣляется равнымъ 57 часамъ хода шагомъ, то (принимая скорость движенія шагомъ по шоссе—6 вер. въ часъ) разстояніе между Трапезондомъ и Эрзерумомъ выйдетъ равнымъ 342 вер. Въ большинствѣ же въ Турціи часть пути выходитъ равнымъ 5 вер. въ часъ, выочнаго движенія шагомъ, тогда разстояніе, отвѣчающее 57 час. пути, будетъ равнымъ 285 вер., какъ то и указано въ сводѣ маршрутовъ А. И. Гиппіуса.

¹⁾ Сводъ маршрутовъ по Азіатской Турціи А. И. Гиппіуса, стр. 98—100.

²⁾ А. И. Гиппіусъ — сводъ маршрутовъ, стр. 101.

Отъ г. Трапезондъ шоссе идетъ сперва ущельемъ рѣки Дигирамъ-дере, а далѣе вверхъ по прелестной съ лѣсистыми скатами долинѣ ручья Зигана-(Печкаларъ)-су, постепенно поднимаясь къ перевалу Зигана -(Цгана)- гядугъ, до котораго отъ Трапезонда — 58,25 вер. Переаливъ черезъ Зигана-дагъ, шоссе на протяженіи 34 вер. спускается къ берегамъ р. Каршутъ (Гюмюшъ-Ханэ-дере)-чай, достигнувъ которыхъ у хана Ардосъ, оно круто поворачиваетъ вверхъ по теченію названной рѣки и мимо г. Гюмюшъ-Ханэ направляется на перевалъ кряжа Вавукъ-дагъ, къ которому подходитъ глубокимъ ущельемъ р. Кала-су. Участокъ шоссе въ долинѣ Гюмюшъ-Ханэ-су, между ханомъ Ардосъ и переваломъ черезъ кряжъ Вавукъ-дагъ — 67 вер.

Спустившись съ горъ Вавукъ-дагъ, шоссе пересѣкаетъ по мосту р. Балахоръ-чай и волнистою равниной праваго берега только что названной рѣки вытягивается на г. Байбуртъ. Между переваломъ Вавукъ-дагъ и г. Байбуртъ по шоссе — 45,5 вер. Перейдя у Байбурта по мосту на правый берегъ Чороха, шоссе слѣдуетъ вверхъ по этому послѣднему до хана Маденъ, до котораго отъ Байбурта 21 верста. У хана Маденъ шоссе снова пересѣкаетъ по мосту Чорохъ и вверхъ по ущелью лѣваго притока этого послѣдняго р. Кала-су поднимается къ перевалу въ горахъ Копъ-дагъ (2-я прод. цѣпь). Подъемъ отъ берега Чороха на Копъ-дагъ — 22,25 вер. За этимъ переваломъ слѣдуетъ спускъ къ с. Ашъ-кала, на правомъ берегу Кара-су. Все разстояніе отъ перевала на Копъ-дагъ до Ашканы — 33,5 вер.

Пройдя отъ Ашканы 10 вер. вверхъ по правому берегу р. Кара-су, шоссе по мосту переходитъ на лѣвый берегъ этой послѣдней. Слѣдующія 31,25 вер. шоссе пролегаетъ ущельемъ вверхъ по лѣвому берегу Кара-су. Затѣмъ ущелье развертывается въ Эрзерумскую равнину и шоссе на остальныхъ 20,25 верстахъ пересѣкаетъ эту равнину, чрезъ с. Илиджа, по направленію къ бастіону Гозъ-махалеси, въ крѣпостной оградѣ города Эрзерумъ.

Шоссе Трапезондъ — Эрзерумъ, во всякомъ случаѣ, лучшій изъ путей въ предѣлахъ района, хотя далеко не совершенный. Главнѣйшіе недостатки его слѣдующіе: а) дурное устройство полотна, состоящаго изъ глины съ насыпаннымъ непосредственно на нее слоемъ щебня, а мѣстами крупнаго гравія вовсе безъ песка, вслѣд-

ствіе чего, вода проникая въ глину, растворяетъ ее, благодаря чему при ъездѣ образуются колеи отъ 2 до 3 вершковъ глубины; б) крутые уклоны, доходящіе во многихъ мѣстахъ, какъ напр. на Копъ-дагѣ, до $1/10$, въ другихъ—до $1/16$ — $1/17$; в) недостаточное число, несоответствующіе размѣры и дурное состояніе водосточныхъ трубъ, благодаря чему полотно часто размывается. Случается, что одинъ проливной дождь вырываетъ куски полотна противъ тальвеговъ до 3-хъ саж. шириной; г) дурное устройство мостовъ и водосточныхъ трубъ, построенныхъ изъ дерева на каменныхъ устояхъ, несмотря на обиліе вблизи годного камня. На всемъ протяженіи шоссе—мостиковъ, большихъ мостовъ и опорочныхъ стѣнъ насчитывается болѣе 320.

Всѣ только что перечисленные недостатки Трапезондскаго шоссе, въ связи съ почти полнымъ отсутствиемъ наблюденія за исправнымъ содержаніемъ и за расчисткою его въ зимнее время, обусловливаютъ то, что и этотъ лучшій въ предѣлахъ района путь въ извѣстные періоды представляетъ большія трудности для движения; иногда же онъ и вовсе недоступенъ особенно для перевозки большихъ тяжестей. Сквозное колесное движеніе между Трапезондомъ и Эрзерумомъ производится лишь лѣтомъ и осенью. Но и то, въ предвидѣніи передвиженія значительныхъ тяжестей, обязательны исправленія полотна во многихъ участкахъ, иначе неизбѣжны дальнѣйшія разрушенія пути и, какъ слѣдовтвіе, еще большія задержки сообщеній. Меньше задерживаются караваны вьючные, которые въ странѣ предпочитаются даже на направленіяхъ, доступныхъ для колеснаго движенія.

Зимою шоссе часто заносится. Особенно велики снѣжные заносы на Копъ-дагѣ (8819^l) и Зигана-дагѣ (6930^l), которые должны расчищаться самими проѣзжающими. Очень труденъ и опасенъ участокъ шоссе, огибающій по карнизу скалистую и остроконечную вершину у перевала черезъ Копъ-дагъ. Уклонъ шоссе здѣсь крутъ, радиусъ закругленій малъ, а между тѣмъ никакой окраины шоссе въ видѣ-ли перилъ или каменной стѣнки нѣтъ, такъ что самые небольшіе раскаты опасны. Перевалъ Бавукъ-дагъ (6800^l) менѣе труденъ. Сообщеніе черезъ перевалы зимою лишь вьючное¹⁾. Весною бываютъ случаи, что сообщеніе по шоссе закрывается иногда на

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. „Сборникъ Маршрутовъ“.

цѣлые мѣсяцы. Весенніе снѣжные завалы — преимущественно на южномъ склонѣ перевала Зигана-гядугъ. Въ кампанію 1877—78 г.г. турки не могли перевезти по этому перевалу весною даже полевыхъ орудій. Тоже самое повторилось весною 1892 года, когда прибывшія моремъ въ Трапезондъ полевые орудія не могли быть перевезены черезъ перевалъ Зигана-гядугъ и должны были быть оставлены въ названномъ городѣ до начала лѣта.

2) Г. Эрзингянъ предположено связать при помощи шоссе съ с. Теке на линіи шоссе Трапезондъ—Эрзерумъ, верстахъ въ $11\frac{1}{2}$ выше г. Гюмюшъ-Ханѣ. Общее направленіе этого шоссе: Эрзингянъ, с. Васкердъ, пунктъ на высотѣ с. Румъ-сарай, перевалъ западнѣе Сепикѣрскаго, с.с. Садакъ, Сохменъ, долина р. Кялькитъ, подъемъ на Канлы-(Кесе)-дагъ, чрезъ с. Кесе. Наконецъ, перевалъ и спускъ къ с. Теке въ долинѣ Гюмюшъ-Ханѣ-су, на шоссе Эрзерумъ—Трапезондъ. Протяженіе этого шоссе должно составить до 99 вер.; всего же отъ Эрзингяна до Гюмюшъ-Ханѣ по частью уже разработанному шоссе — 110,5 вер. На указанныхъ 99 верстахъ, шоссе пересѣкаетъ: Эрзингянскія горы (Акъ-дагъ) по перевалу нѣмного западнѣе Сепаркѣрскаго (Сепикѣрскаго¹); затѣмъ, върховье долины Кялькитъ-чая восточнѣе г. Кялькитъ-Чифтикъ и, наконецъ, горы Канлы-(Кесе)-дагъ, входящія звеномъ въ хребеть Понтійскаго Тавра и отдѣляющія здѣсь върховья Кялькитъ-чая отъ върховья долины Гюмюшъ-Ханѣ-су (Каршутъ-чая).

Важное по направленію шоссе Эрзингянъ — Гюмюшъ-Ханѣ осуществлено постройкой лишь участками, каковы: а) первыя 13,25 вер. отъ Эрзингяна, чрезъ с. Васгердъ, до пункта противъ с. Румъ-сарай; б) отъ пункта верстахъ въ четырехъ сѣвернѣе с. Садакъ къ сторонѣ р. Кялькитъ до подъема по южному склону горъ Канлы-(Кесе)-дагъ отдѣльные несвязанные между собою участки шоссе; и в) отъ с. Кесе, чрезъ перевалъ въ горахъ Канлы-(Кесе)-дагъ, до с. Теке (Такке), около 34,25 вер., на большемъ протяженіи разрабатываемое шоссе; не окончены преимущественно каменные мосты.

Такимъ образомъ, изъ всего протяженія (99 вер.) предположенного шоссе отъ Эрзингяна до с. Теке вполнѣ готовы лишь 13,25 вер. со стороны равнины Эрзингяна; остальныя же два

¹) А. И. Гицціусъ. Вилайетъ Сивасъ. Ч. II, стр. 95.

участка пока недоступны для движений: первый—потому, что представляетъ изъ себя отдельныя несвязанныя между собою и незаконченныя еще звенья; а во второй—за недостройкою мостовъ. Наконецъ, на значительномъ промежуткѣ между концомъ участка *a* и началомъ участка *b*, слѣдовательно на разстояніи около 31 версты, шоссе пока вовсе не существуетъ.

3) Г. Харпуть представляетъ собою узелъ слѣдующихъ, сходящихся къ нему, шоссе и шоссированныхъ дорогъ:

а) Участокъ шоссе Діарбекиръ—Харпуть¹⁾ отъ г. Харпута до перевала черезъ южный Тавръ (здѣсь Аллюнджикъ и Мостаръ или Маздаръ-дагъ)—33,25 вер. Высота перевала 5280¹⁾.

б) Участокъ шоссированной дороги Харпуть—Н. Малатія²⁾ отъ Харпута до с. Изоглу (Изолу)—68,75 вер.

Большая часть этого участка, а именно первыя 63 вер.—шоссе, при томъ хорошо содержимое, лишь осталыя 5,75 вер. носятъ характеръ шоссированной дороги съ песчанымъ грунтомъ на известковомъ основаніи. Ширина дороги здѣсь 6 саженъ.

С. Изоглу 160 двор. курдовъ, изъ которыхъ 60 двор. на лѣвомъ и 100 двор. на правомъ берегу Ефрата. Переправа черезъ Ефратъ—на паромѣ.

в) Харпуть—Кебанъ-Маденъ³⁾ участокъ шоссе протяженіемъ 55 вер., но, по свѣдѣніямъ 1889 г., не всѣ мостовыя сооруженія закончены. Ширина шоссе отъ 3—4 саж.

Переправа черезъ Ефратъ у г. Кебанъ-Маденъ—на паромѣ. Г. Кебанъ-Маденъ—400 двор. турокъ-мусульманъ и христіанъ.

Шоссе Харпуть—Кебанъ-Маденъ представляетъ собою участокъ хотя кружного, но и по настоящее время лучшаго пути на Эрзинянъ, черезъ г. Егинъ. Между Егиномъ и Кебанъ-Маденомъ, черезъ Арабкиръ, въ 1889 г. разрабатывалось шоссе, общее протяженіе котораго должно составить 104,75 в. Отъ Кебанъ-Мадена, черезъ с. Караевъ, до Хекимъ-хана на направленіи Багдатскаго тракта изъ Сиваса, черезъ Малатію, идетъ арбная дорога⁴⁾.

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 112 и 113.

²⁾ А. И. Гиппіусъ. Отчетъ о поѣздкѣ 1889 г., стр. 414—433, и его же Сводъ маршр. стр. 80.

³⁾ А. И. Гиппіусъ. Отчетъ о поѣздкѣ 1889 г., стр. 396—404 и его же Сводъ маршрутовъ, стр. 78.

⁴⁾ А. И. Гиппіусъ. Отчетъ о поѣздкѣ 1889 г., стр. 391.

г) Изъ Харпата на съверъ до Пертека дорога шоссирована. Отъ Пертека предположена разработка одной вѣтви на Хозать, а другой—на г. Чимишъ-гадзекъ.

4) Небольшой участокъ колесной дороги изъ Эрзерума на Гассанъ-калу шоссированъ на первыхъ 13 верстахъ отъ Эрзерума до спуска съ Деве-Бойну въ В. Пассинскую равнину, между фортами Кобурга и Узунъ-Ахметъ. Кроме того, разрабатываются и частью окончены, частью же, вѣроятно, будутъ окончены участки шоссейныхъ дорогъ изъ Эрзерума къ окружающимъ крѣпость фортамъ и для сообщенія нѣкоторыхъ изъ нихъ между собою.

Участокъ дороги отъ Деве-Бойну, черезъ с. Куруджукъ, до г. Гассанъ-кала—хорошо разработанная колесная дорога, но пока еще не шоссе, какъ то указывается нѣкоторыми изслѣдователями.

Однаково и все остальное направленіе транзитнаго пути отъ Гассанъ-калы, черезъ Н. Пассинскую, Алашкерскую и Баязетскую равнину, только предполагалось къ сплошному шоссированию; въ настоящемъ же время шоссированы лишь отдѣльные небольшіе участки, какъ напр.: между с.с. Дели-баба и Эшакъ-эйлясь; небольшой участокъ между с.с. Эшакъ-эйлясь и Кюрдали; нѣсколько первыхъ верстъ отъ с. Кара-Килиса къ сторонѣ Діадина и т. п.

5) Отъ г. Ванъ берегомъ озера до с. Аржешъ разрабатывалось шоссе, но затѣмъ таковое недокончено и заброшено. Шоссе Ванъ—Арджешъ должно было составить участокъ, проектировавшагося шоссе Ванъ—Арджешъ—Мелязгердъ—Хнысъ—Эрзерумъ.

6) Отъ Вана до с. Ардаметъ въ 1892 г. была начата разработка шоссе, которое имѣлось въ виду протянуть южнымъ берегомъ Ванскаго озера на г. Битлисъ, но затѣмъ работы были простоянены.

7) Отъ г. Битлисъ была начата, но затѣмъ тоже простоянена разработка шоссе на Діарбекиръ.

8) На направленіи изъ Муша въ Битлисъ въ предѣлахъ Мушской равнины видны слѣды бывшей, но затѣмъ оставленной разработки шоссе.

9) На направленіи Эрзерумъ—Мамахатунъ—Эрзингянъ—Егинъ, кроме участка Трапезондскаго шоссе до хана Карабуюкъ, въ 1889 г. разрабатывались и шоссировались еще участки: одинъ—между ха-

номъ Карабуюкъ и с. Пыртынъ¹⁾, около 3,5 вер. и другой—въ ущельѣ Фрата участками, на разстояніи около 8,75 вер., между Эрзингянскою равниною и г. Кемахъ.

10) Къ искусственнымъ путямъ слѣдуетъ также отнести участки разработанной колесной дороги отъ Трапезонда до гавани Платана протяженіемъ около 14 вер. и участокъ такой же дороги отъ Трапезонда на м. Сюрмәне, разработанной на протяженіи первыхъ 16—18 верстъ.

Вотъ и всѣ шоссированные пути и участки таковыхъ въ предѣлахъ района. Однако путей этихъ здѣсь не только мало, но въ большинствѣ они лишь удовлетворительно построены.

Постройкою и содержаніемъ дорогъ, въ томъ числѣ и шоссе, гдѣ таковыя имѣются, въ каждомъ вилайетѣ вѣдаетъ управлѣніе публичныхъ работъ „Directions des Travaux publics“. При этомъ управлѣніи имѣется одинъ инженеръ съ жалованьемъ отъ 20 до 25 тур. лиръ (отъ 160—240 р.) въ мѣсяцъ и при немъ одинъ или два кондуктора. Техническая подготовка, какъ инженера, такъ и его кондукторовъ въ большинствѣ случаевъ самая ограниченная.

При прокладкѣ шоссе, инженеръ вилайета изучаетъ направлениѳ дороги и трассируетъ его. Рабочіе назначаются изъ мѣстныхъ жителей, которые обязаны ежегодно отъ каждой семьи выставлять одного рабочаго на 4 дня. При постройкѣ шоссе практикуется также слѣдующій порядокъ: каждому рабочему, выставленному отъ жителей, поручается разработка 1 метра или 1,4 аршина пути по длини. Въ болѣе трудныхъ скалистыхъ мѣстахъ длина участковъ сокращается. По такому разсчету вся длина подлежащаго разработкѣ пути и разбивается по числу имѣющихся рабочихъ. Мости, віадуки и другія болѣе сложныя техническія сооруженія, требующія специальныхъ мастеровъ и особыхъ затратъ не включаются въ нарядъ, исполняемый средствами мѣстныхъ жителей, а затѣмъ въ большинствѣ и вовсе не осуществляются. Постройка мостовъ, водосливовъ и т. п. сооруженій видимо составляетъ камень преткновенія въ дѣлѣ прокладки искусственныхъ путей въ предѣлахъ района. Вотъ почему здѣсь и приходится встрѣчаться преимущественно съ заброшенными участками шоссе, разобщенными благодаря отсутствію мостовъ.

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Сборникъ маршрутовъ, стр. 95.

Во время работъ рабочіе получаютъ отъ правительства лишь по 3 фунта хлѣба.

Кромѣ инженера и его кондукторовъ надъ каждою партіею рабочихъ назначаются особые надсмотрищики, которымъ полагается до 200 піастрорвъ (16—17 руб.) жалованья въ мѣсяцъ.

Несовершенно построенное, часто съ полотномъ изъ крупнаго неукатанного булыжника, да еще безъ мостовъ, шоссе въ предѣлахъ района съ самаго же начала избѣгается даже выоками и затѣмъ, мало-по-малу, и вовсе забрасывается.

Но, положимъ, что шоссе закончено постройкою со всѣми техническими сооруженіями, то и тогда при мѣстныхъ условіяхъ оно не долговѣчно. Разъ построенное шоссе здѣсь, въ сущности, предоставляетъ на произволъ судьбы: зимой не расчищается, а въ остальное время не наблюдается и не ремонтируется. Предоставленное самому себѣ полотно шоссе, вмѣстѣ съ различными техническими сооруженіями, не можетъ не уступать вліянію времени, непогоды, весеннимъ разливамъ, бурнымъ потокамъ съ горъ и т. п., а потому постепенно разрушается и приходитъ въ негодность.

Эта обстановка существованія шоссе въ предѣлахъ района должна приниматься во вниманіе въ каждомъ данномъ случаѣ пользованія здѣсь путями этого рода. Предварительная разведка состоянія шоссе здѣсь крайне необходима, при чемъ всегда надо быть готовымъ на серьезныя работы по исправленію ихъ, особенно въ предвидѣніи перевозки значительныхъ тяжестей. Зимой, за отсутствиемъ расчистки, шоссе заносятся снѣгомъ, и на значительныхъ перевалахъ, особенно весной, на столько заваливаются, что сообщенія по нимъ иногда вовсе прекращаются. Примѣромъ этого и служатъ указанные выше случаи задержки орудій на Трапезондскомъ шоссе въ кампанію 1877—78 г.г. и весною 1892 года.

Пути естественные ¹⁾.

Исключивъ только что указанные шоссе и шоссированные пути, всѣ остальные дороги въ предѣлахъ района естественные, прокладываемыя арбами мѣстныхъ жителей, или же, преимущественно, слѣдами вьючныхъ животныхъ.

¹⁾ Какъ общес примѣчаніе къ отдѣлу о путяхъ сообщенія, считаю необходимымъ оговорить слѣдующее: о путяхъ въ предѣлахъ района уже упоминалось въ 1 части „Обзора

Възда верхомъ, какъ равно и перевозка тяжестей на вьюкахъ мѣстными жителями предпочтаются всѣмъ остальнымъ способамъ передвиженій, между прочимъ и потому, что лошадь подъ всадникомъ или подъ вьюкомъ менѣе зависитъ отъ состоянія путей сообщеній, не говоря уже о томъ, что она идетъ сплошь тамъ, гдѣ арба не можетъ слѣдовать вовсе или же идетъ только участками. Вслѣдствіе привычки жителей района къ передвиженіямъ верхомъ и на вьюкахъ, эти послѣдніе, т. е. вьюки, въ большомъ употребленіи даже на Трапезондскомъ шоссе и на остальномъ протяженіи большой транзитной дороги въ Персію. Наконецъ, даже почта по Трапезондскому шоссе и то идетъ на вьюкахъ.

У значительной части населенія арбы служатъ исключительно для перевозки хлѣба съ полей.

Если, затѣмъ, даже пути искусственные плохо содержатся и почти не наблюдаются въ странѣ, то дороги, создавшіяся естественнымъ путемъ, здѣсь уже вовсе предоставлены самимъ себѣ и состояніе ихъ вполнѣ зависитъ отъ времени года, отъ погоды и отъ другихъ атмосферныхъ явлений.

Натуральная повинность для постройки и ремонта дорогъ, о которой мы упоминали выше, даетъ слѣдующее число рабочихъ, не моложе 20 лѣтняго возраста, въ годъ:

Въ вилайетѣ Трапезондѣ 276571 чел.

„ „ Эрзерумъ . . 124924 чел.; 1267 мастер., 5727 повоз.
и 4380 гол. раб. скота.

„ „ Ванъ . . . свѣдѣній нѣть.

„ „ Битлісъ . . 79744 чел.

„ „ Харпутъ . . 102526 чел. (рабочіе, каменщи., плотн.,
кузн.); 3800 пов., 36959 раб. ск.

Эта повинность натураю, согласно закона 1891 года, можетъ быть замѣняема денежнымъ взносомъ въ размѣрѣ отъ 12 до 16 піастровъ (піастръ отъ 8—8,5 коп. по курсу) за каждого работника въ годъ.

тзатра“, при описаніи доступности горъ по продольнымъ и поперечнымъ направлениямъ. Свѣдѣнія эти и слѣдуетъ имѣть въ виду при изученіи путей на томъ или другомъ участкѣ района. Называя путь *арбиймъ*, имѣлась въ виду доступность его для арбы, хотя-бы некоторые участки его и были наѣзжаны только вьючно. Путь *арбино-колесный*—это путь доступный для арбы на всемъ протяженіи съ колесными участками.

Авторъ.

Такимъ образомъ, средства на разработку и содержаніе путей предусмотрѣны, но какъ они эксплуатируются и куда дѣваются сказать трудно, во всякомъ же случаѣ прямая цѣль назначенія ихъ не достигается.

На направлѣніи естественныхъ путей въ предѣлахъ района разработанные участки встречаются, какъ исключеніе, развѣ въ наиболѣе трудныхъ гористыхъ мѣстахъ. Мостовъ на всѣхъ естественныхъ путяхъ за самыемъ рѣдкимъ исключеніемъ почти вовсе нѣтъ. Рѣки переходятъ преимущественно вбродъ. Новыхъ мостовъ здѣсь почти вовсе не строится, а старые—не возобновляются. Такова, напр., и судьба когда-то большого каменнаго моста черезъ Мурадъ у г. Мелязгердъ. Наконецъ, едва поддерживается когда-то тоже большой каменный мостъ на той же рѣкѣ у с. Сулухъ, въ Мушской равнинѣ. Благодаря отсутствію мостовъ, на болѣшинствѣ путей, пересѣкающихъ сколько нибудь значительныя рѣки, сообщеніе на время весенняго половодья или вовсе прекращается или же крайне затрудняется. Мѣстами, на болѣе значительныхъ по величинѣ рѣкахъ, практикуются переправы на деревянныхъ или бурдючныхъ плотахъ.

Зимой, большая часть дорогъ въ предѣлахъ района, особенно изъ числа тѣхъ, которыя переваливаютъ черезъ горы, вовсе закрываются; другія же превращаются въ трудныя выочныя тропы въ одинъ слѣдъ.

Закрытие многихъ путей на зиму здѣсь обусловливается также тѣмъ, что вся жизнь въ краѣ на весь зимній periodъ затихаетъ; при чёмъ въ однихъ путяхъ утрачивается надобность, а по другимъ сообщенія недостаточно поддерживаются. Благодаря тому, что всѣ передвиженія въ предѣлахъ района совершаются, главнымъ образомъ, верхомъ или выочно, даже тамъ, где можноѣ ходить въ повозкѣ, здѣсь сплошь и рядомъ на направленіяхъ, набежанныхъ исключительно выочно, можно встрѣтить значительные участки, доступные не только для арбы, но и для колеснаго движенія.

На распределеніи и на свойствахъ естественныхъ путей въ предѣлахъ рассматриваемаго района очевидно сказывается строеніе рельефа этого послѣдняго. Пять продольныхъ поднятій, пересѣкающихъ площадь района приблизительно по параллелямъ, опредѣляютъ болѣе удобное направленіе для сквозныхъ продольныхъ

по району путей. Тѣ же продольные поднятия обусловливаютъ большую трудность здѣсь сообщеній поперечныхъ по меридианамъ, т. е. съ сѣвера на югъ и обратно.

Наконецъ, западное меридианное поднятие, пролегая черезъ массивы Бинголь-дагъ, Палантекенъ, Карга-базаръ и Думлу-дагъ, связываетъ 2, 3 и 4 продольные цѣпи между собою и, въ тоже время, дѣлить рассматриваемый районъ къ югу отъ 2-й продольной цѣпи на двѣ части, различныя въ отношеніи доступности по продольнымъ и поперечнымъ направленіямъ. Болѣе доступна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе богата какъ продольными, такъ и поперечными путями, часть района къ востоку отъ западнаго меридианного поднятия.

Въ своемъ мѣстѣ (см. I часть) мы уже говорили о томъ, что западное меридианное поднятие представляетъ собою естественную преграду, перехватывающую всѣ продольные пути, пересѣкающіе районъ между 2-ю продольной цѣпью, на сѣверѣ и б.-ю продольной цѣпью или хребтомъ южнаго Тавра, на югѣ.

Наиболѣе доступными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе важными участками на протяженіи западнаго меридианного поднятия, представляются: сѣдовина перемычки Деве-Бойну, затѣмъ сѣдовина, связывающая Бинголь-дагъ съ Палантекеномъ и, наконецъ, еще южнѣе, перевалы, по которымъ пути изъ долины Варто и изъ Мушской равнины переходятъ въ равнину Гойнукъ и на г. Палу въ долинѣ Мурада.

Въ сѣверномъ своемъ продолженіи отъ Каргабазара и Думлудага система кряжей западнаго меридианного поднятия обусловливаетъ полное отсутствіе сплошныхъ, при томъ сколько нибудь сносныхъ продольныхъ путей изъ Закавказья въ предѣлы района, между Лазистанскимъ хребтомъ, на сѣверѣ и 2-ю продольную цѣпью—на югѣ, если не считать мѣстнаго трудно-вьючнаго пути самою трещиною Чороха.

Отмѣтивъ, большую, въ общемъ доступность района по направлениямъ продольнымъ, вытягивающимся между продольными поднятиями и, наоборотъ, меньшую доступность здѣсь направленій, вытягивающихся по меридианамъ, остается добавить лишь, что въ предѣлахъ рассматриваемаго района, какъ и вообще, въ странахъ гористыхъ, участками наиболѣе удобными для передвиженія и для проекладки путей являются долины рѣкъ и особенно равнины.

Пути продольные можно раздѣлить на слѣдующія IV группы Пути продольные. по расположению ихъ на театрѣ:

Къ первой группѣ относится лишь одинъ продольный путь берегомъ Чернаго моря отъ границы нашей Батумской области у мыса Копмушъ, черезъ с.с. Хопа, Атина, г. Риза, м. Офъ, Сюруменѣ, г. Трапезондъ, Платана и далѣе мимо мыса Іеросъ до г. Тиреболи (Тиреболу)¹⁾.

Выходы изъ Закавказья на продольный путь берегомъ Чернаго моря (см. ч. I, стр. 75 и 76, п.п. 1—3).

Общая длина рассматриваемаго направленія около 265—270 вер., при чмъ на всемъ этомъ протяженіи дорога тянется узкою береговою полосою между Чернымъ моремъ, съ одной стороны и подножіемъ отроговъ съвернаго склона Понтійскаго Тавра—съ другой. Отсутствіе хорошихъ якорныхъ стоянокъ кромѣ гавани Платана (между прочимъ и по недостаточной глубинѣ моря, которое между Ризою и м. Копмушъ прямо мелководно), да къ тому же малая доступность массива Понтійскаго Тавра, который какъ бы отсѣкаетъ всю прибрежную полосу отъ остальной площади района, ограничиваются за всей указанной береговой дорогой исключительно мѣстное значеніе кромѣ небольшаго ея участка, связывающаго Трапезондъ съ гаванью Платана. Однако и мѣстное значеніе рассматриваемаго пути умаляется его, въ большинствѣ плохими, качествами и болѣе выгоднымъ и удобнымъ сообщеніемъ моремъ.

Качества рассматриваемаго пути слѣдующія: между г. Тиреболи и гаванью Платана преимущественно малодоступная и потому рѣдко посѣщаемая тропа, которая особенно трудна тамъ, гдѣ ей приходится огибать базальтовые обрывы мыса Іеросъ.

Отъ Платаны до Трапезонда на протяженіи около 14 верстъ колесная дорога.

Г. Трапезондъ предположено связать съ г. Ризой колесною дорогою, но пока таковая закончена лишь на протяженіи первыхъ 16—18 верстъ отъ Трапезонда. Далѣе на Сюруменѣ, Офъ и Ризу дорога вьючная. Почти у самаго выхода изъ Сюруменѣ на Офъ, береговая дорога пересѣкается глубокимъ и стремительнымъ потокомъ р. Кара-дере, которая здѣсь часто вовсе непроходима. Между с. Офъ и Ризою береговая дорога мѣстами крута, узка и поросла

I г р у п п а.

¹⁾ Отчетъ В. Д. Пальгрева. О провинціяхъ Анатоліи.

кустарникомъ, но всетаки не представляетъ трудностей за исключениемъ бродовъ черезъ р.р. Балтаджи-дерѣ-су и Калапатами-су.

Межу г. Риза и м. Копмушъ береговая выючная дорога крайне трудна вслѣдствіе того, что она пересѣкаеть вдѣсь скалистые и лѣсистые отроги Лазистанскихъ горъ, а также массу чрезвычайно капривныхъ потоковъ, несущихъ свои воды въ Черное море. Межу прочимъ отъ г. Ризы до с. Атина, береговая тропа настолько трудна, что ее предпочитаютъ обходить моремъ, если тому благопріятствуетъ погода.

Отъ Атина до Архаве береговая тропа тянется на протяженіи около 60 верстъ, дѣлая большія извилины для обхода утесовъ, окаймляющихъ берегъ. Верстахъ въ 3—4 западнѣе с. Арташенъ тропа пересѣкается потокомъ Буюкъ-дерѣ, самымъ глубокимъ, широкимъ и стремительнымъ во всемъ Лазистанѣ. Переправа вбродъ черезъ Буюкъ-дерѣ возможна только лѣтомъ и то не всегда; въ остальное время года переправа совершається съ помощью канатнаго парома, часто же потокъ и вовсе непроходимъ.

Отъ с. Архаве до м. Хопа прибрежною тропою 16 вер., но путь вдѣсь, пролегая по большимъ крутизnamъ, а равно густымъ лѣсамъ и кустарникамъ, почти недоступенъ даже для пѣшеходовъ. Наконецъ, отъ Хопы до мыса Копмушъ береговая тропа почти во всее недоступна, такъ какъ на этомъ участкѣ скалы уже прямо упираются въ берегъ моря. Для обхода труднодоступныхъ скаль, дорога отъ Хопы сперва уклоняется вверхъ по р. Хопа-чай, а затѣмъ, поднявшись по этой послѣдней верстъ 5—6, поворачиваетъ снова къ берегу и черезъ с. Башъ-кѣй выходитъ къ морю у с. Абуисла и отсюда уже берегомъ достигаетъ мыса Копмушъ. Ко всему сказанному надо добавить еще, что тропа берегомъ моря тамъ, где она вѣется по карнизамъ подошвы отроговъ Лазистанскихъ горъ, часто преграждается снѣжными завалами зимой и разливами массы ниспадающихъ въ море горныхъ потоковъ весною.

Такимъ образомъ, рассматриваемый путь Тиреболи—Копмушъ, замкнутый между берегомъ моря и Понтійскимъ Тавромъ, не только отрѣзанъ отъ всей остальной площади района, но онъ на большей части своего протяженія крайне труднодоступенъ самъ по себѣ.

Особенно труденъ, мѣстами же доступенъ лишь для пѣшеходовъ, участокъ отъ г. Ризы до м. Копмушъ, что почти исключаетъ

самую возможность какого-либо серьезного предпріятія со стороны нашего Закавказья берегомъ Чернаго моря. Городъ Риза, а главное г. Трапезондъ, которые могли бы здѣсь служить для насъ предметами дѣйствій, скорѣе уязвимы съ моря и болѣе доступны съ внутренней площади района, чѣмъ по направленію только что описанного, трудно-вьючнаго берегового пути.

Ко второй группѣ продольныхъ путей относятся дороги, вытягивающіяся по району между хребтомъ Понтійскаго Тавра или 1-ю продольною цѣпью, на сѣверѣ и 2-ю продольною цѣпью, на югѣ. Зная строеніе рельефа между только что указанными цѣпями горъ, легко прийти къ заключенію, что въ этомъ промежуткѣ можно считать лишь одно направленіе сплошнымъ-продольнымъ, а именно: направленіе трещиною р. Чорохъ отъ границы Закавказья до изгиба этой рѣки на Байбуртъ, а затѣмъ или прямо вверхъ по долинѣ Балахоръ-чая или же черезъ г. Байбуртъ въ равнину Сенюръ-оваси, изъ которой имѣется выходъ далѣе на западъ въ долину Кялькитъ-чая, къ г. Кялькитъ-Чифтликъ. Наконецъ, отъ г. Кялькитъ-Чифтликъ имѣется продолженіе того же продольнаго направленія на Эндересъ и далѣе къ Сивасу.

На остальной площади между указанной выше трещиною Чороха, на сѣверѣ и 2-й продольной цѣпью—на югѣ, сплошныхъ продольныхъ путей нѣть, благодаря направленію и свойствамъ горныхъ кряжей, заполняющихъ этотъ районъ и составляющихъ сѣверное продолженіе западнаго меридіаннаго поднятія. Къ этому надо прибавить также и то, что тѣ же свойства крайне пересѣченнаго рельефа округовъ нашего Закавказья, примыкающихъ къ району въ промежуткѣ между Понтійскимъ Тавромъ и 2-й продольной цѣлью, обусловливаютъ почти полное отсутствіе путей изъ Закавказья въ предѣлы района. Исключеніе составляютъ дороги отъ г. Олты (Ольты) вверхъ по р.р. Севри-чай и Ольты-чай, но дороги эти, какъ почти отрѣзанныя отъ долины Тортумъ-чай, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ остальной площади, по которой пролегаютъ продольные пути II группы, наконецъ, въ виду значенія указанныхъ дорогъ, какъ направленій вспомогательныхъ по отношенію путей Пассинскими равнинами на Эрзерумъ, отнесены нами къ III группѣ продольныхъ путей.

II группа.

Выходы изъ Закавказья въ предѣлы района, на участкѣ восточной границы между 1-ю и 2-ю продольными цѣпями, см. ч. I, стр. 76 п. 4 и стр. 73. „Пути, пересѣкающіе восточную границу на участкѣ ея между г. Олты и р. Чорохъ“.

Остановимся теперь на свойствахъ путей сплошного продольного направленія долиною Чороха, черезъ равнину Байбуртскую и Сенюрь-оваси, въ долину Кялькитъ-чая, къ г. Кялькитъ-Чифтликъ.

Общее протяженіе этого направленія около 244—250 верстъ, считая разстояніе между г.г. Кялькитъ-Чифтликъ и Байбуртъ около 64 верстъ, а длину долины Чороха ниже впаденія Балахоръ-чая—около 180 верстъ. Весь участокъ долиною Чороха или около $\frac{3}{4}$ всего рассматриваемаго сплошного продольного направленія, какъ мы сейчасъ увидимъ, рѣзко отличается отъ остальной небольшой западной части этого послѣдняго, какъ по свойствамъ своимъ, такъ и по значенію.

Продольные пути долиною Чороха, ниже устья Балахоръ-чая. Долиною Чороха ниже впаденія Балахоръ-чая пролегаютъ слѣдующіе пути¹⁾:

a) Лѣвымъ берегомъ Чороха, по подошвѣ обращеннаго къ этой рѣкѣ склона Понтійскаго хребта, имѣется вьючная дорога (по Прокурякову—проселочная), которая на двухъ участкахъ (с.с. Экстпоръ—Ашаги—Тарпинъ и между потокомъ Исатпоръ и Джала) превращается въ пѣшеходную тропу. Отъ м. Петегрекъ внизъ по лѣвому берегу Чороха на с. Вежангетъ (Бешангетъ) тянется участокъ караванной дороги. Затѣмъ, отъ с. Вежангетъ по верхнимъ покатостямъ горъ Вежангетъ-дагъ, а также непосредственно по лѣвому берегу Чороха имѣются вьючныя дороги-тропы къ с. Н. Каликъ. О дальнѣйшемъ продолженіи только что указанной, преимущественно трудно-вьючной, тропы въ предѣлы Закавказья свѣдѣній не имѣется, но во всякомъ случаѣ, на небольшомъ оставшемся разстояніи отъ с. Н. Каликъ до границъ нашихъ Артвинскаго и Ольтинскаго округовъ могутъ существовать лишь трудныя горныя тропы, такъ какъ это единственныя пути сообщенія, которые еще можно встрѣтить на этомъ вообще труднодоступномъ

¹⁾ Направленіе и свойства этихъ путей прослѣжено по рукописи ген. Прокурякова, гдѣ имѣются данные и относительно длины по участкамъ.

участкѣ границы нашего Закавказья. Такою, между прочимъ, ничтожною выючною тропою представляется и пролегающая здѣсь дорога отъ турецкаго с. Мело въ тѣснинѣ Чороха, черезъ гору Мерсуанъ, на г. Артвинъ. Дорога эта при турецкомъ владычествѣ представляла тѣмъ не менѣе довольно оживленный караванный путь.

Другимъ выходомъ изъ тѣснинѣ Чороха на Артвинъ служить ничтожная тропа отъ того же с. Мело, черезъ пограничное с. Орджахъ. Даже отдаленный всадникъ можетъ дѣлать по этой тропѣ не болѣе 2,5 верстъ въ часъ.

б) Внизъ по правому берегу Чороха—вьючная (проселочная) дорога до с. Кипансъ, за которымъ она прекращается; отъ селенія же Бахсы, черезъ с. Карагечь, на с. Мелекли (Меленъли)-Норкягъ идетъ вьючная дорога выше по сѣверному склону горъ Сырты. Отъ с. Мелекли-Норкягъ имѣется вѣтвь вьючнаго пути до караванной дороги на г. Испиръ, которая отъ с. Норкягъ спускается по правому берегу Чороха до самаго г. Испиръ.

Отъ Испира до деревяннаго моста черезъ Чорохъ, противъ сел. Акъ-Пурикъ, дороги по правому берегу этой рѣки нѣтъ. Отъ указаннаго же моста вьючная дорога правымъ берегомъ Чороха, прервавшись на небольшомъ участкѣ выше ущелья ручья Курдашенъ, протягивается далѣе внизъ, черезъ с.с. Коджетъ (Геджикъ) и Хазугетъ, до с. Санджакъ-Калисъ; отъ этого же послѣдняго селенія до устья рѣки Кизилъ-авъ¹⁾ имѣется лишь пѣшебондная тропа. Такимъ образомъ и этотъ путь берегомъ Чороха не только трудный, но мѣстами даже прерывающійся, не имѣть выхода въ предѣлы Закавказья за исключеніемъ развѣ трудныхъ пѣшебондныхъ тропъ.

в) Отъ города Байбуртъ черезъ верховье ущелья Караверь и далѣе на сѣв.-востокъ, черезъ с.с. Пазъ—Акъ—Пунъ и Норкягъ, до г. Испиръ—караванная дорога, вѣроятно, тоже преимущественно только вьючная. Отъ г. Испиръ караванная (вьючная) дорога продолжается до верховья ручья Нихагъ, гдѣ она разбивается на двѣ вѣтви, изъ которыхъ: одна—верхняя, пересѣкшая лѣсистыя ущелья склоновъ горъ Мегребинъ и Беджигинъ-дагъ, черезъ с. Песковъ, спускается къ Чороху, перейдя который по

¹⁾ Рѣка Кизилъ-авъ или нижнее течение соединенныхъ р.р. Тортумъ и Олты-чай.
26*

деревянному мосту, слѣдуетъ затѣмъ, какъ уже сказано, берегомъ отъ м. Петегрекъ на с. Вежангетъ; другая—нижня вѣтвь спускается сперва внизъ по лѣвому берегу ручья Нихагъ, а затѣмъ направляется къ с. Ошнагъ. Спустившись отъ с. Ошнагъ къ берегу Чороха, нижня караванная дорога выходитъ на указанную выше вьючную дорогу (б) правымъ берегомъ Чороха, слѣдя которой до ущелья Песковъ, она соединяется здѣсь съ верхнею караванною дорогою.

Пути *a*, *b* и *c*, на всемъ протяженіи долины Чороха, во 1-хъ, какъ пути преимущественно трудно-вьючные, мѣстами же прерывающіеся или же превращающіеся въ пѣшеходныя тропы, во 2-хъ, какъ пути почти отрѣзанные отъ берега Чернаго моря и трудно сообщаемые съ внутреннею площадью района, наконецъ, въ 3-хъ, какъ пути, не имѣющіе выхода въ предѣлы Закавказья, могутъ имѣть лишь мѣстное значеніе, связывая селенія долины Чороха между собою, а равно съ наиболѣе важнымъ здѣсь пунктомъ г. Испиръ, лежащимъ на направленіи Риза—Эрзерумъ и, наконецъ, давая выходъ къ Байбурту и на расходящіеся отъ него пути.

Продольные пути на участкѣ между долиною Чороха и Кялькитъ-Чифтликъ.

Остальной участокъ сплошнаго продольнаго направленія къ западу отъ долины Чороха, длиною, по дорогѣ Байбуртъ—Кялькитъ-Чифтликъ, направлѣніе—около 64 вер. пролегаетъ сперва равнинами Байбуртскою и Сенюръ-Оваси, а затѣмъ, переваливъ чрезъ плоскій водораздѣлъ верховьевъ р. Балахоръ и Кялькитъ-чая, выводить въ долину этого послѣдняго и далѣе къ г. Кялькитъ-Чифтликъ.

Пути изъ долины Чороха, правымъ берегомъ этой рѣки, на Байбуртское плато или сходятся къ г. Байбуртъ и переходятъ черезъ Чорохъ по имѣющимся здѣсь мостамъ, или же должны пересѣчь Чорохъ на участкѣ между Байбуртомъ и устьемъ Балахоръ-чая. Ширина Чороха на этомъ участкѣ въ малую воду должна колебаться между 45—50 шагами; броды въ низкую воду здѣсь есть, но о свойствахъ и глубинѣ ихъ свѣдѣній не имѣется; теченіе весьма быстрое.

Путь лѣвымъ берегомъ Чороха, по выходѣ изъ долины этого послѣдняго на плато Байбурта, долженъ пересѣчь р. Балахоръ-чай,

на которой броды хотя и имѣются, но весною, особенно ближе къ устью, вѣроятно, закрываются.

По ровной мѣстности Байбуртского плато, какъ равно и въ предѣлахъ равнины Сенюръ-Оваси, возможны не только арабныя, но въ большинствѣ и колесныя передвиженія развѣ съ небольшими исправленіями, преимущественно при переходахъ черезъ встречающіеся здѣсь овраги и ручьи.

Долиною, р. Кялькитъ-Чифтликъ имѣется хорошая арабная дорога.

Изъ пролегающихъ по рассматриваемому участку сплошного продольного направленія извѣстны слѣдующія дороги:

a) На большемъ протяженіи хорошая арабная дорога изъ г. Байбуртъ по Байбуртскому плато и далѣе, черезъ равнину Сенюръ-Оваси, въ ущелье Кялькитъ-чая и, наконецъ, внизъ по этому послѣднему на г. Кялькитъ-Чифтликъ. На Байбуртскомъ плато и въ предѣлахъ равнины Сенюръ-Оваси, какъ уже сказано выше, возможно колесное сообщеніе.

Отъ Байбурта до Кялькитъ-Чифтлика по этому пути 64 вер. Перевалъ черезъ плоскій водораздѣльный кряжъ, между верховьями Балахоръ-чая и р. Кялькитъ—легкій и препятствій для передвиженій не представляетъ.

b) Изъ г. Байбуртъ, черезъ с. Пулуръ и перевалъ Чоромза (Тшоросма), къ с. Сепикѣръ грунтовая колесная дорога ¹⁾, за исключениемъ арабнаго участка на перевалѣ Чоромза. Протяженіе этого пути почти равно 67 вер.

У с. Сепикѣръ дорога выходитъ на направленіе поперечныхъ путей между Эразинганомъ, на югъ и г.г. Кялькитъ-Чифтликъ и Гюмюшъ-ханѣ, на сѣверъ.

По спускѣ съ перевала Чоромза, около 14,5 вер. не доходя с. Сепикѣръ, отъ рассматриваемаго пути отдѣляется вправо колесная дорога на с. Садакъ на направленіи строющагося шоссе Эразинганъ—Гюмюшъ-ханѣ; отъ селенія же Садакъ имѣется прямой вьючный путь на г. Кялькитъ-Чифтликъ.

в) Изъ г. Байбуртъ должно быть на всемъ протяженіи арабная дорога на с.с. Лориларъ и Лори.

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Вилайетъ Сивасъ, ч. II, стр. 48—70.

Отъ с. Лориларъ аробный путь направляется къ перевалу Чоромза, за которымъ имѣются выходы, черезъ с. Сепикѣръ, въ равнину Эрзингяна и, черезъ с. Садакъ, на г. Кялькитъ-Чифтликъ.

Отъ с. Лори долиною Лори-Оваси, черезъ с. Чамурли, на с. Садакъ имѣется тоже по крайней мѣрѣ вначалѣ аробный путь. О части этого пути отъ с. Чамурли до с. Садакъ, но не долиною р. Чамурли (Шамурли), а прямо на западъ отъ названного селенія, черезъ отрогъ горъ Кардашъ (Кара-дашъ), сперва въ ущелье Деве-Чоруси, а далѣе въ ущелье истока Садакъ-чая и внизъ по этому послѣднему до с. Садакъ, упоминаетъ и Тэйлоръ, но по обыкновенію безъ указанія качествъ пути.

По стратегическому очерку А. С. Зеленого (стр. 49), между с. Лори и г. Кялькитъ-Чифтликъ имѣется частью выночный, частью аробный путь, черезъ водораздѣлъ Балахоръ-чая и р. Кялькитъ. Протяженіе этого пути 42 вер.

Такимъ образомъ, всѣ три указанные продольные пути *a*, *b* и *c* связываютъ г. Байбуртъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сходящіеся къ нему пути изъ долины Чороха, съ г. Кялькитъ-Чифтликъ.

Отъ г. Кялькитъ-Чифтликъ имѣется два направленія къ г. Шебинъ-кара-гисаръ (Шабинъ-кара-хисаръ): *сверхное*—99 верстъ частью выночного, частью аробнаго пути¹⁾ по гористой мѣстности отроговъ (Фундукли-бель) и боковыхъ долинъ Гяуръ-дага, къ сѣверу отъ ущелья Кялькитъ-чая, черезъ с. Улау-шайранъ и Карапюркъ²⁾; *южное*—128.5 вер. внизъ по ущелью Кялькитъ-чая, черезъ с.с. Кялуръ (Кяхоръ) и Заапа,—частью аробная, частью выночная дорога³⁾. Наиболѣе трудные участки этого пути: одинъ—между г. Кялькитъ-Чифтликъ и с. Кялоръ послѣ первыхъ двухъ часовъ пути и не доходя с. Хойдукиръ и другой—между с. Ениджа и с. Заапа, гдѣ послѣ первого часа пути (5 вер.) на всемъ оставшемъ протяженіи дорога выночная (на 4,5 часахъ пути).

А. С. Зеленой (Стратегическій очеркъ, стр. 49) дорогу изъ г. Кялькитъ-Чифтликъ, черезъ с. Заапа, считаетъ выночной и мѣстами трудно-выночной.

¹⁾ А. С. Зеленой. Стратегическій очеркъ, стр. 49; всѣ 99 вер. трудно-аробнаго пути.

²⁾ О дорогѣ этой упоминается у Д. Тейлора, но безъ описанія свойствъ ея.

³⁾ А. Глиппусъ. Вилайетъ Сивасъ, ч. I, стр. 41.

Отъ г. Шебинъ-Кара-Гисаръ до Эндереса дорога вьючная съ переходомъ по мосту р. Кялькитъ (А. С. Зеленой, Страт. очеркъ, стр. 49). А. И. Гиппіусъ упоминаетъ на основаніи разспросныхъ, впрочемъ, свѣдѣній о связи Эндереса шоссированной дорогой, чрезъ Шебинъ-Кара-Гисаръ, съ Керасундомъ.

Наконецъ, между Эндересомъ и Сивасомъ, черезъ с. Зара, на протяженіи 131,75 верстъ существуетъ шоссе.

Группа продольныхъ путей между г.г. Байбуртъ и Кялькитъ-Чифтликъ имѣть значеніе, во 1-хъ, какъ участокъ съверного направлениія горнымъ перешейкомъ изъ Эрзерума, черезъ Байбуртъ, на Сивасъ и, во 2-хъ, какъ связь между направленіями Эразингянъ—Кялькитъ—Гюмюшъ-ханэ и изъ г. Байбуртъ по Трапезондскому шоссе.

Значеніе указанныхъ путей *a*, *b* и *c* между Байбуртомъ и г. Кялькитъ-Чифтликъ, какъ участка сплошнаго продольнаго направлениія отъ границы Закавказья, долиною Чороха, черезъ равнины Байбуртскую и Сенюръ-Оваси, на г. Кялькитъ-Чифтликъ утрачивается въ виду замкнутости долины Чороха со стороны напихъ Артвинскаго и Ольтинскаго округовъ, а также въ виду крайне трудныхъ на протяженіи этой долины путей сообщеній.

Кромъ только что перечисленныхъ дорогъ, принадлежащихъ къ сплошному продольному направлению между 1-й и 2-й продольными цѣпями, ко II группѣ продольныхъ путей слѣдуетъ отнести еще дороги, связывающія верховье Чороха съ долиною Тортумъ-чая и, наконецъ, эту послѣднюю съ долинами р.р. Севри-чай и Олты-чай.

Отъ верховьевъ Чороха по ущельямъ рѣкъ Чѣрмели-су, Курдъ-су и Джануранъ-су на востокъ, черезъ хребты горъ Агачъ-Килиса и Казанъ-бashi, имѣются выходы въ долину Тортумъ-чая¹⁾). На перевальныхъ участкахъ, черезъ указанные хребты горъ, пути эти проходимы лишь лѣтомъ. Перевальные участки этихъ путей Проскуряковъ называетъ лѣтними проселочными дорогами (вѣроятно вьючные тропы). На протяженіи ущелій истоковъ Чороха пути эти преимущественно тоже только вьючные, но въ общемъ они

Продольные пути, связывающіе верховья Чороха съ долиною Тортумъ-чая.

¹⁾ Болѣе подробное перечисленіе этихъ путей, а равно и протяженіе ихъ, см. рукопись генер. Проскурякова, въ библіотекѣ отдѣла Ген. Шт. Кавказ. в. округа.

всётаки должны быть лучше своихъ продолженій, спускающихся въ долину Тортумъ-чая, а равно и въ Эрзерумскую равнину, черезъ юго-западный отрогъ вершины Кушъ-Кушлары-бashi. Дорога по ущелью Джануранъ-су, по Прокурякову, телѣжная.

Продольные пути изъ долины Тортумъ-чая въ долины р. р. Олты и Севри-чай. Продольные сообщенія между долиною Тортумъ-чая и долинами р. р. Олты и Севри-чай затрудняются присутствиемъ разобщающихъ ихъ кряжей горъ сперва Даря-Кукуль, а затѣмъ Севри-дагъ и горъ Севричайскихъ.

Пути черезъ кряжъ Давря-кукуль. Кряжъ Давря-кукуль отдѣляетъ правый истокъ Тортумъ-чая, Казаресь-деро-су, отъ верховьевъ Олты-чая. Пути, пересѣкающіе этотъ кряжъ и выводящіе изъ Казаресь-дере въ верховье долины Олты-чая, слѣдующіе:

a) Отъ с. Н. Кехудъ, въ ущельѣ Казаресь-дере, имѣется хороший аробный, а съ исправленіемъ, особенно на перевальномъ участкѣ, и колесный путь, который западнымъ склономъ Давря-кукуля поднимается къ пологой сѣдовинѣ этого кряжа. Переваливъ черезъ плоскую сѣдовину перевала, рассматриваемый путь слѣдуетъ нѣкоторое время по карнизу восточного склона Давря-кукуля, огибая котловину верховьевъ лѣваго рукава истоковъ р. Олты, при чёмъ внизу видно с. Амиди (вѣроятно); здѣсь отъ этого пути отдѣляются внизъ, вправо, двѣ дороги, изъ которыхъ первая аробная, должно быть, на с. Амиди. Вскорѣ, рассматриваемый путь пересѣкаетъ хребеть Тевра-дагъ, при самомъ отдѣленіи его на востокъ отъ Давря-кукуля и, затѣмъ, по плоскому отрогу, между р. Идъ и Бельдачуръ-чаемъ, спускается къ с. Идъ.

b) Отдѣлившаяся отъ пути a аробная дорога на с. Амиди спускается по ущелью лѣваго рукава истока Олты-чая, черезъ с. с. Чивли-кая и Кормери; ниже этого послѣдняго она поднимается уже трудно-аробнымъ путемъ по южному склону Тевра-дага. Переваливъ черезъ Тевра-дагъ по плато на абсолютной высотѣ 7000⁴, рассматриваемый путь по сѣверному склону кряжа спускается въ долину Олты-чая.

c) Отъ с. Мухуртахъ, вверхъ по ущелью р. Агаръ-дере, на перевалъ черезъ сѣверный отрогъ Кераншли—аробная дорога, которая и спускается съ перевала до с. Карапунгаръ; отъ этого же

селенія по ущелью Карапунгартъ-су и далѣе ущельемъ р. Идъ къ р. Олты¹⁾.

Къ этой дорогѣ близъ перевала черезъ сѣверный отрогъ Кераншли выходитъ тоже арабная вѣтвь²⁾, пересѣкающая другой сѣверо-западный отрогъ Кераншли въ юго-западномъ направленіи. Вѣтвь эта поднимается отъ арабной дороги, пролегающей изъ с. Мухуртажъ вверхъ по ущелью Казарестъ-дерѣ. Соединившись съ арабною же дорогою изъ с. Н. Хазаретъ (въ ущельѣ р. Капусъ-паша или Хензурекъ-су), вѣтвь эта и направляется черезъ сѣверо-западный отрогъ Кераншли, на соединеніе съ дорогой в.

Зимою арабное сообщеніе черезъ Давря-кукуль прекращается, а выючное — крайне затрудняется вслѣдствіе частыхъ снѣжныхъ заносовъ, обваловъ и осоловъ.

Пути черезъ Севричайскія горы. Черезъ Севричайскія горы изъ долины Тортумъ-чая имѣются слѣдующіе пути:

а) Изъ долины Казарестъ-дерѣ, мимо с. Н. и В. Лескѣ, на Севричайскій перевалъ и далѣе въ долину р. Севри-чай — арабная, при разработкѣ же — и колесная дорога³⁾. Зимою черезъ Севричайскій перевалъ существуетъ исключительно выючное сообщеніе.

б) Отъ с. Осетъ въ ущельѣ Тортумъ-чая вверхъ по ущелью Азорть, мимо селенія того же названія, на перевалъ черезъ Севричайскій хребетъ должна быть выючная дорога, которая мимо с. Котикъ (Котакъ) спускается въ долину Севри-чая, переходя здѣсь въ плохую арабную.

в) Отъ с. Джеля, въ ущельѣ Тортумъ-чая, вверхъ по ущелью Эшвисоръ, черезъ селеніе того же названія, къ с. Ардостъ, въ долинѣ Олты-чая — выючная тропа.

г) Должно быть вверхъ по лѣсистому ущелью рѣчки Тавасоръ, впадающей въ рѣку Олту, — верстахъ въ 4 ниже границы района, поднимаются тропы, которые, переваливъ черезъ Севричайскій хребетъ, между вершинами Ахъ-дагъ и Ляншъ-дагъ, спускаются въ долину Олты-чая мимо с. Орджухъ и нѣсколько выше с. Калабугасъ.

Пути б, в и г, черезъ Савричайскія горы, неизслѣдованы, какъ

¹⁾ Сборникъ маршрутовъ въ районѣ: Олты, Саган-тугъ, Эрзерумъ. (Вып. I, маршрутъ А. Артамонова).

² и ³⁾ Маршрутъ А. И. Гиппіуса.

и весь этот хребетъ вообще, при чёмъ зимой пути эти, вѣроятно, и вовсе закрываются.

Хребетъ Севри-дагъ, близъ вершины того же названія, пересѣкается аробнымъ путемъ изъ долины Севри-чая, одна (указанная выше) вѣтвь котораго спускается въ долину Казаресь-дере, а другая—въ долину Олты-чая¹). Колесное движение черезъ перевалъ возможно, но трудны подъемы, мѣстами же необходима разработка. Въ теченіе 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ, какъ мы уже и упомянули выше, черезъ Севричайскій перевалъ существуетъ исключительно выючное сообщеніе.

Далѣе на сѣверо-востокъ хребетъ Севри-дагъ не пересѣкается ни одною сколько нибудь сносною дорогою. Зимой черезъ Севри-дагъ поперечныхъ сообщеній не существуетъ вовсе, лѣтомъ же есть нѣсколько трудно-вьючныхъ тропъ, изъ которыхъ нами пройдена тропа изъ долины Севри-чая вверхъ по лѣвой вѣтви ущелья с. Шамхой на Яйла, при истокахъ лѣваго рукава ручья Шамхой-су и далѣе черезъ перевалъ внизъ по крайне крутому, узкому и скалистому ущелью лѣваго берега долины Идѣ-чая, на с. Аха. На самомъ гребнѣ хребта эту тропу пересѣкаетъ поперегъ довольно широкая и порядочная аробная дорога, вытягивающаяся почти вдоль по гребню и идущая, повидимому, со стороны ущелья Ала-балыхъ, изъ долины Олты-чая на Севричайскій перевалъ.

Затѣмъ, судя по начальнымъ участкамъ, видимымъ изъ долины Севри-чая, должны существовать также, хотя бы трудно-вьючные пути отъ с. Неги (въ долинѣ Севри-чая), черезъ Севри-дагъ, на г.г. Нориманъ и Олты, внизъ по ущелью, образуемому сѣверными склонами отрога Севри-Сыртъ и юго-восточными склонами главнаго кряжа.

III группа.

Къ третьей группѣ мы относимъ всѣ продольные въ предѣлахъ рассматриваемаго района пути, между 2-ю продольною цѣпью, на сѣверѣ и 4-ю продольною цѣпью—на югѣ.

Продольные пути III группы отъ границы Закавказья до изгиба р. Кара-су (С. Ефрата) западнѣе г. Мамахатунъ.

На большей восточной своей части, а именно отъ границы Закавказья до изгиба Кара-су западнѣе г. Мамахатунъ, продольные направленія этой III группы, благодаря присутствію здѣсь

¹) Сборникъ Маршрутовъ, вып. I, маршр. А. И. Гиппіуса.

3-й продольной цепи, въ свою очередь раздѣляются на двѣ группы путей: группа *A*, сѣверная — между 2-ю и 3-ю продольными цепями и группа *B*, южная — между 3-ю и 4-ю продольными цепями.

Къ группѣ *A* сѣверныхъ путей нами отнесены также пути отъ г. Олты на Эрзерумъ, долинами р.р. Олты и Севри-чай, въ виду вспомогательного значенія ихъ по отношенію путей Пассинскими равнинами.

Начнемъ съ сѣверной группы *A*, которая образуется изъ А) Сѣверная группа продольной серіи продольныхъ путей отъ границы нашего Закавказья обѣими Пассинскими равнинами на Эрзерумъ, а затѣмъ — далѣе къ западу, сперва, Эрзерумскою равниною, а потомъ долиною Кара-су (С. Ефраты) къ изгибу этой рѣки западнѣе меридiana г. Мамахатунъ.

Сквозное направленіе обѣими Пассинскими и Эрзерумскою равнинами на г. Мамахатунъ съ дальнѣйшимъ продолженіемъ на Эрзингянъ и Сивасъ представляется самимъ важнымъ въ предѣлахъ рассматриваемаго района, во 1-хъ, какъ направленіе центральное и удобнѣйшее отъ границы Закавказья черезъ весь рассматриваемый районъ въ глубь Анатоліи и, во 2-хъ, въ виду расположения на немъ важнѣйшаго на всемъ передовомъ театрѣ укрѣпленнаго центра крѣпости Эрзерумъ, которая запираетъ доступы въ Анатолію.

Къ сѣверной группѣ продольныхъ путей, какъ уже сказано, отнесены также пути отъ г. Олты на Эрзерумъ долинами р.р. Олты и Севри-чай въ виду вспомогательного значенія ихъ по отношенію путей Пассинскими равнинами; съ нихъ мы и начнемъ характеристику путей сѣверной группы *A*.

1) Отъ г. Олты вверхъ по долинѣ Севри-чая на Севричайскій перевалъ (8250⁴), до котораго отъ г. Олты 42 версты; далѣе, чрезъ с.с. В. и Н. Лески въ ущельѣ Казаресь-дере и вверхъ по этому послѣднему, чрезъ с.с. Нихагъ и Мухуртагъ, на с.с. Барь и Кизилъ-Килиса¹), до котораго отъ г. Олты 85,25 вер.

¹) Маршрутъ А. И. Гиппіуса 1887 г. Его же, сборникъ маршрутовъ, стр. 2 и 3. А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 2.

Изъ 85,25 вер. разстоянія отъ г. Олты до с. Кизиль-Килиса, 75,25 вер. до с. Баръ—дорога аробная съ исправленіями, а осталъные 10 верстъ отъ с. Баръ до с. Кизиль-Килиса—колесная дорога. Кромѣ перевала Севричайскаго въ 8250^т абсол. высоты, путь этотъ пересѣкаетъ еще слѣдующіе перевалы: пройдя Н. Лески, черезъ горный отрогъ — 6600^т, передъ с. Баръ — 7000^т и между с.с. Баръ и Кизиль-Килиса, черезъ невысокій плоскій кряжъ, связывающій массивы Карга-базарь и Думлу-дагъ. Высота перевала черезъ этотъ плоскій кряжъ нѣсколько менѣе 7,5 т. ф.

Между с.с. Н. Лески и Нихагъ, черезъ с.с. Каладиби и Самсунъ, имѣется вѣтвь трудной аробной дороги протяженіемъ около 9 верстъ.

Отъ с. Кизиль-Килиса имѣются слѣдующія вѣтви на Эрзерумъ и въ Эрзерумскую равнину:

а) ¹⁾ долиною р. Кара-су, черезъ с.с. Кара-гебекъ и Кара-гесакъ, далѣе черезъ небольшой перевалъ къ мосту на р. Думлу-су и на с. Тафта въ Эрзерумской равнинѣ.

Отъ с. Тафта Эрзерумскою равниною, черезъ с.с. Гинсъ, Туванчъ и Соукъ-Чермукъ, къ Эрзеруму.

Отъ с. Кизиль-Килиса до моста на р. Думлу-су дорога колесная, а далѣе—аробная. Этимъ направленіемъ отъ с. Кизиль-Килиса до Эрзерума—44,75 вер., а всего отъ г. Олты до Эрзерума—130 верстъ.

Отъ с. Гинсъ въ Эрзерумской равнинѣ, можно идти по аробной (съ исправленіями) дорогѣ до с. Кеса-Мамедъ (7 вер.) и далѣе 13^{1/3} вер. по колесной дорогѣ до Эрзерума ²⁾.

Вѣтвь Гинсъ—Кеса-Мамедъ—Эрзерумъ лишь на одну четверть версты короче дороги Гинсъ—Туванчъ—Соукъ-Чермукъ (20,75 вер.), но она лучше послѣдней.

б) ³⁾ Подъемъ по балкѣ ручья на плато Думлу-дагъ и далѣе, мимо родника Думлу-бунары (8400^т). Съ перевала Топлу-буйну спускъ къ с. Хачкеванкъ въ Эрзерумской равнинѣ, а затѣмъ по этой послѣдней, черезъ с.с. Иргнысъ, Тавникъ, Мюлькъ и Тивникскій мостъ на р. Кара-су, къ г. Эрзеруму. По этой вѣтви отъ с. Кизиль-Килиса до Эрзерума 57,5 ⁴⁾ верстъ, а всего отъ Олты до

¹⁾ Маршруты А. К. Артамонова, 1887 г. Сводъ маршрутовъ А. И. Гиппіуса, стр. 6 и 7.

²⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 6 и 7.

³⁾ Сводъ маршрутовъ, стр. 4 и 5. Марш. И. К. Ставицкаго.

⁴⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 5. Маршрутъ И. К. Ставицкаго.

Эрзерума—142,75 вер. Вътвъ эта доступна для сообщеній лишь съ Іюня по Октябрь.

Отъ Кизылъ-Килисы до родника Думлу-бунары дорога аробная съ разработкою; далѣе до с. Хачкеванкъ—аробная съ исправленіями; между с.с. Хачкеванкъ и Мюлькъ—колесная; отъ с. Мюлькъ до Тивнинскаго моста—дорога аробная и, наконецъ, на осталъномъ протяженіи до Эрзерума—колесная.

Отъ с. Шипекъ, лежащаго верстахъ въ 5 по аробной дорогѣ на сѣверо-востокъ отъ с. Кизиль-Килиса, по тому же направленію черезъ плато на Думлу-дагъ, мимо родника Думлу-бунары и черезъ перевалъ Топлу-бойну, до с. Хачкеванкъ—35,5 верстъ, по аробной съ исправленіями дорогѣ¹⁾.

в) ²⁾. Подъемъ на Думлу-дагъ; далѣе на плато на Думлу-дагъ съ наивысшой точкой въ 10000', мимо родника Думлу-бунары, къ с. Акъ-дагъ въ Эрзерумской равнинѣ.

Отъ с. Кизиль-Килиса до Эрзерума этимъ путемъ—56 вер., при чёмъ до конца подъема на плато дорога аробная, требующая на второй половинѣ разработки; по плато до начала спуска—тропа, допускающая колесное сообщеніе; отъ начала спуска съ плато до с. Ахъ-дагъ—аробная съ разработкой и, наконецъ, отъ с. Ахъ-дагъ до Эрзерума—колесная дорога.

Всего отъ Олтъ, черезъ с.с. Кизиль-Килиса и Ахъ-дагъ, по только что указанной вѣтви—141,25 вер. Сообщеніе по вѣтви между с.с. Кизиль-Килиса и Ахъ-дагъ возможно только въ лѣтніе мѣсяцы.

2) Отъ Олтъ, черезъ кряжъ Севри-Сыртъ (перевалъ 5400'), до Норимана—12,5 верстъ. Отъ Норимана, мимо с. Алабалыхъ, черезъ восточный отрогъ кряжа Ала-балыкъ, къ с. Еникѣвъ (Еникѣй) на Олты-чаѣ. Отъ с. Еникѣвъ, черезъ хуторъ Неджидъ-бая, къ с. Идъ; затѣмъ, вверхъ по Идъ-су, черезъ с.с. Аха и Карапунгаръ и перевалъ въ горахъ Давря-кукуль (сѣверный отрогъ Кераншли), на с. Баръ, а отъ этого послѣдняго мимо соляного завода, къ с. Кизиль-Килиса³⁾.

Отъ Норимана до с. Кизиль-Килиса этимъ путемъ 73,75 вер., а отъ Олтъ—86,25 вер.; всего же отъ Норимана на Кизиль-Килису,

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 4 и 5. Маршрутъ Д. М. Лупандина.

²⁾ Его-же. Сводъ маршрутовъ, стр. 2 и 3. Маршрутъ А. И. Гиппіуса.

³⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 6 и 7. Маршр. А. К. Артамонова.

а отъ этого селенія по вѣтви *a* до Эрзерума—118,5 вер. Отъ Олтъ до Эрзерума этимъ путемъ—131 вер.

Отъ Норимана до перевала черезъ восточный отрогъ Алабалыкъ-дагъ—дорога аробная съ исправленіями; далѣе до с. Идъ—колесная; между с.с. Идъ и Карапунгаръ—аробная; далѣе до с. Баръ—аробная съ исправленіями. Наконецъ, отъ с. Баръ, мимо соляного завода, до с. Кизиль-Килиса—снова аробная.

Препятствія на направлениі этого пути: перевалъ черезъ восточный отрогъ Алабалыкъ-дага и перевалъ черезъ горы Давря-кукуль (черезъ сѣверный отрогъ Кераншли).

3) Отъ Норимана вверхъ по долинѣ р. Олты, затѣмъ по р. Идъ-чай на с. Идъ. Отъ с. Идъ вверхъ по плоскому отрогу, между р.р. Идъ и Бельдачуръ-чай, мимо с. Тодонъ. Пересѣкши хребеть Тевра-дагъ, при самомъ отдѣленіи его на востокъ отъ Давря-кукуля, дорога вытягивается далѣе по карнизу восточнаго склона этого послѣдняго хребта, огибая котловину верховьевъ лѣваго рукава истоковъ р. Олты, при чёмъ внизу видно с. Амиди (вѣроятно). Отдѣливъ двѣ дороги влѣво, изъ которыхъ вторая аробная къ с. Амиди, путь этотъ по пологой съдловинѣ переваливается черезъ Давря-кукуль (перевалъ 7900¹) и уже по западному склону этого послѣдняго направляется на с. Баръ. Отъ с. Баръ, мимо соляныхъ заводовъ, дорога пересѣкаетъ невысокій кряжъ, связывающій Думлу-дагъ съ Каргабазаромъ и спускается въ долину верховьевъ р. Карасу и скоро выходитъ здѣсь на описанную выше дорогу изъ с. Кизиль-Килиса на с.с. Карагебекъ и Кара-гесакъ, по которой и выводить на Эрзерумъ.

Этотъ путь отъ соляныхъ заводовъ изъ долины р. Карапсу связанъ съ с. Кизиль-Килиса вѣтвями колесныхъ дорогъ. По направлению этого пути отъ Норимана до с. Идъ—17,5 вер. хорошаго аробнаго пути, съ нѣкоторыми же исправленіями и разработкой могущаго стать и колеснымъ. Отъ с. Идъ, мимо с. Тодонъ, до с. Баръ—29—30¹) верстъ—дорога тоже хорошая аробная, съ исправленіями же, особенно на перевальномъ участкѣ, и колесная. Наконецъ, отъ с. Баръ до с. Кара-гебекъ около 13—14 вер. колеснаго пути.

Такимъ образомъ, этимъ путемъ всего отъ г. Олтъ до с. Кизиль-Килиса—69 вер.; отъ Норимана до с. Кизиль-Килиса—56,5 вер.

¹) По пятиверстной карте.

Отъ Норимана: до с. Кара-гебекъ—60—61,5 вер.; до Эрзерума, черезъ Гинсъ и Соукъ-Чермукъ—97—99,75 вер.

Отъ Олты до Эрзерума—110—112,25 вер.

4) Отъ Олты на Нориманъ и отъ Норимана, черезъ с. Шоша, вверхъ по Олты-чаю, а затѣмъ по р. Идъ-чай до с. Идъ¹⁾. Отъ с. Идъ, черезъ с.с. Бельдачуръ и Хечо, на перевалъ черезъ Теврадагъ (7700^l). Переваливъ черезъ Тевра-дагъ, разматриваемый путь, черезъ с. Кормери и Хичмали (Чивликая), поднимается на Давря-кукуль (7900^l), за которымъ спускается къ с. Баръ. Отъ с. Баръ, а также и прямо по спускѣ съ Давря-кукуля, дорога поднимается на западный отрогъ вершины Кандиль и, переваливъ черезъ него (7600^l), выводить къ с. Цахки. Отъ с. Цахки дорога спускается лѣвымъ берегомъ р. Кара-су въ ущелье Гурджи-богазъ, мимо форта Кара-гебекъ.

Изъ этого ущелья дорога выходитъ къ форту Тафта, а затѣмъ, Эрзерумскою равниной, черезъ с.с. Гинсъ, Цитовукъ и Соукъ-Чермукъ, приводить къ Эрзеруму.

Отъ Олты до Ида дорога эта вьючная съ аробными участками²⁾. Отъ с. Идъ до с. Баръ—аробная съ разработкою; отъ с. Баръ до с. Гинсъ—колесная съ исправленіями и отъ с. Гинсъ до Эрзерума—колесная.

Направленіемъ этой дороги:

Отъ г. Олты до с. Идъ	30	вер.
„ с. Идъ до с. Баръ	36	„
„ с. Баръ до с. Гинсъ	27	„
„ с. Гинсъ до г. Эрзерумъ	18	„

Всего отъ Олты до Эрзерума . 111 вер.

5) Отъ Норимана вверхъ по долинѣ Олты-чая до с. Вейчи-хасъ (21,5 вер.) или до с. Акрякъ (25,5 вер.)—аробная съ нѣкоторою же разработкою и колесная дорога. Отъ селеній Вейчихасъ и Акрякъ должны быть, вѣроятно, даже хороши аробные пути на с.с. Хечо, и далѣе на с. Тодонъ, изъ которыхъ оба с.с. Хечо, лежать на описанной выше дорогѣ изъ с. Идъ на Баръ, черезъ с. Бель-да-чуръ и Тевра-дагъ, а с. Тодонъ — на прямомъ пути Идъ—Тодонъ—Баръ. Наконецъ, отъ с. Акрякъ далѣе вверхъ по

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 8 и 9. Маршр. М. Э. Валицкаго и П. К. Ставицкаго.

²⁾ Сводъ маршр., стр. 9. Маршр. М. Э. Валицкаго и П. К. Ставицкаго.

долинъ Олты-чай имѣется, но, вѣроятно, исключительно, выючная дорога, черезъ с.с. Джансоръ и Башъ-кала, на с. Кормери или, что тоже, на путь изъ с. Идъ, черезъ с.с. Бельда-чуръ, Хечо, Кормери, Чивли-кая и далѣе на с. Барь.

Пути отъ границы Закавказья, обѣими Пассинскими равнинами, на Эрзерумъ и въ Эрзерумскую равнину.

Выходы изъ Закавказья въ предѣлы района на участкѣ восточной границы, между г. Олты и вершиною Кесса-дагъ, см. ч. I, стр. 72, 71 и 70.

Отъ границы Закавказья въ равнину Н. Пассина отходитъ пѣлая сѣть путей, которые пролегаютъ здѣсь частью лѣвымъ, частью правымъ берегомъ долины Аракса и, какъ бы къ вершинѣ треугольника, сходятся къ с. Кепри-кѣй. Отъ с. Кепри-кѣй по равнинѣ В. Пассина пролегаетъ также нѣсколько продольныхъ путей, которые, переваливъ черезъ кряжъ Деве-Бойну, выводятъ въ Эрзерумскую равнину и на г. Эрзерумъ.

Пути эти слѣдующіе:

1) Отъ Караургана, черезъ с.с. Кечасоръ, Хошабъ, Сеномеръ, Ала-Килиса, Хорамъ и Хоникъ, на Кепри-кѣй—62,75 вер.

Отъ Кепри-кѣя равниною В. Пассина на с.с. Угумъ, мимо с. Аха, Гинсь, Кечкеванкъ, Порсукъ, Айкуртъ, Гельджизъ, Пертаңъ, мимо с. Верх. Туи, ущелье Туи, перевалъ черезъ хребетъ Деве-Бойну, мимо форта Чобанъ-дада; далѣе, Эрзерумскою равниной черезъ с.с. Кеса-Мамедъ и Мудирга, на Эрзерумъ.

Отъ Кепри-кѣя до Эрзерума этимъ путемъ 65,75 вер. Всего отъ Караургана, черезъ Кепри-кѣй, до Эрзерума этимъ путемъ—128,5 вер. На этомъ протяженіи отъ Караургана до Хорама—дорога аробная; отъ Хорама до ущелья Туи—дорога колесная съ исправленіями; далѣе перевальный участокъ, черезъ Деве-Бойну, до с. Кеса-Мамедъ—аробный и, наконецъ, отъ этого послѣдняго селенія до Эрзерума—колесная дорога.

На участкѣ этого пути между Караурганомъ и с. Кепри-кѣй, отъ с. Сеномеръ отдѣляется, вѣроятно, исключительно выючный путь, идущій черезъ с.с. Герякъ, Маслагатъ и Чермыкъ-су на Сырви-дагъ. Далѣе къ западу путь этотъ, сохраняя тотъ же выючный характеръ, пересѣкаетъ плато высотъ Ачигинъ-дюзы и выводить на попечную дорогу изъ Гассанъ-кала, черезъ с. Курпычъ, на с. Барь. Пересѣкши эту послѣднюю дорогу, рассматриваемый

путь направляется на с. Кизиль-Килиса въ долинѣ истоковъ Кара-су. Зимою путь этотъ на болѣшемъ своемъ протяженіи, особенно въ горахъ Сырви и на высотахъ Ачигинъ-дюзы, долженъ закрываться. Отъ Кепри-кѣя, въ предѣлахъ В. Пассинской равнины, имѣется еще продольный путь съвернѣе только что указанного, а именно—путь черезъ с.с. Подыжванъ, Мiadумъ, Сырбаханъ (Сырбоганъ) до с. Гинсь, а затѣмъ—на тѣ же с.с. Порсухъ, Айкуртъ и т. д., черезъ с. Туй и перевалъ на Девебойну, мимо форта Чобамъ-дода, въ Эрзерумскую равнину и къ г. Эрзеруму.

Эта болѣе съверная вѣтвь отъ Кепри-кѣя, черезъ Подыжванъ и Сырбаханъ, на с. Гинсь—арбная, съ исправленіями же, могущая стать доступною и для колеснаго движенія.

Наконецъ, отъ с. Аха имѣется арбная дорога, черезъ с. Гарчабогасъ, до с. Мюджальды, а отъ этого послѣдняго—колесная дорога, черезъ с.с. Сосъ и Чифтликъ, на Девебойну съвернѣе форта Узунъ-Ахмедъ-Караколъ.

2) ¹⁾ Отъ с. Караурганъ внизъ по ущелью Караурганъ-чая на с. Зивинъ; далѣе по Зивинскому плато на с. Хорумъ, а отъ этого послѣдняго, черезъ с.с. Занзакъ, Ардостъ, Азапъ, Кара-чуха, мимо моста Чобанъ-кѣпрю, къ с. Кепри-кѣй, до котораго отъ Караургана—51,5 вер. Отъ Кепри-кѣя, Пассинскою равниной, на г. Гассанъ-кала; далѣе, черезъ с. Куруджукъ, въ промежутонъ между фортами Кобурга и Узунъ-Ахмедъ и, черезъ перевалъ на Девебойну, въ г. Эрзерумъ. Отъ Кепри-кѣя до Эрзерума этимъ путемъ—52 вер.

Общее протяженіе этого пути отъ Караургана до Эрзерума—103,5 вер. Отъ Караургана и въ сущности до самаго Девебойну—дорога колесная, хотя между Девебойну и г. Гассанъ-кала и видны признаки работъ, видимо имѣвшія цѣлью шоссировать этотъ участокъ дороги. Наконецъ, осталыи участокъ рассматриваемаго пути черезъ Девебойну до Эрзерума—шоссированъ.

Участокъ пути на перевалѣ черезъ Девебойну зимою часто заносится, при чёмъ сообщеніе даже почты задерживается на нѣсколько дней.

3) Отъ границы Закавказья, черезъ Хоросанъ, на с. Кепри-кѣй и далѣе на Эрзерумъ и въ Эрзерумскую равнину слѣдующіе пути:

¹⁾ Сводъ маршрутовъ, стр. 12 и 13. Маршрутъ А. К. Артамонова.

Отъ границы до Хоросана. а) ¹⁾ Отъ с. Караурганъ, внизъ по ущелью Караурганъ-чай на Зивинъ, а отсюда, черезъ с.с. Хорумъ, В. и Н. Ахаликъ, на Хоросанъ. Протяженіе этой вѣтви—33,75 в.; до с. В. Ахаликъ—она колесная; между с.с. В. и Н. Ахаликъ—дорога аробная съ выочными участками; наконецъ, отъ с. Н. Ахаликъ до Хоросана—колесная.

б) ²⁾ Отъ с. Верхн. Меджингертъ, черезъ с.с. Алтунъ-булахъ и Хадыкъ, мимо источника Чермукъ-су, къ броду на рѣкѣ Зивинъ-чай и далѣе черезъ Чермукскую позицію, на с. Хоросанъ.

Протяженіе этой вѣтви 37 верстъ; до брода на рѣкѣ Зивинъ-чай дорога аробная съ исправленіями, а отсюда до Хоросана—колесная съ разработкой.

в) ³⁾ Отъ с. В. Меджингертъ на Н. Меджингертъ, далѣе по Медичхечскому плато, съвернѣе горы Медичхечъ, на с. Ханагя, а отъ этого послѣдняго, черезъ Чермукскую позицію, на Хоросанъ.

Эта вѣтвь—аробная; протяженіе ея—31 верста.

г) ⁴⁾ Отъ Н. Меджингерта, черезъ съдловину между вершинами Медичхечъ и Сашенъ-чераи—къ юго-востоку отъ горы Саркюлю, на с.с. Саркюли и Чифтликъ къ Хоросану.

До Саркюли—дорога аробная; между с.с. Саркюли и Чифтликъ—колесная и отъ с. Чифтликъ до Хоросана—аробная съ исправленіями.

Протяженіе этой вѣтви 25,5 верстъ.

д) ⁵⁾ Отъ с. Хоша-Килиса, черезъ с. Кизиль-Килиса и развалины зимовника Бога-кала, на зимовникъ Масырджукъ; далѣе вверхъ по лѣвому берегу Аракса, черезъ с.с. Саркюли и Чифтликъ, къ Хоросану.

Отъ с. Хоша-Килиса до с. Саркюли—дорога выочная; далѣе до Чифтлика—колесная съ труднымъ въ половодье бродомъ черезъ Зивинъ-чай и, наконецъ, между с.с. Чифтликъ и Хоросанъ—аробная съ разработкой.

е) ⁶⁾ Бродъ на Араксѣ; отсюда вверхъ по правому берегу Аракса, черезъ с.с. Пирали и Ахверанъ, къ броду на Араксѣ и далѣе къ с. Саркюли.

Вѣтвь эта вѣроятно аробная, длина ея 10,5 вер.

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 14 и 15.

^{2) и 3)} " " " 16 и 17.

⁴⁾ " " " 18 и 19. Маршр. Д. М. Лушандина.

⁵⁾ " " " 18 и 19. " А. М. Колюбакина.

⁶⁾ " " " 20 и 21. " Его же.

Отъ Хоросана до Кепри-кёя. Пути *a, b, в, г, д и е* отъ Хоросана далѣе на западъ къ Кепри-кёю имѣютъ продолженіе по слѣдующимъ направлениямъ:

1) Черезъ с. Зарсь на с. Азапъ, до котораго отъ Хоросана около 7,5 верстъ аробнаго пути. Отъ с. Азапъ на Кепри-кёй двумя направленіями:

а) Сѣвернымъ черезъ Харамъ (Гаранъ), до котораго отъ Азапа—около 8 вер. аробнаго пути. Отъ с. Харамъ, черезъ с. Хоникъ, до Кепри-кёя—15,75 вер.; дорога здѣсь колесная съ исправленіями. Всего отъ Хоросана до Кепри-кёя около 31,25 вер.

б) Южнымъ—черезъ с. Каракуха, мимо моста Чобанъ-кѣпры—20,25 верстъ колесной дороги. Всего отъ Хоросана до Кепри-кёя этимъ направлениемъ—около 27,75 вер.

2) ¹⁾ Черезъ бродъ на р. Азапъ-чай, далѣе—сѣвернѣе с. Каракуха и мимо моста Чобанъ-кѣпры, на Кепри-кёй. Этимъ направлениемъ отъ Хоросана до Кепри-кёя—25,25 вер. дорога колесная, но есть топкія мѣста. Весною, въ періодъ таянія снѣговъ сообщеніе по этой дорогѣ должно еще болѣе затрудняться на топяхъ и на переправахъ черезъ р.р. Азапъ-су и Хоникъ-су.

Отъ Кепри-кёя, черезъ равнину В. Пассина, въ Эрзерумскую равнину. Кромѣ направлений, указанныхъ выше въ п.п. 1 и 2, В. Пассинскую равнину отъ Кепри-кёя къ сторонѣ Эрзерума пересѣкаютъ слѣдующіе продольные пути:

а) Отъ Кепри-кёя, сѣвернѣе с. Экабадъ, на г. Гассанъ-кала—16 вер. ²⁾—дорога колесная съ исправленіями. Отъ г. Гассанъ-кала до с. Альваръ—8 верстъ колесной дороги. Отъ с. Альваръ имѣются двѣ вѣтви: *одна*—прямо на западъ къ подошвѣ сѣвернаго ската горы Чатаклы и далѣе, черезъ с. Чатаклы, на соединеніе съ главнымъ путемъ, черезъ с. Куруджукъ; *другая*—отъ с. Альваръ сначала по тому же направлению, а затѣмъ аробною дорогою на с. Гюллю.

Отъ с. Гюллю дорога направляется мимо форта Севишли и далѣе черезъ хребетъ Девебойну къ Эрзеруму.

Междуд Гюллю и фортомъ Севишли дорога аробная съ разработкою; остальной же участокъ до Эрзерума—шоссе.

Отъ Гассанъ-калы до Эрзерума, черезъ с. Альваръ и Чатаклы,

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Матеріалы. Т. V, ч. II, стр. 172.

²⁾ Сводъ маршрутовъ, стр. 26 и 27. Маршр. А. М. Колюбакина.

около 36 вер.; всего же отъ Кепри-кёя до Эрзерума этимъ направлениемъ—52 версты.

Отъ Гассанъ-калы до Эрзерума вторымъ направленіемъ, черезъ с. Гюллю—42,75 вер.¹⁾; всего же отъ Кепри-кёя до Эрзерума этою вѣтвью—58,75 вер.

4) Отъ с. Сатаганъ (Сатганъ) на Башкейскомъ плато въ предѣлы района, на с. Кара-Килиса, затѣмъ сѣвернѣе с. Магараджикъ и мимо с. Джерасунъ, на с. Тоды и далѣе къ с. Делибаба (Дали-баба).

Отъ с. Сатаганъ до с. Дели-баба—21,5 вер.; дорога колесная съ разработкою.

Сѣвернѣе этой дороги имѣется вѣтвь отъ с. Кара-Килиса, черезъ с. Турикъ, на с. Алиджакракъ въ ущельѣ р. Дели-баба-су, откуда существуютъ выходы: на западъ въ ущелье Тарходжа-су; на югъ—на с. Дели-баба и на сѣверъ—въ долину Аракса. Между с.с. Кара-Килиса и Пурикъ, дорога колесная, а далѣе—аробная; наконецъ, по ущелью Дели-баба-су—дорога колесная съ исправленіями.

Южнѣе прямого пути Сатаганъ—Дели-баба имѣется еще вѣтвь, пролегающая отъ Сатагана, черезъ с.с. Магараджикъ, Маганаджакъ, Джерассунъ и Шейхъ-Юсуфъ, на с. Тоды, откуда уже прямую дорогу на с. Дели-баба. Между с.с. Тоды и Шейхъ-Юсуфъ дорога выочная, на оставшемъ же протяженіи аробная. При нѣкоторой разработкѣ и это направленіе можетъ быть доступнымъ для колеснаго движенія.

Отъ с. Дели-баба къ мосту Чобанъ-кѣпри на Араксѣ имѣется нѣсколько вѣтвей:

а) Отъ Дели-баба южнѣе горы Карагевъ-дагъ въ долину Тарходжа-су; далѣе на с.с. Юзверанъ, Чамурли, Камацоръ, Кюндованъ (Кондованъ, Миндигванъ) и Амракомъ къ мосту Чобанъ-кѣпрю.

Эта вѣтвь колесная съ исправленіями въ сухое время года; протяженіе ея 37,5 верстъ.

Отъ Сатагана, черезъ Дели-бабу, до моста Чобанъ-кѣпри этимъ направленіемъ—59 верстъ.

б) По предыдущему направленію до с. Юзверанъ и затѣмъ далѣе къ западу на с. Кюндованъ; можно же идти и прямо на

¹⁾ Сводъ маршрутовъ, стр. 22 и 23. Д. М. Лупандина.

Кюндованъ, обходя Юзверанъ съ юга. Отъ с. Кюндованъ снова по предъидущей вѣтви—до моста Чобанъ-кѣпри.

Этимъ направлениемъ между с.с. Юзверанъ и Кюндованъ около 11 верстъ колеснаго (съ исправленіями) пути; всего же отъ с. Делибаба до моста Чобанъ-кѣпри этимъ путемъ—38,5 верстъ.

в) Отъ с. Дели-баба на с. Юзверанъ, тѣмъ же колеснымъ съ разработкою путемъ. Не доходя с. Юзверанъ, поворотъ на с. Тодверанъ и далѣе къ с. Ишки, до котораго отъ с. Дели-баба—32 вер. Путь все время колесный съ разработкою, при томъ въ сухое время года.

Отъ с. Ишки къ мосту Чобанъ-кѣпри имѣются слѣдующія три вѣтви путей: *правая*—черезъ с. Амракомъ—11 вер., дорога колесная съ исправленіями; *левая*—черезъ с. Яганъ—9 вер., дорога тоже колесная, требующая исправленій и *средняя*—между обѣими только что названными вѣтвями, прямо къ мосту Чобанъ-кѣпри. Длина этой вѣтви—12 вер.; дорога колесная съ исправленіями.

Отъ моста Чобанъ-кѣпри до Эрзерума:

Отъ моста Чобанъ-кѣпри до Эрзерума можно идти или на Кѣпри-кѣй и далѣе по путямъ, указаннымъ выше въ п.п. 1, 2 и 3 или же южнымъ краемъ В. Пассинской равнины, черезъ с.с. Сюлюю, Тортанъ и Кетеванъ, на Альваръ, а далѣе по направлениямъ отъ с. Альваръ на Эрзерумъ, указаннымъ въ п. 3.

Весь участокъ пути отъ моста Чобанъ-кѣпри, черезъ с.с. Сюлюю, Тортанъ и Кетеванъ (Кятеванъ), до с. Альваръ считается колеснымъ; протяженіе его около 30 вер.

5) Отъ Башъ-кѣя и изъ ущелья Зарабъ-хана-су на западъ, мимо с.с. Айгеръ-бугоръ или Кайнарджа, по ущелью Гассанъ-чая (Маля-Мирза), черезъ горный проходъ Кизиль-Дербентъ; далѣе, внизъ по ущелью р. Дели-баба-чай до устья ущелья Саигманъ; затѣмъ, вверхъ по этому послѣднему къ с. Саигманъ и далѣе на западъ, черезъ с.с. Алагѣзъ Хосроверанъ, Вигаверъ, Тавонцъ, Аладжа, Калянкаръ (Калянкаръ), вбродъ черезъ Араксъ, къ с. Марфять, а отсюда, черезъ с. Азгиръ и Азгирскій перевалъ, къ с. Кетеванъ въ В. Пассинской равнинѣ.

Отъ границы Закавказья до с. Хаджи-Халиль, черезъ с. Айгеръ-бугоръ—около 18 вер.¹⁾), а черезъ с. Кайнарджа—около

¹⁾ По пятиверстной картѣ.

20 вер. Объ эти вѣтви должны быть преимущественно только вьючныя.

Затѣмъ, отъ с. Хаджи-Халиль до с. Кетеванъ въ равнинѣ В. Пассина—около 70 верстъ.

Между с.с. Хаджи-Халиль и Саигманъ дорога преимущественно аробная съ разработкою; лишь небольшой участокъ около 2 вер. ущельемъ Дели-баба-чая—колесный. Отъ с. Саигманъ до с. Хосроверанъ—дорога вьючная; далѣе до с. Вагаверъ—аробная съ исправленіями; между с.с. Вагаверъ и Кялянкяръ—аробная съ разработкою и, наконецъ, отъ послѣдняго селенія до с. Азгиръ и между с.с. Азгиръ и Кетеванъ—путь аробный съ исправленіями въ сухое время года.

Отъ с. Кетеванъ къ с. Альваръ и далѣе на Эрзерумъ, см. направлениe, указанное въ п. 3.

Изъ предѣловъ Закавказья, изъ долины Казанъ-су и отъ с. Башъ-кѣй можно выйти на указанное выше направлениe къ с.с. Саигмана или Алагѣзъ, слѣдя южнѣе ущелья Гассанъ-чая отъ с. Іерташъ на с.с. Агули и Эшакъ-Эйлясь, а отъ этого послѣдняго на с. Алагѣзъ или сѣвернѣе, черезъ с.с. Айдаркомъ и Саигманъ, или же южнѣе, черезъ с.с. Язылъ-ташъ и Пархасанъ. Это болѣе южное направлениe имѣть характеръ преимущественно только вьючной дороги.

Кромѣ путей, указанныхъ выше въ п.п. 1, 2, 3, 4 и 5 о продольныхъ сообщеніяхъ въ промежуткѣ между 2-й и 3-й продольными цѣпями, отъ границы Закавказья до Эрзерума и Эрзерумской равнины, см. ч. I:

а) Продольные сообщенія по склонамъ хребта Чахыръ-баба, обращеннымъ къ Араксу—стр. 108; по южному склону высотъ Ачигинъ-дюзы—стр. 110 и черезъ массивъ Каргабазаръ—стр. 137 и 138.

б) Продольные сообщенія равнинами: Н. Пассина—стр. 464 и В. Пассина—стр. 463.

в) Пути, пересѣкающіе Девебойнскій хребетъ—стр. 134—136 и обходы Девебойнской позиціи—стр. 136—138.

г) Проходимость 3-й продольной цѣпи на участкѣ Палантекенъ—Кесса-дагъ, A пути продольные, п. п. 1 и 2, страницы 195 и 196.

Продольное сообщение съ востока на западъ и обратно въ предѣлахъ Эрзерумской равнины см. ч. I, стр. 486.

Продольные пути отъ Эрзерума къ изгибу Кара-су, западнѣе г. Мамахатунъ, слѣдующіе:

1) ¹⁾ Участокъ Трапезондскаго шоссе отъ Эрзерума, черезъ Ашкалу на правомъ берегу Кара-су, до поворота шоссе на Копъдагъ. Отъ Эрзерума до только что указаннаго поворота шоссе—63 версты. Отъ поворота шоссе далѣе внизъ по правому берегу Кара-су вытягивается аробная дорога, мимо с.с. Личекъ и Ханъ-Шоганъ. Въ 15^{1/2} верстахъ ниже Хана-Шоганъ или на 43 вер. отъ поворота шоссе и на 106-й верстѣ отъ Эрзерума, разсматриваемая дорога удаляется отъ рѣки Кара-су, направляясь на переваль въ горахъ Отлукъ-бели и далѣе на с. Лори въ долинѣ истоковъ Балахоръ-чая. Здѣсь путь этотъ выходитъ на направленія: Байбуртъ—Кялькитъ-Чифтликъ и Байбуртъ—Эрзингянъ (см. ч. I, стр. 164 и 165).

Отъ рассматриваемой дороги имѣется, вѣроятно, аробная вѣтвь по долинѣ р. Кара-су, на югъ, къ с. Пекяриджъ и далѣе на Мамахатунъ. Отъ с. Пекяриджъ вверхъ по Пюлькъ-су, черезъ с. Шагуба, до с. Сосинга, отъ котораго одна вѣтвь дороги, черезъ перевалъ Ахъ-Пунгаръ, спускается къ с. Лори, а другая — мимо с. Башъ-кѣй—поднимается на перевалъ горъ Кардашъ и выводить къ с. Чамурли.

Объ эти дороги въ богатой долинѣ Пюлькъ-су, вѣроятно, аробныя, затѣмъ перевалъ черезъ Кардашъ, судя по описанію Д. Тейлора, долженъ быть вьючный. Перевалъ Ахъ-Пунгарскій въ долину Лори долженъ быть легче, хотя свѣдѣній о немъ не имѣется.

Отъ с. Шагуба, существуетъ также дорога, черезъ с. Толосларъ, на перевалъ черезъ горы Отлукъ-бели и далѣе на с.с. Лориларъ и Пулуръ. За исключеніемъ развѣ перевального участка черезъ Отлукъ-бели, судя по общему характеру мѣстности, эта дорога должна быть скорѣе доступною для арбы, хотя свѣдѣній о ней тоже нѣтъ.

Изъ долины Пюлькъ-су, существуютъ также, вѣроятно, исключительно вьючные пути (тропы) въ Эрзингянскую равнину, черезъ

Пути отъ Эрзерума и изъ Эрзерумской равнины на западъ къ изгибу Кара-су западнѣе г. Мамахатунъ.

¹⁾ Св. маршрутовъ, стр. 148 и 149 и часть I „Обзора“, стр. 164 и 165.

горы Кешишъ-кая-дагъ, а именно: отъ с. Вашъ-кѣй и отъ с. Маисъ, черезъ с. Агверанъ; свѣдѣній объ этихъ путяхъ не имѣется.

Участокъ рассматриваемаго пути отъ Эрзерума до поворота на Копъ-дагъ имѣеть значеніе, какъ участокъ Трапезондскаго шоссе и какъ участокъ продольнаго направленія отъ Эрзерума на Бай-буртъ и далѣе горнымъ перешейкомъ, черезъ г. Кялькитъ-Чифтлихъ.

Участокъ продольнаго пути между Эрзерумомъ, черезъ Ашкалу, до поворота Мурада на югъ къ Мамахатуну имѣеть значеніе, какъ участокъ направленія, связывающаго Эрзерумъ, черезъ Отлукъ-бели, съ продольнымъ направленіемъ по перешейку отъ Байбурта на западъ, черезъ Кялькитъ-Чифтликъ.

2) ¹⁾ Отъ Эрзерума, черезъ с. Илиджа, къ хану Кара-буюкъ; далѣе, черезъ с.с. Пыртынъ (Пурты) и Ени-кѣй, мимо с. Пенякъ на г. Мамахатунъ и, наконецъ, отъ г. Мамахатунъ, внизъ по правому берегу р. Терджанъ или здѣсь Мамахатунъ-чая, къ мосту Кетуръ-кѣпрю на р. Кара-су.

Первые 36 верстъ отъ Эрзерума до хана Кара-буюкъ направленіе этого пути совпадаетъ съ Трапезондскимъ шоссе. Участокъ, около 3,75 вер., между ханомъ Кара-буюкъ и с. Пыртынъ—строющееся шоссе. На оставшемся протяженіи отъ с. Пыртынъ до г. Мамахатунъ—48^{1/4} вер. и отъ этого послѣдняго до моста Кетуръ-кѣпрю на Кара-су—10 вер.; дорога колесная съ исправленіями.

Общее протяженіе этого пути отъ Эрзерума до моста Кетуръ-кѣпрю—98,25 верстъ.

Отъ Эрзерума до хана Кара-буюкъ дорога пролегаетъ Эрзерумскою равниною и лѣвымъ берегомъ долины Кара-су.

Отъ хана Кара-буюкъ она пересѣкаетъ сперва котловину рѣки Дженисъ-кѣпри-су, затѣмъ горы Дурна-голь и Адами-дагъ въ системѣ 3-й продольной цѣпи, послѣ чего спускается въ долину р. Чифтликъ-чай. Здѣсь дорога сопровождаетъ правый берегъ р. Чифтликъ-чай, пересѣкая нижніе уступы южнаго склона горъ, принадлежащихъ 3-й продольной цѣпи, до выхода въ долину Терджанъ или Мамахатунъ-чай. Къ г. Мамахатунъ дорога подходитъ тѣмъ же правымъ берегомъ долины Мамахатунъ (Терджанъ)-чая. Того же праваго берега р. Мамахатунъ (Терджанъ)-чай разоматри-

¹⁾ Сборникъ маршрутовъ, стр. 94 и 95. А. С. Зеленого и А. И. Гиппіуса.

ваемый путь держится и на остальномъ протяженіи между г. Мамахатуномъ и мостомъ Кетуръ-кѣпрю, гдѣ онъ слѣдуетъ равниною Мамахатунъ.

3) Изъ Эрзерумской равнины вверхъ по долинѣ р. Илиджа-су, черезъ или мимо с. Хайдаръ, на плоскій перевалъ Каурма-чухуръ; далѣе, черезъ с. Каурма-чухуръ, къ с. Гюльверанъ, отъ которого расходятся вѣтви: а) на с. Кара-Килиса и б) на с. Чатверанъ. Вѣтви а и б, въ свою очередь, разбиваются на нѣсколько продольныхъ путей, вытягивающихся въ западномъ направленіи. Такъ, на направленіи вѣтви а, отъ с. Кара-Килиса отходятъ пути или черезъ с.с. Хатунджукъ-кѣй и Комъ (на р. Ени-кѣй-су) на западъ, внизъ по ущелью Чифтликъ-чая, на Мамахатунъ или же прямо на западъ къ с. Чифтликъ, а отъ этого послѣдняго или на Мамахатунъ, или же южнѣе въ долину Терджана, ниже устья р. Комсоръ.

На направленіи вѣтви б, отъ с. Чатверанъ имѣются выходы или на с. Чифтликъ, или же въ ущелье Комсоръ-су, а этимъ послѣднимъ, черезъ с. Комсоръ, въ долину Терджанъ-чая.

Путь изъ верховьевъ долины р. Илиджа-су, мимо с. Хайдаръ, черезъ перевалъ Каурма-Чухуръ и далѣе, на западъ, черезъ с.с. Каурма-Чухуръ, Гюльверанъ, Кара-Килиса и отъ этого послѣдняго на с. Ени-кѣй (на направленіи предыдущаго пути, п. 2)—частью аробный, частью колесный съ исправленіями.

Отъ с. Хайдаръ до с. Ени-кѣй по направленію этого пути около 38—39 verstъ.

Что касается намѣченныхъ выше вѣтвей продольныхъ путей, которые должны выводить на г. Мамахатунъ и въ долину Терджанъ-чая, ниже устья рѣки Комсоръ, то свѣдѣній о нихъ почти не имѣется, но надо предположить, что онъ преимущественно только вьючныя.

Отъ с. Каурма-Чухуръ, на западъ, къ с. Гюльверанъ можно выйти также внизъ по ущелью р. Каурма-Чухуръ; сначала, отъ с. Каурма-Чухуръ, путь этотъ аробный, но ниже ущельемъ—вьючный. Отъ с. Каурма-Чухуръ до с. Гюльверанъ этимъ путемъ около 10 verst.

Сѣвернѣе только что указанного продольного пути изъ верховьевъ долины Илиджа-су, черезъ участокъ 3-й продольной цѣпи,

между горами Каурма-Чухуръ и Кара-кая, вѣроятно, существуютъ и еще нѣсколько болѣе или менѣе удобныхъ колесныхъ переваловъ¹⁾ изъ долины верховьевъ Илиджа-су въ долины р.р. Ком-соръ и Чифтликъ, но свѣдѣній о нихъ не имѣется.

Б) Южная группа продольныхъ путей между 3-й и 4-й продольными цѣпями.

Къ этой группѣ путей принадлежитъ сплошное продольное направленіе изъ Баязетской равнины на Діадинъ или сѣвернѣе этого города въ долину верхняго теченія Мурада; далѣе, долиною этого послѣдняго въ долину Алашкерта, затѣмъ вверхъ по Шарьянъ-чаю на нагорное плато Кааязъ-дюзы; откуда нѣсколькими направленіями въ луговую котловину верховьевъ Аракса. Изъ котловины верховьевъ Аракса, черезъ невысокую и плоскую сѣдловину меридіанного кряжа, связывающаго массивы Бинголь-дагъ и Палантекенъ, и далѣе, черезъ перевалы въ горахъ Кара-голь и Аладжа-дагъ, на плато Хорти, развертывающеся, какъ известно, по системѣ истоковъ р. Терджанъ-чай, а именно р.р. Тузла-чай и Пармаксизъ-чай. Далѣе, къ западу, рассматриваемое продольное направленіе пролегаетъ внизъ по долинѣ р. Терджанъ-чай до устья лѣваго притока этой послѣдней, Геджа-ашихъ-су. Близъ расположенной въ устьѣ этого ручья мельницы, рассматриваемое сплошное продольное направленіе разбивается на двѣ вѣтви: *одна*—лѣвая, поднявшись вверхъ по ущелью р. Геджа-ашихъ-су, переваливаетъ черезъ хребетъ Гебекъ-дагъ и спускается, затѣмъ, къ с. Цахкоранъ на лѣвомъ берегу Кара-су; *другая*—правая, черезъ невысокій (5471⁴) перевалъ Фарсанъ-Гядугъ, направляется въ долину Аларыкъ, изъ которой имѣются выходы, какъ прямо на западъ въ долину Кара-су, такъ и въ равнину Мамахатунъ и къ г. Мамахатунъ.

Участокъ рассматриваемаго продольнаго направленія отъ Баязетской равнины, черезъ равнину Діадина и Алашкерта, до ущелья р. Даляръ (Тааръ)-су совпадаетъ съ направленіемъ большого транзитнаго тракта изъ Персіи, черезъ Кара-Дербентъ, на Эрзерумъ. Этотъ же участокъ продольнаго направленія связываетъ всѣ попечные пути черезъ 3-ю продольную цѣпь, между Аракатомъ и Кесса-дагомъ и черезъ 4-ю продольную цѣпь, на участкѣ ея отъ Тандурека до западной окраины Алашкертской равнины, давая тѣмъ

¹⁾ По свидѣтельству Я. Д. Маламы. Описаніе Эрзерумскаго вилайета 1874 г.

и другимъ выходъ или къ сторонѣ Персидской границы, или же черезъ Кара-Дербентъ въ предѣлы равнинъ Н. и В. Пассина.

Участокъ разсматриваемаго направленія отъ ущелья ручья Даляръ(Тааръ)-су долиною Шарьана, черезъ Кааязъ-дюзы, въ котловину верховьевъ Аракса, связывая съ этою послѣднею равнину Алашкера, тѣмъ самымъ даетъ выходъ изъ Алашкертской равнины на Эрзерумъ и въ В. Пассинскую равнину, минуя Кара-Дербентъ, а также и равнину Н. Пассина.

Продольное направленіе котловиною верховьевъ Аракса, а затѣмъ долиною Терджанъ-чая обходитъ равнину В. Пассинскую и Эрзерумскую съ юга и, въ тоже время, составляя прямое продолженіе предыдущаго участка между названною котловиною и ущельемъ ручья Даляръ-су, обеспечиваетъ сквозной выходъ изъ Баязетской, Діадинской и Алашкертской равнинъ въ долину Кара-су (С. Ефрата), южнѣе главнаго направленія обѣими Пассинскими и Эрзерумскою равнинами.

На различныхъ участкахъ сквознаго направленія между 3-й и 4-й продольными цѣпями пролегаетъ неодинаковое число продольныхъ путей; различны также и свойства этихъ послѣднихъ. Въ виду этого и разсмотрѣніе таковыхъ мы разобьемъ на слѣдующія группы:

Выходы изъ Персіи въ предѣлы района на участокъ восточной границы, между переваломъ Тапаризъ и горою Араатъ, см. ч. I, стр. 61 и 62.

Сообщеніе въ предѣлахъ Баязетской равнины, см. ч. I, стр. 469 и 470.

1) Дорога изъ юго-восточнаго угла Баязетской равнины отъ Персидской границы на с. Кизиль-дизэ и далѣе, черезъ г. Діадинъ и Діадинскую равнину, мимо монастыря Сурпъ-Оганесъ, къ мосту на Мурадѣ. Эта дорога представляетъ собою участокъ транзитнаго тракта изъ Персіи на Эрзерумъ. Длина разсматриваемаго участка этого тракта—около 63 верстъ; на всемъ этомъ протяженіи дорога колесная.

Южнѣе направленія Кизиль-дизэ—Діадинъ, есть еще нѣсколько продольныхъ (вѣроятно аробныхъ) путей, выводящихъ изъ Баязетской равнины на Діадинъ, въ верховьяхъ долины Мурада.

Группа а. Пути изъ Баязетской равнины, черезъ кряжъ Діадинскихъ горъ, до моста на Мурадѣ ниже монастыря Сурпъ-Оганесъ.

Межу Діадиномъ и монастыремъ Сурпъ-Оганесь по высотамъ лѣваго берега Мурадъ-чая, пролегаетъ тоже нѣсколько частью вьючныхъ, частью же аробныхъ дорогъ.

2) Отъ г. Баязетъ, Баязетскою равниною на транзитный трактъ и далѣе этимъ послѣднимъ, черезъ Діадинъ, къ мосту на Мурадъ, что ниже монастыря Сурпъ-Оганесь. Этимъ направлениемъ отъ Баязета до означенного моста—56,5 верстъ ¹⁾ колеснаго пути.

3) Отъ г. Баязетъ, съвернѣе только что указаннаго пути (п. 2), черезъ котловину Ипакъ и хребеть Діадинскихъ горъ, въ равнину Діадина, а затѣмъ аробною дорогою на тотъ же транзитный трактъ (нѣсколько пе доходя монастыря Сурпъ-Оганесь) и уже этимъ послѣднимъ къ мосту на Мурадъ, непосредственно ниже названнаго монастыря.

Этимъ направленiemъ отъ Баязета до моста на Мурадъ—около 55 вер. (по 5 вер. картѣ). Съѣдѣній о свойствахъ пролегающей этимъ направленiemъ дороги, на участкѣ ея къ востоку отъ Діадинскаго хребта—нѣть, но, судя по общему характеру мѣстности, которою дорога эта пролегаетъ, а равно по тому, какъ эта дорога представляется съ перевала Діадинскихъ горъ, она должна быть доступна для арбы, а быть можетъ (хотя бы съ нѣкоторыми исправленіями и разработкою) и для повозокъ.

4) Отъ с. Кизиль-дизэ и отъ г. Баязетъ, черезъ Баязетскую равнину, на с.с. Корумъ и Мысунъ въ равнинѣ Мысунъ. Отъ с. Мысунъ прямо на Діадинъ или же въ Діадинскую равнину къ пункту соединенія съ транзитнымъ трактомъ противъ монастыря Сурпъ-Оганесь.

Отъ с. Кизиль-Дизэ долиною Балыкъ-чая до с. Мысунъ—около 26 вер. (по 5 вер. картѣ) аробной дороги, а отъ Баязета до Мысуна, черезъ с.с. Арзабъ и Корумъ, около 34 вер. частью колеснаго, частью аробнаго пути.

Отъ Мысуна на Діадинъ около 22—23 вер. (по 5 вер. картѣ) аробною дорогою, а отъ Мысуна до пункта соединенія съ транзитнымъ трактомъ противъ монастыря Сурпъ-Оганесь—36 вер. тоже аробнаго ²⁾ пути.

¹⁾ По пятиверстной картѣ и по сборнику маршрутовъ А. И. Гиппіуса, стр. 142 и 143.
²⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 132 и 133.

Направлениe Кизиль-дизэ—Мысунъ или Баязетъ—Арзапъ—Мысунъ имѣеть продолженіе вверхъ по долинѣ Балыкъ-чая на с. Сарибегъ, до котораго отъ Мысуна—15 вер. колесной дороги ¹⁾.

Изъ долины Балыкъ-чая, южнѣе озера Балыкъ-голь, на Сенакскій перевалъ имѣется, вѣроятно, лишь выючный путь.

1) Участокъ транзитнаго тракта отъ моста ниже монастыря Сурпъ-Оганесъ правымъ берегомъ Мурада до с. Кара-Килиса—около 43,5 ²⁾ вер.; дорога колесная.

При выходѣ въ равнину Алашкертъ отъ транзитнаго тракта отдѣляются вѣтви:

а) Черезъ с. Зоро, съвернѣе с.с. Казарь и Енджалу, на Кара-Килису.

б) Черезъ с. Мыласаръ или черезъ с. Конкаранъ, на с. Навыкъ и далѣе на Кара-Килису, а равно и въ другіе пункты Алашкертской равнинны.

Описанія вѣтвей *a* и *b* не имѣется, но вѣтви эти, вѣроятно, преимущественно аробныя, вѣтвь же *a* должна быть доступною и для колеснаго движенія.

2) Отъ моста черезъ Мурадъ, что ниже монастыря Сурпъ-Оганесъ, внизъ по лѣвому берегу Мурадъ-чая вытягиваются двѣ аробныя дороги, выводящія на плоскій уступъ Ала-дага, заполняющій уголъ поворота названной рѣки на Хамуръ. Одна изъ этихъ дорогъ, вытягиваясь отъ монастыря до указаннаго уступа, держится берега и пролегаетъ, черезъ с. Ташлыджа, лежащее на правомъ берегу Мурада. Отъ с. Ташлыджа дорога эта двумя вѣтвями идетъ на с. Сафіанъ, за которымъ она скоро выходитъ на плоскадь названнаго выше уступа Ала-дага. Другая вѣтвь, черезъ с.с. Кульджа, Кубикъ, Мардикъ и Курку, выводить къ с.с. Агадеве и Малхахъ, расположеннымъ на окраинѣ того же уступа.

По поверхности плоскаго уступа Ала-дага имѣется рядъ продольныхъ направлений (частью аробныхъ, частью колесныхъ), которыми можно выйти, какъ на с. Кара-Килиса въ равнинѣ Алашкертъ, такъ и въ долину Мурада, на участкѣ этого послѣдняго между с.с. Кара-Килиса и Хамуръ.

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ мар shr., стр. 136 и 137.

²⁾ Тоже, стр. 142 и 143.

Группа б. Продольные пути долиною Мурадъ-чая отъ моста, что ниже монастыря Сурпъ-Оганесъ, до с. Кара-Килиса въ Алашкертской равнинѣ.

*Группа в. Продольные пути
между с.с. Кара-Килиса и
Зейдекянъ въ Алашкерт-
ской равнинѣ.*

Сообщенія въ предѣлахъ Алашкертской равнины, см. ч. I,
стр. 528.

1) Участокъ транзитнаго тракта отъ с. Кара-Килиса, черезъ
с. Чалканы, до с. Зейдекянъ¹⁾; протяженіе его 134,5 вер.; дорога—
колесная.

Отъ с. Чалканы имѣется доступная для колеснаго движенія
(съ исправленіями) вѣтвь на с. Зейдекянъ, черезъ с. Хацтуръ;
протяженіе этой вѣтви около 17—18 верстъ (по 5 верстной
картѣ).

Отъ с. Хацтуръ по равнинѣ Алашкерта имѣется доступный
для колеснаго движенія путь и прямо на западъ къ зим. Шахъ-
Назаръ, а отъ этого послѣдняго, черезъ плоскій отрогъ, мимо
зим. Рансканъ можно выйти въ ущелье Зейдекянъ-су. Отъ с. Хац-
туръ до зим. Шахъ-Назаръ—около 9—10 вер.²⁾.

Отъ с. Чалканы и еще восточнѣе отъ зим. Мулла-Османъ, на
томъ же транзитномъ трактѣ, имѣются дороги на путь, вытяги-
вающійся вверхъ по правому берегу Шарьянъ-чая къ зим. Авасъ
съ выходами, снова, на лѣвый берегъ Шарьяна къ указан-
ному выше с. Хацтуръ или же далѣе, на западъ, къ зим. Шахъ-
Назаръ.

Всѣ эти пути—аробные, съ исправленіями же они доступны и
для колеснаго движенія. Въ большую весеннюю воду серье зны
затрудненія должны представить переправы черезъ Шарьянъ-чай,
тогда вбродъ непроходимый, и его притоки.

2) Вѣтвь транзитнаго тракта отъ с. Кара-Килиса, черезъ
с.с. Кешипъ-кевъ и Каабекъ, на Алашкертъ (Топракъ-кала)
и отъ этого послѣдняго, черезъ с. Молла-Суллэйманъ, къ Зей-
декяну.

Протяженіе этой вѣтви 37,5 вер.³⁾; дорога—колесная, мѣстами
требующая исправленій, но сущѣ транзитнаго тракта на соотвѣт-
ствующемъ его участкѣ.

*Группа г. Продольные пути
изъ Алашкертской равни-
ны въ ущелье Даляръ-су и
р. Кюрдалу (Кюрдали)-су, ниже селенія того же названія и далѣе
въ долину Шарьянъ-чая.*

1) Участокъ транзитнаго тракта отъ с. Зейдекянъ въ ущелье
р. Кюрдалу (Кюрдали)-су, ниже селенія того же названія и далѣе
въ долину Шарьянъ-чая.

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 142 и 143.

²⁾ По пятиверстной картѣ.

³⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 144 и 145.

въ ущелье Далярь-су. Протяженіе этого участка—около 24 вер.¹⁾; дорога—колесная, но требующая исправленій.

На этотъ путь, еще въ ущельѣ рѣчки Зейдекянъ-су, выходитъ, доступная для колеснаго движенія, дорога изъ юго-западнаго угла Алашкертской равнины, отъ зем. Шахъ-Назаръ; протяженіе этой вѣтви около 10 вер.²⁾.

2) Отъ с. Зейдекянъ до спуска въ ущелье р. Кюрдали по предыдущему пути п. I; далѣе, вверхъ по ущелью Кюрдали-су на с. Кюрдали, а отъ этого послѣдняго, черезъ южные отроги Драмъ-дага, къ с. Даляръ въ ущельѣ Далярь-су. Отъ Зейдекяна до с. Даляръ, черезъ с. Кюрдали—около 27 вер.³⁾; дорога—колесная съ исправленіями. Между с.с. Кюрдали и Даляръ небольшой участокъ дороги разработанъ подъ шоссе.

3) ⁴⁾ Изъ юго-западнаго угла Алашкертской равнины вверхъ по ущелью р. Геліанъ до с. Белюкъ-башъ—около 34 вер.; дорога исключительно вьючная, мѣстами же очень трудная тропа. Зимою путь этотъ закрывается.

1) ⁵⁾ Отъ с. Даляръ или же прямо изъ ущелья Далярь-су по продолженію колесной дороги, указанной въ п. I предыдущей группы ^{1.}, въ долину Шарьянъ-чая, а затѣмъ, вверхъ по лѣвому берегу р. Шарьянъ-чай, на с.с. Деликъ и Чатъ (Чаталъ). Отъ с. Чатъ на правый берегъ Шарьяна и далѣе вверхъ по этому послѣднему, затѣмъ, мимо с.с. Гюлли-чиманъ и Бозъ, на с. Караганъ въ Кааязахъ; далѣе, на перерѣзъ этихъ послѣднихъ т. е. Кааязъ къ с. Коче (Киче, Кисе), при чемъ отъ брода, черезъ главный рукавъ р. Каа-су, до с. Коче имѣются двѣ вѣтви: одна—лѣвая, мимо мельницы въ оврагѣ Коче-су; другая—правая, прямая, по плоскому уступу Алямъ-дага; обѣ вѣтви—аробныя, а съ исправленіями—и колесныя.

Наконецъ, отъ с. Коче—черезъ с.с. В. и Н. Сойламазъ, на с. Кюлли, въ котловинѣ вѣрховьевъ Аракса.

Общее протяженіе только что указанного направленія, между с. Даляръ и с. Кюлли—около 84 вер., а прямо изъ ущелья Далярь-су

Группа д. Продольные пути изъ ущелья рѣки Даляръ (Тааръ)-су долиною рѣки Шарьянъ-чай, на Кааязъ-дагъ и далѣе въ котловину вѣрховьевъ Аракса.

¹ и ²) По 5-ти верстной картѣ.

³) А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 34 и 35. Маршрутъ А. М. Колюбакина.

⁴ и ⁵) Моя съемка.

отъ того мѣста, гдѣ въ ущелье это спускается колесная дорога отъ Зейдекяна, южнѣе с. Кюрдали (п. I, пруппа 1), до Келли—около 80 вер. Дорога на всемъ этомъ направленіи — аробная съ колесными участками.

2) ¹⁾ Отъ с. Даляръ въ долину Шарьянъ-чая къ броду черезъ этотъ послѣдній противъ с. Белюкъ-башъ, а отсюда, черезъ с.с. Авбаза и Джамбекъ, къ с. Чать (Чадъ).

На с. Авбаза, изъ ущелья Даляръ-су, можно выйти и черезъ с. Касканъ, перейдя Шарьянъ-чай вбродъ противъ этого послѣднаго селенія. Отъ брода на Шарьянъ-чай, черезъ с. Касканъ, до с. Авбаза—около 10 вер.; дорога здѣсь, должно быть, доступная для арбы.

Отъ с. Чать на с. Гюлли-чиманъ, далѣе черезъ Калязы, на с.с. Киса, В. и Н. Сойламазъ и далѣе къ с. Кюлли.

3) Отъ ущелья р. Даляръ-су до котловины с.с. Гюлли-чиманъ—Зорова—Ягманъ по направленію предыдущихъ путей п.п. 1 и 2 и далѣе, черезъ с. Ягманъ (Ягмалъ, Чиръ), или на с. Паиверанъ, или же на с. Теджа въ Калязахъ.

Изъ названной котловины до с. Паиверанъ—около 16 верстъ, а до с. Теджа на выходѣ въ Калязы—около 15 верстъ.

Дорога въ обоихъ случаяхъ частью аробная, частью вьючная. Вьючные участки могутъ быть легко разработаны въ доступные для арбы.

Отъ с. Паиверанъ имѣются двѣ вѣтви въ трещину Аракса на путь, пролегающій лѣвымъ берегомъ этой рѣки. Одна изъ этихъ вѣтвей подходитъ къ Араксу ущельемъ р. Чули и, перейдя Араксъ вбродъ, выходитъ или на с. Мечетли (ниже брода), или же на с. Кизилъ-кала (выше брода). Отъ Паиверана черезъ Чули до праваго берега Аракса—около 10—11 вер., а до с. Мечетли—12—13 вер.; дорога аробная.

Другой путь отъ с. Паиверанъ въ трещину Аракса пролегаетъ ущельемъ р. Кара-су, черезъ с. Чигирганъ. Свѣдѣній о качествахъ этого пути нѣть, но весьма вѣроятно, что и онъ не недоступенъ для арабнаго движенія, развѣ съ нѣкоторыми исправленіями.

Отъ с. Теджа (Теджъ) можно или спуститься съ Калязъ на с. Паиверанъ и слѣдоватъ далѣе въ трещину Аракса, по путямъ

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Сводъ маршрутовъ, стр. 36 и 37. Маршрутъ П. Ильина.

непосредственно выше указаннымъ, или же пересѣчь Кааязы по направлению къ броду, черезъ Кара-су, на путяхъ п.п. 1 и 2 и, затѣмъ, по этимъ послѣднимъ выдти на Кюлли въ котловинѣ верховьевъ Аракса.

Дорога отъ с. Теджа (Теджъ) на Паиверанъ и черезъ Кааязы аробная, доступная и для колеснаго движенія съ нѣкоторою разработкою, на спускъ къ с. Паиверанъ и на переходахъ черезъ овраги-балки истоковъ Кара-су, прорѣзывающихъ поверхность Кааязъ.

1) Отъ с. Мечетли на лѣвомъ берегу Аракса, черезъ с. Мула-Махметъ, на с. Ташкисенъ (Ташъ-Кесанъ) и отъ этого послѣдняго далѣе на западъ къ с. Тырна-голь на путь Алтунанъ—Карашейхъ. Описанія этого пути нѣтъ, но есть указанія на то, что онъ частью—аробный, а частью—вьючный. На направленіе этого пути изъ Трешинь Аракса выходятъ вѣтви отъ с.с. Аипляръ и Кизилъ-Кала.

2) Отъ с. Кюлли лѣвымъ берегомъ Аракса, черезъ с.с. Тотосъ и Алтунанъ (Алтуна), къ перекрестку дорогъ (дороги изъ с. Мархокъ на Гекъ-огланъ съ дорогою изъ с. Алтунанъ на с. Кочелукъ) непосредственно западнѣе сѣдловины кряжа, связующаго массивы Палантекенъ и Бинголь-дагъ. Протяженіе этого направленія около 49—50 вер.; дорога аробная, съ исправленіями же и нѣкоторой разработкой, могущая стать и колесной.

Отъ указаннаго перекрестка расходятся слѣдующія дороги: *одна*—восточнѣе с. Мархокъ на перевалъ Кара-голь-тузла (7987^l) и далѣе на с. Карашейхъ въ долинѣ верховьевъ Тузла-су; *другая*—черезъ с.с. В. и Н. Мархокъ, на перевалъ въ горахъ Кара-голь юго-западнѣе предъидущаго и далѣе, мимо озера Кара-голь на с. Пениръ-веренъ и другія селенія въ долинѣ Тузла-чая; *третья*—черезъ селеніе и комъ Мархокъ на перевалъ въ горахъ Кара-голь-дагъ, юго-западнѣе втораго пути и далѣе на с.с. Пепиръ-веренъ, Оюкли и др. въ долинѣ Тузла-чая; *четвертая*—черезъ с. Кочелу въ долину Пери (Кара-голь, Бинъ-голь, Чифтликъ)-су и внизъ по этой послѣдней, черезъ с. Башъ-Чифтликъ и, наконецъ, *пятая* дорога—черезъ с. Гекъ-огланъ, сперва на югъ, а затѣмъ на юго-западъ, въ ущелье ручья Шарыкъ (Гамзанъ), лѣваго притока Пери (Бинголь)-су.

Группа е. Продольные пути по луговой котловинѣ верховьевъ Аракса съ выходами: однимъ—черезъ плоскую сѣдловину кряжа западнаго меридіанного поднятія, на участкѣ его Бинголь—Палантекенъ, а другимъ—черезъ ту же сѣдловину и черезъ кряжъ Аладжа-дагъ, принадлежащей 4-й продольной цѣпи.

3) Правымъ берегомъ Аракса, черезъ с.с. Чаурма и Зогни, къ броду чрезъ Араксъ противъ устья ручья, впадающаго въ эту рѣку слѣва, непосредственно выше р. Тотосъ. Затѣмъ, лѣвымъ берегомъ Аракса, черезъ с. Тотосъ, на с. Хербекало, отъ которого снова вбродъ чрезъ Араксъ на правый его берегъ по направленію къ с. Хрикянъ и далѣе къ с. Гекъ-Огланъ. Дорога правымъ берегомъ Аракса въ долинѣ с. Кюлли, доступная для колеснаго движенія. Далѣе, чрезъ с.с. Чаурма и Зогни, на Тотосъ—она выюченая съ аробными участками. Между с. Тотосъ и Хербекало дорога аробная, съ исправленіями же и нѣкоторою разработкою могущая стать и колесною.

Отъ брода чрезъ Араксъ, близъ с. Хербекало до с. Хрикянъ дорога частью колесная, частью аробная, при этомъ отъ брода на р. Калайчи (Клещи)-су имѣются двѣ аробныя вѣтви къ с. Хрикянъ: спиральная, кратчайшая вѣтвь, чрезъ плоскій уступъ съверо-восточнаго и восточнаго склона вершины, вздывающейся на правомъ берегу Аракса выше с. Алтунанъ и болѣе длинная—южная, чрезъ с. Клещи.

С. Хрикянъ связано аробнымъ путемъ с. Алтунанъ.

Отъ с. Хербекало до с. Гекъ-огланъ сообщеніе только выючное, вслѣдствіе мѣстами болотистаго дна котловины с.с. Гекъ-огланъ и Алтунанъ, а также, благодаря затруднительности переправы чрезъ Араксъ, который, при небольшой ширинѣ 20—25 шаговъ, здесь даже въ обычное время довольно глубокъ (по брюхо лошади и выше), при чёмъ какъ берега его, такъ и дно часто вязки. Отъ с. Кюлли до с. Гекъ-огланъ, по рассматриваемому направленію—около 56—57 верстъ, а до с. Хрикянъ, чрезъ Клещи—около 50 верстъ.

Изъ луговой котловины верховьевъ Аракса на плато Хорти или, что тоже, въ верховья Терджанъ-чая можно выдти слѣдующими путями:

а) ¹⁾ Отъ с. Алтунанъ или отъ указанного выше перекрестка на путяхъ: Маржокъ—Гекъ-огланъ и Алтунанъ—Кочелу, чрезъ перевалъ Кара-голь-тузла, къс. Карапейхъ въ верховьяхъ Тузла-р. Мамахатунъ (Терджанъ, Тузла)-чай.

¹⁾ См. ч. I, 215 и 216.

су. Отъ с. Алтунанъ до с. Кара-шайхъ—около 27,5 вер., а отъ названного перекрестка до того же селенія—около 22 вер. Дорога колесная въ сухое время года съ исправленіями и разработкою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

б) Изъ луговой котловины верховьевъ Аракса въ долину Караголь-су (верховья р. Пери-су), откуда имѣются двѣ дороги (отъ с.с. Кочелукъ и В. и Н. Мархокъ), черезъ горы Аладжа (Караголь)-дагъ, западнѣе предыдущаго пути на с. Кара-шайхъ, выводящія на плато Хорти къ с.с. Пениръ-веренъ, Гассанъ-шайхъ, Шохъ, Чиришли (Черышли) и на пролегающій здѣсь колесный (въ сухое время) путь: Пармаксизъ—Кара-шайхъ.

Описаній этихъ дорогъ нѣть, но известно, что обѣ они на перевальныхъ участкахъ только вьючныя, частью же простыя горныя тропы. Правая, восточная изъ этихъ двухъ дорогъ проходитъ мимо озера Караголь къ с. Пениръ-веренъ.

в) Отъ с. Алтунанъ, въ верховьяхъ Аракса, черезъ сѣдовину кряжа, связывающаго массивы Палантекенъ и Бинголь-дагъ на с.с. Кочелукъ и Башъ-Чифтликъ въ долинѣ Пери-су, а отсюда, т. е. отъ с. Башъ-Чифтликъ, черезъ перевалъ Кизиль-гядугъ, на с. Пармаксизъ въ ущельѣ Пармаксизъ-су.

Отъ с. Алтунанъ, черезъ Кизиль-гядугъ, до с. Пармаксизъ—около 54 вер.; дорога частью арабная съ колесными участками, частью вьючная, требующая разработки для арбы.

г) По предыдущему пути въ до с. Башъ-Чифтликъ, а отъ этого послѣдняго на перевалъ Геленъ-Ташъ-гядугъ и далѣе къ с. Пармаксизъ. Отъ с. Башъ-Чифтликъ (мимо, восточнѣе с. Веранъ-Шеиръ) до с. Пармаксизъ, этимъ путемъ 31,5 вер.¹⁾. Отъ с. Башъ-Чифтликъ до с. Пармаксизъ, черезъ с. Веранъ-Шеиръ и перевалъ Геленъ-Ташъ-гядугъ около 39 вер.²⁾. Дорога здѣсь арабная, съ нѣкоторою же разработкою доступная и для колеснаго движенія. Путь черезъ Геленъ-Ташъ представляетъ участокъ караваннаго пути изъ Эразерума на Палу и Харпутъ.

Пути а, б, в и г въ предѣлахъ плато Хорти связываются дорогами:

¹⁾ Сводъ маршрутовъ, стр. 38 и 39. Маршруты Н. С. Кусикова.

²⁾ Моя съемка.

1) Изъ с. Пармаксизъ на с. Кара-Шейхъ, которая въ сухое время года можетъ считаться колесною.

2) Отъ с. Пармаксизъ по средней части плато Хорти, черезъ с. с. Оюхлу (Осхла) и Н. Чатъ, къ с. Ташъ-Оглы (Аглы)—сносная колесная дорога, но тоже въ сухое время года.

3) Отъ с. Пармаксизъ, черезъ с.с. Хараба (Хорова), Ярмага, Чояндеръ (Гегендеръ, Чоюнъ-дерэ), Н. и В. Чатъ, въ верховье долины Тузла-су—одинаково, должно быть, доступная для колесного движенія дорога.

Съ плато Хорти въ западномъ направленіи отходятъ слѣдующіе пути:

1) Отъ с. Ярмага на Тузлу-чай, вверхъ по р. Зазаларь (Занзаларь) на с. Тепеджикъ, отъ которого имѣются пути: *одинъ*—далѣе къ сѣверу на с. Каурма-Чухуръ и *другой*—прямо на западъ; этотъ второй путь долженъ пересѣкать поверхность нагорной площади Комсоръ, южнѣе линіи с.с. Каурма-Чухуръ—Чатверанъ.

Путь ущельемъ р. Зазаларь на с. Тепеджикъ и далѣе до с. Каурма-Чухуръ хороший аробный, а съ легкими исправленіями, при томъ на небольшихъ участкахъ, можетъ быть и колеснымъ.

Отъ с. Тепеджикъ, на западъ, дорога идетъ сначала довольно пологою луговою котловиною (частью болотистою); она здѣсь, видимо, аробная; о дальнѣйшемъ продолженіи этого пути свѣдѣній не имѣется, но онъ, казалось бы, долженъ выходить, хотя бы выочною дорогою, на поперечныя направленія: Ява—Чатверанъ или Ява—Гюльверанъ, отъ которыхъ, въ свою очередь, имѣются выходы и далѣе на западъ въ долину Төрджанъ-чая или черезъ с. Хачъ-кѣй или внизъ по ущельямъ р.р. Комсоръ и Чифтликъ-чай.

2) Въ материалахъ А. М. Колюбакина (т. II, ч. I) упоминается еще о дорогѣ отъ с. Н. Чатъ (на Тузлъ-чай) на Мамахатунъ, протяженiemъ около 15 часовъ или, что тоже, около 75 вер., а равно о путяхъ, какъ отъ того же с. Н. Чатъ, такъ и отъ с. Ярмага, на с. Хачъ-кѣй. Всѣ эти пути, казалось бы, должны сходиться къ с. Зазаларь, въ ущельѣ Зазаларь-чая и, слѣдовательно, совпадать съ направленiemъ пути, указанного въ предыдущемъ пунктѣ.

3) Отъ с. Пармаксизъ и отъ с. Ярмага на с. Ява, а отъ этого послѣдняго правымъ берегомъ долины Терджанъ-чая къ с. Комсоръ и къ горному проходу Фарсанъ-гядугъ имѣется, въ общемъ, колесная дорога, при условіи исправленій и несложной разработки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ¹⁾. Выше этого пути параллельно ему, по склонамъ горъ праваго берега Терджанской долины видно еще нѣсколько частью аробныхъ, частью вьючныхъ путей²⁾.

Отъ с. Пармаксизъ, чрезъ Яву, до Комсора—42,5 вер. По свѣдѣніямъ П. А. Ильина, за 1884 г., дорога отъ с. Пармаксизъ до с. Ява—аробная съ труднымъ участкомъ въ скалистомъ грунть русла р. Тузла-су, а отъ с. Ява до с. Комсоръ—хорошая аробная дорога.

Отъ Комсора, какъ и вообще изъ долины Терджанъ-чая, имѣются слѣдующіе выходы на западъ, въ долину Кара-су:

а) Вверхъ по ущелью Шейхъ-кара-дерѣ, затѣмъ, чрезъ хребетъ Гебекъ-дагъ, на с. Мирава, въ верховьяхъ Цахкаранъ-чая. Отъ с. Мирава внизъ по правому берегу ущелья Цахкаранъ-чая, къ с. Цахкаранъ на лѣвомъ берегу Кара-су (противъ с. Вижанъ).

Въ ущельѣ Шейхъ-кара-дерѣ—дорога каменистая, но аробная. О свойствахъ пути въ ущельѣ Цахкаранъ-чая свѣдѣній не имѣется, но весьма вѣроятно, что и онъ доступенъ для арбы.

б) Отъ Комсора къ мельницѣ, при устьѣ ручья Геджа-ашихъ; вверхъ по ущелью этого послѣдняго, а затѣмъ, чрезъ хребетъ Гебекъ-дагъ, къ с. Цахкаранъ, на лѣвомъ берегу Кара-су, противъ с. Вижанъ. Свѣдѣній о свойствахъ этого пути нѣтъ.

в) Отъ берега Терджанъ-чая на перевалъ Фарсанъ (Магбара)-гядугъ въ долину Аларыкъ и внизъ по этой послѣдней. Изъ долины Аларыкъ имѣются слѣдующіе выходы въ долину Мамахатунъ (Терджанъ, Тузла)-чая: *одинъ*—прямо съ перевала Фарсанъ-гядугъ; *другой*—уже изъ долины Аларыкъ, отъ с. с. Чхноцъ (Чхиноцъ, Шахнузъ), Тарпсакъ (Тербсакъ), Сарыская и др. Пути изъ долины Аларыкъ, чрезъ цѣпь глинистыхъ холмовъ, въ долину Мамахатунъ-чая—вѣроятно аробные и даже колесные.

¹ и ²) А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. II, ч. I.

Изъ долины Аларыкъ на югъ, черезъ западный отрогъ массива Гебекъ-дагъ, отходятъ два колесные пути, сходящіеся въ ущельѣ, въ которомъ расположено с. Апракъ и связывающіе пути б и в между собою.

Продольные пути III Къ западу отъ изгиба Кара-су (Фрата), западнѣе г. Мамаха-группы долиною Фрата тунъ, продольные пути обѣихъ рассматриваемыхъ выше группъ: (Кара-су) отъ изгиба этой рѣки западнѣе г. Мамахатунъ, на западъ, до выхода изъ предѣловъ

Къ западу отъ изгиба Кара-су (Фрата), западнѣе г. Мамаха-группы долиною Фрата тунъ, продольные пути обѣихъ рассматриваемыхъ выше группъ: (Кара-су) отъ изгиба этой рѣки западнѣе г. Мамахатунъ, на западъ, до 4-ю продольными цѣпями, вытягиваются однимъ общимъ направлениемъ, черезъ кряжъ Джебидже (Джабадже)-дагъ въ равнину Эрзингяна, если не считать, вѣроятно, исключительно выючныхъ путей (тропъ) въ эту равнину изъ долины Пюлькъ-су, черезъ горы Кипшишъ-кая-дагъ, а именно: отъ с.с. Башъ-кѣй и отъ Маисъ, черезъ с. Агверенъ. Свѣдѣній обѣ этихъ путяхъ, однако, не имѣется. Главный и, въ сущности, единственный продольный путь на рассматриваемомъ направлениѣ—это путь отъ моста Кетуръ-кѣпри, черезъ с. Каргынъ и далѣе черезъ хребетъ Джабидже-дагъ, къ г. Эрзингянъ. Растояніе между мостомъ Кетуръ-кѣпри и Эрзингяномъ—около 72,5¹⁾ верстъ; дорога колесная, при условіи небольшихъ исправленій.

Отъ Эрзингяна на западъ расходятся слѣдующіе продольные пути:

а) Эрзингянскою равниною, а далѣе на западъ, внизъ по ущелью С. Ефрата (Фрата), черезъ Кемахъ, на Егинъ—около 15 в²⁾). Въ предѣлахъ Эрзингянской равнины дорога колесная; на остальномъ разстояніи она выючная, въ общемъ трудная, съ небольшими участками строющагося шоссе.

Отъ Егина, черезъ перевалъ Сусузъ-бель, на Кангаль³⁾—около 150 вер.; дорога выючная съ аробными и колесными участками; около г. Дивриги участокъ этого пути, протяженіемъ въ 8,75 вер., шоссированъ.

Отъ Кангалы до Сиваса⁴⁾ 71 вер. шоссированной дороги съ мостовыми сооруженіями временнаго характера.

б) Отъ Эрзингяна до Рифаіе двѣ дороги:

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 94 и 95. Маршр. А. С. Зеленого.

²⁾ " " " 80 и 81. " А. Р. Деннетъ.

³⁾ " " " 84 и 85. " А. И. Гиппіуса.

⁴⁾ " " " 82 и 83. " "

*Одна*¹⁾—лѣтняя, черезъ Чардаклы-дагъ и с. Меликъ-Шерифъ—около 63,25 вер.; дорога хорошая аробная. Въ исключительные годы сообщеніе весною закрывается въ ущельѣ Чардаклы-дерѣ. Зимою сообщеніе черезъ перевалъ Чардаклы закрывается. *Другая*²⁾—зимняя, ущельемъ р. Фратъ на Кемахъ и отсюда, черезъ Ченгалъ на Рифаіе—около 116,25 вер., изъ нихъ—7,25 вер. равниною Эрзингяна дорога колесная; далѣе до Кемаха—вьючная, съ участками—частью аробными, а частью—строившагося (1889 г.) шоссе.

Отъ Рифаіе, чѣрезъ с. Агванисъ, Керуре и Орта-кѣй на Эндересъ³⁾—73,25 вер. Дорога колесная съ исправленіями; близъ с. Орта-кѣй, на протяженіи 8,25 вер.—шоссе, наконецъ, далѣе къ Эндерсу дорога мѣстами шоссирована.

Отъ Эндереса до г. Зара 56,25⁴⁾ вер. шоссе съ готовыми мостовыми сооруженіями, но временнаго характера, съ деревянною настилкою на каменныхъ устояхъ. Отъ г. Зара до Сиваса—75⁵⁾ вер. шоссе.

в) Отъ Эрзингяна до Рифаіе по двумъ вѣтвямъ, указаннымъ въ предыдущемъ п. 6.

Отъ Рифаіе, чѣрезъ Курдъ-кѣй, внизъ по долинѣ Чобанъ-дерѣ; далѣе, на перевалѣ въ горахъ Кизиль-дагъ, за которымъ спускъ въ долину р. Кизиль-Ирмакъ, чѣрезъ с. Ала-Килиса, къ г. Зара⁶⁾.

Отъ Рифаіе до г. Зара этимъ направленіемъ 103,25 вер.; дорога здѣсь аробная, мѣстами требующая исправленій, участками же годная для колеснаго движенія.

Отъ г. Зара до Сиваса, какъ уже и сказано въ предыдущемъ п. 6, 75 вер. шоссейной дороги.

Къ IV группѣ надо отнести продольные пути на всей осталльной площади района между 4-ю продольною цѣпью, на сѣверѣ и хребтомъ южнаго Тавра, на югѣ.

IV группа.

Изъ обзора орографіи района (часть I) мы уже знаемъ, что обширная площадь эта, массивомъ Бинголь-дагъ, входящимъ въ составъ западнаго меридіаннаго поднятія, разбивается на двѣ

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 92 и 93. Маршр. А. И. Гиппіуса.

²⁾ " " " 92 и 93. " "

³⁾ " " " 90 и 91. " "

⁴⁾ " " " 90 и 91. " "

⁵⁾ " " " 86 и 87. " "

⁶⁾ " " " 88 и 89. " "

части; восточную—болѣе доступную и западную—менѣе доступную и болѣе суровую по характеру мѣстности.

Восточнѣе Бинголь-дага имѣются слѣдующія продольныя направленія:

1) Изъ Патносской равнины, въ которую сходятся пути изъ равнины Алашкера и изъ долины верховьевъ Мурада:

а) На Мелягердъ съ выходами на Битлісъ, на Мушъ и въ Мушскую равнину.

б) На Мелязгердъ, затѣмъ внизъ по Мураду, на Чарбугуръ и далѣе вверхъ по долинѣ Чарбугура съ выходами въ равнину Гойнукъ.

в) Сѣвернѣе Мелязгерда, черезъ с. Нурадинъ, въ долину Хнысъ-чая къ г. Хнысъ, отъ которого имѣются выходы въ долину Варто (по Чарбугуру) и въ котловину верховьевъ Аракса, черезъ Хныскія горы.

г) Черезъ равнину Тутахъ въ долину Мурада, а затѣмъ на с. Гопаль въ долинѣ Гекъ-су, отъ которого можно выйти, какъ въ долину Хныса, такъ и на с. Кюлли или въ Пассинъ, черезъ Карайзы.

2) Изъ равнины Абага, въ которую сходятся пути изъ Баязетской равнины и изъ-за Персидской границы ущельемъ Бендимагусу, а изъ этой послѣдней или на г. Ванъ или сѣвернымъ берегомъ Ванского озера, черезъ Арджешъ, Альджевасъ, Ахлатъ и Тадванъ, на Битлісъ или же мимо этого послѣдняго прямо въ Мушскую равнину на г. Мушъ.

3) Отъ Персидской границы на г. Ванъ: ущельемъ р. Кара-су, черезъ с. Сарай, мимо озера Арчакъ и черезъ г. Башъ-кала, долиною Хошабъ-чая. Отъ г. Ванъ южнымъ берегомъ Ванского озера къ г. Битлісъ или мимо, сѣвернѣе его, прямо въ Мушскую равнину къ г. Мушъ.

Продольныя направленія IV группы на западъ отъ Бинголь-дага, слѣдующія:

Лучшія продольныя направленія здѣсь: изъ Мушской равнины, а также изъ равнины Гойнукъ и изъ долины р. Личекъ (Пери)-су стягиваются на г. Палу и уже затѣмъ долиною Мурада выходятъ къ Харпуту. Далѣе, изъ долины верхняго теченія Перису, хотя и есть пути прямо на западъ въ горный Дерсимъ съ

выходами: на Харпуть, Эразингянъ и даже на Хозатъ, но это должны быть преимущественно только вьючныя (мѣстами трудныя) тропы; лучшіе же пути на Харпуть и здѣсь уклоняются изъ долины Пери-су на Темранъ и достигаютъ Харпута черезъ Палу.

Однаково и на Эразингянъ изъ долины верховьевъ Пери-су легче выйти, переваливъ предварительно въ долину Терджанъ-чая, слѣдовательно въ этомъ, какъ и въ первомъ случаѣ, обходя Дерсимъ, но только съ сѣвера, а не съ юга.

Перейдемъ теперь къ характеристицѣ самыхъ путей рассматриваемой IV ихъ группы.

Начнемъ съ путей, сходящихся къ с. Патносъ въ Патнокской равнинѣ и къ г. Мелязгердъ изъ равнины Алашкера и изъ долины верхняго теченія Мурада. Пути эти, пересѣкая 4-ю продольную цѣль, относятся, собственно, къ попеченнымъ направленіямъ въ предѣлахъ района, но мы упоминаемъ о нихъ и здѣсь, дабы связать продольные направленія IV группы съ направленіями изъ Алашкерской равнины и изъ долины верховьевъ Мурада, которымъ они служить естественнымъ продолженіемъ.

а) Отъ с. Чалканы и отъ зим. Чурукъ и Табу (Тахбу) въ Алашкерской равнинѣ, къ броду на Шарьянъ-чай, а отсюда, черезъ переваль Ханыкъ (въ кряжѣ Клычъ-Гядугъ), въ долину р. Эсмеръ-су на с. Суварь и къ с. Тутахъ (Дутахъ) на Мурадѣ.

Отъ с. Чалканы до Тутаха этимъ направленіемъ—около 27 вер.; дорога арбная, но доступная и для колеснаго движенія. Наиболѣе труднымъ участкомъ представляется каменистый спускъ по южному склону горъ Клычъ-Гядугъ.

Отъ с. Тутахъ, черезъ равнину Тутахъ, на лѣвомъ берегу Мурада и низкую сѣдловину, отдѣляющую эту равнину отъ Патнокской равнины, къ с. Патносъ. Отъ Тутаха до Патноса этимъ путемъ—около 39 вер.; дорога арбная, доступная и для колеснаго движенія.

Всего отъ с. Чалканы, черезъ Тутахъ, до Патноса этимъ путемъ—около 66 вер. Для колеснаго обоза исправленіе дороги

¹⁾ Перечисляемые здѣсь пути, какъ равно и другія направленія, описанія которыхъ не имѣются въ материалахъ Отдѣла Генер. Штаба Кавказскаго военнаго округа, но которыя входятъ въ сѣть пройденныхъ мною путей, описываются по даннымъ моихъ личныхъ съемокъ и записокъ.

Авторъ.

31

Продольные пути IV группы къ востоку отъ Бинголь-дага.

A) ¹⁾ Пути изъ Алашкерской равнины и изъ долины верховьевъ Мурада на Патносъ и въ равнину Патносъ.

необходимо, но и при настоящемъ ея состояніи по ней ходить четырехколесные повозки и фургоны.

Относительно сообщенія по равнинѣ Тутахъ, см. ч. I, стр. 536 и 537.

Сообщеніе въ предѣлахъ Патносской равнины, см. ч. I, стр. 539.

б) Западнѣе пути *a*, отъ с.с. Копа и Эвда (Бедеръ), въ юго-западномъ углу Алашкертской равнины, мимо с. Бецета, черезъ перевалъ Мезрахъ, въ горахъ Клычъ-Гядугъ и с. Коранъ, въ долину Эсмеръ-чая и, черезъ эту послѣднюю, къ с. Тутахъ на Мурадъ. Перевальный участокъ этого пути отъ Алашкертской равнины изслѣдованъ; онъ—аробный, а съ нѣкоторою разработкою его—можно считать и колеснымъ. Труденъ перевалъ этотъ, благодаря большой его длины и крутымъ подъемамъ со стороны Алашкерта. Отъ начала подъема изъ Алашкертской равнины, мимо с. Бецета, черезъ с. Коранъ, до развѣтвленія дорогъ на выходѣ въ долину Эсмеръ (левая—на с.с. Суварь и Тутахъ, а правая—на с.с. Кубикъ и Эсмеръ)—около 16 вер.

Отъ только что указанного развѣтвленія пути, долиною Эсмеръ, до с. Суварь—около 8 вер., а до с. Тутахъ—около 14 вер. Первые 8 вер. до с. Суварь не изслѣдованы, но, судя по общему характеру долины Эсмеръ, дорога здѣсь можетъ быть колесной. Отъ с. Суварь до с. Тутахъ—дорога колесная.

На путь *b*, еще въ ущельѣ Эсмеръ-су, должно быть на с. Коранъ по южную сторону перевала Мезрахъ, выходитъ дорога отъ с. Козмазинъ (Позмазенъ) изъ Алашкертской равнины, но свѣдѣній о ней нѣть.

Отъ с. Тутахъ на с. Патность и въ равнину Патность—по пути, указанному въ предыдущемъ п. *a*.

в) Восточнѣе пути *a*, изъ равнины Алашкерта въ лощину Кара-су (правый притокъ Мурада)—цѣлая сѣть аробныхъ дорогъ, черезъ невысокій и плоскій отрогъ, вытягивающійся по правому берегу Шарьянъ-чая до устья послѣдняго. Изъ лощины рѣчки Кара-су, черезъ слѣдующій отрогъ горъ Клычъ-Гядугъ, въ лощину развалинъ с. Авди имѣется нѣсколько, вѣроятно, лишь вьючныхъ дорогъ. Изъ лощины развалинъ с. Авди на с. Демри-Тари (Авди) на правомъ берегу Мурада, выводятъ двѣ дороги: одна—восточная, мѣстами трудно-вьючная скалистая тропа, черезъ с. Гомикъ (комъ

семи братьевъ журдовъ), другая—западная, лучшая, спускается къ с. Авди почти прямо съ сѣвера.

Отъ с. Демри-Тари (Авди) по уступамъ высотъ праваго берега Мурада, черезъ с. Кешкъ, къ с. Хоканъ (Оханъ)—около 6,5 вер. вьючною тропою. Наконецъ, отъ с. Хоканъ до с. Тутахъ—около 5,5 вер.; дорога—арбная, доступная и для повозокъ.

Отъ с. Тутахъ на Патносъ по пути, указанному въ п. а.

г) Изъ Алашкертской равнины отъ с. Кара-Килиса по широкому плоскому уступу Ала-дага, развернувшемуся въ углу лѣваго берега Мурада выше р. Хамурь-су, на с. Хамурь—два аробныхъ, доступныхъ и для колеснаго движенія (съ исправленіями), пути: *одинъ*—черезъ с.с. Хопъ-Кранъ, Донги и Бажимасоръ—около 11 вер. и *другой*—черезъ с.с. Хопъ-Кранъ, Шейве и Хадыръ—около 13—14 верстъ.

Отъ с. Хамурь, вьючный путь, мѣстами по карнизу лѣваго берега трещины, которою Мурадъ прорывается на Тутахъ, къ с. Батмышъ и отъ этого послѣдняго въ равнину Тутахъ или прямо внизъ по лѣвому берегу Мурада, черезъ с. Арибали, или же южнѣе на селенія названной равнины: Шехъ-Зула, Мусикъ, Кёшкъ и др. Путь этотъ не изслѣдованъ, но направлениѳ его лѣвымъ берегомъ Мурада, черезъ с.с. Батмышъ и Арабали, видно съ противоположнаго берега этой рѣки.

Изъ равнины Тутахъ въ равнину Патноса—по пути, указанному въ п. а.

д) Изъ Алашкертской равнины до с. Хамурь по двумъ вѣтвямъ, указаннымъ въ предыдущемъ п. г.

Отъ с. Хамурь, черезъ с. Иса, на с.с. Кёшкъ и Бурну-балахъ въ Тутахской равнинѣ. Путь здѣсь аробный, съ исправленіями же, могущій быть и колеснымъ, но подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о немъ не имѣется. Изъ равнины Тутахъ на с. Патносъ по пути п. а.

е) Вьючный путь отъ Хамура, черезъ с.с. Сево, Мостахъ, Койніе-ванъ (ванкъ) и Сулайманъ-Кюмбетъ, на с. Кули (расположенное въ верховье пологой лоптины, изъ которой, повидимому, имѣется выходъ въ равнину Тутахъ). На с. Кули дорога эта поворачиваеть немного не доходя сѣдловины, за которую начинается уже спускъ на с. Зомикъ и далѣе въ равнину Патноса. Участокъ этого пути между с. Сулайманъ-Кюмбетъ и спускомъ въ

лощину с. Кули, мѣстами очень каменистъ, пересѣкая здѣсь, хотя въ общемъ плоскіе, но каменистые и скалистые отроги Ала-дага.

Спустившись тропою по очень каменистому спуску въ верховье лощины с. Кули, рассматриваемая дорога своею лѣвою вѣтвью черезъ невысокую, отлогую, но каменистую сѣдовину переваливаетъ на с. Зомикъ и затѣмъ, черезъ с. Канни, уже аробною дорогою выходитъ въ Патносскую равнину.

Отъ Хамура до Патноса этимъ путемъ около 47—50 верстъ, а до поворота въ лощину с. Кули около 37—39 верстъ.

На направлениѣ дороги п. 1. выходятъ слѣдующіе боковые пути, слѣва: 1) отъ с. Тододанъ (Тода), видимаго съ этого пути въ $\frac{1}{4}$ версты влѣво, отойдя отъ Хамура на Сево или Севикъ около 10 верстъ (часа 2); 2) не доходя $\frac{1}{2}$ версты до с. Мозтакъ (Н. Масакъ), и 3) въ краю оврага, по которому рассматриваемая дорога (п. е) спускается въ лощину главнаго рукава рѣчки Сулейманъ-Кюмбетъ-су, примерно въ 100—125 саж. ниже селенія того же названія. Всѣ эти боковые пути, повидимому, выходятъ съ поверхности плоскаго уступа Ала-дага между р.р. Манхазъ и Хамуръ-чай. Возможно, что всѣ они доступны и для аробнаго движенія, по крайней мѣрѣ на участкахъ, ближайшихъ къ названному плоскому уступу.

ж) Дорога съ поверхности того же плоскаго уступа Ала-дага, черезъ с.с. Ага-деве и Манхазъ, восточнѣе с.с. Чаврикъ и Н. Мандалыкъ и далѣе на путь п. е, не доходя с. Сулейманъ-Кюмбетъ. Этотъ путь съ разработкою труднаго спуска къ с. Мандалыкъ можетъ быть аробнымъ; таковыи онъ и представляется при выходѣ на путь п. е.

Всѣ пути, сходящіеся съ плоскаго уступа Ала-дага къ с. Сулейманъ-Кюмбетъ, имѣютъ исключительно выючное продолженіе на с.с. Зомикъ и Кули, за крайне каменистою и скалистою здѣсь поверхностью отроговъ Ала-дага. Лучшій, это аробный, а съ нѣкоторою разработкою и колесный путь: Хамуръ—Иса—Бандуръ, но зимою онъ закрывается. Остальные изъ перечисленныхъ путей по отрогамъ Ала-дага зимою вовсе не практикуются.

Б) Пути изъ Алашкертской равнинны и изъ долины верховья Мурада на Мелязгердъ.

а) Отъ с. Эвда (Бедеръ) или отъ с. Копа, въ юго-западномъ углу Алашкертской равнинны, мимо с. Бецета, на перевалъ Мезрахъ въ горахъ Клычъ-Гядугъ. Отсюда, черезъ с. Коранъ въ долину Эсмеръ-чая и далѣе на с. Эсмеръ. Отъ с. Эсмеръ пра-

вымъ берегомъ долины Мурада на г. Мелязгердъ. Этимъ направлениемъ отъ начала подъема къ перевалу Мезрахъ изъ равнины Алашкера до с. Эсмеръ—около 32 вер., а до города Мелязгердъ—около 75 верстъ.

Перевальный участокъ этого пути, между Алашкертскою равниной и долиною Эсмеръ-чая — трудно-аробный, съ нѣкоторою, однако, разработкою могущій стать доступнымъ и для повозокъ. Труднѣе подъемъ со стороны равнины Алашкера. Долиною Эсмеръ-чая, при условіи нѣкоторыхъ исправленій пути, возможно и колесное передвиженіе. Наконецъ, отъ Эсмера, черезъ с. Кархалу, и далѣе внизъ по долинѣ Мурада на Мелязгердъ—дорога колесная съ небольшими исправленіями.

На рассматриваемый путь еще въ верховья ущелья р. Эсмеръ-су, вѣроятно съ с. Коранъ, какъ уже сказано, выходитъ дорога отъ с. Козмалинъ въ Алашкертской равнинѣ; свѣдѣній объ этой дорогѣ, однако, не имѣется.

б) Изъ Алашкертской равнины по пути *a* до с. Суварь—около 21 вер.; дорога—доступная для колеснаго движенія съ разработкою и исправленіями на перевальномъ участкѣ. Отъ с. Суварь долиною Эсмеръ на предыдущій путь: перевалъ Мезрахъ—с. Эсмеръ, верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 южнѣе с. Кубикъ, и далѣе, черезъ с. Эсмеръ, на Мелязгердъ. Отъ с. Суварь до с. Эсмеръ—около 7—8 вер. Дорога здѣсь не изслѣдована, но она вѣроятно, хотя бы и съ исправленіями, доступна и для колеснаго движенія.

Всего этимъ путемъ изъ равнины Алашкера, черезъ с.с. Суварь и Эсмеръ, до г. Мелязгердъ—около 73 верстъ.

в) Изъ равнины Алашкера на с. Тутахъ по путямъ *a* и *b*, указаннымъ въ предыдущей группѣ путей *A*.

Отъ с. Тутахъ на с. Эсмеръ имѣются двѣ или три дороги, но свѣдѣній о нихъ нѣть; вѣроятно, что онѣ только выручныя. Для верхового, отъ с. Тутахъ на Эсмеръ считается около 1 часа хода, а съ выюкомъ—около $1\frac{1}{2}$ час., что отвѣчаетъ примѣрному разстоянію около 7—8 верстъ.

Отъ Эсмера на Мелязгердъ по пути *p. a.*

г) Изъ Алашкертской равнины, лѣвымъ берегомъ Мурада, по путямъ *i*, *d* и *e*, указаннымъ въ предыдущей группѣ *A*, въ равнину Тутахъ, изъ которой, черезъ с.с. Мирза и Мулла-Гассанъ,

на с. Кесса въ долинѣ Мурадъ-чая, а затѣмъ внизъ по этой послѣдней на г. Мелязгердъ.

д) Всѣ пути, сходящіеся въ равнину Патносъ и на с. Патносъ имѣютъ выходъ на Мелязгердъ.

В) Пути отъ Патноса и изъ
Патносской равнинны въ до-
ливу Гекъ-су къ с. Гопаль
и далѣ или на Хнысь или
на Кааязы, на путь изъ до-
лины Шарьяна въ котловину
верховьевъ Аракса.

Изъ Патноса или изъ равнины Патноса, черезъ плоскую сѣдловину, связывающую массивъ Ала-дага съ горами Кара-кая, въ равнину Тутахъ, а изъ этой послѣдней правымъ берегомъ рѣки Мулла-Гассанъ, черезъ с.с. Мирза и Мулла-Гассанъ, къ с. Кесса въ долинѣ Мурада.

Отъ Патноса до с. Кесса этимъ направленіемъ около 32 вер. Отъ Патноса до с. Мирза равнинами Патносской и Тутахъ дорога колесная съ небольшими исправленіями. Отъ с. Мирза до с. Кесса—дорога аробная, но съ нѣкоторыми исправленіями она одинаково доступна и для колеснаго движенія. Лѣвая вѣтвь этого пути спускается къ с. Бане нѣсколько ниже с. Кесса. По лѣвому берегу оврага р. Мулла-Гассанъ, мимо с.с. Джабаръ-верды, Хаджусовъ и др., повидимому, тоже есть дорога, выходящая къ р. Мурадъ вѣроятно противъ или нѣсколько ниже с. Гассанъ-паша, что на правомъ берегу названной рѣки; свѣдѣній объ этой дорогѣ нѣть.

Отъ с. Кесса, черезъ р. Мурадъ, къ с. Аладжаханъ на правомъ берегу долины этой рѣки. Отъ с. Аладжа-ханъ или с. Кара-гачъ на томъ же берегу долины Мурада, черезъ с.с. Одакянъ, Пише и Мулла-Али, къ с. Закряжъ и далѣ, на перерѣзъ развертывающейся здѣсь плато-сѣдовинѣ, къ с. Гопаль въ долинѣ Гекъ (Гопалъ)-су. Отъ с. Кесса до с. Гопаль этимъ направленіемъ—около 41—42 вер.; дорога съ исправленіями и нѣкоторою разработкою—аробная, но можетъ стать и колесною. Трудный спускъ къ с. Закряжъ можно обойти сѣвернѣе на с. Хариръ; подъемъ же изъ оврага с. Закряжъ и переходъ черезъ оврагъ, слѣдующаго на западъ праваго притока Тузла-чая, надо разработать.

Сѣвернѣе только что указаннаго пути имѣется дорога мимо с. Мулла-Али на с. Хариръ (Хораръ) и далѣ на западъ, черезъ с.с. Алуджакъ и Али-Куларъ, въ долину Гекъ (Гопалъ)-су съ выходами къ Гопалу и на путь изъ этого послѣдняго въ Кааязы. Дорога эта не изслѣдована, но она нѣсколько лучше направленія черезъ Закряжъ и должна быть доступною для колеснаго движенія,

при условіи меньшихъ исправленій и разработки. Этю дорогою ходятъ арбы. Отъ с. Али-Куларъ, мимо с. Кешкъ, имѣется продолженный путь и далѣе къ западу на с. Яйя въ верховьяхъ долины Гекъ-су. Подробныхъ свѣдѣній обѣ этомъ пути нѣть, но по показаніямъ мѣстныхъ жителей и по общему характеру мѣстности, по которой путь этотъ пролегаетъ, онъ долженъ быть аробнымъ, съ некоторою же разработкою, по всейѣ вѣроятности, можетъ стать и колеснымъ.

Отъ с. Гопаль, сначала лѣвымъ берегомъ долины Гекъ (Гопаль)-су, на с.с. Кизиль-хана и Яйя. Отъ Гопала до Кизиль-хана этимъ путемъ—около 25—26 вер., а до с. Яйя—около 27—28 вер. Дорога аробная, съ некоторою же разработкою могущая стать доступною и для колесного движения.

Отъ с. Гопаль, повидимому, должна существовать также дорога вверхъ по лѣвому берегу ущелья Гекъ-су, соединяющая расположенные адѣсь с.с. Малобадинъ, Качаны, Дангизъ и Шакиръ. Весьма вѣроятно, что дорога эта, пересѣкая уступъ южного склона Казбель-дага, выводить прямо къ с.с. Кызъ-хана и Яйя (въ верховьяхъ Гекъ-су), но свѣдѣній о ней не имѣется.

На разматриваемый путь выходятъ слѣдующія дороги изъ долины Мурада и изъ долины праваго ея притока р. Эсмеръ-чай:

а) Отъ с. Тутахъ или прямо изъ долины Эсмеръ-су между с.с. Кубикъ и Кючюкъ-кѣй, на с. Хариръ, а отъ этого послѣдняго внизъ по оврагу Закряжъ (Загряжъ)-су на с. Закряжъ. Судя по участку этой дороги въ оврагѣ с. Заряжъ, а также по заявлѣнію мѣстныхъ жителей—дорога эта доступна для арбы.

б) Изъ долины Эсмеръ-су: одна вѣтвь—на с. Мулла-Али, другая—къ пункту верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ западнѣе только что указаннаго селенія. Первая изъ этихъ дорогъ, судя по началу ея на плато сѣдловинѣ—аробная и даже колесная. Имѣя въ виду, что выходъ въ долину Эсмеръ съ запада виденъ лишь между с.с. Кубикъ и Кючюкъ-кѣй есть вѣроятность предположить, что обѣ разматриваемыя дороги соединяются съ предыдущею дорогою а, еще до спуска ее въ долину Эсмеръ-су.

в) Отъ с. Эсмеръ къ пункту въ $1-1\frac{1}{4}$ версты восточнѣе с. Мулла-Али или прямо черезъ с. Казеръ или же черезъ с.с. Кесаба и Нахталу. Точныхъ свѣдѣній о направленіи и о качествахъ

пролегающего здѣсь пути нѣтъ, но, судя по конечнымъ его участкамъ близъ с. Эсмеръ и на плато-сѣдловинѣ, весьма вѣроятно, что путь этотъ доступенъ для арбы.

г) Отъ с. Гассанъ-паша въ долинѣ Мурада къ пункту верстажъ въ 4-хъ восточнѣе с. Пише на плато-сѣдловинѣ идетъ, должно быть, тоже доступная для арбы дорога.

д) Отъ с. Гассанъ-Паша на правомъ берегу Мурада, вѣроятнѣй путь на западъ къ озеру Хасъ-голь на путь: Мелязгердъ—Нурадинъ—Буюкъ-Капхунъ—Гопалъ, которымъ можно выйти или на югъ въ долину Мурада и на направлениѣ: Нурадинъ—Авранъ—долина Хнысъ-чая—г. Хнысъ или же на сѣверъ и сѣв.-западъ къ Гопалу, на указанный выше продольный путь п. В. Отъ оз. Хасъ-голь, черезъ Тортахъ, на Гопалъ—около 18—19 вер. Отъ оз. Хасъ-голь до оврага Тузла-чая—дорога вьючная, требующая мѣстами разработки для арбы. Отъ названного оврага, черезъ с. Тортахъ—дорога аробная, но тоже требующая разработки на переходахъ черезъ оврагъ р. Тузла-су и оврагъ лѣваго притока р. Гекъ-су, выше с. Тортахъ.

Отъ оз. Хасъ-голь, черезъ с. Буюкъ-Капхунъ, до с. Нурадинъ—около 17—18 вер.; дорога вьючная. На перевальномъ участкѣ, южнѣе с. Б. Капхунъ, она частью крута и камениста, но съ разработкою можетъ стать доступною и для арбы. Отъ оз. Хасъ-голь (сѣвернѣе его) имѣется выходъ и прямо на западъ въ долины р.р. Гекъ-су и Хнысъ-чая, но свѣдѣній о пролегающей здѣсь дорогѣ нѣтъ.

Выходы изъ верховьевъ долины Гекъ(Гопалъ)-су: на сѣверъ—въ Карайзы и въ котловину верховьевъ Аракса и на западъ—на г. Хнысъ и въ верховья долины Хнысъ-чая.

Выходы на Карайзы и въ котловину верховьевъ Аракса:

а) Отъ с.с. Кызъ-Хана и Яйя, черезъ короткую, пологую и мало превышающую общую поверхность Карайзы сѣдловину между восточнымъ концомъ горъ Кара-Кая и Казбель-дагомъ, мимо с. Карайзы, къ мельницѣ ниже с. Коче (Киса). Отъ с. Кызъ-Хана до выхода на Карайзы—около 5—6 вер., а отъ этого выхода до мельницы, считая на прямикъ, чрезъ Карайзы—около 8—9 вер. Дорога

аробная, но съ небольшими исправленіями и разработкою можетъ быть и колесною.

Отъ с. Кызъ-Хана тѣмъ же переваломъ на с. Сойламазъ—тоже аробная дорога, около 13—14 вер.

б) Восточнѣе только что указаннаго пути изъ долины Гекъ-су, черезъ перевалъ Чаушъ-Гядугъ, на Кааязы тоже аробная дорога. Въ долинѣ Гекъ-су дорога эта сливается изъ нѣсколькихъ вѣтвей, каковы: вѣтвь отъ с.с. Яйя и Кызылъ (Кызъ)-хана, затѣмъ вѣтвь отъ с.с. Шакиръ, Дангизъ, Кюмбетъ и др.

Выходы въ верховья долины Хнысъ-чая, черезъ хребетъ Акъ-дагъ:

а) Изъ лощины р. Гекъ-су, въ изгибѣ послѣдней выше с.с. Дангизъ и Шакиръ, близъ брода на дорогѣ изъ с. Кызылъ-хана (Кызъ-хана) въ с.с. Кюмбетъ и Гопаль, отдѣляется дорога, которая должна выводить, черезъ с. Хыртъ, на с. Козлы въ долинѣ р. Кара-кѣпрю, лѣваго притока Хнысъ-чая. Свѣдѣній объ участкѣ этой дороги въ долинѣ Гекъ-су до перевала Козлу-гядугъ нѣть; вѣрнѣе, что онъ только выючный, по крайней мѣрѣ безъ разработки.

б) Отъ с. Яйя въ верховьяхъ Гекъ-су, черезъ перевалъ Козлу-гядугъ и с. Хыртъ, на с. Козлы. При нѣкоторой разработкѣ дорогу эту можно считать аробною.

в) Отъ с. Яйя въ верховьяхъ Гекъ-су, вверхъ по лощинѣ послѣдней, на Комъ-Абдулъ-ага видна аробная дорога; имѣеть ли дорога эта продолженіе черезъ кряжъ Акъ-дагъ, съвернѣе перевала Козлу-гядугъ, въ верховья Кара-кѣпрю-чая—неизвѣстно.

Изъ долины р. Кара-кѣпрю имѣются выходы:

На съверъ—черезъ Хныскія горы въ котловину верховьевъ Аракса: одинъ (восточный)—отъ с. Козлы, черезъ перевалъ Дегъ (Техъ)-Табъ, на с. Кюлли—хорошій аробный, доступный и для колеснаго движенія; другой—черезъ с. Агверанъ и Агверансій перевалъ, на тоже с. Кюлли. На этомъ направленіи перевалъ колесный, частью разработанный.

На западъ—черезъ плоскій террасообразный отрогъ южнаго склона Хныскіхъ горъ, въ долину верховьевъ Хнысъ-чая и на г. Хнысъ. Свѣдѣній о пролегающихъ здѣсь путяхъ нѣть, но попечное сообщеніе по террасообразному отрогу Хныскіхъ горъ, спускающемся между р.р. Кара-кѣпри-(Козлу)-су и Пармаксиа-

чай, должно затрудняться мѣстами каменистою поверхностью названного отрога, а главное, благодаря преимущественно глубокимъ, частью со скалистыми и обрывистыми боками, трещинамъ-балкамъ, по которымъ притоки Пармаксизъ-су и Харамыкъ-чая прорѣзываютъ террасообразную поверхность того же отрога.

На югъ—къ с. Кара-кѣпрю и въ другіе пункты долины Хнысь-чая; пути здѣсь аробные, а при условіи нѣкоторыхъ исправленій и колесные.

Г) Отъ Патноса, черезъ с. Кара-Кая, въ долину Хнысь-чая, на г. Хнысь.

Отъ Патноса и изъ Патносской равнины на с. Кара-Кая, двумя вѣтвями: одна—главная, лучшая, вѣтвь—правымъ берегомъ Патнось-чая, черезъ сѣдловину на южномъ концѣ горъ Кара-Кая, къ с. Кара-Кая.

Эта вѣтвь представляетъ участокъ караванной аробной, а съ небольшими исправленіями и колесной дороги изъ Патноса на Мелязгердъ. Отъ Патноса до с. Кара-Кая—по этой вѣтви около 24—25 верстъ.

Другая вѣтвь—по равнинѣ Патнось, на с. Мармусъ, а отъ этого послѣдняго, черезъ Мармусскій перевалъ, въ долину Кааджанъ (Патнось)-чая и далѣе къ с. Кара-Кая. Равнина Патноса возможно и колесное передвиженіе. Отъ с. Мармусъ до с. Кара-Кая—около 12—13 вер.; дорога—вьючна, мѣстами узка и очень камениста, но подъемы не особенно круты; для арбы необходимо исправленіе и разработка на каменистыхъ участкахъ.

Отъ Патноса можно идти также лѣвымъ берегомъ Патнось-чая къ броду противъ с. Кнанышъ, а отъ этого послѣдняго по аробной вѣтви на указанный выше путь Патнось—Кара-Кая. Свѣдѣній о пути лѣвымъ берегомъ р. Патнось-чай не имѣется, но вѣвстрѣчающихся здѣсь болотистыхъ участковъ, весьма вѣроятно, что онъ доступенъ и для повозки.

Отъ с. Кара-Кая къ с. Нурадинъ (Норадинъ) два направленія: одно, кратчайшее—мимо с. Долубашъ, прямо на западъ, черезъ Мурадъ и с. Киралу—около 18—19 вер.; дорога—аробная, съ исправленіями же и небольшою разработкою на нѣсколькихъ участкахъ—могущая стать доступною и для колеснаго движенія.

Другое, болѣе кружное—черезъ г. Мелязгердъ. Этимъ направлениемъ отъ с. Кара-Кая до г. Мелязгерда—около 9—10 верстъ; до-

рога—колесная, съ небольшими исправленіями. Отъ Мелязгерда, западнѣе с. Ханыкъ, на Нурадинъ—16—17 вер.; дорога—аробная, а съ исправленіями и небольшою разработкою—и колесная.

Отъ с. Нурадинъ черезъ с. Авранъ, въ долинѣ низовья Хнысъ-чая, затѣмъ черезъ восточный конецъ хребта Хамуръ—Зернакъ-дагъ, въ долину Хнысъ-чая и далѣе—вверхъ по этой послѣдней на г. Хнысъ.

Отъ с. Нурадинъ, черезъ Авранъ, до г. Хнысъ этимъ направлениемъ—около 70—72 вер. Между Нурадиномъ и с. Авранъ—около 17—18 верстъ; дорога—аробная, съ исправленіями же и колесная.

Отъ с. Авранъ (Аврангъ, Хаврангъ), черезъ восточную часть хребта Хамуръ—Зернакъ-дагъ, мимо Комъ Кара-Чобанъ, на с. Кара-Чобанъ—около 17—18 верстъ; дорога—вьючная, но доступная для арбы, а съ исправленіями и нѣкорою разработкою и для колеснаго движенія. Изъ долины низовья Хнысъ-чая отъ с. Караагылъ, мимо с. Кермали, и далѣе, черезъ Зернакъ-дагъ, можно одинаково выйти къ с. Кара-Чобанъ; дорога—вьючная, но тоже доступная для аробнаго движенія.

Наконецъ, отъ с. Авранъ (Аврангъ) на с. Кара-Чобанъ, можно выйти, слѣдя сперва трещиною прорыва Хнысъ-чая къ сторонѣ Мурада, а далѣе вверхъ по долинѣ Хнысъ-чая. Дорога трещиною прорыва, вѣроятно, только вьючная, а далѣе, быть можетъ, и аробная.

Отъ с. Кара-Чобанъ долиною Хнысъ-чая, черезъ с.с. Кѣприкѣй, Харамыкъ и Чевюрме (Чавельма), на г. Хнысъ—дорога доступная для колеснаго движенія, при условіи нѣкоторыхъ исправленій. Отъ с. Кара-Чобанъ до Хныса этимъ путемъ—около 38—39 вер.

Съ направлениемъ этого пути отъ с.с. Харамыкъ и Чавельма (Чевюрме) имѣется вѣтвь на г. Хнысъ вверхъ по лѣвому берегу Хнысъ-чая, черезъ с. Эльписъ и мимо с. Аросъ. Эта вѣтвь тоже колесная.

Прямо на западъ, черезъ массивъ Бинголь-дагъ, отъ г. Хнысъ выходовъ нѣтъ, за исключеніемъ трудно-вьючной тропы, черезъ самую вершину этого массива и то доступную лишь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Для того же, чтобы выйти отъ

Выходы отъ г. Хнысъ въ западномъ направлениі.

Хныса въ западномъ направлениі, надо обойти Бинголь-дагъ или съ сѣвера котловиною верховьевъ Аракса, или же съ юга—долиною р. Чарбугуръ.

Пути отъ Хныса на сѣверъ и сѣв.-западъ въ котловину верховьевъ Аракса, слѣдовательно на продольное направление, выходящее сюда изъ долины Шарьянъ-чая, черезъ Кааязы, слѣдующіе:

а) Отъ г. Хнысъ, на сѣверъ, къ перевалу Агверанъ въ Хнысскихъ горахъ двумя путями: *восточнымъ*—черезъ с.с. Пармаксизъ и Агверанъ, и *западнымъ*—черезъ с. Меженгердъ и далѣе мимо, западнѣе, с. Агверанъ.

Отъ перевала Агверанъ главное направление въ долину Аракса, черезъ с.с. Хорсу и Хаджи-Омеръ. Сѣвернѣе Агверанскаго перевала есть частью аробные, частью выочныхе пути, выходящіе къ правому берегу Аракса, между с. Чаурме и р. Корсу.

Отъ Хныса, черезъ с.с. Пармаксизъ и Агверанъ, къ Агверанскому перевалу и далѣе въ долину Аракса, черезъ с.с. Корсу и Хаджи-Омеръ—дорога колесная, частью разработанная, но, какъ всѣ другіе пути вообще, требующая исправленій.

Отъ Хныса до с. Хаджи-Омеръ въ долинѣ Аракса этимъ направлениемъ—около 32—33 вер., а до с. Кюлли—около 37—38 вер.

Вѣтвь отъ Хныса къ Агверанскому перевалу, черезъ с. Меженгердъ аробная, а съ нѣкоторыми исправленіями, вѣроятно, одинаково доступная и для колеснаго движенія.

б) Отъ г. Хнысъ къ с.с. Корсу и Хаджи-Омеръ въ котловинѣ верховьевъ Аракса, на предъидущемъ направлениі, можно выйти и восточнѣе, черезъ перевалъ Дегъ (Техъ)-табъ. Переваломъ Дегъ-табъ, какъ известно, пролегаетъ хороший аробный, но доступный и для колеснаго движенія путь изъ котловины верховьевъ Аракса въ долину р. Кёпри-кѣй-су, лѣваго притока Хнысъ-чая.

в) Отъ г. Хнысъ, вверхъ по ущелью Килиса-су, черезъ с.с. Орта-кѣй и Башъ-кѣй, на перевалъ въ лощину с. Терпе-кѣй и далѣе, на перерѣзъ этой послѣдней, къ Араксу по ущелью западнѣе вершины Куруджа-дагъ. Въ нижней части спуска этимъ ущельемъ отходитъ выочная тропа на сѣверо-западъ, которая, вѣроятно, выходитъ къ Араксу нѣсколько выше, къ с. Хербекало.

Отъ с. Терпе-кѣй, внизъ по лощинѣ мимо Кома, есть вьючная дорога, которая должна выводить, черезъ с. Арнисъ, на дорогу Тотосъ—Зогни—Чаурме.

Весьма вѣроятно также предположеніе вьючной дороги отъ с. Зогни на Терпе-кѣй и далѣе къ сторонѣ Бинголь-дага.

Отъ Хныса разсматриваемыи направлениемъ до берега Аракса, западнѣе вершины Куруджа-дагъ—около 45—46 вер., а до с. Тотосъ—около 49—50 вер. Дорога до лѣваго берега Аракса вьючная, а на правомъ берегу этой рѣки до с. Тотосъ—аробная.

г) Отъ г. Хнысъ вверхъ по ущелью р. Килиса-чай, черезъ с.с. Орта-кѣй и Башъ-кѣй, къ с. Алтунанъ, на Араксъ (должно быть, черезъ с. Калайчи)—вьючная тропа, но свѣдѣній о ней нѣть.

Пути отъ г. Хнысъ, черезъ западную часть кряжа Хамуръ—Зернакъ-дагъ, въ долину Чарбугуръ, на пролегающе здѣсь продольное направленіе изъ долины Мурада, на западъ, въ долины р.р. Гойнукъ и Пери-су:

а) Отъ г. Хнысъ, черезъ с.с. Аросъ и Бегурда, на с.с. Ягмалъ и Чарбугуръ, въ долинѣ Мурада—около 45—46 вер.; дорога колесная, при условіи нѣкоторыхъ исправленій.

б) Отъ г. Хнысъ, черезъ с.с. Аросъ, Бегурда и Гѣмъ-Гѣмъ, на с. Тепе-кѣй въ долинѣ р. Чарбугуръ; дорога здѣсь аробная, при нѣкоторой же разработкѣ могущая стать доступною и для колеснаго движенія.

Междуд с.с. Аросъ и Гѣмъ-Гѣмъ, западнѣе пути б, въ 2—5 верстахъ отъ него, предгорьями Бинголя пролегаетъ еще дорога, которая первые три часа (15 вер.) частью аробная, частью колесная, а далѣе—вьючная.

Южнѣе аробно-колеснаго пути Аросъ—Гѣмъ-Гѣмъ имѣется еще вьючная дорога изъ Ароса на Гѣмъ-Гѣмъ¹), черезъ с.с. Халиль-Чаушъ, Димиэзъ, Тркашъ, Маглесерь, Кизилджа, горный проходъ Коновъ и с. Маргемычъ.

в) Отъ г. Хнысъ, черезъ с. Гѣмъ-Гѣмъ на с. Гундемиръ²) въ долинѣ р. Чарбугуръ—49½ вер.; дорога первыя 15 верстъ—колесная, а далѣе—аробная съ исправленіями.

¹) А. М. Колюбакинъ. Материалы, ч. I, томъ II, стр. 21.

²) Сводъ маршрутовъ, стр. 52 и 53. Маршрутъ А. М. Колюбакина.

г) Отъ г. Хнысъ, по предгорьямъ Бинголь-дага въ 10—15—20 верстахъ съвернѣе пути б, на с. Амеранъ въ верховьяхъ р. Минголь-су (лѣвый притокъ или рукавъ Чарбугура)—имѣется хорошая выючная тропа, направлениѣ которой известно подъ на-званиемъ: пути Хормудэзъ.

д) Отъ Патноса и изъ Пат-
носской равнины, на западъ,
сперва долиною Мурадъ-чая,
а далѣе—долиною р. Чарб-
гура къ с. Гундемиръ. Выходы
отъ с. Гундемиръ въ равнину
Гойнукъ-Ова.

Изъ Патноса или изъ Патносской равнины въ долину р. Чар-
бугуръ имѣются пути, какъ по правому, такъ и по лѣвому берегу
долины Мурада.

По правому берегу Мурада. Изъ Патноса или изъ Патносской
равнины, черезъ с.с. Кара-кая и Нурадинъ, къ с. Авранъ въ долинѣ
низовья Хнысъ-чая. Въ эту долину можно выйти отъ Патноса и
черезъ Мелязгердъ, а затѣмъ—по уступу высотъ праваго берега
Мурада, черезъ с.с. Султаны, Мулла-Мустафа и Шерванъ-Шехъ.
Въ долинѣ низовьевъ Хнысъ-чая имѣются пути къ с. Кара-агылъ,
на правомъ берегу Мурада, что почти противъ с. Тегутъ на лѣвомъ
берегу этой рѣки.

Оба указанныя направления на всемъ протяженіи отъ Патнос-
ской равнины до с. Кара-агылъ—аробныя, съ разработкою же,
вѣроятно, и колесныя.

Между с. Кара-агылъ и мостомъ Шейха (въ трещинѣ скали-
стаго ущелья Мурада, ниже с. Тегутъ), на правомъ берегу Мурада,
на протяженіи нѣсколькихъ верстъ дороги, видимо, нѣтъ, благо-
даря крутисти и скалистости здѣсь южнаго склона кряжа Зерналь-
дагъ, обрывающагося къ самому берегу рѣки.

Отъ моста Шейха, внизъ по правому берегу Мурада, до
с. Чарбугуръ существуетъ сплошной выючный путь, связывающій
расположенныя здѣсь селенія. Участокъ этого пути между с.с. Ге-
рикъ (Дерикъ) и Акракъ не изслѣдованъ, но онъ имѣется и,
вѣроятно, только выючный.

Ниже с. Герикъ по южному склону Хамуръ-дага, правымъ
берегомъ Мурада возможно и аробное сообщеніе, конечно съ исправ-
леніями, а мѣстами и съ нѣкоторою разработкою.

Близъ селеній этотъ главный сплошной продольный путь
обыкновенно развѣтвляется, при чёмъ отъ него отходятъ также
выючныя дороги на югъ, въ селенія лѣваго берега Мурада и далѣе
къ сторонѣ Мушской равнины.

Подходя съ востока къ оврагу ручья Ханзурикъ, этотъ, главный здѣсь, продольный путь разбивается на двѣ вѣтви, обѣ выводящія къ с. Чарбугуръ: *одна*—лучшая, вѣтвь идетъ черезъ с. Н. Ханзурикъ, *другая*—вытягивается съвернѣе, черезъ с. В. Ханзурикъ.

Отъ с. Чарбугуръ, вверхъ по самому правому берегу Мурада, есть мѣстами трудная верховая тропа, выводящая къ каменистому броду черезъ Мурадъ непосредственно ниже скалистой трещины, которою рѣка эта прорывается на участкѣ между устьями ручьевъ Шипъ и Алмамъ.

По лѣвому берегу Мурада. Отъ Патноса до Мелязгѣрда два направлѣнія: *одно*—черезъ с. Кара-Кая—около 33—35 вер.; дорога арабная, съ исправленіями же и колесная. *Другое*—отъ Патноса до с. Кнанышъ правымъ или лѣвымъ берегомъ Патносъ-чая, а затѣмъ кратчайшимъ направлѣніемъ на Мелязгѣрдъ, черезъ каменистую, мѣстами обработанную поверхность плоскихъ высотъ лѣваго берега р. Караджанъ (Патносъ)-чай, мимо с.с. Тузикъ и Мызре. По этому направлѣнію дорога тоже арабная, въ предѣлахъ же Патносской равнины, при условіи исправленій, и колесная. На протяженіи поверхности указанныхъ плоскихъ высотъ лѣваго берега р. Караджанъ (Патносъ)-чая, за исключеніемъ трудныхъ спусковъ и подъемовъ при переходѣ овраговъ близъ с.с. Тузикъ и Мызре, возможно и колесное передвиженіе, хотя мѣстами дорога не наѣзжана.

На это направлѣніе можно выдти и отъ с. Султанъ-Мутъ въ юго-западномъ углу Патносской равнины.

Отъ с. Султанъ-Мутъ, черезъ с.с. Тузикъ и Мызре, до Мелязгѣрда—около 18—19 вер.

Отъ Мелязгѣрда лѣвымъ берегомъ долины Мурада до изгиба этой рѣки близъ устья р. Чарбугуръ извѣстны слѣдующіе пути:

а) Отъ г. Мелязгѣрдъ внизъ по лѣвому берегу Мурада, черезъ с.с. Охчіа, Рустемъ-Гядугъ, Котранлы и Юнжалы (Юнджалы), до с. Одончоръ—около 33—34 верстъ; дорога—колесная, надо разработать лишь спускъ къ берегу Мурада, пройдя каменный мостъ, западнѣе Мелязгѣрда.

Отъ с. Одончоръ этотъ продольный путь разбивается на два, выводящіе, уже на западномъ склонѣ Копскихъ горъ, къ с. Шехвали въ долинѣ р. Лиза-чай, изъ коихъ: *левый*—аробный, съ нѣко-

торою же разработкою и колесный, черезъ с.с. Лиза и Хошь-Гялди, протяженiemъ около 25—26 вер., и *правый*—аробный, черезъ с. Тегутъ. Отъ этой послѣдней, правой, вѣтви отдѣляются вьючныя дороги: *одна*—на мостъ Шейха, что ниже с. Тегутъ, а *другая*—внизъ по склону высотъ лѣваго берега Мурада, выводящая какъ къ с. Говхакъ—на лѣвомъ берегу, такъ и къ с. Акракъ—на правомъ берегу этой рѣки.

Отъ с. Шехвали внизъ по долинѣ р. Лиза-чай до с. Говхакъ и отсюда на с. Бостакянъ—около 12—13 вер.; дорога—аробная, съ исправленіями и колесная.

Отъ с. Бостакянъ, внизъ по лѣвому берегу Мурада, черезъ с. Мулла, до с. Кизиль-Мечеть—около 12—13 вер. дорога—аробная, съ исправленіями.

Отъ с. Кизиль-Мечеть, далѣе на западъ, черезъ с.с. Карагачъ и Фондаклу, до с. Али-Гядугъ—около 14—15 верстъ; дорога—вьючная, мѣстами же каменистая, трудно-вьючная тропа.

Наконецъ, отъ с. Али-Гядугъ, черезъ с. Котранлы, къ броду черезъ Мурадъ, въ изгибѣ его близъ устья р. Чарбугурь—около 10—11 вер.; дорога—аробная.

б) Изъ Мелязгерда, черезъ с.с. Дерикъ и Мечетли, на с. Копъ, а отъ этого послѣдняго, черезъ Казанъ-Гольскій и Абринскій перевалы въ Копскихъ горахъ, къ с. Абри и далѣе къ с. Лиза—около 45—46 верстъ. Первая 24—25 верстъ отъ г. Мелязгерда до Копа—дорога колесная, съ исправленіями; а отъ Копа до с. Лиза—дорога арбная, при условіи же нѣкоторыхъ исправленій и разработки—могущая стать доступною и для колесныхъ передвиженій. Затрудненія могутъ встрѣтиться на мостахъ и гатахъ, черезъ болотистые ручьи, западнѣе с. Копъ, а также на подъемѣ къ Абринскому перевалу со стороны Копа, благодаря глинистому, мѣстами тяжелому, вязкому грунту, особенно весною и въ дождливое время.

Отъ с. Лиза имѣется арбная дорога, черезъ с. Отгонъ (Нотгонъ) или Поркапенъ, къ Абульвартскому перевалу. Нѣсколько недоходя до перевала, по сѣверную его сторону, отходитъ дорога на западъ къ близъ лежащему здѣсь с. Расуръ, отъ котораго, по всей вѣроятности, можно спуститься къ с. Котранлы, на предыдущемъ продольномъ пути.

Отъ Абульвартского перевала, мимо с.с. Кджихъ и Карамышъ, на с. Абульвартъ въ Мушской равнинѣ—около 17—18 вер., а до селенія Сулукъ—около 32—33 верстъ.

До с. Абульвартъ—дорога аробная, съ исправленіями же и нѣкоторою разработкою могущая стать доступною и для колеснаго движенія. Въ предѣлахъ Мушской равнинѣ—дорога колесная, съ исправленіями.

Отъ с. Лиза на западъ, въ промежуткѣ между западнымъ продолженіемъ путей *a* и *b*, имѣется дорога, черезъ с. Отгонъ, мимо с. Поркашенъ, на с.с. Кара-Кая и Копи.

Сначала дорога эта совпадаетъ съ путемъ *b* и здѣсь она—аробная, а съ исправленіями—колесная. Миновавъ (съвернѣе) с. Поркашенъ, рассматриваемая дорога вытягивается, на западъ, вверхъ по очень каменистой балкѣ на с.с. Кара-Кая и Копи, при чемъ мѣстами она имѣеть здѣсь характеръ трудной каменистой тропы.

За с. Копи тропа эта идетъ лугомъ и скоро выводить на поперечный аробный, а съ исправленіями и колесный путь отъ с. Бостакянъ на Абульвартскій перевалъ. Легко можетъ быть, что только что указанная тропа далѣе, на западъ, прямого продолженія себѣ и не имѣеть, вслѣдствіе крайней каменистости здѣсь съвернаго склона горъ Кууруръ-дагъ (Лизскихъ).

Отъ Лизы до поперечной дороги изъ Бостакяна на Абульвартскій перевалъ—около 24—25 верстъ, а до этого послѣдняго перевала—около 34—35 верстъ.

в) Изъ Патносской равнины на западъ, черезъ с.с. Бакра, къ с. Лятеръ. Отъ с. Лятеръ по плоской и широкой сѣдовинѣ, между этимъ селеніемъ и большими армянскимъ с. Тундрося, къ съверо-востоку отъ него.

С.с. Лятеръ и Тундрося связаны аробною дорогою. На западъ отъ линіи с.с. Лятеръ—Тундрося, по отлогой и широкой лощинѣ, спускающейся къ сторонѣ озера Казанъ-голь, должны быть продолжные пути, между прочимъ, и отъ обоихъ названныхъ селеній. Свѣдѣній обѣ этихъ путяхъ не имѣется, но они болѣе чѣмъ вѣроятны и, судя по даннымъ разспросовъ и по пологому и доступному характеру мѣстности, падающей къ озеру Казанъ-голь, должны быть аробными и даже колесными, хотя бы при условіи нѣкоторыхъ исправленій и небольшой разработки. Дороги эти

должны имѣть поперечную связь съ продольнымъ путемъ Мелязгѣрдъ—Дерикъ—Копъ (п. б).

Спустившись къ озеру Казанъ-голь, западное продолженіе только что указанныхъ продольныхъ путей, двумя тоже аробными (съ исправленіями же и колесными) вѣтвями, охватываетъ озеро Казанъ-голь съ сѣвера и юга. Сѣверная изъ этихъ вѣтвей, выводящая на с. Шехъ-ага, имѣеть аробное, съ исправленіями же и нѣкоторою разработкою и колесное, продолженіе, черезъ Казанъ-гольскій и Абринскій перевалы, на с. Лиза. Южная вѣтвь, спускающаяся къ озеру, черезъ с. Сагютлу, направляется по южную сторону Казанъ-голя, черезъ с. Тортонъ, вверхъ по лощинѣ, къ перевалу, выводящему въ западный край впадины озера Назыкъ-голь; вѣтвь эта аробная, а съ исправленіями можетъ быть доступна и для колеснаго движенія. На участкѣ этого пути, между с. Тортонъ и переваломъ къ оз. Назыкъ-голь, отдѣляются на западъ тоже двѣ вѣтви, черезъ, небольшой относительно высоты, сѣдловины кряжа Гледжанъ-дагъ, южнѣе главнаго массива Копъ-дага. Обѣ вѣтви эти выводятъ въ обширную лощину верховья Лиза-чая.

Вѣтвь черезъ сѣверную, узкую (шаговъ 30), пологую, при томъ нижайшую изъ двухъ указанныхъ сѣдловинъ, переваливаетъ на куртинское с. Пализъ и затѣмъ уже аробнымъ (съ исправленіемъ же и колеснымъ) путемъ спускается къ с. Лиза, соединяясь здѣсь съ пролегающими черезъ это селеніе и помянутыми выше (п.п. а и б) продольными путями. Вѣтвь эта и на перевальномъ участкѣ черезъ сѣдловину доступна для арбы, съ небольшими же, повидимому, исправленіями, а мѣстами, быть можетъ, и съ нѣкоторою помошью, отъ с. Тортонъ на с. Пализъ можно проѣхать и колесно.

Другая вѣтвь отдѣляется отъ пути: с.с. Тортонъ—Назыкъ южнѣе только что указанной сѣдловины и, переваливъ черезъ слѣдующую, выше расположеннную, сѣдловину кряжа Гледжанъ (Копъ-дагъ) по пологой лощинѣ спускается тоже въ верховье долины Лиза-чая, къ видимой съ перевала поперечной аробной дорогѣ отъ Назыкъ-гольского перевала на с. Пализъ.

Обѣ только что указанныя вѣтви не только выводятъ въ верховье долины Лиза-чая, но, судя по общему характеру мѣстности, открывающейся съ переваловъ, онѣ должны имѣть и прямое

аробное или вьючное продолжение на запад къ Абульвартскому перевалу или же на дороги, подходящія къ нему отъ с.с. Лиза, Отгонъ и Парнашенъ (Поркашенъ). Въ районѣ верховья долины Лиза-чая, видимо, возможно аробное сообщеніе. Только на подъемѣ къ Абульвартскому перевалу и, вообще, къ гребню кряжа Корурь-дагъ или Лизскихъ горъ, со стороны Мурада, должна сказываться и затруднять движеніе каменистость этого склона названныхъ горъ.

г) Отъ с. Султанъ-Мутъ (въ Патносской равнинѣ), на западъ, черезъ лощину с.с. Агверанъ—Шебо—Озоръ, имѣется дорога во впадину с. Хуликъ, а отъ этого послѣдняго—на с. Прхосъ и далѣе, южнымъ берегомъ оз. Назыкъ-голь, къ с. Назыкъ.

Дорога эта аробная съ исправленіями; при условіи же нѣкоторой разработки, а мѣстами и съ помощью—она можетъ стать доступною и для колеснаго движенія.

На участкѣ отъ с. Султанъ-Мутъ до с. Хуликъ, обѣ этомъ пути имѣются лишь разспросныя свѣдѣнія.

Отъ с. Хуликъ до с. Назыкъ, черезъ с. Прхосъ—около 28—30 вер.

Отъ с.с. Прхосъ и Назыкъ имѣются аробные, съ исправленіями же и колесные пути, на югъ, къ берегу Вансаго озера на с.с. Ахлатъ, Тадванъ и далѣе къ г. Битлису.

Отъ с. Назыкъ дорога поднимается полого къ невысокой, но каменистой сѣдловинѣ въ кряжѣ горъ Гледжанъ (Копскихъ), переваливъ черезъ которую, по очень каменистому и извилистому спуску, она выводить въ долину верховья Лиза-чая, гдѣ одною—аробною (съ исправленіями же, должно быть, и колесною) вѣтвью спускается, черезъ с. Пализъ, до с. Лиза, а затѣмъ, вѣроятно, имѣеть и прямое (аробное или вьючное) продолженіе по направлению къ Абульвартскому перевалу. Свѣдѣній обѣ этомъ прямомъ продолженіи пути къ Абульвартскому перевалу нѣть, но оно должно быть очень каменисто, хотя, быть можетъ, и не недоступно для арбы.

Продолженіемъ путей, указанныхъ выше группы А и Б, отъ с. Чарбугуръ и отъ берега Мурада при устьѣ р. Чарбугуръ, вверхъ по долинѣ этой послѣдней въ равнину с. Гундемиръ—служить пролегающая здѣсь вьючная дорога, которая съ разработкою можетъ стать и аробною.

Сообщеніе въ предѣлахъ равнины Гундемиръ—см. ч. I, стр. 564.

Выходы изъ равнины
Гундемиръ.

Изъ равнины Гундемиръ имѣются слѣдующіе выходы въ сѣверо-западномъ, западномъ и юго-западномъ направленияхъ:

а) Отъ с. Гундемиръ, вверхъ по долинѣ р. Менголь-су къ верховьямъ послѣдней, въ котловину с.с. Катанъ (Татанъ)—Аскуръ—Чалекъ—Харенъ—Амеранъ, а отсюда, черезъ отрогъ Цапаны-дагъ и далѣе по западному склону Бинголь-дага, на с. Гекъ-Огланъ въ котловинѣ верховьевъ Аракса.

Долиною р. Менголь-су—дорога аробная, доступная и для колеснаго движенія; далѣе же—путь исключительно вьючный.

б) Отъ с. Гундемиръ вверхъ по Менголь-су до с. Амеранъ дорога аробная, доступная и для колеснаго движенія.

Отъ с. Амеранъ, черезъ сѣдловину между Цапаны-дагомъ и Джанарыкомъ, въ равнину Гайнукъ—имѣется дорога, которая доступна и для орудій съ разработкою спуска въ равнину Гайнукъ; дорога эта легко можетъ быть разработана и въ колесный путь.

в) Отъ с. Басканъ (на западной окраинѣ равнины Гундемиръ) на западъ въ с. Чатахъ, въ котловинѣ верховьевъ р. Мергемерь или Шеравди-чай—вьючная каменистая тропа. Отъ с. Басканъ до с. Чатахъ по этой тропѣ—около $3\frac{3}{4}$ —4 вер. ($\frac{3}{4}$ часа).

г) Отъ того же с. Басканъ, на юго-западъ, въ с. Селиканъ (Салаганъ)—аробная дорога, протяженіемъ около $7\frac{1}{2}$ вер. ($1\frac{1}{2}$ час.).

Примѣчаніе. Продольные пути в и г не сквозные, а лишь связываютъ равнину Гундемиръ съ котловиною верховьевъ Шеравди (Мергемерь)-чая и съ пролегающимъ здѣсь поперечнымъ путемъ изъ равнины Гайнукъ, черезъ с.с. Чатахъ, Боглу и Селиканъ, на Сурпъ-Карапетъ и въ Мушскую равнину.

д) Изъ равнины Гундемиръ, отъ с. Діадинъ и, вѣроятно, еще ниже послѣдняго изъ долины Чарбугуръ на вѣтвь поперечного пути отъ с. Селиканъ въ Мушскую равнину, съ востока—выходятъ еще два продольныхъ вьючныхъ пути (изъ нихъ сѣверный, вѣроятно, отъ с. Діадинъ), которые пересѣкаютъ названную вѣтвь поперечной дороги и продолжаются къ монастырю Сурпъ-Карапетъ.

Е) Продольные пути съ востока, впадиною Ванскаго озера въ Мушскую равнину, съ выходами изъ этой послѣдней въ западномъ направлениі.

1) Изъ Баязетской равнины, черезъ с. Тапаризъ и Тапаризскій перевалъ (8480 ф.) въ равнину Абага; дорога—аробная, съ разработкою же и колесная. Перевальный участокъ этого пути, черезъ Тапаризъ, труденъ на подъемѣ и спускѣ, при томъ требуется какъ разработки, такъ и помощи.

Въ равнину Абага (магометова долина) можно выдти еще по трудному, но всетаки аробному, пути отъ персидского селенія Белясоръ. Собственно перевалъ Белясоръ—аробный и даже колесный, при томъ онъ ниже Тапаризскаго.

Отъ с. Тапаризъ въ Балязетской равнинѣ, черезъ Тапаризскій перевалъ, до источника Соукъ-су (источникъ холодной воды) въ равнинѣ Абага—около 27—28 верстъ ($26\frac{1}{4}$) ¹⁾.

По равнинѣ Абага и внизъ по ущелью р. Бендемагу (Бенди-маху, Бергри)-чай въ долину нижняго теченія этой рѣки или въ равнину Бергри-ова — сообщеніе аробное и даже колесное, съ исправленіями. Отъ источника Соукъ-су до Бергри-кала—около 48 верстъ.

Аробные, а съ исправленіями и колесные пути имѣются также и по обоимъ берегамъ р. Бандемагу на протяженіи довольно широкой долины нижняго теченія этой послѣдней.

Изъ долины Бендемагу по узкой прибрежной полосѣ вдоль съверного берега Ванскаго озера до Арджеша пролегаетъ участокъ разработывавшагося шоссе, имѣющій свойства хорошей колесной грунтовой дороги.

Отъ Бергри-Кала до моста черезъ Бендемагу-чай, противъ с. Пеша-Кюмбеть — около $10\frac{1}{2}$ верстъ, а отъ только что указанного моста на р. Бердемагу-чай до Арджеша — около 27—28 верстъ.

Поперечное (съ востока на западъ) аробное, а съ исправленіями и колесное сообщеніе черезъ долину Ооранъ или Арджешъ-чая возможно по нѣсколькимъ направленіямъ; мѣстами такое сообщеніе затрудняется болотистыми и довольно глубокими ручьями и канавами лѣваго берега долины. Лучшій и наиболѣе практикующійся аробный переходъ чрезъ Ооранъ-чай—это переходъ на пути изъ Арджеша въ с. Ооранъ. По спускѣ отъ с. Арджешъ въ долину какъ для аробнаго, такъ и для колеснаго движенія придется устроить здѣсь два небольшихъ мостики, чрезъ водную канаву и ручей. Затѣмъ, чрезъ р. Ооранъ-чай лѣтомъ и осенью существуетъ переправа въ бродъ; весною же здѣсь необходимъ мостъ, для котораго каменные устои близъ с. Ооранъ есть и надо лишь устроить настилку.

¹⁾ Сводъ марш. говъ, стр. 64 и 65. Маршрутъ А. И. Гиппіуса.

Отъ Арджеша до с. Ооранъ—около 4 верстъ.

Отъ с. Ооранъ, черезъ с.с. Асравъ, Норшинъ, Пешнакомъ, Н. и В. Сипханъ, на с. Альджевасъ-кала ведетъ аробная дорога, которая, съ нѣкоторою разработкою, можетъ стать годною и для колеснаго движенія. Выше этой дороги отъ с. Пешнакомъ на с. Норшинджукъ есть выючная, мѣстами каменистая, дорога. Отъ с. Ооранъ до Альджеваса, черезъ с.с. Пешнакомъ, Н. и В. Сипханъ—около 50—51 вер. (по пятиверстной картѣ), а черезъ с. Пешнакомъ и далѣе по выючной дорогѣ, съвернѣе с.с. Н. и В. Сипханъ, до Альджеваса—около 60 верстъ.

Отъ Альджеваса до Ахлата—около 21—22 верстъ.

Отъ Ахлата, черезъ с. Тегутъ, по западному берегу Ванскаго озера на Тадванъ, или мимо этого селенія, къ сѣдловинѣ, что южнѣе Нимрудъ-дага и далѣе, черезъ только что указанную сѣдловину, въ Мушскую равнину—дорога аробная, а съ исправленіями и колесная.

Отъ Ахлата до Тадвана—около 32—33 верстъ (по 5 верстной картѣ). Мушскою равниною пролегаетъ нѣсколько продольныхъ аробныхъ, а съ исправленіями и колесныхъ путей (ч. I, стр. 569 и 570).

Отъ Тадвана, мимо с.с. Махра и Норшинъ, на с.с. Мушахшенъ, Вартенись, Харсь, Аликирна и Мукрашуръ, и далѣе до Муша—около 86—88 верстъ.

2) Продольные пути отъ восточной границы района на г. Ванъ и продолженіе ихъ южнымъ берегомъ Ванскаго озера на Тадванъ, а отсюда или къ югу на Битлисъ или же прямо на западъ въ Мушскую равнину и на г. Мушъ.

Отъ восточной границы района на г. Ванъ имѣются слѣдующіе пути:

а) Отъ с. Тапаризъ въ Баязетской равнинѣ, черезъ Тапаризскій и Белясорскій перевалы, въ равнину Абага; далѣе, внизъ по ущелью р. Бендемагу на с. Бергри-кала; отъ послѣдняго селенія, черезъ равнину Бендимагу (Бергри-ова), затѣмъ восточнымъ берегомъ Ванскаго озера на с. Джаникъ.

Отъ с. Тапаризъ, черезъ Бергри-кала, до Джаника—около $103\frac{3}{4}$ верстъ ¹⁾.

¹⁾ Сводъ маршрутовъ, стр. 64 и 65. Маршрутъ А. И. Гиппіуса.

Дорога частью аробная, частью колесная, съ исправленіями же и нѣкоторою разработкою—могущая стать доступною для колеснаго пѣредвиженія и на всемъ протяженіи.

Отъ Джаника на г. Ванъ имѣются двѣ вѣтви: Одна—колесная, чрезъ с.с. Шахъ-гельды, Голли и Авансъ; этою вѣтвью отъ Джаника до Вана около 40 верстъ. Другая—отъ с. Джаника на г. Ванъ идетъ чрезъ с.с. Пиркарикъ (Пиркарибъ), Кесимъ-оглы, Іоганцъ и Аверакъ къ с.с. Шахъ-бага, въ равнинѣ г. Ванъ. Между с.с. Джаникъ и Кесимъ-оглы, въ долинѣ Кара-су, дорога эта—аробная; съ небольшою разработкою и помощью въ нѣсколькихъ мѣстахъ—она можетъ стать доступною и для повозки. При началѣ спуска разматриваемой дороги къ с. Пиркарикъ отъ нея отходитъ вѣтвь на предыдущій колесный путь (изъ Джаника на Ванъ) къ с. Шахъ (Шехъ)-гельды.

По долинѣ р. Кара-су отъ с. Кесимъ-оглы есть частью аробные, частью доступные и для колеснаго движенія выходы: внизъ—по рѣкѣ къ с. Голли (Голлу) и др. на предыдущемъ колесномъ пути Джаникъ—Ванъ, а равно и вверхъ—по рѣкѣ, мимо с. Сатыбекъ, во впадину Арчакского озера.

Отъ с. Кесимъ-оглы идетъ аробный подъемъ по террасообразному склону на перевалъ и затѣмъ—тоже аробный, но мѣстами трудноватый спускъ, мимо с. Іоганцъ, въ долину с. Аверакъ, по которой пролегаютъ аробные, частью же и колесные пути, связывающіе разматриваемую вѣтвь съ предыдущею вѣтвью, чрезъ с. Шахъ-гельды. Въ противоположную сторону имѣется выючная дорога на с. Мхнеръ, въ западной части впадины Арчакского озера.

При нѣкоторой разработкѣ и при помощи на подъемахъ и спускахъ, участокъ пути Кесимъ-оглы—Іоганцъ—Аверакъ можетъ стать доступнымъ и для повозки.

Отъ с. Аверакъ къ с. Шахъ-бага, въ Ванской равнинѣ, имѣется аробная, а съ исправленіями и колесная дорога.

Отъ с. Джаникъ, чрезъ с. Кесимъ-оглы, до с. Аверакъ—около 27—28 верстъ, а до с. Шахъ-бага—около 32—33 верстъ.

б) Отъ с. Тапаризъ, въ Баязетской равнинѣ, чрезъ Бергрикала въ равнину Бендимагу—по дорогѣ, указанной въ предыдущемъ пунктѣ *a*.

Изъ равнины Бендимагу на Ванъ, мимо озера Арчакъ, двѣ дороги:

Одна—аробная, а съ нѣкоторою разработкою могущая быть и колесною, отъ с.с. Шевякеръ и Ангюзакъ, черезъ с.с. Кебабыкъ и Аспишать, по западному берегу Арчакскаго озера, на с. Кизилджа и, черезъ это послѣднее, къ с. Шахъ-бага, въ Ванской равнинѣ. Для повозокъ дорога эта требуетъ мѣстами исправленій и помощи.

Другая—аробная отъ с. Гордоцъ, въ долинѣ Бендемагу, черезъ с. Акъ-Булакъ (въ долинѣ Кара-су), на с. Кара-Гюндюзъ (Гюндузъ) и отсюда восточнымъ и южнымъ берегомъ озера Арчакъ, черезъ с. Арчакъ, на соединеніе съ предъидущею дорогою.

Отъ с. Кара-Гюндюзъ на г. Ванъ имѣется аробная дорога, которая, съ нѣкоторыми исправленіями, можетъ стать и колесною.

в) Изъ впадины Арчакскаго озера въ равнину Ванъ имѣются еще двѣ выючныя дороги, изъ которыхъ: *восточная*, черезъ с. Андзевъ, во впадинѣ оз. Арчакъ и *западная*—черезъ невысокій, но каменистый перевалъ Хашъ-Гядугъ.

Наконецъ, на Ванъ изъ впадины Арчакскаго озера есть еще аробная дорога: отъ с.с. Кизилджа и Арчакъ, черезъ невысокую и пологую сѣдловину отрога, окаймляющаго Арчакское озеро съ юга, въ лощину с.с. Дегерманъ-дерѣ и Копанецъ, образующую сѣверо-восточный уголъ Ванской равнинны.

Выючные пути, переваливающіе изъ Персіи, на западъ въ долину верховьевъ Кара-су, имѣютъ себѣ выючное же продолженіе внизъ по ущелью Кара-су. Путь по ущелью Кара-су участками представляется тропою въ одинъ слѣдъ, каковъ, между прочимъ, и участокъ его отъ с. Дамботъ (ниже Кебабыкъ) внизъ по рѣкѣ до с. Артаверь. Ниже с. Артаверь ущелье р. Кара-су расширяется и дорога правымъ берегомъ этой рѣки, вѣроятно вплоть до ея устья, становится аробною, а съ исправленіями—даже и колесною.

Съ направленіемъ рассматриваемой дороги ущельемъ Кара-су есть нѣсколько выходовъ на г. Ванъ, а именно: отъ с.с. Ахъ-Булахъ, Кебабыкъ и Сатыбекъ, въ долинѣ р. Кара-су, во впадину Арчакскаго озера и отсюда пролегающими здѣсь путями на г. Ванъ; отъ с. Кесимъ-оглы, черезъ с.с. Іоганцъ и Аверакъ, на Ванъ и, наконецъ, отъ моста на колесной дорогѣ отъ с. Гёлли на Ванъ, черезъ с. Аванцъ.

г) Вьючные пути изъ предѣловъ Персіи на западъ, мимо горы Бевра-бекъ-Заданъ, во впадину с. Сарай; отъ Сарай же внизъ по долинѣ р. Махмединъ къ Арчакскому озеру имѣется аробная дорога, совпадающая у с. Арчакъ съ южною вѣтвью пути б, южнымъ берегомъ озера Арчакъ и уже по этому послѣднему, выводящая въ равнину г. Ванъ.

Отъ с. Сарай до с. Арчакъ во впадинѣ озера Арчакъ—около 38—39 верстъ. Отъ с. Арчакъ до спуска въ равнину Вана—около 23—24 верстъ.

д) Дорога отъ г. Хой въ Персіи вверхъ по ущелью р. Котуръ-чай, черезъ персидскій же г. Котуръ. На протяженіи ущелья Котуръ-чая, выше г. Котуръ, дорога эта вьючная; на участкѣ же отъ Котура внизъ по ущелью до персидскаго с. Реханы (Рейхани), где ущелье развертывается въ равнину, разсматриваемая дорога непроходима для артиллеріи.

Изъ верховьевъ ущелья Котуръ-чая нѣсколько вьючныхъ путей переваливаютъ во впадину озера Арчакъ и выводятъ на аробный, а частью и колесный путь Сарай—Арчакъ—Ванъ: *одинъ* изъ этихъ путей пролегаетъ черезъ с. Сейванъ-Кала, *другой*—черезъ с. Миснавія, *третій*, при томъ лучшій, черезъ Сарай и, наконецъ, повидимому, долженъ имѣться и еще путь, хотя бы исключительно въ видѣ вьючной тропы въ верховья ущелья оз. Кепишъ-голь и внизъ по этому послѣднему, или къ озеру Арчакъ, или же прямо въ равнину г. Ванъ.

е) Изъ долины Башъ-калы (долина р. Б.-Забъ) на западъ, по мѣстами трудному и скалистому перевалу черезъ горы Чухъ (Чохъ), имѣется вьючная дорога, черезъ с. с. Чухъ и Хошабъ-Кала, на с. Норкѣхъ.

Отъ с. Хошабъ-Кала разсматриваемая дорога доступна для арбы.

Отъ с. Норкѣхъ идутъ двѣ аробныя вѣтви: *одна*—на г. Ванъ, *другая*—внизъ по долинѣ Хошабъ-чая, къ устью этой рѣки на путь изъ г. Ванъ, южнымъ берегомъ Ванскаго озера, въ Мушскую равнину.

Отъ Башъ-Калы, мимо с. Чухъ, до с. Хошабъ-кала—около 53—54 верстъ, а отъ Хошабъ-калы до г. Ванъ—около 47—48 верстъ.

ж) Съвернѣе пути *e* имѣется еще вьючная дорога, выходящая изъ долины Башъ-калы и отъ с. Сатманисъ, въ верховьѣ р. Котуръ-чай, въ ущелье Хошабъ-чая, гдѣ по высотамъ праваго берега этой рѣки она выводить на предъидущій путь *e*, вѣроятно, черезъ с. Орыхъ, лежащее на правомъ же берегу Хошабъ-чая нѣсколько выше с. Норкѣхъ. Свѣдѣній обѣ этомъ пути, кромѣ только того, что онъ вьючный и, во всякомъ случаѣ, хуже предъидущаго—нѣть.

Продолженіемъ путей *a*, *b*, *v*, *i*, *d*, *e* и *ж*, отъ г. Ванъ на с. Тадванъ, служитъ дорога по южному берегу Ванскаго озера ¹⁾). Этотъ путь предполагалось разработать въ шоссе, небольшой участокъ котораго отъ г. Ванъ къ ближайшему с. Ардаметъ (Ардамитъ) былъ даже начатъ разработкою осенью 1892 года.

Отъ Вана, мимо с. Вастанъ, до мон. Ахтамаръ—около 55 вер.; дорога арабная съ разработкою. Отъ мон. Ахтамаръ до пункта противъ с. Тахманесъ—около $16\frac{3}{4}$ верстъ; дорога—аробная. Слѣдующія 82 версты до с. Тадванъ—дорога вьючная съ арабными участками.

Отъ Тадвана можно идти или прямо въ равнину Муша по направленію, указанному въ п. 1 или же на г. Битлисъ.

Отъ Тадвана до Битлиса около 24 верстъ; дорога—колесная, ближе къ Битлису—шоссированная.

Отъ Тадвана, мимо Битлиса, въ Мушскую равнину и далѣе южнымъ краемъ этой послѣдней на г. Мушъ—87 вер.; дорога—колесная ²⁾.

Выходы изъ равнины Муша въ западномъ и сѣв.-западн. направлениіи (ч. I, стр. 96 и 97, п.п. 8 и 9, и стр. 98—пути поперечные).

Изъ Мушской равнины на западъ и сѣв.-западъ имѣются слѣдующіе выходы:

1) Изъ Мушской равнины, внизъ по лѣвому берегу Мурада, на Палу—вѣроятно, включительно вьючная дорога.

2) Отъ Муша, черезъ м. Сурпъ-Карапетъ и равнину Чабахчуръ, на Палу—около $181\frac{1}{4}$ вер. ³⁾ (ч. I, стр. 246, п. 6 продолженіе пути отъ м. Сурпъ-Карапетъ).

По равнинѣ Муша—дорога колесная; далѣе—частью арабная и даже колесная съ разработкою, частью же вьючная.

^{1 и 2)} Сводъ маршр., стр. 62 и 63. Маршр. А. И. Гиппіуса.

³⁾ " " " 68 и 69.

3) Южнѣе предъидущей дороги (п. 2) изъ Мушской равнины, черезъ тотъ же отрогъ, замыкающій эту послѣднюю съ запада, имѣется аробная дорога, выводящая на дорогу п. 2, въ долинѣ Богланъ-чаиръ, близъ с. Хараба.

4) Отъ м. Сурпъ-Карапетъ, черезъ с. Богланъ (на пути Сурпъ-Карапетъ—Богланъ—Чабахчуръ, п. 2), на с. Огнутъ на лѣвомъ берегу Гойнукъ-су и далѣе въ равнину Гойнукъ-ова¹⁾ должно быть трудная выючная дорога (ч. I, стр. 597, „пути поперечные“—п. 2).

Отъ монастыря Сурпъ-Карапетъ имѣется дорога и прямо на с. Огнутъ (ч. I, стр. 297, п. 3); дорога эта считается аробной и, какъ кажется, она проходима полевой артиллерией съ небольшой разработкой въ труднѣйшихъ мѣстахъ²⁾.

5) Отъ м. Сурпъ-Карапетъ идетъ прекрасный выючный путь на с. Боглу, въ котловинѣ истоковъ р. Шеравди. Отъ с. Боглу дорога мѣстами аробная, далѣе—выючная тропа, черезъ с. Чатахъ, на с. Кара-амза въ той же котловинѣ. Отъ с. Кара-амза по тремъ выючнымъ путямъ, черезъ кряжъ Али-Пиранъ, къ с.с. Сахавеланъ, Кале (Гелянъ) и Али-Пиранъ на южной окрайнѣ равнины Гойнукъ-ова.

Отъ с. Боглу до выхода въ равнину Гойнукъ, западнѣе с. Сахавеланъ—около 20—21 вер.

6) Изъ Мушской равнины, отъ с. Сулукъ, черезъ с.с. Адали и Кепихъ, вверхъ по ущелью р. Хазіанъ, на с. Бозлу въ котловинѣ м. Сурпъ-Карапетъ—с. Канышлу—около 34—35 верстъ; по равнинѣ Муша—дорога колесная, далѣе—аробная, при условіи разработки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (см. ч. I, стр. 298, Б).

Отъ с. Бозлу (Базанъ) выючный подъемъ на массивъ Зіаретскихъ горъ, на пролегающую здѣсь аробную дорогу изъ котловины Сурпъ-Карапетъ—Канышлу на с.с. Селиканъ и Боглу, послѣ чего слѣдуетъ спускъ по этой аробной дорогѣ къ с. Боглу.

Отъ с. Бозлу (Базанъ) до с. Боглу въ котловинѣ истоковъ р. Шеравди—около 19—20 верстъ.

Отъ с. Боглу, черезъ с.с. Чатахъ и Кара-амза, до выхода въ равнину Гойнукъ-ова, западнѣе с. Сахавеланъ—около 21—22 вер.; дорога—преимущественно выючная.

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. IV, стр. 102 и 103.

²⁾ Тоже, стр. 108.

7) Извъ Мушской равнины, вверхъ по ущелью р. Хазіанъ—аробная дорога въ котловину с. Канышлу—мон. Сурпъ-Карапеть, а отсюда, мимо (восточнѣе) с. Канышлу, на перерѣзъ названной котловины, аробною же дорогою, довольно трудный подъемъ на массивъ Зіаретскихъ горъ, гдѣ къ ней выходитъ слѣва путь отъ с. Бозлу (п. 6).

Далѣе уже по указанной выше аробной дорогѣ на с.с. Селиканъ и Боглу.

Отъ Боглу въ равнину Гойнукъ-ова по пути, указанному въ п. 6.

Продольные пути IV 1) Какъ западное продолженіе продольныхъ путей по лугогрунти къ западу отъ Бингёль-дага.

вой котловинѣ верховьевъ Аракса—дорога тѣсниною Перису отъ истоковъ (р. Кара-голь-су), черезъ с.с. Кочелукъ, Хамзанъ (Гамзыкъ), Чифтликъ, Личекъ, на с. Арнисъ въ равнинѣ Хандрийсъ-ова¹⁾ и далѣе къ западу, черезъ Дерсимъ.

Отъ с. Алтунанъ въ котловинѣ верховьевъ Аракса до с. Чифтликъ, по этому направленію— $27\frac{3}{4}$ верстъ²⁾.

Отъ с. Алтунанъ до брода на р. Кара-голь-су, въ $4-4\frac{1}{2}$ вер. ниже с. Кочелукъ, дорога колесная, при условіи исправленій и небольшой разработки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Отъ только что указанного брода на Кара-голь-су до с. Чифтликъ—дорога преимущественно вьючная; лишь подходя къ с. Чифтликъ она становится аробною. Для прохода орудій необходима, хотя и небольшая, разработка. Сдѣлать путь этотъ колеснымъ трудно, а средствами войскъ и невозможно³⁾.

Отъ с. Чифтликъ, черезъ с. Личекъ, къ с. Арнисъ (Аринцъ)⁴⁾—около 53 верстъ. Первыя 13 верстъ отъ с. Чифтликъ, черезъ с. Веранъ-Шеиръ, до с. Керанъ—дорога колесная, вполнѣ проходимая артиллерію, а съ незначительною разработкою въ 2—3 мѣстахъ и обозами.

Между с.с. Керанъ и Личекъ—около $13\frac{1}{2}$ верстъ. Тѣсниною Пери-су—дорога вьючная, непроходимая колеснымъ обозомъ, а во многихъ мѣстахъ и орудіями.

^{1 и 2)} А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. I, ч. II, стр. 134—148.

³⁾ То же, стр. 111 и 112.

⁴⁾ " " 252 и 278.

Отъ с. Личекъ до с. Арнисъ—около $26\frac{1}{2}$ вер.; дорога проходила только орудіями и то съ разработкою въ 3—4 мѣстахъ.

Примѣчаніе. Кроме только что указанного пути, приводимаго въ матеріалахъ А. М. Колюбакина, общій характеръ сообщеній по долинѣ Пери-су, см. ч. I, стр. 231—233; стр. 246 „продольные пути по склонамъ массива Мызре“ и стр. 275 и 276 „пути продольные“.

Изъ равнины Хандрись-ова имѣются слѣдующіе выходы на западъ:

а) Вьючная дорога вверхъ по ущелью р. Кара-Дервентъ-су, черезъ с.с. Фемъ и Кара-дервентъ, на с. Пергиня (Пергри) и далѣе къ западу, на с. Пельмюръ, главный пунктъ казы Козличанъ (Козучанъ) съ выходами въ Эрзингянскую равнину, а также на попоречное направлениѣ: Эрзингянъ — перевалъ Мерджанъ — г. Хозатъ.

б) Два пути на г. Кеги-Кассаба: одинъ—отъ с. Арнисъ, черезъ вершину Кошмюръ-дагъ и с. Кошмюръ, на г. Кеги-Кассаба. Протяженіе этого пути— $29\frac{1}{2}$ верстъ; дорога здѣсь крайне трудна, мѣстами даже для вьюковъ и одиночныхъ всадниковъ и въ военное время совершенно не можетъ быть разработана не только для колеснаго обоза, но и для полевой артиллеріи. Дорога становится лучше уже ниже с. Кошмюръ; здѣсь, она хоть еще и камениста, но проходима орудіями и безъ разработки; еще ниже, въ устьѣ ущелья до выхода въ ущелье Пери-су, дорога—колесная. Участокъ отъ берега р. Пери-су до г. Кеги-Кассаба труденъ на подъемѣ изъ ущелья Пери-су, хотя и не каменистъ, разработка его трудна особенно въ сырое время года. Спускъ къ г. Кеги-Кассаба значительно отложе подъема, но одинаково требуетъ улучшеній.

Другой путь изъ равнины Хандрись-ова, на югъ, внизъ по тѣснинѣ Пери-су, въ обходъ Кошмюръ-дага съ запада; это трудная каменистая тропа, мѣстами опасная для вьюковъ. Въ древнія времена дорога эта была разработана и, какъ говорятъ, и въ настоящее время съ разработкою она можетъ быть сносною, при томъ даже лучше всѣхъ остальныхъ путей, ведущихъ въ г. Кеги-Кассаба. Дорога имѣеть значеніе зимою, такъ какъ въ теченіе 2-хъ—3-хъ и болѣе мѣсяцевъ она представляетъ единственный здѣсь путь, незакрываемый снѣгами для пѣшѣходовъ. Всѣ остальные пути, въ

томъ числѣ и путь черезъ Кошмюръ-дагъ, зимою совершенно закрываются даже для пѣшеходовъ, при чёмъ выючное сообщеніе г. Кеги-Кассаба съ Эрзерумомъ прекращается на 2, на 3 и болѣе мѣсяцевъ.

Отъ г. Кеги-Кассаба имѣются дороги: *одна*—вьючная на сѣверо-западъ къ с. Пельмюръ на путь, указанный выше въ п. *a*; *другая*—тоже вьючная, прямо на западъ въ м. Кизиль-Килиса. Отъ Кизиль-Килисы, повидимому, существуетъ вьючный путь въ ущелье Куттудере, откуда: *одна* вѣтвь, направляясь вверхъ по названному ущелью, должна выводить на с. Пельмюръ, а *другая*—тоже исключительно вьючная, черезъ монастырь Гальвари-ванкъ (Сурпъ-Карапетъ), вытягивается на западъ къ г. Хозатъ. Отъ Хазата же имѣется вьючная дорога, черезъ Безаутъ, къ г. Чемишъ-Гадзекъ, а отъ этого послѣдняго уже аробный путь выводить къ г. Егину, въ долинѣ С.-Ефраты.

2) Путь изъ равнины Гойнукъ-ова, въ которой сходятся пути изъ долинъ Хнысъ-чая, Мурада и изъ Мушской равнины, черезъ Комъ и с. Дуранъ, внизъ по долинѣ р. Гойнукъ, а затѣмъ на западъ, черезъ с.с. Сучызъ (Сагнисъ, Сукызъ), Кевекъ (Гевекъ) и Джамбакъ, на с. Авзапертъ и далѣе въ долину Темранъ (Ороръ)-чая¹).

Отъ с. Калѣ въ равнинѣ Гойнукъ до с. Сугызъ— $5\frac{1}{2}$ часовъ или около $27\frac{1}{2}$ верстъ.

Отъ с. Сугызъ до с. Авзапертъ—7 часовъ или около 35 верстъ. Свѣдѣній о свойствахъ этого пути не имѣется, но въ предѣлахъ равнины Гойнукъ-ова онъ доступенъ и для колеснаго движенія; далѣе же—путь этотъ, вѣроятно, исключительно вьючный.

Отъ с. Авзапертъ до с. Темранъ долиною р. Акъ-Мезаръ-чай—около 8 вер.; дорога аробная, съ нѣкоторыми же исправленіями доступная и для колеснаго движенія.

Отъ с. Темранъ имѣются выходы на г. Кеги-Кассаба и на г. Переи.

Отъ с. Темранъ на г. Кеги-Кассаба—около 12 вер.; дорога—доступная для колеснаго движенія, при условіи небольшой разработки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ²).

¹⁾ П. Чихачевъ. Журналъ путешествій по Малой Азіи.

²⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. IV, стр. 262—268.

Отъ г. Кеги-Кассаба далѣе къ западу по путямъ, указаннымъ выше въ п. 1.

Отъ с. Темранъ на г. Пере, черезъ с. Тепе-кѣй, въ равнину Оху, въ предѣлахъ казы Палу¹⁾—около 86 вер. Отъ с. Темранъ путь сначала доступенъ для колеснаго движенія; далѣе до с. Тепе-кѣй дорога не колесная и во многихъ мѣстахъ требуетъ серьезной разработки даже для полевыхъ орудій.

Отъ с. Тепе-кѣй до г. Пере дорога тоже не колесная²⁾, причемъ безъ разработки непроходима и полевыми орудіями. Съ разработкою въ нѣсколькихъ мѣстахъ средствами войскъ и на ходу, безъ продолжительныхъ остановокъ, дорога можетъ быть сдѣлана доступною для колеснаго движенія. Худшій участокъ этого пути между с. Урехъ и переправою на р. Пере-су, а лучшій—конечный, отъ этой переправы до г. Пере.

Отъ г. Пере въ сѣв.-западномъ, западномъ и юго-западномъ направленіяхъ расходятся слѣдующіе пути:

а) На г. Мазгердъ—около 20 верстъ—хорошая выочная дорога³⁾; отъ Мазгерда же имѣется, вѣроятно, только выочная дорога на Хозатъ и далѣе, черезъ г. Чимишъ-гадзекъ, въ долину С.-Ефрата: или къ Егину или ниже, къ с. Чаганикъ.

Отъ с. Мазгердъ существуютъ двѣ вѣтви: одна—южнѣе предѣлившаго пути, черезъ с.с. Балишуръ и Аразуникъ (Авзеникъ), мимо с.с. Эйриндекъ и Эринко, и далѣе, черезъ с. Ергенъ (Эйргинъ), на Хозатъ—выочная, протяженіемъ около 51—52 вер.; другая—по только что указанной выочной дорогѣ до с. Ергенъ, а отъ этого послѣдняго прямо на западъ по крутымъ спускамъ въ живописную, но узкую долину р. Акъ-су. Затѣмъ, крутой подъемъ къ с. Инджейра, расположенному въ полу-горѣ. Отъ с. Инджейра дорога идетъ, черезъ с. Сурбянъ (Сурпянъ), къ с. Аразуникъ. Отъ с. Аразуникъ можно: или, продолжая двигаться на западъ, выдти (черезъ часть) къ с. Авшекеръ, на арабской дорогѣ Пертекъ—Чимишъ-гадзекъ, или же, свернувъ на сѣв.-западъ, слѣдовать на г. Чимишъ-гадзекъ, черезъ с. Безаутъ.

Отъ г. Мазгерда на м. Пертекъ, черезъ с.с. Балишуръ и

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. IV, стр. 268—318.

²⁾ Тоже, стр. 215.

³⁾ " " 318.

Танца—около 40 вер.; дорога до начала спуска въ долину Пертекъ преимущественно только выючная.

б) На сѣв.-западъ въ г. Хозатъ—около 55—60 вер.; дорога выючная¹⁾.

в) Въ м. Пертекъ (Пертакъ) и далѣе или на г. Харпутъ²⁾ или на г.г. Чимишъ-гадзекъ и Егинъ.

Отъ Пери до м. Пертекъ—около 35 вер. По разспросамъ путь этотъ не аробный; пролегаетъ онъ по мѣстности гористой съ длиннымъ подъемомъ и такимъ же спускомъ къ м. Пертекъ. Противъ Пертека переправа черезъ Мурадъ—паромъ-лодка.

Отъ переправы черезъ Мурадъ до Харпугта, сносное шоссе—около 20 вер. Всего отъ Пери, черезъ Пертекъ, до Харпугта—около 50—60 верстъ.

Отъ Пертека имѣется также дорога на г. Чимишъ-гадзекъ и черезъ с. Авшекеръ (Авшекръ) и далѣе къ Егину. Подробныхъ свѣдѣній обѣ этой дорогѣ нѣть, но извѣстно, что она доступна для аробнаго, съ нѣкоторою же разработкою, быть можетъ, и для колеснаго движенія.

г) Отъ Пери—по ущелью Пери-су, къ устью этой рѣки, въ селенія участка Кошеръ—до 25 верстъ³⁾; дорога—сносная выючная тропа.

Выхода на Харпугтъ тропа эта не имѣть за отсутствіемъ здѣсь переправы черезъ Мурадъ.

д) Отъ г. Пери, черезъ хребеть Магара-дагъ и с. Кянгарли, къ берегу Мурада—къ переправамъ у с.с. Бестакъ и Ахоръ⁴⁾.

Отъ Пери до переправы у с. Бестакъ—26 вер., а у с. Ахоръ—25 верстъ. Участокъ прохода черезъ Магара-дагъ наиболѣе труденъ. На этомъ участкѣ необходимы порохо-стрѣльныя работы и при томъ въ значительныхъ размѣрахъ. Особенно труденъ спускъ съ гребня Магара-дага въ ущелье Хазанъ-дере. Въ настоящемъ видѣ путь здѣсь совершенно недоступенъ для орудій и требуетъ огромныхъ усилий для разработки его въ сносный колесный путь. На осталномъ протяженіи путь изъ Пери на с.с. Бестакъ и Ахоръ преимущественно доступенъ для колеснаго движенія, при томъ

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. IV, стр. 313.

²⁾ Тоже, стр. 313—315.

³⁾ " " 315.

⁴⁾ " " 314—327.

лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требуетъ исправленія и незначительной разработки для прохода повозокъ.

Отъ переправъ противъ с. Ахоръ и у с. Бестакъ, черезъ с.с. Хошъ и Мги, въ Харпуть¹⁾.

Отъ переправы противъ с. Ахоръ до Харпута 22 вер., а между переправою у с. Бестакъ и Харпутомъ $21\frac{1}{4}$ вер. Дорога на всемъ протяженіи можетъ считаться колесною, но требуетъ мѣстами несложной разработки для орудій и для обозовъ.

Примѣчаніе. Въ промежуткѣ между продольными путями, указанными въ п.п. 1 и 2, имѣются слѣдующіе продольные выходы изъ равнины Гойнукъ-ова на западъ, къ сторонѣ долины Пери-су, см. ч. I, стр. 276.

3) Пути отъ г. Мушъ и изъ Мушской равнины къ западу на г. Палу—см. выше стр. 266, п.п. 1, 2 и 3.

Отъ г. Палу, черезъ с. Гюлюшгеръ, къ переправѣ черезъ Мурадъ и далѣе, черезъ с. Гаукъ, въ равнину Харпута и на г. Харпуть— $67\frac{1}{2}$ верстъ²⁾.

Отъ Палу до переправы черезъ Мурадъ—дорога колесная ($22\frac{1}{2}$ вер.); далѣе, $6\frac{3}{4}$ вер., до с. Гаукъ—она выючная и, наконецъ, на остальныхъ $38\frac{1}{4}$ вер. до Харпута—снова колесная.

По даннымъ материаловъ А. М. Колюбакина³⁾, отъ г. Палу, черезъ с. Гюлюшъ-кере (Гюлюшгеръ) до переправы черезъ Мурадъ противъ с. Хавукъ (Гаукъ)— $18\frac{1}{4}$ вер.; дорога—колесная, требующая мѣстами улучшений.

Отъ только что указанной переправы, черезъ с. Хавукъ (Гаукъ), до г. Харпуть по тѣмъ же свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина— $42\frac{3}{4}$ вер. Такимъ образомъ, всего отъ Палу до Харпута, по этимъ свѣдѣніямъ—61 верста.

Отъ переправы, черезъ Мурадъ, до с. Конакъ-Алмасъ, по свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина, дорога вообще нехороша, главнымъ образомъ, узка и камениста; здѣсь необходимы улучшенія для прохода полевой артиллеріи и разработка (неисключая и порохострѣльныхъ работъ) въ нѣсколькихъ мѣстахъ для тяжелыхъ обозовъ.

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. IV, стр. 337—359.

²⁾ Сборникъ маршрутовъ А. И. Гиппіуса, стр. 68 и 69.

³⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. IV, стр. 143—185.

Далъше до с. Курбетъ-Мызре дорога лучше; она тутъ ровная, достаточно широкая и была бы вполнѣ удобна для колеснаго движени¤ при болѣе твердомъ грунтѣ.

Отъ с. Курбетъ-Мызре до Харпута дорога для полевой артиллери¤ проходима безъ особенныхъ затрудненій. Для обозовъ этотъ участокъ дороги можетъ быть грязенъ и тяжелъ въ сырое время года, благодаря обилію адѣсь ручьевъ и оросительныхъ канавъ. На послѣднихъ 10-ти верстахъ передъ Харпутомъ дорога отличная грунтовая колесная, а между г.г. Мызре и Харпутомъ она даже шоссирована.

Отъ Харпута къ переправѣ на паромѣ че¤езъ Ефратъ¹⁾ у Кебанъ-Маденъ—55 вер. Первые двѣ версты отъ Харпута—шоссе; слѣдующія 18 верстъ—дорога арабнай и, наконецъ, остальная 35 вер. до берега Ефрата—дорога шоссированная, но безъ мостовыхъ сооруженій.

Отъ Харпута, че¤езъ Кебанъ-Маденъ и Арабкиръ, до Егина (Эгина)—160 верстъ.

Выходы отъ г. Харпута, см. ч. I, стр. 47 и 48, „пути, сходящіеся къ Харпуту“.

Отъ Харпута до переправы на паромѣ, че¤езъ Ефратъ у Изоглу—68 $\frac{3}{4}$ вер., и отъ этой переправы до г. Малатія—33 $\frac{1}{3}$ вер. Дорога на всемъ протяженіи—шоссированная.

Отъ Харпута, че¤езъ Маздаръ-дагъ до Діарбекира—161 $\frac{1}{4}$ вер.; дорога—шоссе. Отъ Харпута до перевала на Маздаръ-дагъ—33 $\frac{3}{4}$ вер.

Примѣчаніе. Въ промежуткѣ между продольными путями изъ равнинъ Гойнукъ-ова и Мушской, къ западу, которые указаны выше въ п.п. 2 и 3, существуетъ еще нѣсколько продольныхъ направлений, изъ долины Гойнукъ-су, на западъ, къ сторонѣ долины Пери-су, см. ч. I, стр. 278—281 отъ 2 до 8 п. включительно.

Пути поперечные въ предѣлахъ района.

Подъ поперечными въ предѣлахъ района путями надо разумѣть пути, пересѣкающіе хребты извѣстныхъ намъ продольныхъ поднятій и, такимъ образомъ, связывающіе между собою системы продольныхъ направлений, вытягивающихя по ту и по другую сторону хребтовъ означенныхъ поднятій. Отсюда, сообразно числу

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 78 и 79. Маршр. А. И. Гиппіуса.

продольныхъ поднятій, пролегающихъ на поверхности рассматриваемаго района, поперечные пути въ предѣлахъ этого послѣдняго можно разбить на слѣдующія группы:

I. Поперечные пути черезъ 1-ю продольную цѣпь, или, что то же, черезъ системы горъ Понтийскаю Тавра.

Поперечные пути этой группы связываютъ путь вдоль берега Чернаго моря съ продольными направленіями между 2-й и 3-й продольными цѣпями.

II. Поперечные пути черезъ систему кряжей 2-й продольной цѣпи или черезъ сѣверный окраинный хребетъ.

Поперечные пути этой группы связываютъ систему продольныхъ направленій между 1-й и 2-й продольными цѣпями съ системою таковыхъ же направленій между 2-ю продольною цѣпью, на сѣверъ и сперва 3-ю продольною цѣпью, а отъ западнаго конца этой послѣдней—4-ю продольною цѣпью, на югъ.

III. Поперечные пути черезъ 3-ю продольную цѣпь.

Поперечные пути этой группы на участкѣ 3-й продольной цѣпи отъ Араката до Кесса-дага связываютъ наше Закавказье съ продольнымъ направлениемъ, между 3-й и 4-й продольными цѣпями, въ предѣлахъ района. На участкѣ же 3-й продольной цѣпи отъ Кесса-дага, до ея западнаго конца, поперечные пути рассматриваемой группы связываютъ продольныя направленія между 2-й и 3-й продольными цѣпями, на сѣверъ съ таковыми же направленіями между 3-й и 4-й продольными цѣпями, на югъ.

IV. Поперечные пути черезъ 4-ю продольную цѣпь.

Поперечные пути этой группы связываютъ систему продольныхъ направленій, между 4-ю продольною цѣпью, на югъ и сперва 3-ю продольною цѣпью, а отъ западнаго конца этой послѣдней—2-ю продольною цѣпью, на сѣверъ, съ системою продольныхъ же направленій между 4-ю и 5-ю продольными цѣпями.

V. Поперечные пути черезъ 5-ю продольную цѣпь или черезъ южный окраинный хребетъ плоскогорій.

Поперечные пути этой группы даютъ выходъ изъ предѣловъ района, на югъ, къ сторонѣ Месопотаміи и Сиріи.

I. Поперечные пути че-
резъ 1-ю прод. цѣпь.

A) Пути отъ берега Чернаго
моря въ долину Чороха, ниже
устыя Балахоръ-чал.

Въ этой группѣ поперечныхъ путей можно рассматривать:

1) Двѣ тропы: *одна*—отъ самаго с. Атина, на берегу Чернаго моря, по Циварской долинѣ и далѣе въ долину Чороха; *другая*—отъ берега же моря, восточнѣе с. Атина, вверхъ по Буюкъ-дерѣ. Обѣ эти тропы ведутъ въ Хамшинъ, но, будучи очень круты и пролегая густыми лѣсами, онѣ едва доступны и для пѣшеходовъ.

2) Отъ берега Чернаго моря, вѣроятно, тоже нѣсколько восточнѣе с. Атина, на перевалѣ въ Лазистанскихъ горахъ близъ вершины Качгаръ и далѣе, внизъ по ущелью р. Пархаль, въ долину Чороха къ с.с. Киспоротъ и Петегрекъ. О подъемѣ этой дороги изъ долины Чороха, вверхъ по ущелью р. Пархаль, упоминается въ запискахъ г.-м. Проскурякова¹⁾). Болѣе подробныхъ свѣдѣній обѣ этомъ пути нѣть, но онъ, вѣроятно, исключительно трудновьюочный и доступный всего въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяціевъ.

3) Отъ Ризы, черезъ Лазистанскій хребетъ, къ м. Петегрекъ на лѣвомъ берегу Чороха. Свѣдѣній о свойствахъ этого пути нѣть; вѣроятнѣе, что онъ тоже исключительно вьюочный, хотя г.-м. Проскуряковъ, упоминая обѣ этомъ пути, называетъ его хорошею караванною дорогою.

4) Отъ Ризы вверхъ по ущелью р. Аскаростъ идетъ вьючная тропа къ с. Антонъ²⁾), откуда она, по крайне трудному, крутому и скалистому подъему подходитъ къ перевалу черезъ горы Демиръ-дагъ; спустившись съ этого перевала, тропа выводить къ большому с. Джемиль (Джамиль—7 т. ф.) на Хамшинскомъ плато. Отсюда тропа раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ: *одна*—черезъ перевалъ горъ Чапансъ-дагъ спускается въ ущелье Шайтан-дерѣ и по этому послѣднему мимо с. Чапансъ-кѣй, выходитъ къ г. Испиръ, до которого отъ Ризы—70 англ. миль или около 100 верстъ; а *другая*—идетъ нѣсколько западнѣе и спускается къ берегу Чороха, противъ с. Норкягъ. Послѣдняя вѣтвь нѣсколько длиннѣе, но удобнѣе первой.

¹⁾) Записки г.-м. Проскурякова хранятся въ Отдѣлѣ Генер. Штаба Кавказскаго военнаго округа.

²⁾) Свѣдѣнія обѣ этомъ пути даютъ В. Д. Шальгревъ, въ его отчетахъ о провинціяхъ Анатоліи; обѣ этомъ же пути, въ Штабѣ Кавказскаго военнаго округа, имѣется записка г.-м. Чарковскаго.

Въ теченіе 7 мѣсяцевъ въ году рассматриваемое направленіе, какъ кратчайшее между Ризою и Эрзерумомъ, въ большомъ употребленіи, хотя участокъ между с. Антонъ и переваломъ Демиръ-дагъ очень труденъ. На этомъ протяженіи тропа идетъ какъ бы лѣстницей въ 4000¹ высотою по обрывистымъ уступамъ разрозненныхъ скалъ.

Отъ Антона къ морю дорога входитъ въ широкую долину р. Аскаросъ (Аширость) и оттуда вплоть до Ризы представляеть уже довольно удобный путь, который, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ портится разливами р. Аскаросъ. Зимою и раннею весною дорога здѣсь завалена снѣгомъ.

5) Отъ берега Чернаго моря, вверхъ по ущелью Калопатами-су, съ выходами въ долину Чороха на г. Испиръ, а, вѣроятно, также и ниже этого города. Объ этомъ пути извѣстно только, что онъ доступенъ лишь для пѣшихъ и къ тому же привычныхъ мѣстныхъ горцевъ.

1) Отъ м. Оффъ, вверхъ по ущелью Огене-дере-су, черезъ перевалъ Саганлы (Суракли)-дагъ 7770¹, на г. Байбуртъ—около 81—85 верстъ; дорога—вьючная тропа. Относительное удобство этой дороги состоитъ въ томъ, что горы здѣсь сравнительно съ горами на остальныхъ участкахъ Понтійского хребта невысоки и не такъ круты.

2) Отъ берега моря, близъ устья р. Манахосъ, вверхъ по ущелью этой послѣдней, или на перевалъ въ горахъ Натехилеби или же черезъ горы Салыги-дагъ, и далѣе, въ равнину Байбурта и на г. Байбуртъ, вѣроятно, исключительно вьючная тропа; свѣдѣній о свойствахъ этой дороги не имѣется.

3) Дорога отъ м. Сюрумене вверхъ по ущелью Кара-дере на Байбуртъ, черезъ перевалъ горъ Салыги-дагъ. Направленіе этой дороги кратчайшее изъ всѣхъ путей отъ берега моря до Байбурта, при этомъ зимою, даже на перевалѣ, путь этотъ не закрывается снѣгомъ. Самыя трудныя участки этого пути находятся въ ущельѣ Кара-дере, гдѣ дорога мѣстами извивается въ видѣ узкой тропы, высѣченной въ гранитныхъ и далеритовыхъ скалахъ.

Отъ Сюрумене до Байбурта по этой дорогѣ—около 85 верстъ, считая по 5 вер. картѣ¹).

Б) Пути отъ берега Чернаго моря въ долину Балахоръ-чая, а равно въ равнину Байбурта и Сюнюръ-Оваси.

¹) Растояніе между Сюрумене и Байбуртомъ по Пальгреву—нѣсколько болѣе 40 англійскихъ миль или немного болѣе 60—65 вер.—надо считать менѣе дѣйствительнаго. Авторъ.

4) Шоссе: Трапезондъ—Гюмюшъ-ханэ—Байбуртъ. Отъ Трапезонда до пункта противъ Гюмюшъ-ханэ— $121\frac{1}{4}$ вер., а отъ Трапезонда до Байбурта— $204\frac{3}{4}$ версты.

Отъ этого шоссе въ 2-хъ мѣстахъ отдѣляются кратчайшія, но только выочныхиа дороги на Байбуртъ: одна—вверхъ по ущелью р. Киліонъ (Амбарлартъ)¹), другая—отъ с. Дживизлика вверхъ по ущелью р. Марьямъ-ани.

Объ эти дороги соединяются тотчасъ же на перевалѣ черезъ хребетъ Казыклы-дагъ и отсюда слѣдуютъ общею выючною доро-гою, пересѣкая сперва верховье р. Ямболи, а потомъ—ущелья лѣвыхъ притоковъ р. Кара-дере. У верховьевъ р. Кара-дере эта общая вѣтвь соединяется съ указанною выше выючною дорогою отъ м. Сюрмене.

На шоссе Трапезондъ—Гюмюшъ-ханэ—Байбуртъ, у хана-Ардосъ (Ардосса), выходятъ два выючныхъ пути: отъ г. Тиреболи—вверхъ по ущелью р. Каршутъ-чай²); отъ Тиреболи—ущельемъ Каршутъ-чая до г. Гюмюшъ-ханэ—около 100—110 верстъ.

В) Пути отъ берега Чернаго моря, черезъ Гюмюшъ-ханъ, въ долину р. Кялькитъ-чай.

Отъ г.г. Трапезондъ и Тиреболи на г. Гюмюшъ-ханэ.

Отъ Трапезонда до Гюмюшъ-ханэ—шоссе $121\frac{1}{4}$ вер. Отъ Тиреболи двѣ вьючныя дороги: вверхъ—по ущелью Каршута до хана Ардостъ и далѣе—по шоссе на Гюмюшъ-ханэ.

Отъ Тиреболи до Гюмюшъ-ханэ здѣсь около 100—110 вер.

Отъ Гюмюшъ-ханэ въ долину р. Кялькитъ, ведутъ слѣдующіе пути:

а) Отъ Гюмюшъ-ханэ до с. Теке по Трапезондскому шоссе и далъе, черезъ с.с. Пиръ-Ахмедъ и Кесе, къ броду на р. Кяль-китъ-чай— $47\frac{1}{2}$ вер.³). На первыхъ $31\frac{3}{4}$ вер. отъ г. Гюмюшъ-ханэ—шоссе со всѣми мостовыми сооруженіями; далъе—дорога грунтовая колесная.

б) Отъ Гюмюшъ-ханэ, черезъ с. Породоръ, на г. Кялькитъ-Чифтликъ— $47\frac{1}{2}$ ⁴⁾ вер. Первый 13 $\frac{3}{4}$ вер. отъ Гюмюшъ-ханэ—дорога

¹⁾ Дорога эта, по свѣдѣніямъ полк. Линдеクвиста, можетъ быть сравнительно небольшими средствами разработана въ колесную, а въ крайнемъ случаѣ—и въ настоящемъ состояніи годна для прохода артиллеріи.

²⁾ Существует указание, что по направлению дороги по дну ущелья Каршутъ-чан будто бы даже окончены изыскания для проложения просе.

³⁾ Сборникъ маршр., стр. 104 и 105. Маршр. А. И. Гиппіуса.

⁴⁾ " " " 106 и 107. " А. С. Зеленого.

колесная съ исправленіями; слѣдующій участокъ около 100 шаговъ — вьючный, для разработки которого необходимы порохострѣльныя работы. Далѣе — дорога арабная, съ исправленіями же и колесная.

в) Вьючная тропа изъ Гюмюшъ-ханэ, черезъ Гяуръ-дагъ, въ долину Чардамъ-оваси, на пролегающую здѣсь дорогу изъ г. Кялькитъ-Чифтликъ въ г. Кара-Гисаръ.

Поперечные пути черезъ систему кряжей 2-й продольной пѣни II. Поперечные пути черезъ систему кряжей 2-й продольной пѣни.

Относящіеся сюда пути — см. ч. I, стр. 163, п. 5, дороги *a*, *A*) Пути изъ долины Чороха, ниже г. Испиръ, въ долину Тортумъ-чая.

О путяхъ по ущелью Тортумъ-чая подробныхъ свѣдѣній нѣтъ. Б) Пути долиною Тортумъ-Извѣстно только, что по ущелью праваго его истока, р. Казаресь-дерѣ, пролегаетъ арабная дорога, которая продолжается далѣе внизъ по Тортумъ-чаю, примѣрно до с. Выхыкъ-Капасы. Затѣмъ, на оставшемъ протяженіи ущелья Тортумъ-чая, до самаго устья этой рѣки, особенно ниже оз. Тортумъ, существуетъ исключительно вьючная тропа; мѣстами тропа эта пролегаетъ по такимъ страшнымъ обрывамъ и рѣтвиамъ, что она должна представлять затрудненія даже для пѣшеходовъ.

Выходы изъ долины Тортумъ-чая въ Эрзерумскую равнину и въ долину верховьевъ Кара-су, см. ч. I, стр. 163 и 164, п.п. 6, 7 и 8.

См. часть I, стран. 147 и 148, „доступность Севричайскихъ горъ“.

В) Пути изъ долины Тортумъ-чая, черезъ хребетъ Севричайскихъ горъ, въ долину Севри-чая.

См. ч. I, стр. 145 и 146, „доступность Севри-дага“.

Г) Пути изъ долины Севри-чая, черезъ Севри-дагъ, въ долину Олты-чая.

Путей таковыхъ почти нѣтъ, за исключеніемъ развѣ трудно вьючныхъ тропъ, которыя къ тому же не изслѣдованы.

Д) Пути изъ долины Олты-чая, черезъ хребетъ Чахыръ-баба, въ равнину Н. Пассина.

Отъ с. Акрякъ (Акракъ) на р. Олты-чай, вверхъ по ущелью р. Акрякъ (Курдъ-ташъ) на с. Комъ, гдѣ путь этотъ разбивается на

Е) Пути изъ долины Олты-чая въ равнину В. Пассина.

двѣ вѣтви, изъ которыхъ: *одна*—какъ говорятъ, лучшая проходитъ восточнѣе вершины Сыври-дагъ и спускается въ В. Пассинъ къ с. Сырбаханъ; *другая*—частью выючная, частью аробная и даже колесная (съ разработкою) дорога отъ с. Кошъ на с.с. Подыжванъ и Кепри-кѣй въ равнинѣ В. Пассина. Отъ с. Акрякъ, черезъ с.с. Кошъ и Подыжванъ до Кепри-кѣя— $65\frac{1}{4}$ вер.

Отъ Норимана до Кепри-кѣя по этой послѣдней вѣтви $90\frac{3}{4}$ вер. Вѣтви: Акрякъ—Кошъ—Подыжванъ съ нѣкоторою разработкою можетъ быть сдѣлана доступною для арбы и на всемъ ея протяженіи. Пройдя с. Чермыкъ-су, почти на самомъ гребнѣ массива Джелли-гѣль отходитъ дорога, въ началѣ видимо аробная, направляющаяся на с. Кечикъ и далѣе къ с. Хоникъ, въ равнинѣ Н. Пассина. Свѣдѣній, однако, объ этой дорогѣ не имѣется.

Ж) Пути изъ долины Олты-
чай, черезъ массивъ высотъ
Ачигинъ-дюзы, въ равнину
В. Пассина.

См. ч. I, стр. 110, „проходимость высотъ Ачигинъ-дюзы“.

3) Пути изъ долины Чороха
въ Эрзерумскую равнину.

См. ч. I, стр. 162 и 163, п.п. 1—4.

По пути, указанному въ п. 1, отъ Байбурта, черезъ Ханъ Массатъ и перевалъ Коша-бунаръ, до с. Илиджа въ равнинѣ Эрзераума—около 86 вер. (17 ч. 5 м.¹).

Телѣжная дорога, указанная въ п. 2, отъ Испира въ равнину Эрзераума—около 55—60 вер.

И) Пути изъ Байбурта и изъ
равнины Сюнюръ-Оваси въ до-
лину р. Кара-су, между Эрзе-
румской равниной и устьемъ
р. Пюлькъ-су.

См. ч. I, стр. 165, „пути поперечные“, п.п. 1—5.

Длина участка Трапезондскаго шоссе, указанного въ п. 1, между г. Байбуртъ и г. Эрзераумъ— $137\frac{1}{4}$ вер. ²).

Изъ равнины Сюнюръ-оваси на с. Лори. Отъ с. Лори, черезъ сѣдовину Отлукъ (Отлухъ)-бель, въ долину Кара-су и затѣмъ, вверхъ по правому берегу этой рѣки, на с. Ашкала—89 вер.; дорога аробная ³). Отъ с. Ашкала до Эрзераума шоссе— $60\frac{1}{2}$ вер. Отъ с. Лори до г. Кялькитъ-Чифтликъ—42 вер. по полу-вьючной, полу-аробной дорогѣ.

¹) Путевой журналъ Е. И. Чирикова, стр. 513—515.

²) Сводъ маршр., стр. 98 и 99.

³) А. С. Зеленой. Стратегическое значение пограничнаго театра, стр. 49.

1) Отъ брода на р. Кялькитъ-чай, черезъ с.с. Садакъ и Сепикёр, затѣмъ, черезъ Сепикёрскій перевалъ и с. Румъ-сарай, на г. Эрзерумъ¹⁾—63 вер. Дорога преимущественно аробная, частью же и колесная. Это—участокъ строющагося шоссе Гюмюшъ-ханэ—Эрзингянъ; отъ Гюмюшъ-ханэ до Эрзингяна—110 $\frac{1}{2}$ вер.

2) Отъ г. Кялькитъ—вьючная дорога на с. Садакъ и далѣе на Эрзингянъ по предыдущему пути, п. 1.

Мимо с. Садакъ, на с. Сепикёр и далѣе къ Эрзингяну проходитъ также частью колесная, частью аробная дорога изъ Байбурта. Отъ Байбурта до Эрзингяна—101 вер.²⁾.

3) Отъ г. Кялькитъ-Чифтликъ ввѣрхъ по лѣвому берегу р. Балахоръ-су, черезъ долину у с. Дэрѣ-долу, далѣе долиною у с. Сюпаназатъ на с. Улія; отъ этого послѣдняго селенія на перевалъ въ равнину Эрзингяна и далѣе къ г. Эрзингянъ³⁾—50 вер.; дорога хорошая аробная, лишь съ труднымъ спускомъ въ равнину Эрзингяна.

Отъ с. Улія, кромѣ дороги прямо на югъ, есть и вѣтви на с. Сепикёр или Сепаръ-Кёръ.

4) Вьючный, но кратчайшій путь отъ г. Кялькитъ-Чифтликъ на г. Эрзингянъ, черезъ с. Песке.

Поперечные пути черезъ З-ю продольную цѣпь можно разбить III. Поперечные пути черезъ З-ю прод. цѣпь.

Поперечные пути этого участка З-й продольной цѣпи можно раздѣлить на слѣдующія группы:

См. ч. I, стр. 63—65, „группа путей A“, п.п. 1—6, стр. 205. А) Участокъ между Аракатомъ и вершиною Кесса-дагъ.

По направленію, черезъ Чинильскій перевалъ, указанному въ п. 3, отъ Игдыря до г. Баязетъ—51 $\frac{1}{2}$ вер.⁴⁾.

По направленію, черезъ Зорскій перевалъ, указанному въ п. 4, отъ Игдыря до пункта соединенія съ большимъ транзитнымъ трактомъ Баязетъ—Алашкертъ противъ мон. Сурпъ-Оганезъ—78 вер.⁵⁾.

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 104—105. Маршр. А. И. Гиппіуса.

²⁾ " " " 102—103. "

³⁾ " " " 106—107. " А. С. Зеленого.

^{4) и 5)} " " " 132—133.

a) Пути изъ Закавказья, черезъ Агри-дагъ, на участкѣ его между Аракатомъ и оз. Балыкъ-голь, въ равнину Баязета и въ долину Балыкъ-чая съ выходами на Діадинъ и въ Діадинскую равнину.

По направлению, черезъ Караванъ-Сарайскій (Куджанскій) перевалъ, указанному въ п. 5, отъ Игдыря до того же пункта противъ мон. Сурпъ-Оганезъ—71 вер. ¹⁾.

По направлению черезъ Асланлинскій или Таузкульскій перевалъ, указанному въ п. 6, отъ Кульпы черезъ Сагутлинскій постъ и с. Таузкуль, до с. Мысунъ—56½ вер. ²⁾.

Отъ Кульпы до Сагутлинского поста—дорога вьючная; отъ Сагутлинского поста до с. Таузкуль—колесная съ небольшой разработкой, недоходя до с. Молла-Камаръ. Слѣдующія 12 вер. дорога арабная и, наконецъ, оставлья 18½ вер. до Мысуна—дорога колесная въ сухое время.

Кромѣ указанныхъ шести попечныхъ путей черезъ Агридагъ, на участкѣ его между Аракатомъ и оз. Балыкъ-голь, здѣсь имѣется и еще два попечныхъ направлениія: одно черезъ перевалъ Абасъ-юль (8400'), а другое—черезъ перевалъ Ташуджанскій.

По первому изъ этихъ направлениій отъ с. Молла-Камаръ (Сурмал. уѣзда Эриванской губ.) до с. Сарибегъ въ долинѣ Балыкъ-чая—23½ вер. ³⁾. Отъ с. Молла-Камаръ до Абасгѣльского перевала, дорога трудная арабная, а отъ перевала до с. Сарибегъ—вьючная. По второму направлению отъ с. Молла-Камаръ, черезъ перевалъ Ташуджанскій, затѣмъ вдоль восточнаго берега оз. Былыкъ-голь, на зим. Куштъя, В. и Н. Боты, къ мон. Сурпъ-Оганезъ—44 вер. ⁴⁾. Первая 13½ вер. отъ с. Молла-Камаръ до Ташуджанского перевала дорога арабная съ исправленіями и нѣкоторою разработкою. Оставлья 30½ вер. отъ перевала до монастыря дорога—вьючная.

6) Пути изъ Закавказья, черезъ Агри-дагъ, на участкѣ его между оз. Балыкъ-голь и горою Тандурекъ, въ Алашкертскую равнину.

См. ч. I, стр. 65 и 66, группа путей Б, п.п. 1—3.

По указанному въ п.п. 2 и 3 Ахтинскому, иначе Тандурекскому, перевалу, отъ с. Парнаутъ въ Закавказье, черезъ зим. Эшакъ-Майданъ и Казы-Капаранъ, мимо с. Каринлухъ, на Тандурекскій перевалъ и далѣе внизъ до ущелья р. Ахты-чай на с. Кара-Килиса въ Алашкертской равнинѣ—65 вер. ⁵⁾.

Отъ Парнаута до Казы-Капаранъ (3¾ вер.) дорога трудная

1) Сборникъ маршр., стр. 134—135.

2) " " " 136—137.

3) " " " 138—139.

4) " " " 138—139.

5) " " " 140—141.

вьючна; слѣдующія 12 вер. до Тандурекскаго перевала дорога вьючна съ аробными участками; далѣе, на протяженіи $28\frac{1}{2}$ вер.—дорога аробная и, наконецъ, послѣднія $15\frac{3}{4}$ вер., въ томъ числѣ около 10 вер. равниною Алашкерта—дорога колесная.

См. ч. I, стр. 67 и 68, „пути, пересѣкающіе восточную границу на участкѣ A, ея II отдѣла“.

в) Пути изъ Закавказья, черезъ Агри-дагъ, на участкѣ его между горою Тандурекъ и вершиною Кессадагъ, въ равн. Алашкерта.

Поперечные пути на этомъ участкѣ 3-й продольной цѣпи связываютъ долину Аракса, на протяженіи равнины Н. Пассина до выхода этой рѣки изъ предѣловъ района, съ равниною Алашкерта, а равно долиною Шаръянъ-чая и съ нагорною площадью Карайазъ. См. ч. I, стр. 70 и 71—пути, пересѣкающіе восточную границу по Армутлинско-Башкейскому плато, п.п. 1 и 3; стр. 197—200, Б—пути поперечные, п.п. 1—12.

Въ группѣ Б. поперечныхъ путей, въ п. 1, указаны пути, черезъ хребетъ Бармахляръ; протяженіе ихъ слѣдующее:

а) Отъ с. Кара-Килиса, черезъ с. Пирали, до с. Н. Меджингердъ— $26\frac{1}{2}$ вер. ¹⁾.

б) Отъ с. Кара-Килиса, черезъ с. Ахъ-Керанъ, на с. Саркюли (Салькори) и далѣе къ с. Н. Меджингердъ— $33\frac{1}{2}$ вер. ²⁾.

Въ п. 2 указаны пути, черезъ массивъ Булахлы-дагъ, связывающіе террасу р. Кара-Килиса-чай съ направленіемъ по ущелью Гассанъ-чая.

По направленію пути в отъ с. Кара-Килиса на с. Джерасунъ, черезъ Булахлы-дагъ и с. Хаджи-Халиль, до с. Игдали— $21\frac{1}{4}$ вер. ³⁾.

Въ п. 3 указано поперечное направленіе отъ берега Аракса, черезъ с.с. Дали-баба, Даляръ и Кюрдали, къ с. Зейдекянъ въ Алашкертской равнинѣ.

Отъ берега Аракса къ с. Дали-баба имѣются слѣдующія вѣтви:

а) Отъ брода на Араксѣ противъ с. Саркюли, вверхъ по ущелью р. Дали-баба, на с. Дали-баба—около 9 вер.

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Матеріалы, т. V, ч. II, стр. 91—103.

²⁾ Тоже, стр. 106—117.

³⁾ „ „ 195.

б) Отъ брода на Араксъ противъ с. Чифтликъ на с. Алиджа-кракъ и далѣе къ с. Дали-баба—10 вер.¹⁾.

в) Отъ Хоросана, черезъ Араксъ и с.с. Н. и В. Тарходжа, до с. Дали-баба— $16\frac{1}{4}$ вер.²⁾ Дорога—колесная на всемъ протяженіи въ сухое время года, но должна бытъ нѣсколько тяжелѣе весною, когда почва—черноземъ и суглинокъ—сильно растворяется.

г) Отъ Хоросана, черезъ Араксъ и с.с. Хрыхъ (Кырыхъ) и Чиджа-рекъ (Чегрекъ), по оврагу р. Хосроверенъ-су и далѣе на с. Дали-баба— $19\frac{1}{4}$ ³⁾ вер. Участокъ пути отъ Хоросана до колесной дороги— $6\frac{1}{4}$ вер. Дали-баба—Кепри-кѣй могъ бы тоже считаться вполнѣ колеснымъ, если бы не затруднялся цѣлымъ рядомъ переправъ и не бытъ бы грязенъ и вязокъ въ сырое время года.

Отъ с. Дали-баба, черезъ с.с. Даляръ и Кюрдали, до с. Зейдекянъ въ Алашкертской равнинѣ—53 вер.⁴⁾.

Въ п. 5 указано направленіе изъ долины Гассанъ (Моллямира)-чая, черезъ горы Чатъ, въ ущелье р. Чатъ и далѣе на с. Зейдекянъ въ равнинѣ Алашкерта. Этимъ направленіемъ отъ с. Дали-баба, проходомъ Кизиль-Дербентъ, на с. Хаджи-Халиль, затѣмъ къ перевалу въ горахъ Чатъ и далѣе ущельемъ Чатъ на с. Зейдекянъ—52 вер.⁵⁾. Первые 12 вер. отъ с. Зейдекянъ до узла двухъ вѣтвей въ ущельѣ р. Моля-Мирза—дорога арабная съ $1\frac{1}{2}$ верстнымъ колеснымъ участкомъ. Остальная 40 вер.—дорога арабная, а конечный участокъ ея отъ начала подъема ущельемъ Чатъ до с. Зейдекянъ—колесный.

Въ п. 6 указанъ путь 6 ущельемъ р. Андаркомъ, черезъ с.с. Айдаркомъ и Языль-Ташъ, на с. Деликъ, на Шарьянъ-чай. По этому направленію отъ прохода Кара-Дербентъ до с. Чатъ на Шарьянъ-чай, нѣсколько выше с. Деликъ— $23\frac{1}{2}$ вер. Дорога—аробная съ разработкой⁶⁾.

Въ п. 9 указано поперечное направленіе отъ с. Ишки въ равнинѣ Н. Пассина, черезъ с. Авникъ и горы Топъ и Мергашенъ-дагъ, на путь: Зейдекянъ—долина Шарьянъ-чая—с. Кюлли. Отъ

¹⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. V, ч. II, стр. 126—135.

²⁾ Тоже, стр. 145—153.

³⁾ " Т. IV, ч. II, стр. 156—161. Св. маршр., стр. 34—35.

⁴⁾ " " " 185—190. Маршр. А. М. Колюбакина.

⁵⁾ Сводъ маршр., стр. 32—34.

⁶⁾ " " " 42—43.

селенія же Ишки, черезъ с.с. Акрякъ и с. Кюндугучъ, на Пайверанъ, а затѣмъ, черезъ бродъ на Карапу въ Кааязской равнинѣ, къ с. Киса (Кесе, Коче)— $47\frac{1}{2}$ вер. ¹⁾). Отъ Кёпри-кёя до с. Киса этимъ направленіемъ—60 вер. Отъ Кёпри-кёя до с. Ишки дорога колесная въ сухое время года; на оставшемъ протяженіи дорога аробная съ разработкой.

Въ п. 10 указано направленіе отъ с. Яганъ въ равнинѣ Н. Пассина, черезъ г. Кялянкяръ, на с. Пайверанъ.

По этому направленію отъ моста Чобанъ-Кёпри на Араксъ до с. Пайверанъ по сѣмѣ около 36—37 вер. Дорога по равнинѣ Н. Пассина—колесная, далѣе—аробная, но съ нѣкоторою разработкою могущая стать доступною и для колеснаго движенія.

Отъ с. Пайверанъ къ броду на р. Карапу, въ Кааязахъ и далѣе до с. Киса— $17\frac{1}{2}$ вер.; дорога—аробная, съ нѣкоторою же разработкою и колесная.

Поперечные пути, черезъ этотъ участокъ З-й продольной цѣпи, выводятъ изъ равнины В. Пассина въ луговую котловину верховьевъ Аракса. Пути эти, см. ч. 1, стр. 200—201, п.п. 13—15.

В) Участокъ между трещиною Аракса—на востокѣ и вершиной Палантекенъ-баши—на западѣ.

Въ п. 13 указанъ поперечный путь отъ с. Эртөфъ, черезъ с. Мечетли, на с. Кюлли; его протяженіе—45 вер. ²⁾). Отъ Эрзерума, черезъ Эртөфъ и Мечетли, до с. Кюлли— $86\frac{1}{4}$ вер.

1) Изъ Эрзерума ущельемъ Пиръ-Ахметъ на перевалъ черезъ Палантекенъ, между двумя Палантекентскими фортами, а засимъ, черезъ с.с. Мадранъ и Ташкесанъ, на с. Кюлли, такъ называемая Хныссская дорога—59 вер.

Г) Поперечные пути изъ Эрзерумской равнины, черезъ хребетъ горъ Палантекенъ, въ луговую котловину верховьевъ Аракса.

Отъ с. Кюлли до с. Ташкесанъ—аробная дорога, а далѣе до перевала—тяжелая аробная. Спускъ отъ перевала по ущелью Пиръ-Ахметъ до Эрзерума разработанъ въ шоссе.

2) Изъ Эрзерума вверхъ по Кыркъ-Деирманскому ущелью поднимается выочная дорога къ перевалу черезъ Палантекенъ, въ $1\frac{1}{2}$ —2-хъ верстахъ на юго-западъ отъ Хныссского пути, направляющаяся на с. Алтунанъ (Алтуна) въ котловинѣ верховьевъ Аракса.

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 42—43. Маршр. А. М. Колюбакина.

²⁾ " " " 60—61. Маршр. А. И. Гиппіуса.

Д) Поперечные пути изъ Эрзен-
румской равнины, черезъ хре-
беть горъ Карапая-дагъ, въ
долину р. Тузла-чая или, что
тоже, въ верховье долины
Терджанъ-чая.

См. ч. I, стр. 181, Б—пути поперечные, п. 1—пути а, б, в.
По направлению пути а, отъ Эрзенума, мимо с.с. Маханъ-дагъ
и Теке-дерё, на перевалъ Ташъ-агиль-гядугъ, а отсюда восточнѣе
с.с. Ташагиль и Туйсуэзъ, до с. Карапшайхъ въ верховьяхъ рѣки
Тузла-су—около 29 вер.¹⁾.

Отъ с. Теке-дерё до с. Карапшайхъ около 17—18 вер., до с. Ал-
тунанъ—56 $\frac{1}{2}$ вер.²⁾.

По направлению пути б, отъ Эрзенума, мимо с. Тамра, на пере-
валъ Хейдаръ (Гайдаръ)-гядуги и далѣе, черезъ с. Чатъ, на Пар-
максизъ—59 вер.³⁾.

Отъ Эрзенума до с. Тамра дорога—колесная; слѣдующія 6 $\frac{1}{2}$
верстъ до перевала Хейдаръ-гядугъ—аробная съ выочнымъ уча-
сткомъ на протяженіи около $\frac{1}{2}$ версты, на 4-й верстѣ, считая отъ
перевала.

Отъ перевала до с. Чатъ—дорога аробная, а остальной участокъ (17 верстъ) до с. Пармаксизъ—путь колесный въ сухое
время года.

По направлению пути б, отъ Эрзенума, мимо с. Тамра на пере-
валъ Хейдаръ-гядуги и далѣе, черезъ с. Зазаларъ и перевалъ
Джесиль, на с. Ява—51 $\frac{1}{2}$ вер.

Отъ Эрзенума до Тамра дорога колесная, далѣе—аробная съ
указаннымъ выше выочнымъ участкомъ, на протяженіи $\frac{1}{2}$ версты.

Е) Поперечные пути черезъ
участокъ 3-й продольн. цѣпи,
западнѣе горъ Карапая.

Пути этой группы связываютъ слѣдующія продольныя направ-
ленія: долиною р. Карап-су, на сѣверѣ, долиною Терджанъ-чая, на
югѣ, и промежуточное между ними—изъ Эрзенумской равнины,
черезъ перевалъ Каурма-Чухуръ, на с.с. Каурма-Чухуръ и далѣе
на западъ, черезъ с. Гюльверанъ.

См. ч. I, стр. 182 и 183, п.п. 2—4.

Въ п. 2 говорится о путяхъ черезъ сѣв.-восточный отрогъ
горъ Каурма-Чухуръ, которые должны связывать направленіе по
шоссе Эрзенумъ—Илиджа—Ашкала съ направленіемъ: Эрзенумъ—
Хейдаръ—Каурма-Чухуръ.

Направленія, указанныя въ п. 3, имѣютъ слѣдующія про-
тяженія:

¹ и ²) Сводъ маршр., стр. 44 и 45. Маршр. А. М. Колюбакина.

³) " " " 46—47.

Изъ долины Кара-су на с. Ени-кёй:

1) Отъ Хана Кара-боюкъ на трапезондскомъ шоссе, черезъ котловину верховья р. Дженисъ-кёпри-су, до с. Ени-кёй—17 вер.; дорога колесная ¹⁾.

2) Отъ с. Ашкала до с. Ени-кёй—около 8 вер.; дорога—колесная.

Отъ с. Ени-кёй въ долину р. Терджанъ-чай.

Направленіе а п. З; по этому направленію отъ с. Ени-кёй до с. Чифтликъ—12 вер.; первая 7 верстъ до перевала (6400^л) въ ущелье Чифтликъ-чая—дорога колесная; слѣдующія 5 вер. отъ перевала до с. Чифтликъ—дорога арабная ²⁾.

Отъ с. Чифтликъ, черезъ с.с. Оваджикъ и Гюнюрджа (Гюлиджа), до с. Комсоръ—24^{1/2} вер.; дорога—арбная, требующая нѣкоторой разработки на протяженіи около 2 вер. близъ с. Гюнюрджа ³⁾.

Отъ с. Комсоръ долиною Терджана до с. Ява—27^{1/2} вер.; дорога—хорошая арабная ⁴⁾.

Направленіе в п. З; по этому направленію отъ с. Ени-кёй, по пути, западнѣе, мимо с.с. Хатунджукъ (Хатунъ)-кёй и Кара-Килиса, до с. Чатверанъ—12 вер.; дорога—колесная ⁵⁾, требующая исправленій.

По тому же направленію в отъ с. Ени-кёй, черезъ с.с. Хатунджукъ и Кара-Килиса, до с. Гюльверанъ (Гѣльверанъ)—около 13 вер.; дорога—колесная, требующая мѣстами исправленій.

Отъ с. Чатверанъ, по направленію 1 п. З, черезъ с.с. Гюбли-веранъ и Кизиль-Гассанъ, на Яву—24—25 вер.; дорога здѣсь собственно вьючная со многими арабными участками; впрочемъ и на остальномъ протяженіи этотъ путь безъ особаго труда можетъ быть сдѣланъ доступнымъ для арабнаго движенія.

Съ только что указаннаго пути отдѣляются вѣтви, вправо, въ долину Терджана, быть можетъ тоже доступныя для арбы: одна—мимо лежащаго къ западу с. Халладжи и другая—верстахъ въ 3^{1/2}—4 южнѣе с. Гюбли-веранъ. Наконецъ, отъ с. Кизиль-Гассанъ имѣется видимо арабный спускъ и прямо къ югу, непосредственно къ берегу Терджанъ-чая на дорогу Ява—Комсоръ.

По направленію д п. З, отъ с. Гюльверанъ, черезъ комъ Гюльверанъ, до с. Яву—22—23 вер.; дорога вьючная, которая одинаково

^{1, 2, 3, и 4)} Сводъ маршр., стр. 40—41. Маршр. П. А. Ильина.

⁵⁾ Сводъ маршр., стр. 38—39. Маршр. Д. М. Лупандина.

можетъ быть легко разработана въ аробную. Съ этого пути отъ с. Гюльверанъ ущельемъ р. Каурма-Чухуръ до с. Чатверанъ—около 4 верстъ; дорога доступная для колеснаго движениія съ исправленіями. Отъ с. Яйла Гёльверанъ, ущельемъ Чатверанъ-чая, до с. Чатверанъ—около $3\frac{1}{2}$ вер.; дорога эта не изслѣдovана, но она, вѣроятно, проходима для арбы.

По направлению е п. З, отъ с. Каурма-Чухуръ, черезъ с.с. Теджикъ и Зазаларъ, на с. Ярмага, на р. Тузла-чай, съ выходами на с. Ява, въ долинѣ Терджана и на с. Пармаксизъ, на р. Пармаксизъ-чай. Отъ с. Каурма-Чухуръ до с. Ярмага—около 18 вер.; дорога аробная съ колесными участками, но легко можетъ быть сдѣлана колесною и на всемъ протяженіи.

Отъ с. Гюльверанъ, черезъ с.с. Каурма-Чухуръ и Зазаларъ, до с. Ярмага—около 28 верстъ.

Отъ с. Зазаларъ до с. Ява— $12\frac{1}{2}$ вер.; дорога аробная. Отъ с. Ярмага—до с. Ява—около 11 верстъ.

Отъ с. Ярмага, черезъ с. Хорова, до с. Пармаксизъ—около 11 вер.; дорога колесная съ исправленіями.

Всего отъ с. Каурма-Чухуръ, черезъ с.с. Зазаларъ, Ярмага и Хорова, до с. Пармаксизъ—29—30 вер.

IV. Поперечные пути Поперечные пути, пересѣкающіе 4-ю продольную цѣпь, можно черезъ 4-ю продольную раздѣлить на слѣдующія группы:

цѣпь.

А) Пути изъ Баязетской равнины и отъ Діадина, въ долинѣ верховьевъ теченія Мурада, въ равнину Абага; далѣе—въ долину Бендинагу (Бендемагу)-чая и къ берегу Ванскаго озера до долины Арджешъ включительно.

См. ч. I, стр. 376, п.п. 1—4, гр. Б.—вьючная тропа отъ Діадина въ ущелье Зиланъ-дерѣ и далѣе на Арджешъ, черезъ с.с. В. и Н. Иришатъ.

По направлению п. 1 отъ с. Тапариэль въ Баязетской равнинѣ (Бендемагу)-чая до источника Соукъ-су въ равнинѣ Абага— $26\frac{1}{4}$ вер. ¹⁾.

Вьючною тропою, указанною въ п. Б, отъ Діадина, вверхъ по ущелью истоковъ Мурада, на с. Джабакянъ, мимо с. Ули-кѣй и далѣе, черезъ Ала-дагъ, въ ущелье Зиланъ-дерѣ; затѣмъ, внизъ по этому послѣднему, мимо горячихъ источниковъ Илиджа, въ долину Арджешъ, гдѣ черезъ с.с. В. и Н. Иришатъ, къ г. Арджешъ—всего около 70—71 вер. Отъ Діадина до с. В. Иришатъ—около 66 вер.

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 64 и 65. Маршр. А. И. Гиппіуса.

См. выше, стр. 345—350 *A* п.п. *a—ж.*

Кромъ путей, указанныхъ въ п.п. *a—ж.*, къ поперечнымъ путямъ этой группы надо отнести также нѣсколько вьючныхъ тропъ изъ долины верховьевъ Мурада, черезъ главный массивъ Ала-дагъ, въ восточный край Патносской равнины по ущельямъ истоковъ Патносъ (Караджанъ)-чая. Свѣдѣній объ этихъ путяхъ не имѣется, но, вѣроятно, что это исключительно трудная горная тропы, доступные лишь въ лѣтнее время.

Изъ Патносской равнины къ берегу Ванскаго озера имѣются слѣдующіе пути:

Отъ Патноса, какъ равно и изъ Патносской равнины, имѣется хорошая арабная, а съ исправленіями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и вполнѣ колесная дорога, черезъ перевалъ Аги или Додалу-гядугъ, въ Арджешскую долину и на с. Арджешъ. Впрочемъ, повозки по этому пути ходятъ и при настоящемъ его состояніи. Отъ Патноса до Арджеша этимъ направленіемъ—около 51—52 вер.

Затѣмъ, еще пути изъ Патносской равнины къ берегу оз. Ванъ. (См. ч. I, стр. 377—379, группы путей Г и Д).

По направленію пути, указанного въ п. 2, группы Г, можно выйти изъ Патносской равнины:

а) Отъ с. Хочлу, черезъ с. Доаданъ, на с. Зеванъ-далу и отъ этого послѣдняго на с. Зераклу. Отъ с. Хочлу до с. Зераклу этимъ направленіемъ—около 45 верстъ; дорога хорошая арабная, съ исправленіями же и небольшою разработкою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вполнѣ годная и для колеснаго движенія.

б) Отъ с. Камышлу (Канышлу), западнѣе с. Зеванъ-далу, на с.с. Бабія и Хозанъ (Хозаноръ), далѣе по окрайнѣ впадины, что у с.с. Ташъ-хунъ, на с.с. Аштана-ханъ и Кара-булахъ, къ с. Зераклу—около 48 вер.; дорога хорошая арабная, а съ исправленіями и небольшою разработкою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доступная также и для колеснаго движенія.

Отъ с. Зераклу по направленію, указанному въ п. 2 группы Г, черезъ с.с. Пананъ и Пертикъ, на с. Ороранъ въ долинѣ Арджеша и далѣе въ с. Арджешъ—около 32—33 вер. Дорога почти на всемъ протяженіи, за исключеніемъ трудно-вьючнаго перевального участка, между с. Зераклу и с. Пананъ—арбная, а съ нѣкоторою разработкою даже и колесная. На участкѣ же Зераклу—Пананъ, протя-

Б) Пути изъ равнины Алаш-керта и изъ долины верховьевъ Мурада въ равнину Патноса, а изъ этой послѣдней къ сѣверному берегу Ванскаго озера на пролегающей здѣсь продольный путь: Бендимагу—Арджеш—Альд-жевасъ—Ахлатъ.

женіемъ около 13—14 вер., для прохода повозки и даже арбы необходима болѣе серьѣзная разработка, а также помошь на подъемахъ и спускахъ.

По направленію пути группы *Д*, п. 1, изъ Патносской равнины отъ с. Хочлу, черезъ с. Доаданъ или Давдукъ, до с. Зераклу—около 45 вер., а по направленію другаго пути той же группы, п. 2, отъ с. Камышлу, черезъ с.с. Бабія, Хозанъ, Аштанаханъ и Карабулакъ, до того же с. Зераклу—около 48 верстъ.

Отъ с. Зераклу имѣется, вѣроятно, аробная дорога къ с. Карапехъ на сѣдловинѣ перевала Сары-су-гядугъ, откуда спускаются тоже аробные пути къ берегу Ванскаго озера на с.с. Норшинъ и Пешнакомъ. Отъ с. Карапехъ до с. Норшинъ—около 7 верстъ.

По направленію п. 3, группы *Д*, изъ Патносской равнины отъ с. Хербейрасъ (Хороборасъ, Харабейранъ), черезъ с.с. Ташъхунъ, Коса, Коле и Агыльзакъ, до с. Карапехъ—около 28—29 верстъ.

Отъ с. Карапехъ имѣются аробные выходы къ берегу Ванскаго озера на с.с. Пешнакомъ и Норшинъ. Отъ с. Карапехъ до с. Норшинъ—около 7 верстъ.

В) Пути изъ Алашкертской равнины и изъ долины верховьевъ Мурада на Мелязгердъ и отъ этого послѣдняго къ озеру Ванъ.

Пути до Мелязгерда, см. выше стр. 241—242, гр. *Б*, п.п. *а—д*.

Пути отъ Мелязгерда къ берегу Ванскаго озера, западнѣе Сипханъ-дага, см. выше, стр. 255. „Пути изъ равнины Патноса на Мелязгердъ“. Затѣмъ, пути изъ Патносской равнины къ озеру Ванъ, см. выше въ предыдущей группѣ путей *Б*, стр. 219—220.

Отъ Мелязгерда къ берегу Ванскаго озера, по западную сторону Сипханъ-дага, имѣются слѣдующіе пути:

а) Отъ Мелязгерда сперва по ровному, усѣянному лавинами уступу на с. Веранъ-Шаръ, а затѣмъ, черезъ с.с. Озоръ, Кизиль-Хасанъ и Уранъ-Казы и сѣдловину непосредственно западнѣе Сипханъ-дага, къ с. Альджевасъ. Отъ Мелязгерда до с. Веранъ-Шаръ, этимъ направленіемъ—около 11—12 вер., а до Альджеваса—около 43—44 вер.; дорога аробная, требующая мѣстами исправленій.

Съ этого направленія отъ с. Веранъ-Шаръ (Вермишъ) есть аробная дорога на с. Хербейрасъ (Хороборасъ, Хайберашъ)—около 9—10 вер.; отъ селенія же Хербейрасъ, какъ выше сказано (стр. 220), черезъ Ташъ-хунъ и перевалъ Сары-су-гядугъ, на

с. Карапехъ—около 28—29 вер.; дорога сначала вьючная до западной съдловины отрога Сипханъ-дага, охватывающего впадину Ташъхунъ съ съвера, а затѣмъ аробная, съ нѣкоторыми же исправленіями и легкою разработкою, доступная и для колеснаго движенія. Южнѣе указанной съдловины, близъ озерка, рассматриваемая дорога соединяется съ аробною дорогою изъ Патносской равнины, переваливающею къ тому же озерку по другой съдловинѣ, непосредственно восточнѣе. Отъ с. Карапехъ къ берегу Ванскаго озера, или на с. Пешнакомъ, или же по аробной, а съ исправленіями и колесной, дорогѣ на с. Норшинъ—около 7 верстъ.

б) Отъ Мелязгера, черезъ с.с. Веранъ-Шаръ (Вермишъ), Бакре и Лятеръ, во впадину с. Хуликъ, а отъ этого селенія, черезъ с. Прхосъ, къ берегу Ванскаго озера или на с. Ахлатъ, или далѣе къ югу, черезъ Тадванъ, на Битлисъ. Отъ Мелязгерда этимъ направлениемъ до с. Прхосъ—около 48—49 вер.; дорога аробная (съ исправленіями), съ нѣкоторою же разработкою, а мѣстами и съ помощью на подъемахъ и спускахъ, она можетъ стать доступною и для колеснаго движенія.

Отъ с. Прхосъ до с. Ахлатъ—около 18 вер. (по 5-ти верстной картѣ); дорога доступная для колеснаго движенія (съ исправленіями).

Отъ с. Прхосъ, мимо Ахлата и Тадвана, до Битлиса—около 58—59 вер. (по 5-ти верстной картѣ); дорога аробная, съ исправленіями же и колесная.

Поперечные пути, между направленіями только что указанными въ п.п. *a* и *b*, см. ч. I, стр. 380, ж.

См. ч. I, стр. 337—338, „доступность горъ Шарьянъ-дагъ“ и стр. 346 и 347—„пути поперечные“.

Г) Пути изъ долины Шарьянъ-чая, черезъ горы Шарьянъ-дагъ, на югъ, въ долины р.р. Гекъ-су и Тузла-су, а равно поперечные пути по отрогамъ южнаго склона горъ Клычъ-гядугъ.

См. ч. I, стр. 334, п.п. *a* и *i*—„поперечные пути черезъ горы Д) Пути съ съвера изъ Ка-Паивранъ и отрогъ горъ Тюркменъ-каласи, вытягивающійся къ правому берегу Аракса между р.р. Кара-су и Чули“. раязъ, черезъ горы Кара-кая и Казбель-дагъ, въ долину Гекъ (Гопалъ)-су.

См. ч. I, стр. 327, „доступность горъ Кара-кая и Казбель-дагъ“, „пути поперечные“, п.п. 1—4.

По направлению пути п. 1 отъ с. Коче (Киче, Киса) на Кааязахъ до с. Яйя въ долинѣ Гекъ-су—около 10 вер., а до слѣдующаго с. Кызъ-хана, въ той же долинѣ—около 11—12 вер. Отъ мельницы, что ниже с. Коче, на Кааязахъ, до с. Яйя или до с. Кызъ-хана въ долинѣ Гекъ-су—около 13—15 верстъ.

Отъ с. Кюлли, черезъ с. Н. и В. Сайломазъ, переваломъ, указаннымъ въ п. 1, въ долину Гекъ-су, къ с. Яйя—около 29 вер.

По направлению пути п. 3 отъ с. Зорова въ котловинѣ р. Ягманъ (Чатахъ—Веранъ)-су, черезъ горы Гюлли-чиманъ или сѣв.-западный отрогъ горъ Тюркменъ-Кала-си, на Кааязы къ с. Алибуну-чайри; далѣе, на перерѣзъ Кааязъ къ с. Сарголь, а отъ этого послѣдняго, черезъ перевалъ, въ Казбель-дагъ, южнѣе с. Сарголь, въ долину Гекъ-су, на с. Гевяри и далѣе къ с. Гопалъ. Отъ с. Зорова до с. Гопалъ этимъ направлениемъ—около 49—50 вер.; дорога арабная (съ исправленіями), съ нѣкоторою же разработкою, а местами и съ помощью на подъемахъ и спускахъ, могущая стать доступною и для колеснаго движенія ¹⁾.

Выходы изъ долины Гекъ-
су въ долину Хнысь-чая.

См. ч. I, стр. 320 и 321, „доступность кряжа Акъ-дагъ“, „пути поперечные, п.п. 1—9“.

Выходы отъ с. Гопалъ на
Мелязгердъ и въ долину
Мурада.

а) Отъ Гопала на с.с. Карагачъ, Аладжа-ханъ и Гассанъ-паша въ долинѣ Мурада. Отъ Гопала до с. Аладжа-ханъ 40—41 вер.; дорога, съ исправленіями и нѣкоторою разработкою, арабная, но можетъ стать и колесною. Сѣвернѣе этого направлениія имѣется лучшая дорога, черезъ с.с. Али-Куларъ, Алуджакъ и Хориръ и далѣе къ с.с. Аладжа-ханъ или Карагачъ въ долинѣ Мурада.

См. стр. 352—355. „Пути изъ Патноса въ долину Гегъ-су“.

Отъ с. Карагачъ внизъ по Мураду до Мелязгерда—около 39—40 вер.; дорога колесная (съ исправленіями).

Отъ с. Гассанъ-Паша внизъ по долинѣ Мурада до Мелязгерда—около 26—27 вер.; дорога колесная (съ исправленіями).

б) Отъ Гопала, мимо оз. Хасъ-голь, на с. Нурадинъ, а отъ этого послѣдняго на Мелязгердъ. Отъ Гопала до Нурадина—около 44—45 вер.; дорога—сначала арабная, далѣе—вьючная.

¹⁾ Изъ долины Гекъ-су отъ с. Гопала до с. Гевяри надо слѣдовать арабною вѣтвию восточнѣе пути, указанного на нашей съемкѣ. Авторъ.

Перевальный участокъ этой дороги южнѣе с. Буюкъ-Капхунъ частью крутъ и каменистъ, но съ разработкою можетъ стать доступнымъ для арбы.

Отъ Нурадина до Мелязгерда—около 20—21 вер.; дорога аробная, съ исправленіями же и колесная.

в) Отъ Гопала, черезъ Акъ-дагъ, къ с. Кара-Чобанъ—около 10—12 вер. (2 часа); дорога аробная, съ нѣкоторыми же исправленіями и колесная.

Отъ с. Кара-Чобанъ, черезъ восточный край Зернакъ-дага, въ низовье долины Хнысь-чая.

См. ч. I, стр. 311 и 312, п.п. 2—4.

Отъ с. Кара-Чобанъ до с. Авранъ (Хаврангъ) на Хнысь-чай—около 21—22 в.; дорога—арбная, а съ исправленіями же и колесная.

Отъ Гопала въ низовья Хнысь-чая имѣются выходы и восточнѣе направления Гопалъ—Кара-Чобанъ—Аврангъ, а именно:

Одинъ—отъ Гопала на с. Кара-Кѣпрю и далѣе внизъ, сперва по оврагу Тузла-чая, а затѣмъ по трещинѣ, по которой Хнысь-чай прорывается въ долину Мурада. Дорога, вѣроятно, преимущественно вьючная.

Другой—отъ Гопала сначала по правому берегу Гекъ-су, а затѣмъ въ обходъ вершины Гранъ-кала съ востока, поперецъ развертывающагося здѣсь уступа, по направлению къ той же трещинѣ, которую Хнысь-чай прорывается къ Мураду. Эта дорога отъ Гопала и далѣе на протяженіи всего указанного уступа, вѣроятно, аробная; съ небольшими же исправленіями, она можетъ быть доступна и для колеснаго движенія.

Отъ с. Аврангъ, черезъ Нурадинъ, до Мелязгерда 16—17 вер.; дорога аробная, а съ исправленіями и небольшой разработкой—колесная.

См. ч. I, стр. 316, „доступность Хнысскихъ горъ“. „Пути Е) Пути изъ луговой котловины верховьевъ Аракса, черезъ хребетъ Хнысскихъ горъ, въ долину Хнысь-чая и на г. Хнысь-кала.

1) Вьючная тропа отъ с. Алтунанъ на Араксъ къ г. Хнысь. См. выше стр. 253, п. 1.

2) Отъ с. Тотосъ на югъ, по высоцамъ праваго берега Тотосъ-чая, къ броду на Араксъ—около 4 вер.; дорога—арбная. Отъ только что указанного брода, западнѣе вершины Куруджа-дагъ, на пере-

валъ мимо с. Тене-кѣй и далѣе, черезъ с.с. Башъ-кѣй и Орта-кѣй, къ г. Хнысъ—45—46 вер.; дорога—вьючная. См. выше стр. 252—253, п. в.

3) Отъ с. Кюлли Агверанскимъ переваломъ на г. Хнысъ—37—38 вер.; дорога—колесная. См. выше стр. 252—253, п. а.

4) Хорошій аробный, доступный и для колеснаго движенія, путь отъ с. Кюлли, черезъ перевалъ Дегъ (Техъ)-Табъ, въ долину Кепри-кѣй-су и далѣе въ долину Хнысъ-чая. См. выше стр. 252, п. б.

Ж) Пути отъ г. Хнысъ, че- а) Пути отъ Хныса въ долину Чарбугура, см. выше стр. 253—резъ Хамуръ-дагъ, въ долину 254. „Пути отъ Хныса, черезъ западную часть кряжа Хамуръ-Чарбугура и далѣе, черезъ Зернакъ-дагъ“, п.п. а и 1.
массивъ горъ Мергемеръ или
Ширавди, въ Мушскую рав-
нику.

б) Пути изъ долины Чарбугура, черезъ горы Мергемеръ, въ Мушскую равнину. См. ч. I, стр. 298 и 299, п.п. 7 и 8.

По направленію, указанному въ п. 8, отъ с. Чарбугуръ, внизъ по правому берегу Мурада до моста у с. Сулухъ—около 26—27 вер., и отъ этого моста, черезъ Сулухъ, до Муша—около 17 вер. Всего отъ с. Чарбугуръ, черезъ Сулухъ, до Муша—около 40—41 вер.

См. ч. I, стр. 311 и 312.

3) Пути изъ долины Хнысъ-
чая, черезъ среднюю и во-
сточную части кряжа Хамуръ-
Зернакъ-дагъ, на югъ, въ
долину Мурада.

См. ч. I, стр. 380, З—п.п. 1 и 2.

И) Пути изъ долины Мурада,
ниже Мелязгерда, въ владину с. Одончоръ, до Копа—около 14—15 вер.; дорога колесная (съ исправленіями). Отъ Копа, по восточному берегу оз. Казанъ-голь на с. Пиранъ—14 вер. Отъ с. Пиранъ, черезъ с.с. Керсь и Прхость, на Ахлатъ или прямо мимо Тадвана къ Битлису—около 78 вер. (по 5-ти верстной картѣ); дорога аробная за исключeniemъ труднаго крутаго и каменистаго подъема отъ с. Пиранъ. Однако, на значительномъ протяженіи разматриваемаго направленія возможно и колесное передвиженіе, при условіи нѣкоторыхъ исправленій и разработки.

На направленіи, указанномъ въ п. 2, отъ Тегута до Копа дорога та же, что и въ предыдущемъ п. 1. Отъ Копа по западную сторону оз. Казанъ-голь на с. Пиранъ—около 11 вер. Отъ с. Пи-

ранъ, черезъ с.с. Хачли-кѣй и Тортонъ, къ с. Назыкъ (къ юго-западному углу впадины оз. Назыкъ-голь)—18—19 вер. Отъ с. Назыкъ на с. Тегутъ и далѣе по восточному склону Нимрудъ-дага, до г. Битлиса—около 68 вер. (по 5-ти верстной картѣ); дорога арбная, а съ исправленіями доступная и для колеснаго движенія. Участокъ, ближайшій къ Битлису, шоссированъ.

См. ч. I, стр. 380 и 381, И, п.п. 1—3.

По направленію пути п. 1, отъ с. Бостакяндъ, черезъ Абульвартскій перевалъ, на с. Абульвартъ (Абульварь) въ Мушской равнинѣ—около 22 вер. (по 5-ти верстной картѣ).

Отъ с. Абульвартъ, черезъ с.с. Цронкъ и Унанъ, на Мушъ—около 24—28 верстъ.

См. ч. I, стр. 226—229. „Пути поперечные“, А—п.п. 1—13.

п. 1. Отъ с. Кара-шехъ, черезъ перевалъ Кара-голь-Тузла (8000^l), на с. Алтунанъ въ котловинѣ верховьевъ Аракса—около 27^{1/2}¹⁾ вер. Дорога колесная въ сухое время.

Отъ с. Кара-шехъ—до с. Мархокъ въ верховьяхъ р. Кара-голь-су, тѣмъ же направленіемъ, около 21—22 вер.

п. 4. Отъ с. Пармаксизъ, черезъ перевалъ Кизиль-гядугъ, на с. Башъ-Чифликъ въ долинѣ Пери-су—26^{1/4}²⁾ вер.; дорога выочная—съ арбными участками.

п. 5. Отъ с. Пармаксизъ, черезъ перевалъ Геленташъ-гядугъ (Кареръ-юлъ), на с. Башъ-Чифликъ въ долинѣ Пери-су—31^{1/2} верстъ³⁾.

Отъ с. Пармаксизъ тѣмъ же направленіемъ, черезъ перевалъ Геленташъ, на с. Веранъ-Шеиръ въ долинѣ Пери-су—около 32 вер., а отъ с. Пармаксизъ, черезъ с.с. Веранъ-Шеиръ и Кюмбетъ, до с. Башъ-Чифликъ—около 40 вер.

п. 7. Отъ с. Пармаксизъ, черезъ перевалъ Холангъ-гядугъ, въ долину Пери-су на с. Молла-Омаръ и далѣе къ с. Личекъ⁴⁾.

Отъ с. Пармаксизъ до с. Молла-Омаръ—этимъ направленіемъ—около 19 вер. Отъ с. Молла-Омаръ до с. Личекъ—около 11—12 вер.

К) Пути изъ долины Мурада, ниже моста Шейха (что ниже с. Тегутъ), въ Мушскую равнину.

Л) Пути изъ долины р. Терджанъ-чай (истоки которой—р.р. Тузла и Пармаксизъ-су) въ долину р. Пери-су (истокъ которой — р. Кара-голь-су), черезъ главный кряжъ 4-й продольной цѣпи, между переваломъ Кара-голь-Тузла, на востокѣ и переваломъ Аризезъ-гядугъ, на западѣ.

¹⁾ Сводъ маршр., отр. 44—45. Маршр. А. М. Колюбакина.

²⁾ " " " 36—37.

³⁾ " " " 38—39.

⁴⁾ А. М. Колюбакинъ. Материалы, т. IV, стр. 33—52.

Всего отъ с. Пармаксизъ, черезъ с. Молла-Омаръ, до с. Личекъ—30—31 вер.

Отъ с. Пармаксизъ, черезъ перевалъ Холангъ и с.с. Башъ-кѣй и Каракебекъ (Карабекъ, Харабехъ), на с. Мели-ханъ въ равнинѣ Хандрисъ-ова—около 40 вер. ¹⁾.

См. ч. I, стр. 297 и 299. „Пути попеченные“, п.п. 1—8.

Протяженіе главнѣйшихъ направлений изъ долины Пери-су въ долину Мурада, слѣдующее:

а) Отъ с. Веранъ-Шеиръ въ долинѣ Пери-су, черезъ перевалъ Баяханъ-гядугъ, въ равнину Гойнукъ-ова и изъ этой послѣдней на с. Гундомиръ (Гундемиръ) въ долинѣ Чарбугура — около $38\frac{1}{2}$ ²⁾ вер.; дорога колесная съ исправленіями.

Отъ с. Гундомиръ, черезъ с. Салаганъ (Селиканъ), на м. Сурпъ-Карапетъ и отъ этого послѣдняго, черезъ с.с. Зіаретъ и Шахланъ, на г. Мушъ въ Мушской равнинѣ—около 50 верстъ. Отъ Гундомира до Салагана дорога колесная съ исправленіями; отъ Салагана до с. Зіаретъ—тяжелая аробная съ разработкой и, наконецъ, отъ Зіарета до Муша—колесная съ бродомъ на Мурадъ-чай ³⁾.

б) Отъ с. Веранъ-Шеиръ или отъ с. Башъ-Чифтликъ на Пери-су, черезъ проходъ Баяханъ-гядугъ, въ равнину Гойнукъ-ова и изъ этой послѣдней, черезъ кряжъ Али-Пиранъ, въ котловину истоковъ р. Шеравди на с.с. Кара-амза—Чатахъ и Боглу.

Отъ с. Боглу или прямо на м. Сурпъ-Карапетъ по прекрасному выючному пути и далѣе по аробной дорогѣ въ Мушскую равнину, гдѣ имѣется нѣсколько колесныхъ направлений къ Мушу, или же отъ с. Боглу на с. Салаганъ (Селиканъ), а затѣмъ или тоже къ монастырю Сурпъ-Карапетъ (см. предыдущій п. а) или же черезъ котловину монастыря Сурпъ-Карапетъ—с. Канышлу, на с. Хазіанъ и далѣе въ Мушскую равнину по дорогѣ аробной, при условіи исправленій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Отъ с. Веранъ-Шеиръ, черезъ равнину Гойнукъ-ова и далѣе черезъ с. Салаганъ, до спуска въ котловину монастыря Сурпъ-Карапетъ—с. Канышлу—около 53—54 верстъ; отъ только что указанного спуска, участокъ дороги черезъ котловину монастыря Сурпъ-Карапетъ—с. Канышлу до

¹⁾ Сборникъ маршр., стр. 76—77. Маршр. А. М. Колюбакина.

²⁾ „ „ „ 52—53.

³⁾ „ „ „ 52—53.

перевала въ ущелье р. Хазіанъ—не изслѣдованъ, но онъ, вѣроятно, аробный, хотя бы съ исправленіями, и долженъ составить—около 12 вер., считая по прямому направлению. Отъ спуска въ котловину монастыря Сурпъ-Карапетъ—с. Канышлу, черезъ с.с. Бозлу, Саакъ и Канышлу, къ тому же перевалу въ ущелье Хазіанъ-су—около 19 вер. Наконецъ, отъ перевальной сѣдловины въ ущелье Хазіанъ-су, внизъ по этому послѣднему, черезъ с. Хазіанъ, на с. Кешихъ и далѣе Мушскою равниной до с. Сулукъ (Сулухъ)—около 23 вер. Ущельемъ Хазіанъ-су дорога—аробная, при условіи легкой разработки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по Мушской же равнинѣ—дорога колесная съ исправленіями.

в) Отъ с. Веранъ-Шеиръ, черезъ горный проходъ Баяханъ-гядугъ, на с. Гелянъ въ равнинѣ Гойнукъ-ова; далѣе, внизъ по долинѣ Гойнукъ-су или прямо къ Мураду, черезъ с. Мадракъ и Гарібъ или на с. Чевликъ въ равнинѣ Чабахчуръ.

Отъ с. Веранъ-Шеиръ, какъ прямо въ долину Мурада, такъ и до с. Чевликъ—около 78 verstъ.

Отъ с. Чевликъ, черезъ с.с. Куръ, Мензакъ, Демирги и Хомшишъ, на г. Палу—около $56\frac{1}{2}$ вер. Всего же отъ Веранъ-Шеира, черезъ Чевликъ, до г. Палу—около $164\frac{3}{4}$ вер. ¹⁾.

Отъ с. Веранъ-Шеиръ до с. Гелянъ дорога—колесная съ аробными участками, а между с.с. Гелянъ и Чевликъ—аробная съ разработкой; отъ с. Чевликъ до с. Куръ—вьючная, мѣстами очень трудная; между с.с. Куръ и Демирги—вьючная и отъ с. Демирги до г. Палу—аробная.

Отъ с. Чевликъ, мимо с. Куръ, на Палу—около $71\frac{1}{4}$ вер.; первыя $7\frac{1}{2}$ вер. дорога—колесная, съ разработкою; слѣдующія 29 вер. до с. Теке—дорога вьючная, но не трудная и, наконецъ, остальные 35 вер. между с. Теке и г. Палу—аробная съ исправленіями, мѣстами же и съ разработкой ²⁾.

Отъ с. Куръ—вѣтвь, черезъ хребетъ Куръ-дагъ, на с. Оху— $14\frac{1}{2}$ вер.; дорога—трудная вьючная ³⁾.

г) Отъ с. Личекъ, на лѣвомъ берегу Пери-су, черезъ с.с. Фырса-горъ, Узунъ-базаръ, Козлу, Хонжаръ, Шохъ—горный проходъ

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 72—73. Маршр. А. М. Колюбакина.

²⁾ " " " 68—69. " А. И. Гиппіуса.

³⁾ " " " 72—73. " А. М. Колюбакина.

Харыкцоръ-гядугъ, с. Оху, мимо с.с. Н. Лоханъ и Хучи, на с. Хошматъ и далѣе къ г. Палу—около $121\frac{1}{4}$ вер. ¹⁾). До селенія Фырсагоръ дорога—вьючная; слѣдующія $52\frac{1}{2}$ вер. до прохода Харыкцоръ-гядугъ—плохая аробная, съ разработкой; далѣе 15 вер. до с. Оху—колесная съ аробными участками и между с. Оху и г. Палу ($36\frac{3}{4}$ вер.)—дорога колесная съ разработкой въ сухое время.

д) Отъ с. Мелиханъ въ равнинѣ Хандрисъ-ова, черезъ перевалъ Кошмюръ-гядугъ и с. Кошмюръ, на г. Кеги-Кассаба— $32\frac{1}{2}$ вер. До с. Арнисъ (4 вер.) дорога—колесная съ разработкой, а слѣдующія $29\frac{1}{2}$ вер. до г. Кеги-Кассаба—вьючная. Отъ г. Кеги-Кассаба, черезъ с.с. Темранъ, Ороръ, Кербосъ, нагорное плато Хыргалъ или Халызви, къ с. Тепе-кѣй, отъ котораго, черезъ хребетъ Баглуга-агачъ, на с. Урехъ, долиною Буланыхъ-чая, а затѣмъ долиною Пере-су на г. Пере. Отъ г. Кеги-Кассаба до г. Пере этимъ направленіемъ—около $96\frac{3}{4}$ вер. Отъ г. Кеги-Кассаба до с. Тепе-кѣй—около $61\frac{1}{2}$ вер.; дорога—колесная съ вьючными участками. Отъ с. Тепе-кѣй до г. Пере—около $36\frac{1}{4}$ вер.; дорога—аробная съ вьючными участками. Отъ г. Пере, черезъ Хазанъ-дагъ, къ переправѣ черезъ Мурадъ у с. Бестакъ—около 26 вер.; дорога—вьючная. Отъ с. Мелиханъ до переправы у с. Бестакъ этимъ направленіемъ—около $157\frac{1}{4}$ вер. ²⁾.

п. 10. Изъ долины Терджанъ-чая, черезъ с. Бардаякъ и перевалъ Бардаягъ-гядугъ, на с. Башъ-кѣй—около $17\frac{1}{2}$ вер. ³⁾. Отъ берега Терджанъ-чая (у Чихачева—Мушлу-су) до с. Бардаякъ— $\frac{1}{2}$ часа или $2\frac{1}{2}$ вер., а отъ с. Бардаякъ до с. Башъ-кѣй—3 часа, или около 15 верстъ.

Отъ с. Башъ-кѣй до с. Личекъ по Чихачеву— $4\frac{1}{2}$ часа, или около $22\frac{1}{2}$ вер. По матеріаламъ А. М. Колюбакина (т. IV, стр. 40—52); отъ с. Башъ-кѣй, черезъ с. Молла-Омаръ, до с. Личекъ—около 17 верстъ.

п. 12. По направленію, указанному въ этомъ пунктѣ отъ с. Каргынъ на берегу Кара-су (Кара-су), черезъ с. Чхноцъ (Чхнисъ), на перевалъ Гаджъ-дагъ, а съ этого послѣдняго на с. Мели-

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 74 и 75. А. М. Колюбакина.

²⁾ " " " 76 и 77.

³⁾ Журналъ путешествій по Малой Азіи. П. А. Чихачевъ, стр. 44—46.

ханъ въ долинѣ Пери-су—около 60 вер., по разспроснымъ свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина ¹⁾).

п. 13. По направлению, указанному въ этомъ пунктѣ, отъ с. Чхноцъ (Чихнисъ) въ долинѣ Аларыкъ на перевалъ Армезерь-гядугъ, а съ этого послѣдняго на с. Фемъ и далѣе къ с. Мелиханъ, по разспроснымъ свѣдѣніямъ А. М. Колюбакина—около 54 вер. ²⁾).

См. ч. I, стр. 241 и 242. „Пути поперечные“, п.п. 1—6.

п. 2. Свѣдѣнія о протяженіи пути, черезъ перевалъ Кизиль-бель, на Мазгердъ и Пертекъ и далѣе, къ Харпуту, имѣются въ запискѣ П. Линдеквиста, хранящейся въ отдѣлѣ Генерального Штаба Кавказскаго Военнаго Округа..

п. 4. Отъ Эрзингяна, черезъ перевалъ Мерджанъ, въ равнину Оваджикъ и далѣе, черезъ перевалъ Каэукли-дагъ, на Хозатъ и отъ этого послѣдняго, черезъ Пертекъ, къ Харпуту. Это направление въ 1895 г. пройдено Д. В. Путято ³⁾). Отъ Эрзингяна, черезъ Хозатъ, до Пертека, по свѣдѣніямъ Д. В. Путято—около 120—125 вер. По пятиверстной картѣ разстояніе это—около 126 вер. Наконецъ, отъ Пертека до Харputa по шоссе—около 20 вер. ⁴⁾. Всего же отъ Эрзингяна, черезъ Хозатъ, до Харputa—около 145—146 вер.

Восточнѣе только что указанной дороги имѣется, вѣроятно, исключительно выочная дорога отъ Эрзингяна, черезъ с.с. Карапеюзъ, Пюльмуръ (Пулуморъ) и Хердифъ, на с. Кизиль-Килиса; отъ этого же послѣдняго селенія идетъ путь къ Мазгерду и далѣе, черезъ Пертекъ, на Харпутъ ⁵⁾.

п. 5. Отъ г. Кемахъ, черезъ Урфу и Зіаретскій проходъ, въ с. Зіаретъ въ равнинѣ Оваджикъ—7 часовъ или около 35 верстъ. Отъ с. Зіаретъ, черезъ Кавукилинскій перевалъ и с. Козличарь, до г. Хозатъ около 21 вер. (4 ч. 5 м.). Всего же отъ г. Кемахъ до Хозата этимъ направленіемъ—около 56 вер. ⁶⁾; дорога—мѣстами очень трудная выочная тропа.

М) Пути изъ долины С. Ефрата въ долину Мурада, черезъ участокъ главного кряжа 4-й продольной цѣпи, между переваломъ Армезерь-гядугъ—на востокѣ и лѣвымъ берегомъ С. Ефрата—на западѣ.

¹⁾ А. М. Колюбакина. Материалы, стр. 280—282.

²⁾ „ „ 884—286.

³⁾ Записки о Малой Азії. Д. В. Путято. Изд. Воен.-Учен. Комит. Глав. Штаба.

⁴⁾ По 5-ти верстной картѣ около 17 верстъ.

⁵⁾ Записки о Малой Азії. Д. В. Путято, стр. 95.

⁶⁾ Дневникъ путешествія Тейлора по верхней Арmenіи.

п. 6. Отъ Эрзингяна, черезъ Кемахъ, до Егина—155 вер.; дорога—вьючная, начатая разработкою въ шоссе. Отъ Егина, черезъ Арабкиръ и Кебанъ-Маденъ, на Харпутъ—160 вер. ¹⁾). Отъ Егина до Арабкира—строющееся шоссе; переправа черезъ Ефратъ—на паромъ; отъ этой переправы на протяженіи $78\frac{3}{4}$ вер. дорога—шоссированная, далѣе 18 вер.—арбная, а остающіяся двѣ версты до Харputа—шоссе. Только что указанный арбный участокъ можно обходить нѣсколько кружно, но по прекрасному шоссе, черезъ г. Мэрре.

Н) Пути изъ долины Пери-су
въ долину Мурада, черезъ
хребетъ Чаврашъ-дагъ и его
развѣтленія.

См. ч. I, стр. 246 и 247—„доступность массива Мызре“; „пути поперечные“—п.п. 1—3. По направленію пути, указанному здѣсь въ п. 3, отъ с. Башъ-Чифтликъ до брода на р. Шарыкъ—около 8 вер.

См. ч. I, стр. 273—275, группы поперечныхъ путей *a*, *b* и *c*; стр. 277, п.п. 1—2, и стр. 282—283 — „пути поперечные“.

V. Поперечные пути че-
резъ б-ю продольную
цѣнь или черезъ хре-
беть южнаго Тавра.

Поперечные пути этой группы представляютъ собою связь площади рассматриваемаго района къ сторонѣ Сиріи и Мессопотамії.

См. ч. I, стр. 54—56 — „доступность южнаго Тавра на участкѣ южной границы къ западу отъ г. Битлисъ“.

Отъ Харputа по шоссированной дорогѣ до Малатіи— $102\frac{1}{2}$ вер. ²⁾.

Отъ Харputа по шоссе, черезъ Аргана-Маденъ, до Діарбекира— $161\frac{1}{4}$ вер. ³⁾.

Отъ Битлиса до Серта $86\frac{1}{4}$ вер. ⁴⁾. Первыя 7 верстъ отъ Битлиса—шоссе; затѣмъ, на протяженіи $36\frac{1}{2}$ вер.—очень трудная вьючная тропа, лишь съ небольшимъ арбнымъ участкомъ въ началѣ. Слѣдующія $36\frac{1}{2}$ вер.—тоже вьючная тропа, но менѣе трудная; послѣднія же $6\frac{1}{4}$ вер. до Серта—дорога колесная съ исправленіями.

Отъ Серта до Редвана— $58\frac{3}{4}$ вер. ⁵⁾; за исключеніемъ $3\frac{3}{4}$ вер. вьючнаго спуска, разработанного въ видѣ лѣстницы, дорога колесная съ исправленіями и разработкою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Отъ Редвана до Діарбекира— $123\frac{3}{4}$ вер. ⁶⁾; дорога—колесная съ исправленіями, за исключеніемъ вьючнаго участка, протяженіемъ около $7\frac{1}{2}$ вер. отъ с. Сатыкѣй, уже подходя къ Діарбекиру.

—————*

¹⁾ Сводъ маршр., стр. 78 и 79. Маршр. А. И. Гиппіуса.

²⁾ Маршр. А. И. Гиппіуса. Отчетъ о побѣздкахъ 1889 г.

³⁾ Сводъ маршр., стр. 112 и 113. Маршр. А. И. Гиппіуса.

⁴⁾ То же, стр. 118 и 119. ⁵⁾ стр. 116 и 117. ⁶⁾ стр. 114 и 115.

V.

ПОЧТА И ТЕЛЕГРАФЪ.

Почтовая часть въ предѣлахъ рассматриваемаго района находится къ крайне неудовлетворительномъ состояніи; почти тоже надо сказать и о сѣти телеграфа въ странѣ.

Почта перевозится исключительно вьючно, въ особыхъ кожаныхъ чемоданахъ, навьючиваемыхъ по два на лошадь. Почтовый поѣздъ состоитъ изъ почтальона, называемаго „татаромъ“, сюрюджи или погонщика при лошадяхъ и вьючныхъ лошадей. Для сопровожденія почты назначаются отъ 2 до 6 заптіе, которые сменяются черезъ 2—3 часа пути, тогда какъ разстояніе между станціями для смены почтовыхъ лошадей колеблется отъ 4 и до 8 час. хода, со скоростью, при благопріятныхъ условіяхъ состоянія пути и погоды, до 10—12 верстъ въ часъ.

Почта.

На каждой станціи имѣется до 8 лошадей. Содержаніе лошадей на станціяхъ правительство отдаетъ желающимъ съ торговъ. Болѣе надежными и аккуратными почто-содержателями являются обыкновенно татары.

Главнѣйшиe почтовые тракты въ предѣлахъ района слѣдующіe:

1) Трапезондъ, Гюмюшъ-ханѣ, Байбуртъ, Ашъ-кала, Эрзерумъ, Гассанъ-кала, Кепри-кѣй, Кара-дербентъ, Алашкертская равнина, Діадинъ и далѣе, черезъ Бааязетъ, въ Персію. Зимою особенно часты задержки почты на перевалахъ черезъ Зигана-гядугъ, Копъдагъ и Деве-бойну.

Отъ Гюмюшъ-ханѣ вѣтвь, черезъ Кялькитъ-Чифликъ, въ Эрзингянъ.

2) Извъ Эрзерума на Эртефъ въ равнинѣ В. Пассина, затѣмъ, трещиною Аракса на Кюлли и далѣе на Хнысъ, откуда имѣются двѣ почтовыя вѣтви: одна—черезъ Гёмъ-Гёмъ, на Мушъ и Битлисъ,

а другая—на Мелязгердъ, Норшинъ, Арджешъ, Джаникъ, Ванъ, Башъ-кала, Джуламерикъ.

Задержки зимою бываютъ, главнымъ образомъ, на участкѣ между Хнысомъ и Мелязгердомъ, не считая Деве-бойну на выходѣ изъ Эрзрума.

- 3) Изъ Эрзрума, чрезъ горы Кара-кая-дагъ, на Палу и Харпуть.
- 4) Изъ Эрзрума, чрезъ Мамахатунъ, на Эрзингянъ и далѣе, на Сивасъ.

- 5) Изъ Эрзингяна, чрезъ Хозать, на Харпуть.
- 6) Изъ Вана южнымъ берегомъ Ванскаго озера на Битлисъ.
- 7) Изъ Битлиса, чрезъ Мушъ и Палу, въ Харпуть.

Тамъ, гдѣ почта не сдана татарамъ или другимъ частнымъ почто-содержателямъ съ торговъ, тамъ доставка ея ввѣряется сюрюджи, сопровождаемому однимъ или двумя заптіѣ.

Въ главные пункты казъ, лежащіе внѣ почтовыхъ трактовъ, почта доставляется чрезъ заптіѣ; бываютъ, однако, случаи, когда пакеты пересылаются и чрезъ частныхъ проѣзжающихъ.

Телеграфъ.

Выше мы упомянули уже о неудовлетворительномъ состояніи телеграфа въ странѣ, и, говоря такъ, нисколько не грѣшимъ противъ дѣйствительности.

Телеграфной проволокой, конечно, связаны всѣ главные города вилайетовъ и санджаковъ, какъ съ центральнымъ пунктомъ Эрзрумомъ, тамъ и между собой. Затѣмъ, въ каждомъ вилайетѣ большинство, въ ближайшемъ же будущемъ, вѣроятно, и всѣ главные пункты казъ будутъ связаны телеграфомъ съ главнымъ городомъ вилайета. До самаго же послѣдняго времени въ предѣлахъ рассматриваемаго района были и такие главные пункты казъ, которые не имѣли телеграфнаго сообщенія съ центромъ вилайета. Такимъ образомъ, лишь два года тому назадъ въ телеграфную сѣть Эрзрумскаго вилайета были включены такие пункты, какъ Мелязгердъ и Тутахъ, а также с. Альджевасъ Ванскаго вилайета. Наконецъ, къ тому же времени относится и проведеніе телеграфа отъ Эрзрума, чрезъ г. Гассанъ-кала и с. Хоросанъ, до с. Кетекъ, противъ с. Карагурганъ на границѣ нашего Закавказья.

Но если предположить, что даже и теперь всѣ главные пункты казъ уже связаны съ центральными пунктами вилайетовъ и санд-

жаковъ, то и тогда еще нельзя признать телеграфное сообщеніе въ странѣ вполнѣ обеспеченнымъ. Обусловливается это крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ какъ самыx линій телеграфа, такъ равно телеграфныхъ станцій съ ихъ въ большинствѣ древними, притомъ донельзя запущенными аппаратами и, наконецъ, самою службою на телеграфахъ, которая не даеть здѣсь необходимыхъ точности и аккуратности.

Пролегающая по району телеграфная сѣть—преимущественно въ одну проволоку, на кривыхъ, непрочныхъ столбахъ, очень часто со старыми, побитыми изоляторами. Наблюденіе за линіей телеграфной проволоки крайне небрежное, благодаря чему нерѣдко проволока опускается до земли и черезъ нее перебѣждаютъ верхомъ.

Случай запаздыванія телеграммъ цѣлыми днями на разстояніи какихъ-нибудь 100 верстъ здѣсь не рѣдки. Во время сильныхъ снѣжныхъ бурь и мятелей зимою, телеграфное сообщеніе очень часто прерывается на два или на три дня, даже между такими пунктами, какъ Трапезондъ и Эрзерумъ.

Существенный недостатокъ телеграфной сѣти въ предѣлахъ района представляеть также малое количество станцій. Сплошь и рядомъ проволока проходитъ близко около уѣзднаго города, а ближайшая телеграфная станція отъ него—въ 100—150 верстахъ. Такъ это было до послѣдняго времени, между прочимъ, и съ такимъ важнымъ пунктомъ какъ г. Мелязгердъ.

Телеграммы передаются исключительно на турецкомъ языке; на французскомъ языке телеграммы принимаются лишь въ Трапезондѣ, Эрзерумѣ, Ванѣ и въ Башъ-калѣ.

Свѣдѣній о количествѣ станцій и равно о протяженіи телеграфныхъ линій на всей площади района, къ сожалѣнію, не имѣется. V. Cuinet даетъ таковыя данныя лишь для вилайета Ванъ, въ которомъ имѣется всего восемь телеграфныхъ станцій, изъ коихъ двѣ: въ г. Ванѣ и въ г. Башъ-калѣ—международныя.

Общая длина телеграфной проволоки въ вилайетѣ около 1535 вер., причемъ изъ всего этого протяженія лишь на 149 вер. имѣются двѣ телеграфныя проволоки.

θ. Грязновъ.

